Анна Рэй
Арианна
и Царство Двух Миров
Фэнтези • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Если ты белая целительница, в которой проснулась темная сила, то тебе прямая дорога из Белого Царства в Темное. А там рукой подать до Академии темной магии, где открыта вакансия магистра по травологии. И если в твоем шкафу припрятаны скелеты, то есть семейные тайны, то самое время этот шкаф открыть, а тайны разгадать. Вдруг окажется, что отец, которого ты совсем не помнишь, был вовсе не белым магом. А в придачу к семейным секретам и темному дару в «дружелюбной» столице можно столкнуться с опасным Орденом, который отслеживает таких необычных целителей. А если учесть, что в академии непременно встретишь двух заносчивых директоров-аристократов и толпу нахальных адептов, — скучно в Темном Царстве не будет!

- Анна Рэй
  -
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12

- ○ 13
- ○ 14

Анна Рэй

АРИАННА И ЦАРСТВО ДВУХ МИРОВ

ПРОЛОГ

Свет не светит, когда светло.
Он светит во тьме.[1]

Из собрания сочинений
Царства Двух Миров

Я проходила мимо полок с книгами, проводя пальцами по корешкам фолиантов: «Летопись Темных времен», «История династии Дариус», «Теория магии», «Сильнейшие заклятия».

Интересно, что за рукописи сейчас изучает владелец комнаты? Присела за стол в высокое, не слишком удобное кресло и начала рассматривать неровные стопки книг, древние манускрипты и свитки, перевязанные лентами. Несколько тетрадей и рукописей лежали отдельно.

Мое внимание привлекла тетрадь в потертой зеленой обложке с уже обтрепанными золотыми завязками. На титульном листе выведено синими чернилами: «Моему преемнику. Дневник темного лорда А.Д.» Передо мной был дневник темного мага и аристократа. Пожелтевшие страницы исписаны мелким корявым почерком:

«Я всегда считал его чистокровным темным магом, отцом-основателем империи. Магом, верно чтившим традиции Темного Царства. Столько лет лжи!

Я знаю, что во мне течет та же кровь, но я другой. Однажды я увидел его свет. Я никогда не испытывал таких ощущений, какие изведал от прикосновения к его сиянию. Он мне ничего не объяснил, не захотел.

Я не понимал, как никто не видел это сияние? Как он мог быть лидером темных так долго?! Очевидно, что у него были повышенные магические способности и он хорошо умел убеждать и скрывать…»

«Вспомнил, как, будучи ребенком, я в первый раз увидел его свет. Я никогда больше не испытывал таких сильных эмоций, как в тот момент, когда прикоснулся к его ауре и грелся в лучах его сияния. Он обнял меня, словно накрыв своими белыми крыльями. Тогда я подумал, что отец — прекрасный темный ангел. Я попросил рассказать, кто он такой, но вместо объяснений отец заглушил мне память. Лишь через

много лет, участвуя в Северной войне, я увидел такое же свечение. И все вспомнил…»

«Шла война в северных землях. Он был одним из руководителей штаба и соратником отца. После битвы, совершив ритуальные обряды и похоронив тела, он ушел в лес. Я узнал его. Темный маг, аристократ из древнейшего клана…»

«Гнев вспыхнул во мне, по телу побежал огонь, захватив сердце и разум. Он был обессилен, а я наполнен темной яростью. В следующую секунду я уже понимал, что должен сделать. Ради сохранения традиций Темного Царства, ради моих соратников, которые, как и я, верили этим „темным“ безоговорочно.

Я не жалею о том, что сделал. Во мне всегда было много Тьмы. А в них… я до сих пор не понимаю, ЧТО они такое?!»

Слезы душили меня, к горлу подступила волна гнева. Зачем?! Зачем эта глупая, бессмысленная вражда? Невидимая война еще идет. Что они сделают, когда найдут меня? Будут изучать? Убьют?

Рядом с кабинетом послышались шаги. Амулет нагрелся, чувствуя опасность. Замерев, я прислушалась. Понимала, что нужно выбираться из этой комнаты. Но большая книга в старинном кожаном переплете с золотым тиснением на корешке «Летопись Древней Бореи» манила своими тайнами. Я начала читать ровные строчки рукописного текста.

И тогда бог Природы и сын великой богини Даны создал райские земли.

И дал он этим землям имя — Борея.

И населил эту страну храбрыми, сильными и честными людьми.

И наделил людей тайными знаниями и необыкновенной силой.

И назвал эти знания и эту силу магией, а людей — магами.

Магия была там везде.

В воздухе, которым дышали;

В траве, по которой ходили;

В предметах, которые окружали.

Каждое слово было мифом,

Каждое имя было образом,

Каждый житель был магом.
И магия была едина…

Я зачарованно повторила:

— Магия была едина.

Дальнейшие события развивались стремительно. Амулет вновь нагрелся, обжигая кожу. Я четко различила шаги рядом с входом в кабинет. Оценивала, что успею быстрее — переместиться или атаковать. Вдруг услышала, как книжная полка, служившая дверью, отъехала в сторону. Вот и все. Через секунду я встречусь с хозяином тайной комнаты.

ГЛАВА 1

— Как мне попасть в дом? — повторила Алиса громче.

— А стоит ли туда попадать? — сказал Лягушонок. — Вот в чем вопрос.[2]

Собрание классической литературы Белого Царства

Я ехала по заснеженной дороге в наемном экипаже. Пушистые лапы елей неприветливо бились в окно. На небе уже появились первые бледные звезды и обозначилась розоватая луна. Снег падал серебристыми бусинками, создавая сказочную атмосферу. От неожиданности я вздрогнула, когда возничий крикнул в слуховое окошко:

— Госпожа, сделаем небольшую остановку на постоялом дворе. До Дэва уже близко, за пару часиков управимся.

Под мерный топот копыт и скрип колес хорошо думалось. До сих пор сомневалась в правильности своего решения. Я покинула уютный и спокойный мир Белого Царства. Мир, где я была кем-то — целителем, травником, артефактором. И сейчас я еду в темную часть страны, чтобы скрывать, кто я. Зачем?! Зачем трясусь в наемном экипаже почти десять часов по жуткому холоду и плохим дорогам, останавливаясь в маленьких деревенских трактирчиках с грязными столами и отвратительной едой? Нужно честно себе признаться — я отправилась в дальний путь для того, чтобы узнать правду. Но готова ли я принять эту правду? Возможно, от меня отвернутся все, кого я люблю. Или меня убьют те, кого я не знаю, но кто меня уже ненавидит. Я чувствую, как моя привычная жизнь рушится. Нет, башни пока не падают и камни не осыпаются с поверженных стен. Я ощущаю лишь легкие вибрации, как будто кто-то внутри здания старательно расшатывает фундамент.

Я посмотрела на окно, залюбовавшись ажурной легкостью морозного узора на стекле. Чем ближе мы подъезжали к Дэву и к академии, тем старательнее я пыталась отвлечь себя от ненужных мыслей и страхов. Конечно, меня расстроило, что руководство академии не предложило переход через портал. Посчитали, что скромный преподаватель — это не профессор и не знатный лорд. То есть птица не того полета, чтобы для нее порталы открывать.

Профессор Ян Залевский, пригласивший меня преподавать к себе на кафедру в Академию темной магии и наук, был другом нашей семьи и моим наставником в Высшей школе белой магии. Прекрасный целитель и маг, он пользовался огромным авторитетом в Белом Царстве. Спустя какое-то время им заинтересовались в столице и пригласили открыть свою врачебную практику в императорской клинике. А в прошлом году профессору Яну предложили возглавить кафедру врачевания и защитной магии в Академии темных, как ее называют в народе. И это событие возымело эффект разорвавшейся бомбы. Ведь наше общество еще не готово к такому тесному сближению двух магических миров — Темного и Белого.

Несмотря на то что с момента объединения двух царств в единую империю прошло почти сто лет, темные маги упорно сохраняли клановость, чтили свои традиции и ритуалы. А белые маги считали, что только они обладают даром целителей и истинными духовными знаниями. Люди же, лишенные магического дара, воспринимали сближение двух магических культур скорее положительно, как прогрессивное и эволюционное. Ведь магия, умноженная на научный подход, давала прекрасные результаты. Правитель Юлиан Дариус лично выступил с обращением к жителям страны, и его речь опубликовали все центральные издания. Лорд Юлиан объяснил, что такое огромное государство, как наше, объединившее в себе Белое и Темное Царства, а также пятнадцать земель малых народов, должно заниматься сближением культур и общими усилиями создавать новые технологии. В том числе бороться с катастрофическим сокращением продолжительности жизни. Оно и понятно: после огромного количества войн и длительного нахождения людей в потоках столь разношерстных энергий средний возраст населения сократился практически в два раза. Наши предки жили до ста семидесяти лет, а у нас сейчас редкий маг доживает до ста десяти.

Экипаж остановился у постоялого двора, и кучер помог мне выйти из повозки. На улице ощущался крепкий морозец. Мне как обитателю южной части страны было неуютно в таком климате. Да и с выбором одежды я ошиблась. Большинство северян кутались в теплые пальто и шубы. На мне же были надеты бежевый костюм из тонкой шерсти с чуть расклешенной юбкой в пол и коричневое укороченное манто. Но самое большое мое упущение — ботильоны из тонкой замши и лайковые перчатки. Наряд радовал глаз, но абсолютно не грел.

У входа в трактир стояла семейная пара. Внешне мужчина и женщина были похожи на потомков лесных троллей. Женщина в

длинной шубе и в пушистом тюрбане на голове неодобрительно на меня посмотрела, а я услышала ее мысли: «Видать, приезжая, что в такой холод голой бегает… Странно, девушка симпатичная, а мужчины рядом нет…» Я прошла мимо «троллей» в хорошо натопленное помещение трактира и поняла, что он ничем не отличается от других подобных заведений: деревянный облезлый пол, такие же столы и стулья. Посетителей было много, и мне пришлось подсесть за столик к пожилому мужчине. Мой сосед внешне напоминал жителя Приморских островов, магии в нем я не почувствовала. Я заказала ромашковый чай с лимонным пирогом и заметила, что мужчина уже допивает свой травяной напиток.

— Из южных краев? — поинтересовался он. — Вижу по одежде, что не думали встретить такой морозец.

Не дождавшись моего ответа, мужчина продолжил:

— Сам я из Приморья, из Кироса. Может, слыхали про такой?

Я кивнула. Приморские острова граничат с землями Белого Царства и являются основным поставщиком овощей и фруктов.

— Так вот, — не успокаивался словоохотливый сосед, — я к дочке еду. Она недалеко от Дэва живет. Замуж вышла и переехала из южных земель. Деток уже родила, вот хочу с внучатами свидеться.

Дэв, столица Темного Царства, считается вторым городом империи наравне с белым Райе. Официальной же столицей Царства Двух Миров признан город Аркус.

— Меня Василисом зовут, — сообщил незнакомец. — А вас как величать?

Мне как раз принесли теплый пирог с чаем. Я решила быстро ответить Василису, чтобы успеть поесть и продолжить путь:

— Очень приятно. Меня зовут госпожа Арианна.

И только я собралась попробовать кусочек пирога, как допрос продолжился:

— И мне приятно, госпожа Арианна. А можно уже и по-местному обращаться — леди Арианна. Вы сюда по делам или как? К мужу, к семье? Плохо только, что путешествуете одна. В наше время, а особенно в Темном Царстве, опасно молодой барышне ходить без сопровождения. Где муж-то ваш?

В глубинке и на островах большинство жителей по-прежнему думают, что женщина должна выйти замуж в пятнадцать лет и сидеть взаперти. А если уж выходить из дома, то только в сопровождении супруга. Хорошо, что я выросла в столице. У нас уже стало привычным, что молодые люди до двадцати пяти лет учатся, путешествуют, ищут свой путь. И только потом определяются с парой. Но, останавливаясь на постоялых дворах в

небольших городишках, я была готова к таким вопросам и научилась быстро избавляться от любопытных.

— Я здесь по делам, господин Василис. Еду преподавать в Академию темной магии.

Как и ожидала, отношение к темным магам у простых людей везде одинаковое. Господин Василис поперхнулся, отставил свой чай в сторону и, наскоро попрощавшись, вышел из трактира. А я спокойно доела вкусный пирог и продолжила путь.

Вспомнила напутственные слова своего брата Мирослава и улыбнулась:

— Если кто в пути приставать будет, ты сразу говори, что маг и направляешься в Академию темных. Только не уточняй, что ты белый маг. Поверь мне, всех любопытных как ветром сдует. Ну а в Дэве аккуратнее будь с аристократами. Если какой лорд руки распустит, ты сразу бей гада по второй чакре — неделю на женщин смотреть не сможет.

Несмотря на все наши шутки, поездка в Дэв была не такой уж безопасной. В Темном Царстве еще велико влияние старого мышления, особенно среди потомственных колдунов. А к целительницам отношение особое. Многие темные маги уверены, что самое большее, на что способны ведуньи, — это защитные амулетики сделать и травку заварить. Только забывают они, что порой эти амулетики и травки жизнь спасти могут и судьбу поменять. Относительно второй части предупреждения Мирослава я особо не переживала. Девушка я симпатичная, но внешность у меня неяркая, можно сказать, вполне обычная. Поэтому не боялась, что ко мне пристанет важный господин. Да и со знатью я не общаюсь.

Экипаж миновал очередную деревеньку, и мы выбрались на большую дорогу. Уже начинало темнеть, небо наполнялось красками и нежно-фиолетовым цветом отражалось на снегу и ветках деревьев, покрытых инеем. Я услышала, как возничий понукает лошадей, чтобы быстрее добраться до города. Вспомнила природу своего родного края: низкорослые кустарники с ярко-розовыми и желтыми цветами, широкие васильковые ноля, аквамариновые озера с белоснежным песком. Я любила солнце, тепло и мягкий, слегка влажный воздух наших южных земель. А вынуждена была ехать на другой конец страны в мрачный, холодный Дэв. Именно здесь представители могущественного клана Дариусов открыли несколько лет назад Академию темной магии.

Маркус Дариус, старший сын императора Юлиана, был одним из директоров академии и руководил Орденом магов-аристократов. Второй директор, Люциус Дариус, приходился

правителю младшим братом и возглавлял Ковен колдунов и ведьм. По слухам, оба лорда хороши собой, не женаты и не имеют наследников, хотя обоим уже за тридцать. Отсутствие наследников у младших Дариусов компенсировал старший. У семидесятилетнего правителя Юлиана было трое сыновей и очередная молодая жена. Представители императорской семьи являлись главным источником сплетен для жителей страны, точнее жительниц. Я от этой темы, как и от самого монархического клана, была далека. Меня больше волновали мои собственные проблемы в личной жизни. Вернее, полное отсутствие этой личной жизни. После расставания с Рисом я так и не смогла вновь полюбить. Слишком болезненными были воспоминания, слишком израненным было мое сердце. Мысленно перенеслась на четыре года назад, когда в один из теплых весенних дней я сидела на скамеечке в парке и любовалась яркими южными цветами, ожидая своего возлюбленного.

Мы уже заканчивали обучение в Высшей школе белой магии и готовились к выпускным экзаменам. А недавно Рис сделал мне предложение, и мы планировали сразу же после окончания учебы пожениться. Возлюбленный уехал в Аркус, чтобы сообщить отцу, высокопоставленному чиновнику из Темного Царства, о своем решении жениться на мне. Несколько лет препирательств с родными измотали Риса, но он каждый раз настойчиво пытался получить благословение отца на наш брак. Последний год мы с любимым жили вместе, как семья, и снимали уютную мансарду в старом доме неподалеку от школы магии. Мне это решение далось нелегко. Я была воспитана в старых традициях, да и общество Белого Царства не одобряло близкие отношения до брака. Но среди магов свободные отношения все больше пользовались популярностью. Активная работа второй чакры, безусловно, способствовала повышению магических сил. Но это не наш случай. Я была влюблена и не сомневалась, что наша свадьба — вопрос времени.

Я сидела в отдаленном уголке парка на лавочке около каменного фонтана. Увидела возлюбленного и сразу почувствовала неладное. Он хмурился и отводил взгляд. Молча сел рядом, прикрыв веки. Ни объятий, ни поцелуев.

— Рис, что случилось? — Я с тревогой посмотрела на любимого. — Ты такой мрачный.

— Случилось, Анна. — Он вздохнул, сжал пальцы в замок. — Обстоятельства изменились. Все изменилось. К сожалению, мы не сможем пожениться.

— Летом? — переспросила я, все еще не понимая, отчего он такой грустный.

— Нет, Анна, никогда не сможем. — Рис провел рукой по волосам, взъерошив их.

Потом встал со скамьи и подошел к фонтану, как бы разделяя нас расстоянием.

— Обстоятельства изменились, — повторил он. — Я вынужден жениться на другой.

Я не понимала, о чем говорил возлюбленный. Так бывает — слова произнесены, но смысл их тебе недоступен.

— Рис, что происходит? — прошептала я. — Твои родные до сих пор против нашего брака?

— Дело не в том, что они против нашего брака, — с горечью возразил он и усмехнулся лишь уголком губ. А я опять увидела такого знакомого и родного Риса. — Дело в том, что отец организовал клановый брак. Тебе ясно, Анна? Он все заранее спланировал! Я обязан жениться — это мой долг перед семьей и обществом. Ты не поймешь, пребывая в своем светлом маленьком мирке.

— Любимый, в чем ты меня обвиняешь? — Я растерялась от его нападок и с трудом выдавливала слова.

— Анна, — уже более твердо произнес Рис, глядя мне в глаза, — ты же знаешь, я из знатного аристократического рода. Ты даже не понимаешь, насколько знатного. И у нас приняты клановые браки по договоренности семей. Все эти годы я сопротивлялся как умел. Но когда в этот раз приехал к отцу, он уже все приготовил к свадьбе. Невесте сделали официальное предложение от моего имени, оплатили торжество, подписали документы.

— Как такое возможно? Не понимаю. — Я не могла осознать смысл этих слов.

— Что тебе не ясно?! — взорвался Рис, переходя на крик. — Свадьба через неделю, Анна! Я не могу ничего изменить. Ничего!

— Почему? — наивно спросила я. — Ты всегда можешь отказаться от ненавистного брака и переехать в Белое Царство. Мы поженимся, будем работать…

— Прекрати, Анна, — грубо прервал меня Рис. — Я буду опозорен, если откажусь. И как я буду здесь жить?! Отец лишит меня всего — наследства, титула. Да и семья матери не примет меня. Я останусь один, нищий, без семьи.

— Ты не будешь один, Рис, — пролепетала я. — Мы будем вместе. А как же любовь? Любовь важнее всего…

Я задыхалась от слез.

— Анна, есть вещи важнее любви, — жестко произнес Рис. — Я так и знал, что ты меня не поймешь.

Сжав кулаки и отвернувшись, он проговорил:

— Анна Роза, прости меня. Я не думал, что все так получится. Конечно, ты ни в чем не виновата. И я люблю тебя. Никогда в этом не сомневайся. Но иногда обстоятельства выше нас.

Рис стремительно подошел ко мне, взял в ладони мое лицо и прошептал:

— Лучше расстаться здесь и так. Я не вернусь в школу и в наш дом. Уезжаю сейчас. Так будет лучше, Анна.

Он поцеловал меня в губы и, резко отстранившись, торопливо ушел по каменной дорожке.

— Лучше для кого? — проговорила я в пустоту.

Я все еще не верила в происходящее. Слова возлюбленного пока не достигли моего разума, но сердце уже болело, как будто в него вонзили тысячу кинжалов. Я была не в состоянии дышать. Мне хотелось кричать от боли. И я не была готова принять наше расставание. Это же мой Рис, с которым мы планировали свадьбу и которому я отдала свою честь и любовь. Он не может так поступить со мной. Его вынудили и обманом заставили пойти на этот брак! Надо поговорить с ним и все ему объяснить. Он поймет, что есть другой выход. Можно начать новую жизнь и остаться со мной. Главное — это любовь!

Я не заметила, как стемнело. Я продолжала сидеть в парке на лавочке, шептала одними губами, как заклятие, что мой Рис не мог так поступить. Меня нашла мама по парному амулету, который я носила как подвеску в браслете. Она осторожно обняла меня и, целуя в висок, сказала, что Рис не тот мужчина, а это все пройдет. Я не помню, как пробежали следующие четыре дня. Я лежала в своей комнате в доме родителей и рыдала в подушку. В один из дней резко вскочила с кровати и засобиралась в столицу на поиски возлюбленного. Я должна его найти и поговорить с ним. Убеждала себя, что он вернется ко мне. Когда порыв прошел, я опять лежала в постели, свернувшись калачиком, и беззвучно плакала. Еще через какое-то время я стала его ненавидеть. Позже начала ненавидеть себя и считать, что я недостойна любви. А потом мне стало все равно. Осталась только боль. Я заметила, что за эти дни моя аура потемнела. К белому и желтому добавились фиолетовый, синий и зеленый цвета.

Словно во сне я прожила еще несколько месяцев. Не помню, как прошла весна. А с ней закончилось мое обучение в Высшей школе белой магии, и я с отличием сдала выпускные экзамены. Не заметила, как пробежало лето. Очнулась в начале осени, когда нужно было определиться с профессией: согласиться на должность преподавателя в школе белой магии или пойти работать знахарем в клинику к маме. Неожиданно для всех я выбрала третий путь — открыла частную практику артефактора и

травника. Ни о славе, ни о доходах не помышляла. Только о том, чтобы было как можно больше работы. Старалась заглушить боль и не думать о Рисе. Не вспоминать о том, что несколько минут разговора разрушили мою жизнь…

Путешествуя в Академию темной магии в наемном экипаже, я размышляла о своей студенческой любви и предательстве Риса. На глаза невольно навернулись слезы. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, выглянула в окно повозки и заметила совсем другой ландшафт. Мы приближались к городу. Проезжая предместья Дэва, обратила внимание на преимущественно готический стиль в архитектуре. Еще столетие назад Темное Царство существовало как отдельное государство со своей историей, культурой, архитектурой. Я с интересом рассматривала жилища из серого и коричневого камня простой кладки. Большинство окон были украшены витражами. На крышах зданий по-хозяйски расположились потемневшие от времени горгульи и химеры. По преданию, страшилища должны отпугивать от домов злых духов. Судя по тому что на улицах было безлюдно, каменные истуканы наводили страх только на самих жителей. Редко встречающиеся тусклые фонари и унылые стены строений придавали городским окраинам заброшенный вид.

Наш экипаж проехал очередной извилистый проулок и оказался на широкой площади с традиционным фонтаном. В этой части Дэва уже не было ощущения мрачного Средневековья — здесь царило оживление. Навстречу нам проезжали одноосные кабриолеты и пролетки. На первых этажах зданий виднелись многочисленные магазинчики и кофейни, вдоль которых гулял разномастный народ. Меня удивили новомодные световые гирлянды, растянутые от дома к дому. Сразу видно, что это богатая часть города. Да и жилища здесь облицованы кирпичом, уложенным в замысловатую кладку, а витражи представляли собой искусные картины из жизни рыцарей и мистических животных. В самом конце центральной улицы, отходившей лучом от главной площади, я заметила роскошный средневековый собор. И чем ближе мы подъезжали, тем сильнее становилось мое восхищение.

Огромные дымчатого цвета мраморные колонны поражали своими размерами. На фасаде собора возвышались гигантские статуи. Центральная фигура Инаны, богини Тьмы, была высечена из оникса и инкрустирована драгоценными камнями. Две боковые скульптуры олицетворяли сыновей богини-матери: дракона Дэва и змеевидного дракона Аргаша. Статуя бога Дэва была украшена синим лазуритом и серебром, а фигура бога Аргаша — черно-красной яшмой и золотом. Я читала, что в древние времена маги

высекали свои заклинания на табличках из лазурита и яшмы, считая их камнями силы. Как артефактор я чувствовала магию в этих камнях. Обратила внимание, что на горельефе изображены мистические фигурки горгулий, химер и волколаков, а вход в собор выполнен в виде пасти дракона. Архитекторы Темного Царства поразили меня своей безумной фантазией.

В южном Райе все было светлее и понятнее. На центральной площади возвышался прямоугольной формы белоснежный храм Даны, богини Света. На верхних портиках святилища мерцали магические символы. По периметру здания вырастали, словно священные деревья, витые колонны, а внутри господствовала величественная пятнадцатифутовая скульптура богини в белых каменных одеждах. Окружали храм невысокие жилые постройки: простые формы, светлый камень, скромная ведическая символика, призванная защищать, а не поражать воображение. Страшно представить, как выглядели бы жилища, если бы наши мастера украсили простенькие домики с черепичными крышами мощными каменными фигурами домовых, священных сов или разной нежити. То, что в Дэве смотрелось пафосно, но уместно, в южной столице выглядело бы нелепо. Я улыбнулась возникшим образам. Трудно переключиться за один день на чужой угрюмый город, где в свои права уже вступила ночь с мрачным лиловым небом, вишневой луной и ярко-зелеными звездами. Однако следует признать, что ночной пейзаж северной столицы империи был хоть и пугающим, но мистически прекрасным.

Повозка проехала сквозь тесные улочки, уходящие от площади и выдвинулась за черту города. Мы приблизились к широкой, освещенной фонарями аллее с вековыми деревьями по краям. Дорога сделала изгиб, и когда экипаж слегка отклонился влево, я увидела вдали замок.

Засмотревшись, не заметила, как мы подъехали к его воротам. Возничий обернулся и крикнул:

— Приехали!

Я услышала чей-то скрипучий голос, кучер быстро ответил, и железные решетки с наконечниками в виде пик заскрипели.

Экипаж остановился под фонарем, открылась дверь, и неопределенного пола сущность с лицом горгульи сиплым голосом проскрипела:

— Здрасьте. Госпожа Роза?

Я немного растерялась, решив, что она ошиблась. Да, это была она. Я почувствовала энергетику.

— Добрый вечер. Не Роза, а госпожа Арианна Росса, новый преподаватель.

Горгулья хрипло хихикнула, и выглядело это жутковато:

— Это вы сами разбирайтесь, где и чья роза. Мое дело вас досмотреть и врагов на территорию не пустить. Зовут меня комендант Тоут.

Женщина пыталась протолкнуть внутрь повозки свою мощную фигуру, одетую в объемную шкуру. Вероятно, госпожа Тоут искала врагов.

— Все в порядке, проезжайте, леди Роза. — Горгулья, убедившись, что в экипаже кроме меня никого нет, захлопнула дверь.

«Святые угодники, — вздохнула я, — и стоило мне менять имя?!» Переезжая в Темное Царство, я представлялась как Арианна Росса. В Райе же меня знали как целительницу и артефактора Анну Розу Рэй. Анна — сокращение от Арианны. А Роза прилипла еще в детстве, когда я коверкала фамилию Росса, доставшуюся от отца. Я настолько привыкла, что в семье ко мне обращались как к Анне Розе, что вскоре мои сокурсники в школе белой магии стали называть меня так же. Рэй — фамилия бабушки, потомственной целительницы, которая родилась в Междуречье на границе Двух Царств. В переводе с древнего языка «рэй» означает «луч света». Став практикующим магом, я выбрала розу и луч света своими тотемами и изображала эти символы на авторских амулетах.

Съехав с центральной аллеи и повернув на боковую дорожку, повозка остановилась у четырехэтажного корпуса. Не успела я выйти из экипажа и подойти к темно-серому кирпичному строению со знакомыми химерами по периметру, как массивная деревянная дверь распахнулась. Мне навстречу торопливо вышел растрепанный и взволнованный господин Залевский. Он был одет в вязаный жакет, непонятного цвета рубашку и мешковатые брюки.

— Деточка моя, уже ночь, а тебя все нет и нет! — Профессор заключил меня в объятия, неуклюже поцеловал в макушку и слегка подтолкнул к двери.

— Я очень рада вас видеть, господин Ян. Вам незачем волноваться, мы же несколько раз ментально связывались, — пожурила я своего бывшего преподавателя.

Мы вошли в уютный холл с мягкими диванами и круглыми столиками. Стены были обиты серой тканью с серебристыми вензелями. Приглушенно горели светильники, создавая приятное желтое сияние. Пока я осматривала вестибюль корпуса, возничий принес мой багаж — кожаный чемодан и небольшой саквояж с личными вещами. Я поблагодарила извозчика, и мы распрощались.

Господин Ян по-отечески обнял меня за плечи:

— Как же мы с тобой давно не виделись! Наверное, года два? Точно-точно, я к вам с мамой летом приезжал повидаться. Ты еще больше похорошела. Слышал о заслугах — твои артефакты носит половина Белого Царства.

Профессор забрал чемодан, я подхватила саквояж, и мы вышли в коридор.

— Пойдем покажу тебе квартиру, — проговорил господин Ян. — Я живу на третьем этаже, а твои апартаменты — на четвертом. Я не стал беспокоить комендантов корпуса, семью Дьюринг. Провожу тебя сам. Легкий ужин госпожа Дьюринг оставила для тебя в гостиной.

Мы остановились перед входом в… шкаф.

— О, не удивляйся, — развеселился профессор, увидев мою реакцию. — Это новое чудо техники — летающий шкаф. Твои апартаменты на последнем этаже, и с багажом можно добраться только так.

— А портал? — поинтересовалась я, с сомнением поглядывая на подозрительный шкаф.

Учитель сразу же возразил:

— Зачем же зря тратить магические силы, когда есть такой механический феномен?

Он открыл дверцу и провел меня в небольшую комнатку, обшитую деревянными панелями. Пол был застелен мягким ковром. На стене висела картина с изображением замка. Господин Ян закрыл дверцы шкафа и нажал на рычажок с цифрой четыре. Механический феномен пошатнулся и… очень медленно, скрипя и трясясь, поехал вверх. Я тоже пошатнулась и ойкнула.

— Это с непривычки! Сбоку перила. Держись за них, Анна Роза.

Все-таки горгулья не ошиблась и мой бывший учитель называл меня, как в прежние времена. Нужно сказать ему, чтобы отвыкал.

Из летающего шкафа мы вышли в холл, освещенный электрическими фонарями. Как хорошо, что около ста лет назад два Царства объединились в единую империю. Белые маги принесли древние знания о медицине, сельском хозяйстве, обработке камней и металлов. Темные маги развивали в империи военную науку, провели электричество и систему канализации, создали самоходные морские суда. И вот теперь летающий шкаф. А на очереди, как пишут газеты, механические повозки без лошадей и паровые рельсовые экипажи.

Я осмотрелась по сторонам. В вытянутом коридоре было несколько квартир. Мы повернули направо и подошли к двери с номером тринадцать.

«Если в Белом Царстве моим счастливым числом было двенадцать, то здесь — тринадцать», — подумала я.

— Добро пожаловать домой, — улыбнулся господин учитель, пропуская меня вперед.

Мои апартаменты состояли из двух помещений — большой гостиной-столовой и спальни. В гостиной у стены расположились два дивана, обитые шелковой материей мышиного цвета. На полу сиротливо лежал синий ковер. Окна прикрывали плотные синие с цветочным узором гардины. Умиление вызывал лишь резной пузатый буфет из массива дуба с ножками в виде когтистых лап. Круглый стол и стулья в столовой имели такие же ножки-лапы. Я вошла в соседнюю с гостиной комнату и обнаружила просторную спальню, декорированную синим жаккардом с золотым тиснением. По одной стене стояла большая кровать на чешуйчатых деревянных лапах, увенчанная пологом. Другую занимал массивный шкаф с резными дверцами.

— Обрати внимание, Анна, в спальне нет штор — на окне великолепный витраж. И да, свет электрический. Просто нажми рычаг, — произнес профессор и показал на медный рычажок в стене.

В помещении я обнаружила еще одну дверь с бронзовой ручкой в виде драконьей пасти с кольцом в носу. Такие же ручки украшали гардероб и комод, только вместо кольца в пасти дракона было сквозное отверстие. Я заглянула в ванную комнату. У дальней стены гордо сияла золотая ванна на изогнутых ножках-лапах. А за отдельной перегородкой на постаменте возвышался золотисто-сияющий ватерклозет.

Осмотрев все помещения, я вернулась в гостиную и обнаружила, что господин Ян колдует над чайником:

— Сейчас поухаживаю за тобой. Я заварил чай с ромашкой и чабрецом. Госпожа Дьюринг оставила на ужин мясо в горшочке, кусок капустного пирога и кекс с малиной.

— Профессор, вы знаете мое отношение к мясу. Поэтому горшочек с мясом отдаю вам. И капустный пирог разделим пополам, — предложила я, заприметив на столе огромный пирог, прикрытый салфеткой.

Я прошла в прихожую, чтобы повесить в гардероб манто, и заметила зеркало.

«Как же мне не выделяться на фоне темных магов в академии? Может, поменять цвет волос?» — задумалась я, критически рассматривая свою беломагическую внешность.

В царстве темного мира большинство женщин темноволосые и кареглазые. Реже встречаются светлокожие и зеленоглазые потомки рыжих ведьм из северных кланов. Мои медовые локоны,

зеленые глаза и светлого оттенка кожа выдавали представителя Белого Царства. Я бы сошла за дальнюю родственницу южных эльфов, умело подкрасив глаза, сделав их слегка раскосыми. Но мой высокий рост все портил. Современные эльфийцы — низкорослые. Девушек-эльфов ростом пять и восемь десятых фута просто не бывает.

Господин Ян подошел ко мне и погладил по голове:

— Думаешь, детка, твой прекрасный цвет волос придется поменять? На каштановый или русый?

И он вопросительно посмотрел на меня.

— Вы прочитали мои мысли, — вздохнула я.

Преподаватель подмигнул моему отражению в зеркале:

— Анна Роза, все в академии знают, что мы с тобой белые маги. Насчет внешности я тебе не советчик, но к нашей магической силе лучше не привлекать внимание. Тебе известно, что у темных магов цвет ауры колеблется от дымчатого и черного до синего. Бывают лиловые и изумрудные оттенки, но это редкость. У нас же энергетические тела — светлые. А ты своей лучистой белизной с вкраплениями радужных цветов сразу вызовешь повышенный интерес адептов. Надо прикрыть твое сияние, поставить защиту, приглушить способности.

— Сделаю. Одна просьба, господин Ян, перестаньте называть меня Анной Розой. Мы же договорились, что в Темном Царстве вы обращаетесь ко мне только как к Арианне.

Профессор взял меня под руку и повел в столовую комнату:

— Согласен, дорогая. Необходимо следовать плану. А сейчас прошу к столу!

Через полчаса, сытая и довольная, я пила душистый чай и смотрела в окно на прекрасный заснеженный пейзаж. Наш ужин оказался чудесным, вот умеют же потомки гномов вкусно готовить.

— Милая, как Тэлия? — полюбопытствовал учитель. — Я так понял, ты ей ничего не рассказывала об истинной цели твоей поездки в Темное Царство?

Я вспомнила, что мама была против моего переезда в северные земли, и опять вздохнула:

— С мамой все хорошо. Она руководит клиникой и пробует новые медицинские методы омоложения организма. Вы же знаете, она не хочет лишний раз использовать заклинания, а применяет научный подход. В этом вы с ней похожи. Относительно поездки в академию — нет, не рассказывала. Я ей объяснила, что захотела получить новый уникальный опыт.

Подбирая слова, продолжила:

— Я несколько раз пыталась заговорить с ней об отце, но

мама даже имени его назвать не захотела. Говорит, что это может быть опасно. Мне известно, что они познакомились в Междуречье. Мама намекнула, что фамилия Росса — это сокращение от полной фамилии отца. Она рассказала, что он умер, когда мне исполнился год. Отец поехал в Дэв по зову клана. Из Темного Царства он так и не вернулся. На энергетическом и ментальном уровне она почувствовала, что его больше нет. Нет среди живых. Ее парный амулет сгорел…

Погрузившись в раздумья, через какое-то время я произнесла:

— Мама не хочет ворошить прошлое. И до сих пор боится. Она рассказывала, что после смерти отца нас искали маги из Темного Царства. Ей пришлось изменить имя и переехать в Райе. Как и вы, она увлеклась медициной. Дальше вы знаете. Она вышла замуж за Драгана, родился Мир. Мама переживает за семью, поэтому решила держать все в тайне. Но мне необходимо узнать правду.

— Я с тобой полностью согласен. Правду нужно знать! — поддержал меня профессор. — Мы во всем разберемся. Я буду рядом и помогу. Но надо действовать очень осторожно. Мы пока не осознаём, какой улей можем разворошить.

Господин Ян наморщил лоб:

— А ты рассказала маме, что у тебя проявляются повышенные магические способности, нетипичные для белых магов?

— Нет, не стала. — Я отрицательно покачала головой. — Да и рассказывать особо нечего. После того как мне исполнилось двадцать пять, я неожиданно обнаружила, что могу читать мысли темных магов и входить в резонанс с их энергиями. Я стала видеть их ауру. Не так, как обычно белые и темные маги видят энергетические поля друг друга, — расплывчато или только эфирные тела. Нет, я могла рассмотреть все четко, различая малейшие цветовые нюансы. А два года назад я сняла родовое проклятие с темного мага. Но это единичные случаи. Я пока не понимаю, на что еще способна моя магия.

Профессор задумчиво произнес:

— Арианна, мы, белые маги, не представляем, что делать с проявлением в нас темной силы. Все должно быть просто: целительская магия для белых, агрессивная и стихийная — для темных. И если происходит смешение разных энергий, никто не знает, хорошо это или плохо. А когда не понимают природу силы, начинают бояться. Или преследовать. Я считаю, что только здесь у тебя будет возможность познать свою истинную магию. В академии есть необходимая литература. Мы поищем подобные случаи в истории. Но надо действовать осторожно.

Господин Ян достал из кармана вязаного жакета золотые

часы и тут же засобирался:

— Детка, тебе необходим отдых! Я вынужден откланяться. А ты ложись спать. Завтра зайду за тобой в девять утра, и мы пойдем в главный корпус готовить учебные материалы.

Профессор ушел, а я еще долго разбирала вещи. Затем приняла ванну и надела белую ночную сорочку. Подошла к окну в гостиной. Свет включать не стала — на улице горели фонари, освещая заснеженное поле и чернеющий лес. Я долго вглядывалась в даль, впав в забытье от завораживающей красоты. Вдруг картина живописного ночного пейзажа начала исчезать и покрываться рябью. Неожиданно я увидела лик мужчины в окне. От страха крик застыл на губах. Очертания незнакомца были размытыми. Я разглядела грубоватые черты лица и черные волосы, спадавшие до плеч. Спустя секунду лицо мужчины выступило из мрака: крупный прямой нос, нахмуренные брови, квадратный, словно высеченный из камня, подбородок и крепко сжатые губы. Повернув голову в мою сторону, он властно спросил: «Кто ты?» Я не ожидала услышать его низкий, чуть хрипловатый голос. От испуга вскрикнула и, прикрыв лицо руками, отскочила от окна. Через несколько минут, успокоившись, вернулась и обнаружила, что мой призрачный гость исчез. Остались лишь белое безмолвие и малиновая луна на мрачном лиловом небосводе.

День в дороге явно не прошел бесследно. От усталости уже незнакомцы в окнах мерещатся. Я почувствовала, как сжался мой желудок, и решила доесть малиновый кекс. Расправившись с десертом, вспомнила, что должна поменять цвет волос. Быстро прочла простенькое заклинание «модификус». Полностью внешность такой магией не изменить, а вот повлиять на цвет или длину волос можно. Самое главное в этом деле — четко представить конечный результат. Я подумала, что черный цвет волос — слишком радикально. Лучше каштановый. Ой, нет! Надо бы рыжины добавить. На секунду задумалась, представляя рыжие оттенки, а заклинание уже сработало. Увидела в зеркале, что мой золотисто-медовый цвет превратился в ярко-рыжий. Кажется, я перестаралась! Придется завтра повторить заклинание и слегка затемнить цвет. Хотя… Как это ни странно, мне понравился результат. Глаза и губы стали ярче выделяться на фоне рыжих локонов, а кожа приобрела нежный персиковый оттенок. Вероятно, я просто устала и вижу то, чего нет. Лучшее решение на сегодня — лечь спать. Я дошла до кровати с драконьими ножками и, как только голова коснулась подушки, сразу же уснула.

ГЛАВА 2

Но даже не стремясь ко злу и не стараясь сделать кого-то несчастным, можно совершить ошибку и нанести душевную рану.[3]

Собрате классической литературы Белого Царства

Я проснулась от звона колокольчика, нежась в удобной кровати со струящимся шелковым балдахином. Несколько секунд озиралась вокруг. Бледно-розовые и голубые блики играли на светлом ковре. Повернула голову и обнаружила источник удивительного света — огромное витражное стекло с изображением летящего светло-синего дракона на фоне серого замка, зеленых гор и сиреневого неба с изумрудными звездами. В лучах солнечного света, падавшего сквозь волшебный витраж, кружились маленькие пылинки. Мое внимание привлекла мелодичная музыка, которая доносилась из необычных часов, стоявших на столике у кровати. Белый песок в прозрачной колбе собрался на отметке с восемью серебристыми дракончиками. Позже разберусь, как работает этот механизм, а сейчас мне нужно собираться.

Спустя какое-то время я улыбалась своему отражению в зеркале, и то, что я видела, мне очень нравилось. Выбор пал на терракотовое платье с юбкой в пол и кружевной полукруглой вставкой на груди. Шоколадного цвета ботильоны на каблуке прекрасно гармонировали с легким коричневым манто. Рыжие локоны струились по плечам, и я решила не убирать их в прическу. Я не знаю, может ли так менять человека цвет волос, но еще вчера я была лишь миловидной блондинкой, а сегодня казалась себе рыжеволосой красавицей.

— Доброе утро, — с улыбкой сказала я, открывая дверь и пропуская господина Яна в комнату.

— И тебе всего доброго. — Профессор улыбнулся в ответ и замер. — Ох, какая красота! Ты добилась противоположного эффекта — из бархатной белой розы превратилась в рыжеволосую ведьму.

— Знаю, — кивнула я. — Но быть похожей на ведьму не так плохо в нашем случае? Вообще-то я в первый раз меняю свою внешность магически. Надо было представить результат, а с этим

возникла проблема. — Я развела руками. — Вечером затемню цвет волос. И, господин Ян, мне бы в город выбраться, подобрать одежду более темных тонов. Боюсь, что мои яркие наряды не вписываются в данную обстановку.

— В город? — переспросил преподаватель, задумавшись. — Детка, сегодня у меня не получится поехать в Дэв. Утром нам нужно готовиться к занятиям, а вечером я участвую в сеансе связи через магическую сферу с Северными островами. Читаю лекции для местной ведической клиники. Это часа на три. Но я могу заказать тебе экипаж. Возничий подождет, пока ты сделаешь покупки, и доставит обратно. Идет?

— Идет, — согласилась я, вздыхая. Так не хотелось ехать в незнакомый город одной.

— Пойдем, Арианна, — прервал мои мысли учитель. — На первом этаже нашего здания прекрасная кофейня. Позавтракаем, затем я устрою для тебя экскурсию по учебному корпусу.

— В летающем шкафу не поеду! — взяв манто с перчатками и закрывая комнату, категорично заявила я.

Господин Ян рассмеялся, подхватил меня под руку и повел к лестнице.

В четырехэтажном здании профессорского корпуса было тринадцать апартаментов. На третьем и четвертом этажах разместился преподавательский состав. Дьюринги, семейная пара комендантов, жили в квартире на первом этаже, выше находились комнаты семьи Эйнсли Брауни, директора-распорядителя, и квартира комендантов Тоут. Оказывается, горгулий было две! И сейчас одна из них прошла мимо нас.

Кофейня располагалась на первом этаже и была декорирована в тех же серебристо-дымчатых тонах, что и холл. На столах я заметила голубые накрахмаленные скатерти и вазочки с орхидеями. Муж и жена Дьюринг по внешнему виду походили на потомков двергов — северной разновидности гномов. Оба низкорослые, темноволосые и краснощекие. Господин Дьюринг отличался от второй половины окладистой бородой и низким рычащим голосом.

Нам подали превосходный завтрак: воздушный омлет, несколько видов сыра и мяса, а к чаю — маленькие песочные корзиночки с заварным кремом и свежими фруктами. Я с удовольствием съела две корзиночки и выпила душистый травяной сбор. И поинтересовалась у профессора, почему мы в здании одни.

— Через два дня, когда начнутся занятия, здесь будет твориться хаос во всей его красе, — сообщил господин Ян, принимаясь за вторую порцию омлета. — Уже завтра в Академию

начнут съезжаться студенты и преподаватели. Скучать не придется!

Надкусив третью по счету корзиночку с кремом, я заметила:

— Кажется, я приняла спонтанное решение приехать сюда. Мне бы со своей магией разобраться, а я детей учить собралась.

— Вот именно, — громко вскрикнул профессор и добавил уже тише: — Поэтому ты и приехала сюда, Арианна. Нам надо определить возможности твоих энергий. Будешь каждый день взаимодействовать только с темными магами, изучая свою реакцию и потенциал своего Дара. Сможешь пользоваться местной библиотекой. А преподавать начнешь с основ травологии и создания амулетов.

Я вздохнула:

— Не очень пока представляю…

Господин Ян перебил меня:

— Арианна, все будет хорошо. Мне практически год потребовался, чтобы убедить директоров академии в необходимости расширить знания и навыки адептов по медицине и защитной магии. Мы не говорим о том, что надо ввести полностью курс белой магии. Но такие полезные знания, как работа с защитными свойствами трав или создание сильных артефактов, ученикам необходимы. А то научатся наводить порчу и кидаться огненными шарами и уже думают, что все могут.

Профессор все больше распалялся:

— Представляешь, во время врачебной практики старшекурсники применяли сложные заклинания и тратили уйму энергии! Зачем? Можно использовать действенные способы традиционной и нетрадиционной медицины. Нужно умело оперировать знаниями, а не разбрасываться почем зря силой. Магия нам нужна для более глобальных вещей…

Господин Ян сел на своего любимого конька и начал рассуждать о возможностях современной медицины, а я незаметно съела третье пирожное. От переживаний за медицину.

— А подготовить материалы по семинарам я тебе помогу, — не унимался профессор. — Будешь преподавать младшим курсам. Еще передам тебе одну старшую группу для практических занятий но артефактам. И важный момент…

Господин Ян прошептал:

— Постарайся как можно меньше общаться с директорами. Лорд Люциус и лорд Маркус очень сильные маги и могут догадаться. Не забывай ставить защиту на мысли и эмоции, приглушай свою ауру.

— Да, вы это уже говорили, учитель. Ради дела постараюсь. И хочу спросить… — я замешкалась, — как вы думаете, с чего

начать поиски отца?

— Необходимо начать с библиотеки!

Я вопросительно посмотрела, а профессор продолжил:

— Расспрашивать сейчас кого-то о твоем отце опасно. А походы в библиотеку подозрений не вызовут. Осторожно собирай информацию о кланах темных лордов. Необходимо проверить знатных аристократов, которые исчезли или умерли около тридцати лет назад. Исследуй любые непонятные события, которые произошли в те годы.

Профессор поставил чашку на стол и резко встал:

— Идем, времени мало! Нас ждет главный корпус!

Учебный корпус Академии темной магии и наук находился в мрачном замке, мимо которого я проезжала вчера вечером. Здание выглядело внушительно и оригинально. Оно было построено из того же камня и в том же стиле, что и собор в центре города: отделка из темного мрамора, массивные дымчатые колонны, фигурки горгулий на барельефе по периметру. То, что издалека виделось трапециевидной крышей, вблизи оказалось изваянием дракона, опустившего свои широкие крылья вдоль кровли. Голова чудовища по форме напоминала купол, а в огромной каменной пасти виднелся мансардный пятый этаж. Чувствовался знакомый безумный полет фантазии архитектора, спроектировавшего драконий собор в городе.

Мы прошли через центральные двери в просторный вестибюль. И я зачарованно вздохнула: стены зала были выложены лазуритом с золотистыми прожилками. В полукруглых белых нишах виднелись каменные фигурки драконов. Арочные окна с темными витражами не позволяли солнечному свету в полной мере проникнуть внутрь храма знаний, создавая таинственный полумрак. Мое внимание привлекла белоснежная мраморная лестница, расположенная напротив центрального входа. На площадке второго этажа на троне восседала мраморная богиня Инана в дымчатом каменном наряде. На коленях у матери-богини сидели ее дети — дракон Дэв и змеевидный дракон Аргаш.

Голос профессора эхом разнесся в холле, и от неожиданности я вздрогнула.

— Правда, впечатляет? Темные во всем их величии! В вестибюле проходят общие собрания академии. А рядом с лестницей, — господин Ян показал рукой левее, — дверь во внутренний дворик. Если ты заметила, слева и справа к главному корпусу пристроены здания с небольшими башенками. Это общежития адептов. Студенческая ресторация и кабинеты администрации — на первом этаже.

— Разве директора сидят внизу? — разочарованно уточнила я, вспомнив великолепную мансарду.

— На первом этаже сидит управляющий, господин Эйнсли Брауни. А кабинеты директоров — в мансарде.

— А где наши аудитории?

— Наша кафедра врачевания и защитной магии находится на втором этаже. Там же — студенческая библиотека. Выше расположились кафедра теории магии и кафедра астрологии. А два ведущих факультета — на четвертом этаже.

— И какие у нас ведущие факультеты? — полюбопытствовала я.

— Факультет боевой и стихийной магии, который возглавляет лорд Маркус Дариус. И факультет классической темной магии под руководством лорда Люциуса Дариуса. Под его покровительством также находятся кафедры зельеварения, некромантии и ритуальной магии. Тренировочные залы стихийников расположены в подвале замка. Когда погода позволяет, ученики занимаются на арене перед профессорским корпусом.

«Снежное безмолвие под моими окнами — это и есть спортивная арена адептов», — догадалась я.

— Ну что, поднимемся в летающем шкафу? — прервал мои размышления господин Ян.

— Нам же на второй этаж! Только пешком!

Я за прогресс, но от волшебных шкафов воздержусь. Считаю, что их надо усовершенствовать, чтобы не так тряслись и скрипели. Или, может, кресла поставить?

Поднимаясь на второй этаж, я посмотрела вниз и увидела на полу великолепное панно из мозаики, на котором два дракончика играли с жемчужиной.

— А куда ведет эта дорожка? — поинтересовалась я, подойдя к окну и указывая рукой на одинокую тропинку, которая отходила от замка к аккуратным двухэтажным коттеджам и маленькой часовенке.

Профессор заглянул мне через плечо:

— А там коттеджи лордов-директоров и два домика для гостей. За ними — часовня и кладбище.

— А разве директора живут на территории академии? — удивилась я.

— Здание академии — это родовой замок директора Маркуса. Лорды здесь наездами, в основном они живут во дворце в Аркусе. Кстати, кладбище, что находится за коттеджами, пользуется особой популярностью у студентов, — хитро улыбнулся профессор. — В склепах ученики устроили лаборатории: варят

зелья, делают амулеты, вызывают духов. Господин Брауни лично вылавливает нарушителей и сурово наказывает.

Я услышала приятную мелодию, а ученый достал из кармана золотистые часики и вздохнул:

— Ой, уже одиннадцать! Пойдем, я покажу тебе две наши аудитории и кабинет, который я больше использую как хранилище. Кстати, на нижнем этаже находится «пыточная комната» директора Люциуса. Туда без ненадобности лучше не ходить.

И господин Ян весело подмигнул.

— Пыточная — это как? — От изумления я потеряла дар речи.

Ученый лишь ухмыльнулся:

— Так называется специально оборудованная комната, где проводятся практические занятия по ритуальной магии и некромантии. Должны же наши студенты где-то учиться вызывать адский огонь, насылать на противника синее пламя и выпытывать свое будущее у душ умерших.

В думах о жуткой пыточной я дошла до двух довольно внушительных классных комнат. Предполагалось, что в одной из них я буду вести практические занятия. Ряды кресел и столов расходились полукругом, а место преподавателя на кафедре было оборудовано демонстрационным столом с установленной горелкой и краном с водой. Вход в аудиторию находился напротив учительского места, и там же, около стеклянной доски, была еще одна дверь, которая вела в кабинет профессора. Я заглянула в небольшую комнату с выходами сразу в две аудитории. У окна сиротливо приютилось бюро, заваленное книгами и рукописями. А вдоль стен возвышались многочисленные шкафы с ящичками всех размеров, да еще склянки с мешочками — все аккуратно расставлено и подписано. Мы с учителем расположились за бюро с тонкими витыми ножками и начали обсуждать учебный план. Просмотрев уже имеющиеся материалы, я внесла свои замечания. За разговорами несколько часов пролетели незаметно. За окном смеркалось, на небе стала розоветь луна и слабо замерцали аквамариновые звезды. Пока окончательно не стемнело, я решила поторопиться и отправилась в город за покупками. Нужно пройти по местным лавочкам и присмотреть себе менее броские наряды. Интересно, какие цвета сейчас в моде в Темном Царстве?

Профессор Ян связался с городом через магическую сферу и заказал мне экипаж. Я до сих пор была на «вы» с техникой и старалась выходить на связь ментально или через магическое письмо. Я проделала знакомый путь по аллее в наемной повозке и

уже через двадцать минут прибыла на центральную площадь Дэва, где царило оживление. Я решила прогуляться по улочкам Дэва, примыкавшим к площади Дракона. С возничим мы договорились, что он подождет меня на площади и потом отвезет обратно. Слегка поплутав, я вышла к широкой авеню, носящей прекрасное название «улица Невинных Дев». С двух сторон от дороги возвышались готические дома из серого и бурого кирпича. По брусчатке проезжали редкие экипажи. Разношерстная толпа перетекала по улице Невинных Дев из одного магазинчика в другой. В Райе люди в основном выходили в город погулять и пообщаться, а не купить пафосную одежду или съесть экзотическое пирожное. Население южной столицы одевалось у частных портных или, если средства не позволяли, одежду шил кто-то из домашних. Мне очень повезло, что я нашла искусную модистку госпожу Лауру. Она почувствовала мой вкус и создавала фасоны в стиле «средневековый винтаж», подбирая исключительно дорогие ткани. Здесь же, на улицах Дэва, в глаза то и дело бросались многочисленные витрины с роскошной готовой одеждой. Я понимала, что пришла купить парочку скромных нарядов, но решила не изменять своему вкусу и заскочила в приглянувшееся ателье с яркой вывеской «Салон мадам Бриони».

В салоне-ателье царила атмосфера волшебства, правда, слегка мрачного: стены были обтянуты плотным бордовым шениллом с золотыми розами. На полу лежали темно-красные ковры с восточным орнаментом, а на широких подоконниках в изящных хрустальных вазах стояли бордовые и желтые розы. Справа от входа ступеньки вели в холл с бежево-золотистой обивкой стен, ростовыми зеркалами и несколькими резными дверцами. Я догадалась, что там были примерочные комнаты. На секунду я почувствовала себя неловко в этой роскоши. Но, вспомнив о том, что средства для покупки дорогой одежды у меня есть, а свою портниху я не смогу посетить ближайшие пять месяцев, распрямила плечи.

Служащая магазина, миловидная девушка в строгом синем костюме, общалась с мужчиной и женщиной, стоявшими ко мне спиной. Заметив меня, служащая приветливо улыбнулась:

— Добрый день! Прошу вас несколько минут подождать. Я подойду чуть позже.

— Хорошо, спасибо, — отозвалась я и уже собиралась присесть за столик, на котором лежали журналы с фасонами модной одежды.

В этот момент стоявший ко мне спиной высокий мужчина в хорошо пошитом сером пальто повернулся. От неожиданности я

вздрогнула и невольно прижала руки к груди. У меня перехватило дыхание, потому что в этом темноволосом аристократе я узнала ночного гостя, отразившегося в окне моей гостиной. Было что-то необыкновенно притягательное в его грубоватой красоте: в темных глазах, в резко очерченных скулах, красивом изгибе упрямых губ, твердом подбородке. Я была не в состоянии отвернуться и продолжала стоять посреди салона, рассматривая мужчину. В голове пронеслось, что нужно поставить защиту от магического вторжения и закрыть ауру, что я молниеносно и сделала. Незнакомец удивленно поднял бровь, нахмурился и, развернувшись, стал беззастенчиво меня разглядывать. Я прикусила нижнюю губу, пытаясь совладать со своими чувствами. Понимала, что необходимо взять себя в руки и срочно отвернуться, а еще лучше отойти в другой конец зала. Такое ощущение, что аристократ прочитал мои мысли. Он неожиданно шагнул в мою сторону, а я непроизвольно сделала шаг назад. От неловкой ситуации нас избавила его спутница, наряженная в причудливое серое меховое пальто с вплетением серебристых нитей. Видимо, данная модель была в моде в этом сезоне. Девица схватила мужчину за локоть и скороговоркой спросила:

— Дорогой, куда же ты? Что ты там увидел? Посмотри, эти модели тебе нравятся? Мне подойдут? Какую из них мне выбрать? Что мне померить?

Мне стала интересна его реакция. И аристократ удивил. Не поворачиваясь к женщине, он ответил низким голосом: «Все». При этом продолжая бесцеремонно меня рассматривать.

— Простите, что заставили ждать. У нас сегодня очень много покупателей и примерок. Я могу вам чем-то помочь? — услышала я приятный женский голос и с облегчением вздохнула, повернувшись к изящной даме лет сорока.

Я почувствовала, как ослабла невидимая связь, возникшая между мной и незнакомцем. Оцепенение прошло, и я ответила своей спасительнице:

— Буду благодарна за помощь. Я в столице недавно. В вашем салоне в первый раз. Не могли бы вы подобрать мне темный костюм или платье? Что-нибудь простое и элегантное.

Женщина внимательно изучала мою одежду и задумчиво произнесла:

— Вы предпочитаете приталенный удлиненный силуэт, больше скрывающий, чем открывающий. Но при этом наряд должен подчеркнуть все плавные изгибы вашей прелестной фигуры. Вам к лицу были бы яркие оттенки, но я все понимаю. Мода на бордо и лиловый превыше. Вы ищете повседневные

костюмы или одежду на выход?

— Повседневные. И я предпочитаю строгие фасоны и дорогой материал, — пояснила я даме.

При словах о «плавных изгибах» мне почему-то сделалось стыдно за третью корзиночку с кремом на завтрак и за вторую порцию картофельной запеканки, съеденную в обед.

Мадам Бриони (я решила, что это была именно она) деликатно взяла меня за локоток и повела к небольшим ступенькам в дальнюю зону магазина.

— Прошу вас, пройдемте в примерочные комнаты, — любезно предложила она. — Я подберу вам разные фасоны, а моя ассистентка поможет с примеркой.

Следуя за женщиной, я обнаружила, что незнакомец по-прежнему за мной наблюдает. Даже сейчас я ощущала сильную энергетику темного мага. Мои мысли постоянно крутились вокруг аристократа. К чему такой интерес к моей скромной персоне и эти неоднозначные взгляды? Очевидно, что он не из тех мужчин, которых привлекают такие девушки, как я. Его спутница прекрасна во всех отношениях — миниатюрная брюнетка, одетая по последней моде в платье из тончайшего шелка с кружевной отделкой в области внушительного декольте. Ожерелье с сапфирами плотно прилегало к ее шее, словно дорогой ошейник. Темно-красная помада и длинные «кровавые» ногти завершали образ роскошной женщины. Я не могла не заметить пятидюймовые каблуки, которые выглядели как тончайшие стальные иглы. Хотя, на мой вкус, эти иглы вызывали жуткое ощущение, будто девушку пришпилили к полу. Я подумала, что у нее где-то должна быть бирка «100 % натуральная женщина». Я знаю, что мне никогда не быть такой, как она. И на меня не обращают внимания такие мужчины, как он: красивые, жесткие, подавляющие. От аристократа исходит энергия властности и силы. И еще кое-какая энергия, но об этом приличные леди вслух не говорят. А его спутница просто создана для него. У них полное совпадение.

Еще один взгляд темного мага в мою сторону, и мое сердце бьется как сумасшедшее. Хорошо, что мадам быстро вернулась, предложив мне несколько нарядов на выбор.

— Я сожалею, что не представилась сразу. Пропустила ваши слова о том, что вы у нас в первый раз. Меня зовут Франциска Бриони, я владелица этого салона.

Я назвала свое имя в ответ и была приятно удивлена, что женщина окружила меня таким вниманием.

Хозяйка ателье добавила:

— Я к вам вернусь чуть позже, хочу предложить вечерний

наряд. Посмотрим, как он подойдет к вашим ярким волосам.

Не успела я ответить хозяйке, что это временно, как ассистентка уже вцепилась в меня и потащила в комнату. После утомительной примерки я остановила свой выбор на лиловом костюме и элегантном черном платье.

— Леди Арианна, примерьте, пожалуйста. — Мадам Бриони заглянула в комнату и передала своей служащей вечерний туалет из шелка насыщенного изумрудного цвета.

Я начала было возражать, но мадам Бриони пресекла все мои попытки и повторила:

— Жду вас в холле, моя дорогая. Подходите к большим зеркалам, для такого наряда нужно пространство.

Я кивнула, приняв неизбежное. Спустя несколько минут я взглянула на себя в зеркало и ахнула от удивления. Я заметила выражение лица ассистентки и поняла, что она поражена не меньше моего. Наряд идеально подчеркивал стройную фигуру, тонкую талию, высокую грудь. Мягкие складки изумрудного шелка струились каскадом по бедрам и ногам. Рукава из полупрозрачного шифона и облегающий лиф были деликатно расшиты мелким жемчугом и бисером, переливающимся на свету. Ярко-рыжие локоны волнами ложились на плечи, оттеняя персиковую кожу. Зеленые глаза сияли, перекликаясь с изумрудной тканью. Единственное, что меня смущало, — это чересчур глубокий вырез лифа. Для скромной белой целительницы это было очень откровенно.

— Ой, — изумилась ассистентка, — вы такая красавица! У вас случайно нет родственников среди северных ведьм?

— Теперь есть, — откликнулась я и решительно вышла из примерочной, пресекая дальнейшие вопросы.

В просторном холле я сразу увидела мадам Бриони, а рядом с ней стояла знакомая миниатюрная брюнетка в обтягивающем вишневом дезабилье. Я бы сказала, что фасон был на грани приличия, а возможно, уже и за гранью. Полупрозрачная ткань не оставляла никакого простора для воображения, а грудь так и норовила выпрыгнуть из глубокого выреза и радостно всем сообщить: «Я здесь!» Вглядевшись в черноволосую красавицу и подключив свое энергетическое зрение, я осознала, что она похожа не на прекрасную принцессу, а на кровожадную вампиршу, готовую впиться в жертву своими кровавыми длинными ногтями и каблуками-иголками.

Как только я ближе подошла к зеркалам, вампирша и мадам Бриони обернулись ко мне и застыли. Мадам — от искреннего восхищения, а брюнетка… Я даже не хочу озвучивать те эмоции, которые считала. Дамы на секунду замерли, и на фоне тишины я

различила отчетливый судорожный вздох, как будто кому-то не хватило воздуха. Повернув голову в сторону, откуда донесся вздох, я обнаружила в кресле того самого темноволосого незнакомца, с которым ранее столкнулась в холле. Его взгляд был столь бесцеремонным, что я не знала, чего мне больше хочется, — залепить ему пощечину или убежать. И вновь выручил напевный голос вампирши, которая, не скрывая раздражения, обращалась к хозяйке:

— Госпожа Бриони, а почему вы мне не предложили такой туалет?! Прошу принести, только меньше размера на два. И еще укоротите подол до колен, а вырез надо увеличить!

Пару секунд обладательница каблуков-иголок с явной неприязнью оценивала меня, а затем пропела своему черноглазому рыцарю:

— Дорогой, помнишь мои серьги с изумрудами? Они прекрасно подойдут к платью. Но мне нужно изумрудное колье!

А я решила, что мне нужно срочно спасаться бегством от этой ужасной парочки. Развернувшись, я удалилась в примерочную комнату и торопливо переоделась. Проходя через холл мимо зеркал, в отражении я заметила, что вампирша повисла на руке своего спутника и пытается ему что-то доказать, а он старается избавиться от ее цепкой хватки. Я расплатилась за покупки и, подхватив коробки, покинула магазин.

Выйдя на улицу, вдохнула морозный воздух. Как же здесь легко дышится. Меня до сих пор трясло от воспоминаний о пронзительном взгляде темного мага и моей странной реакции на него. Не оглядываясь, я поторопилась на площадь Дракона в надежде, что не опоздала и возничий меня ждет.

Вдруг сильная рука обхватила меня за талию, и я, не успев испугаться, услышала низкий, чуть хриплый голос:

— И куда же так спешит моя прелестная фея?

То ли от страха, то ли от кипящего во мне возмущения, но я осмелела. Вырываясь из стальных объятий мужчины, прокричала:

— Немедленно отпустите меня!

— Не отпущу, пока не назовете свое имя, — произнес темноволосый незнакомец из салона, продолжая крепко меня обнимать.

Я была возмущена манерами аристократа:

— Вы ведете себя непристойно! Отпустите меня! Я тороплюсь домой.

Не знаю, почему я сказала «домой» вместо «академия». С таким наглым типом необходимо успокоиться и сохранять хладнокровие. Объятия мужчины стали еще крепче, и он хищно улыбнулся:

— Дорогая, я готов сопровождать тебя. Особенно до твоего дома.

Мы стояли посреди улицы в неприличной близости друг от друга, и люди уже начинали оборачиваться на нас. Я решила, что дойду вместе с ним до повозки, а там постараюсь избавиться от навязчивого поклонника. В крайнем случае попрошу помощи у извозчика.

Я кивнула, нехотя соглашаясь:

— Можете проводить меня до экипажа. И прекратите меня обнимать!

Аристократ искренне удивился:

— Почему?

— Мы незнакомы, чтобы вы так тесно ко мне прижимались, — резко ответила я.

— Так давайте познакомимся. Я всегда выступаю за более близкое знакомство с красивой женщиной, — прошептали мне на ухо.

— Меня зовут леди Арианна, я работаю в Академии темной магии и наук, — пояснила я с достоинством, предполагая, что эта информация должна охладить пыл моего поклонника.

На что незнакомец ухмыльнулся, забрал мои коробки и предложил держать его под руку.

В молчании мы дошли до площади Дракона. Слава богам, извозчик еще не уехал. Завидев меня, он кивнул. Правда, заметив моего спутника, извозчик как-то подтянулся и расправил плечи. Он явно узнал мужчину.

— Спасибо, что проводили. Очень любезно с вашей стороны, но мне пора. — Как хорошо воспитанная девушка я решила распрощаться вежливо.

Непрошеный поклонник галантно помог мне сесть в повозку, а коробки с платьями положил рядом с сиденьем. Он что-то сказал возничему и, к моему огромному удивлению, забравшись в экипаж, сел рядом со мной. От такой наглости я приоткрыла рот, а все слова разом исчезли. Через секунду повозка тронулась, и мы поехали по знакомой дороге мимо храма к окраине города.

Незнакомец взял мою руку и, слегка сжав, проговорил низким чувственным голосом:

— Ну что, Арианна, будем продолжать эти игры или поедем ко мне?

Его наглость не знала границ. Я с возмущением спросила:

— К кому «ко мне»? Вы не могли бы уточнить? Вы, кажется, так и не представились. И я вас, между прочим, не приглашала с собой!

Мой спутник улыбнулся и снисходительно протянул:

— Милая, я вижу, что ты хочешь привлечь мое внимание и поиграть. Ожидание близости стоит того. Если так настаиваешь, мы и в академию можем поехать. У меня свой коттедж на территории. И, кстати, там сейчас безлюдно.

Он многозначительно посмотрел, затем приблизил ко мне свое лицо:

— Я не понимаю, к чему сейчас эти игры в недотрогу. Ты уже добилась моего внимания, я твой. И мы оба прекрасно знаем, что никакая леди Арианна в Академии темной магии не преподает.

Я с ужасом осознала, что мужчина явно не в себе. Хуже быть не могло, учитывая, что мы выехали за черту города и приближались к пустынной аллее. Мне бы продержаться каких-то пятнадцать минут, пока доедем до ворот, а там горгулья и извозчик помогут мне его связать. Если по-хорошему не выйдет, придется активировать магический канал и ударить безумца по второй чакре, как советовал брат. На всякий случай мысленно передала сообщение господину Яну, чтобы срочно встречал меня у входа в корпус.

Незнакомец отвлек от раздумий: взяв мою руку, он пылко поцеловал внутреннюю сторону запястья — полоску обнаженной кожи между рукавом манто и перчаткой. Жест получился очень интимным. Я вздрогнула и отодвинулась от сумасшедшего поклонника. Он же бросил на меня обжигающий взгляд и произнес:

— Арианна, зачем ты меня мучаешь? Я и так весь горю!

Мой спутник опять придвинулся ко мне и шокировал тем, что прикусил мне мочку уха, а потом лизнул. Я вскрикнула, а он тяжело застонал, как раненый зверь. Нет, дальше так продолжаться не может! Я уже фактически не дышала, потому что была придавлена к двери экипажа сильным мужским телом. Но если он еще и кусаться будет!

Я развернулась к наглецу и свободной рукой залепила пощечину. На его лице было неподдельное удивление, а я возмутилась:

— Не понимаю, за кого вы меня принимаете, но это переходит все границы! Вы опасный тип! Вы лишены хороших манер! Вы… Вы…

Я нервничала и одновременно злилась.

— И, кстати, вы ничего не потеряли? Где же ваша спутница из салона?!

Тут я увидела, что глаза незнакомца потемнели, и он сердито отозвался:

— Милая, ты переигрываешь! Ты сама добивалась моего внимания и соблазняла откровенным нарядом! А сейчас

разыгрываешь из себя скромницу. Должен заметить, мне пришлось расстаться со своей спутницей ради тебя. Я должен ей колье с изумрудами в качестве отступных.

На этих словах повозка остановилась, и возничий что-то сказал горгулье. Та даже не стала производить досмотр, лишь взглянула в окно на профиль мужчины и пропустила на территорию академии. Это было очень странно. Я торопливо крикнула извозчику, чтобы он ехал к профессорскому корпусу, и мы свернули налево. Мой спутник не успел ничего возразить, потому что я набросилась на него, полная решимости высказать все, что о нем думаю:

— Да как вы смеете меня оскорблять?! Я вас не преследовала! Я вообще не знаю, кто вы такой! А в салон я зашла купить платье. Я только вчера приехала в этот город. И вас я вижу в первый раз. Между прочим, это вы бесцеремонно меня рассматривали. А подробности расставания с вашей дамой меня и вовсе не интересуют! Ни один уважающий себя мужчина…

Продолжая свою яростную отповедь, я заметила, что незнакомец придвинулся ближе и жадно смотрит на мой рот. А потом лицо мужчины резко приблизилось, и его губы накрыли мои. Я даже не поняла, как это произошло! Секунда, и настойчивый поклонник уже яростно атаковал мой рот жарким поцелуем. Он словно пил из источника — страстно и с каким-то слепым отчаянием. При этом его левая рука крепко сжимала мою талию, а правой рукой он нежно гладил мою шею. Я начала задыхаться, меня охватила непонятная дрожь, а напор его губ становился сильнее.

Экипаж резко остановился, и я отпрянула от незнакомца. Открыв дверь, я фактически упала в руки профессора и прошептала:

— Господин Ян, спасите меня! Там сумасшедший!

Ян Залевский удивленно посмотрел на мои растрепанные волосы и припухшие губы. А в это время из экипажа вышел мой попутчик. Увидев, что профессор меня обнимает за плечи, ревнивец гневно прошипел:

— Профессор, потрудитесь объяснить, что здесь происходит и кто вам эта леди?

Господин Ян подавил удивление и, несмотря на жесткий напор мужчины, спокойно ответил:

— Лорд Маркус, разрешите представить вам нового преподавателя академии — магистра белой магии Арианну Россу. Госпожа Арианна прибыла накануне вечером.

И уже повернувшись ко мне, профессор проговорил:

— Леди Арианна, полагаю, вы уже успели познакомиться с

лордом Маркусом Дариусом, членом императорской семьи и основателем Академии темной магии и наук.

После этих слов повисла напряженная тишина. Пугающе напряженная тишина. Я пыталась осознать сказанное господином Яном и боялась поднять глаза на лорда Маркуса. А когда посмотрела на мага, то обнаружила, что его взгляд метал молнии, губы сжались, на скулах ходили желваки. Было очевидно, что он в гневе. Я прикрыла веки, представив, как маг превращается в огромного дракона и яростно пожирает меня, а заодно профессора, извозчика и экипаж с лошадьми. Вновь бросив взгляд на члена императорской семьи, я увидела, как выступили вены на его лбу, и мне даже показалось, что около глаз появились синеватые чешуйки, а из ноздрей пошел пар. Устрашающая иллюзия. Видимо, мои эмоции, так же, как и его, были на пределе.

— Леди Арианна, — угрожающе тихим голосом промолвил темный маг, — я был рад с вами познакомиться. Думаю, мы пообщаемся позже, так как все преподаватели обязаны пройти со мной индивидуальное собеседование. А вы, к моему большому сожалению, были лишены такой возможности.

На словах «индивидуальное собеседование» я вздрогнула, что не осталось незамеченным. Лорд Маркус с сарказмом проговорил:

— Рад, что смог доставить вас в целости и сохранности в стены академии. Но хочу заметить, что красивой молодой девушке опасно гулять поздно вечером одной по незнакомому городу. Я бы не рекомендовал. Иначе можно встретить опасных типов с плохими манерами.

Пока я отчаянно пыталась взять себя в руки и придумать достойный ответ, директор академии произнес:

— Леди Арианна, профессор Залевский. Имею честь откланяться.

После чего недавний спутник передал мне мой ридикюль и картонки с платьями. Он сел в экипаж, кинув возничему: «Обратно». Не дожидаясь, пока повозка отъедет от корпуса, я вошла в здание.

— Арианна, детка, что у вас произошло с лордом Маркусом? — поинтересовался господин Ян, догоняя меня.

Не сдержав слез, я прошептала:

— Прошу вас, профессор, не сейчас. Я объясню позже.

В подавленном состоянии я поднималась по лестнице на свой этаж. За спиной услышала бормотание профессора:

— Надо было ей поменять цвет волос на черный.

Лорд Маркус Дариус, глава Ордена магов-аристократов и

один из основателей Академии темной магии, был рассержен. Он злился на себя. Как он мог так ошибиться? Мало того что столь необдуманно расстался с очередной любовницей, так еще и опозорился перед незнакомкой, выставив себя болваном.

Он вспомнил, как почувствовал присутствие девушки за спиной еще до того, как услышал нежный певучий голос. А когда повернулся, словно ослеп от яркого сияния. Окружающий мир исчез, и время остановилось. Осталась только она. Маркус неосознанно сделал шаг навстречу — ему нестерпимо захотелось прикоснуться к бархатной коже, ощутить вкус ее губ. Его накрыло желание на грани безумия. Когда девушка скрылась из виду в примерочной комнате, он вышел из оцепенения. Он чувствовал ее, как зверь, выслеживающий свою добычу. Улыбнулся, вспомнив, как зеленоглазая нимфа чуть позже подошла к зеркалам. Он понимал, что такое откровенное платье, струящееся ласковым шелком по гибкому стану, она надела только с одной целью — соблазнить его. Он не смог сдержать страстного вздоха, когда увидел высокую грудь в глубоком декольте, красивый изгиб шеи, манящие розовые губы. Влечение было настолько сильным, что он был готов схватить свою добычу и, как дикий варвар, утащить в пещеру. Чаровница в соблазнительном наряде обратила на него свой робкий взгляд, а потом убежала в притворном смятении.

Маркус усмехнулся. Ему действительно показалось, что она разыграла весь этот спектакль. Он уже встречался с охотницами за аристократом Маркусом Дариусом. Одни были агрессивны и искали путь к нему через друзей и родственников. Другие изображали скромниц и пытались познакомиться в ресторациях или на улице, организовав «случайный» обморок. Но так оригинально его никто не обольщал. Он был уверен, что девушка пытается заинтриговать его. Маркус всегда знал, что нужно от него женщинам и что он хотел от них. Никогда не терял голову от одного взгляда на женщину, как сейчас. Нет, однажды это все-таки произошло — он потерял не только голову и сердце, но и себя. Он всегда будет помнить об этом и никогда не повторит той ошибки.

Когда Арианна сказала, что работает в академии, Маркус окончательно уверился в ее игре. Его влекло удивительное сочетание страсти и невинности. Он набросился на нее в экипаже, как голодный зверь, ничего не слыша. Ее пощечина была отрезвляющим неприятным сюрпризом. Даже тогда он не осознал, что это не флирт. Но когда господин Залевский их официально представил, Маркус понял, что вел себя как полный идиот. Леди Арианна на самом деле приехала в Академию

темной магии в качестве преподавателя.

Неожиданно Маркус вспомнил полночное видение. Размытый образ невесты с золотистыми локонами и в белом одеянии проявился буквально на мгновение. Он спросил: «Кто ты?» — но ночная гостья сразу же исчезла. Этого еще не хватало! Он не готов связывать себя узами брака. Промучившись всю ночь, он так и не уснул. Возможно, внезапная страсть к рыжеволосой нимфе связана с желанием поскорее забыть неприятный сон.

Маркус посмотрел в окно — экипаж подъезжал к городу, и необходимо решать, куда ехать. Он замешкался, потому что никак не мог выбросить из головы эту встречу.

— Нет, леди Арианна, — усмехнулся аристократ, — хотели вы меня соблазнить или нет, но это произошло. Теперь вам от меня не убежать! Вы в моем городе, в моей академии. И я дождусь, когда вы упадете в мои объятия. Уж я постараюсь, чтобы это случилось как можно раньше.

Что-что, а женщин соблазнять Маркус умел. Он начал фантазировать, как добьется от чаровницы ответного поцелуя, как будет гладить шелковистые рыжие локоны, как чуть позже снимет с нее изумрудное платье. Да, кстати, о платье.

— Возничий, поезжай-ка в салон мадам Бриони, — крикнул Маркус извозчику и довольно улыбнулся.

ГЛАВА 3

Раздражительная страсть всегда готова к безумствам.[4]

Собрание классической литературы Белого Царства

Всю ночь я ворочалась на большой кровати. Мне снился безумный лорд Маркус, сверкающий огромными черными глазами и превращающийся в синего дракона. Он преследовал меня по улицам Дэва. Я пыталась от него убежать. Очень близко услышала шелест крыльев, и когда он настиг меня, я упала на холодную землю. Понимала — спасения нет, моя белая магия здесь не действует. Я в царстве темных. По щекам текли слезы. Слезы отчаяния, вызванного тем, что кто-то сильный может сделать с тобой все, что захочет, а ты даже не в состоянии бороться. Потому что никто никогда не учил тебя сопротивляться злу. Черный взгляд дракона засасывал в бездну, я слышала его шипение: «Ты теперь моя. Ты в моем городе, в моей академии. Тебе от меня не убежать…»

Открыв глаза, я резко подскочила на кровати, различая красно-лиловые блики на светлых простынях. Никак не могла понять, где я. Повернула голову к окну, там утренние лучи пробивались сквозь витраж. То, что вчера казалось прекрасным и волшебным, сегодня выглядело пугающим: сумрачный замок на фоне черно-фиолетового неба, где синий дракон в полете раскрывал огромные крылья. Я понимала, что это всего лишь иллюзия, — преломление света в витраже. Сейчас без четверти пять, и я проснулась от кошмара.

Вспомнила события вечера. Почему-то мне стало стыдно и неловко. За себя. За него. Одновременно со стыдом возникло чувство страха. Я, словно маленькая девочка, заблудилась в большом мрачном лесу, кишащем хищниками. Мне надо с ними сражаться, а я даже не знаю как. Вчера я почувствовала себя беспомощной и слабой. Меня учили оберегать, лечить, спасать, а вот давать отпор и сопротивляться — этому жизнь меня не учила. Мои отец и мать меня этому не учили. Потому что у меня нет отца. А мать говорила мне только о любви. Но в Темном Царстве это излишне. Как я могла столько лет быть такой наивной, счастливо сияющей своим магическим белым светом?

Я прижалась лицом к подушке, потому что не могла сдержать

слез. Рыдания душили меня. Я не умею ненавидеть, я умею любить. Или нет? Где теперь тот мужчина, которого я любила? Мое сердце разбито. Мой мир лежит в руинах. Так иногда бывает. Несколько лет абсолютного счастья уничтожены одной минутой предательства. Можно придумать сколько угодно оправданий — что это семья устроила клановый брак, что Риса вынудили, что у него не было выбора. В эту самую минуту я поняла — у него всегда был выбор. И он его сделал. А я осталась одна. Жизнь — сложная штука. Просто мне об этом никто не сказал.

Я почувствовала, как во мне пробуждается неведомая ранее сила. И эта сила все изменит, я не буду прежней. Только сейчас я по-настоящему оплакиваю свое расставание с Рисом и ту себя, наивную и ранимую Анну. Но Анны здесь больше нет. Есть Арианна. И она не будет сожалеть о тех, кто ее не достоин. Никто не заставит меня больше плакать. Это было в последний раз. Обессилев от рыданий, я уснула.

Разбудил меня шум в гостиной. Исследовав внутренним зрением квартиру, я не увидела вторжения живого существа. Вышла из спальни в гостиную и обнаружила в центре зала большую коробку и огромный букет шикарных роз любимого сорта «Терракота». Открыла крышку — в картонке струилось шелком то самое изумрудное платье из салона, в котором я «соблазняла» директора Маркуса. Наряд был упакован в хрустящую салатовую бумагу, а сверху прикрепили записку:

> «Леди Арианна! Сожалею о вчерашнем недоразумении. Примите мой подарок в качестве извинения. Приглашаю Вас сегодня на ужин в ресторацию в городе. Заеду за Вами в восемь вечера. С глубоким уважением, лорд Маркус».

Слезы я уже выплакала, злости тоже не осталось. Я понимала, чего он хочет от меня. Чего, в принципе, хотят такие мужчины, как он. Но я не маленькая вампирша, от которой потом можно откупиться изумрудным колье. И это совершенно обезличенное письмо. Лорд Дариус мог написать его любой женщине, которую возжелал, даже не сомневаясь в своей победе. Он рассуждал о происшедшем как о простом недоразумении. Он не спрашивал о моих чувствах. Не поинтересовался, хочу ли я посетить с ним эту «ресторацию в городе». Он просто приказал ждать его в восемь. И платье… Оно все портило. Нет, само платье великолепно. Но лорд не задумался над тем, как может приличная девушка принять такой подарок от малознакомого мужчины? Просто он для себя все решил: как вечером закажет дорогой ужин, как ночью снимет с меня это платье, как купит колье. Чуть позже. В качестве

отступных. Цветы я, конечно, оставлю — розы ни в чем не виноваты. Но роскошный наряд придется вернуть. Вздохнув, я взяла письмо и ниже приписала:

> «Лорд Маркус! Я принимаю Ваши извинения и цветы. Но платье принять не могу. Это слишком неоднозначный подарок. К сожалению, поужинать с Вами не получится. Буду занята подготовкой к семинарам. С уважением, Арианна Росса».

Я положила письмо в коробку и, воспользовавшись возвратным заклинанием, отправила посылку обратно. И быстренько установила двойную защиту от проникновения в квартиру, чтобы не получать таких сюрпризов. Что это за манера вторгаться в личное пространство и швыряться коробками?!

Довольная собой, я поставила букет в вазу и отнесла в спальню. Мне нравится нежный запах роз, а волшебный темно-оранжевый цвет завораживает. Понежившись в золотистой ванне и затемнив волосы на пару тонов с помощью заклинания, я открыла гардероб и выбрала простое коричневое платье с длинной юбкой-плиссе. Сверху накинула шелковый шарф в рыжих тонах. Вспомнив вчерашний мороз, решила надеть утепленные сапожки. Подошла к зеркалу и убедилась, что медный цвет волос по-прежнему выгодно подчеркивает зелень глаз и нежный оттенок кожи. Как ни странно, мне понравилось быть яркой. Любуясь собой в большом зеркале в прихожей, обнаружила, что в щелку между полом и входной дверью безуспешно пытается протиснуться бумажный конверт. Пришел ответ от лорда Дариуса. Быстро же он. Я наклонилась, цепляя конверт двумя пальцами. Открыла листок и прочла:

«Заеду в восемь вечера. Отказа не приму. М.»

О, темный маг злится — уже обходится без «леди Арианна» и «лорд Маркус». Наверное, коробка с платьем упала ему на голову, пока он спал.

— Конечно-конечно, директор Маркус, вы можете заехать. — Я коварно улыбнулась своему отражению в зеркале. — Но вряд ли вам кто-нибудь откроет!

Я спустилась в кофейню на первый этаж. Профессора Залевского еще не было. Я заняла свободный столик и, перекинувшись с госпожой Дьюринг вежливыми фразами о местной погоде и природе, заказала на завтрак блинчики с клубничным вареньем, вишневый сок и черный чай с листьями малины. Обратила внимание, что в комнате находились две

молодые женщины, каждая за своим столиком. Одна из них, маленькая блондинка с растрепанными короткими волосами, светлой кожей и чуть раскосыми светло-карими глазами, сразу же с интересом начала меня разглядывать. Подхватив быстрым движением свою чашку и тарелку, очень большую тарелку для такой маленькой леди, она направилась ко мне.

— Привет, я Этайн, — улыбнулась незнакомка и села напротив. — Я так понимаю, ты Арианна — преподаватель по защитной магии?

— Привет. — Немного растерявшись, я кивнула.

Дело в том, что я не очень легко сближаюсь с людьми. У меня толком и друзей нет. Только моя семья да профессор Залевский. Когда я рассталась с Рисом, то не хотела ни новых ухажеров, ни подруг. С моей необычной аурой и необъяснимыми магическими способностями я не могла себе позволить близкого общения. Я была дружелюбна и вежлива со своими многочисленными пациентами, но тут же замыкалась, как только кто-то начинал вторгаться в мое личное пространство.

И да, сейчас наглая маленькая ведьма буквально вломилась на мою территорию, подцепив вилкой блинчик с моей тарелки и тут же запихнув себе в рот.

— О, хвост дракона, как же вкусно, — простонала Этайн. — Зачем я заказала омлет с сосисками и булочки, когда были такие чудесные блинчики!

Я лишь пожала плечами в ответ.

— Можно? — поинтересовалась собеседница, прожевав мой завтрак.

— Да, конечно, угощайтесь. — Я постаралась ответить как можно любезней.

— Да ладно, Арианна, не смущайся. Я же чувствую, как твое возмущение рвется наружу. Скажи мне, что я маленький нахальный эльф, и мы будем в расчете.

— А ты и правда эльф? — спросила я.

Относительно «маленького и нахального» у меня не было сомнений.

— Ну да. В роду где-то затесались эльфы и ведьмы. — Моя соседка взъерошила волосы, а я обратила внимание на красивый жемчужный цвет и неровные пряди. — Я читаю знаки и символы. Иногда у меня происходят проблески ясновидения. Ты, наверное, еще никого здесь толком не знаешь — вроде вчера приехала?

Леди Этайн вопросительно подняла бровь. Я кивнула, решив съесть два оставшихся блинчика, пока девушка говорит.

— Я Этайн Брэдли, магистр мантики. Руны, Таро, телепатия. Преподаю на кафедре астрологии и мантики профессора Норы

Бируни. Кстати, она отличный астролог. А я хорошая ведьма. Хочешь, приворот сделаю? Обращайся!

И «хорошая ведьма» отправила в рот кусок булочки с вареньем. Моим вареньем. А я поймала себя на мысли, что с интересом рассматриваю Этайн. Она действительно напоминала эльфа — белокожая, светловолосая и миниатюрная. Несмотря на огромные ботинки-платформы, она была ниже меня ростом. Ее можно было бы назвать красавицей, но все портили ужасная прическа и нелепый наряд. У нас в Белом Царстве никто не носил такую одежду. Я знала, что в моду вошли брюки, но на Этайн были очень узкие брюки, совершенно не подходящие для леди. Удивила меня и ее блуза с лиловой вышивкой на груди «Безумный Эльф». Я никогда не видела ничего подобного. Тем не менее я старалась не слишком откровенно рассматривать эльфийку.

— Неужели здесь носят такой кошмар?

— Ага, но не все. Только самые продвинутые!

О, боги, я, кажется, спросила это вслух, а девушка даже не обиделась.

— А ты явно из клана белых монахов, — усмехнулась она. — Такая красотка должна одеваться ярко. Я бы поработала над твоим гардеробом.

Профессор Залевский и подошедший вместе с ним молодой человек суровой северной внешности пресекли благородный порыв ведьмы улучшить мой гардероб.

— Доброе утро, леди Арианна, леди Этайн, — поздоровался учитель. — Дамы не будут возражать, если мы присоединимся?

И господин Ян присел на стул рядом со мной.

— Доброе утро, леди, — улыбнулся северный бог.

Молодой человек по-свойски потрепал ведьму по волосам и сел рядом с ней.

— Эй, Тор, что за фамильярность? — возмутилась Этайн.

Мужчина по имени Тор посмотрел на меня и представился:

— Бран Брикрен, магистр истории магии, литературы и древних языков. Преподаю на кафедре профессора Морготта. Профессор Залевский рассказывал о вас, леди Арианна. Рад знакомству.

Мне понравилась его искренняя и светлая улыбка, если так можно сказать про улыбку темного мага.

— Приятно познакомиться, магистр Брикрен, — тут же ответила я.

— Можно просто Бран или Тор, как называет меня леди Этайн, — произнес маг.

— Драконья чешуя, — закатила глаза эльфийская ведьма. —

Ну что за «леди Этайн» и «магистр Брикрен»? У меня еще теплилась надежда, что приедет нормальный маг без светских закидонов, в смысле манер.

Наклонившись ко мне через стол, девушка прошептала:

— Из неприятных личностей, не обремененных этикетом, остались только я и Шизука. К сожалению, она не делится своими блинчиками, поэтому с ней у меня дружбы не получилось. — И Этайн торопливо пояснила:

— Шизука Басан завтракает за столиком в углу. Она преподает магические боевые искусства на кафедре лорда Маркуса.

Я посмотрела на соседний столик, за которым сидела коренастая темноволосая женщина с короткой стрижкой, смуглой кожей и раскосыми глазами. Она спокойно доедала свой завтрак, не обращая внимания ни на нашу компанию, ни на вошедшую пару — рыжего веснушчатого мужчину и белокожую ведьму, одетую во все черное, за исключением яркого зеленого обруча в рыжих волосах. Обоим было лет по пятьдесят.

— А это пришла чета Морготт. Бруно Морготт возглавляет кафедру литературы и истории, на которой преподает Бран. А его жена Ифигения Морготт учит адептов зельеварению и практической магии. Она работает на факультете лорда Люциуса. Вы с леди Ифигенией коллеги. Только она рассказывает студентам, как правильно проклясть, а ты — как правильно снять это проклятие. Ну я фигурально выражаюсь.

Несмотря на то что эльфийка говорила шепотом, профессор и Бран услышали последнюю фразу и рассмеялись. Мы с Этайн уже позавтракали, и она предложила не дожидаться мужчин и пройти в главный корпус.

Мы быстро добежали до замка. Я заметила, что по главной аллее двигалась вереница экипажей. Этайн объяснила, что это адепты возвращаются к началу учебного семестра. В вестибюле главного корпуса мы с новой подругой встретили маленького человечка, торопливо спускавшегося по огромной белокаменной лестнице. Мужчина был плотненький, с коротенькими ручками и ножками. На лице красноватого оттенка отчетливо выделялся крупный нос картошкой. Густые брови нависали над бегающими глазками-пуговками, а взлохмаченные волосы открывали чуть удлиненные уши. Я сразу определила, что в незнакомце есть энергии гоблинов и троллей, — разрушительная смесь. Короткий пиджачок в клетку и горчичного цвета потертые бархатные брюки, видимо, служили хозяину долгие-долгие годы.

— Господин Брауни, — обратилась к нему ведьма. — Позвольте вам представить — это леди Арианна Росса, наш новый

преподаватель с кафедры врачевания и защитной магии.

Похожий на гоблина господин Брауни, подскочив к нам, схватил меня за руку и со всей силы начал трясти.

— Очень рад знакомству, — слегка картавя, быстро проговорил он. — Очень рад! Вы уже знаете, где аудитории вашей кафедры, леди Арианна? К сожалению, не смогу проводить вас лично, но леди Этайн все покажет. Если у вас возникнут какие-то вопросы по обустройству, учебному плану и поведению адептов — сразу же ко мне. Или обращайтесь к моей жене, Эльза мой заместитель. Вопросы по работе столовой можете задать моему сыну Велесу Брауни. Но нареканий быть не может — кухня бесподобна! Дамы, вынужден откланяться, дела!

И директор Брауни, пошевелив на прощанье пушистыми бровями, юркнул в один из проходов.

— Я ничего не поняла, — честно созналась я. — Какая жена, какой сын?

Этайн засмеялась:

— Эйнсли Брауни — директор-распорядитель академии. Лорды не занимаются хозяйственными вопросами, сама понимаешь. Должен же кто-то наш быт налаживать, кормить и деньги платить. Всем этим заведует Брауни. А в заместителях у него жена, она же отвечает за библиотеку. Младший Брауни хозяйничает в студенческой столовой и прекрасно, кстати, готовит. Некоторые преподаватели не едят вместе с адептами, а только в кофейне в профессорском корпусе. Так как я постоянно хочу есть, то кушаю везде. Тем более что в столовой можно почитать мысли студентов и узнать много интересного.

За разговорами мы поднялись на третий этаж здания, где находилась кафедра астрологии и мантики.

— Если свернуть налево, попадешь на кафедру истории и теории магии, — указала моя новая подруга. — А направо — наши аудитории. Пойдем.

И она легонько подтолкнула меня в спину.

Мы зашли в одну из комнат, которая в точности напоминала учебное помещение на кафедре профессора Залевского, и я открыла рот от удивления. Вместо потолка темнело лиловое небо, а множество зеленоватых звезд образовывали загадочные небесные фигуры.

— О-о-о, — зачарованно произнесла я.

— Ага, все так говорят в первый раз, — улыбнулась ведьма. — Это кабинет астрологии. Нора Бируни всегда создает небесную иллюзию, чтобы адептам было легче изучать предмет. Я ленивая, такой красоты у себя не делаю. Так, иногда символы на стены могу спроецировать.

Аудитория, где преподавала леди Этайн, выглядела точно так же, как и моя. С той лишь разницей, что здесь мебель была из темного дуба, а в моем кабинете — из сосны. На стеклянной доске мерцали золотые руны. Мы прошли через всю аудиторию в профессорскую комнату. В отличие от беспорядка, царившего в кабинете профессора Залевского, в этой комнате был идеальный порядок. За исключением небольшого бюро, заваленного книгами и тетрадками. Я даже догадывалась, кто хозяйка этих книг. За большим столом у окна сидела полная женщина с каштановыми волосами, зачесанными за уши. Она была одета в длинную бордовую тунику, расшитую серебристыми нитями. Массивные серебряные браслеты, кольца и ажурные серьги придавали образу восточный колорит. Ее огромные карие глаза, обрамленные длинными густыми ресницами, притягивали и завораживали.

— Арианна, дорогая, — произнесла дама грудным глубоким голосом, — как я рада тебя видеть. Наконец-то у нашей Этайн появилась подруга. Извините, девочки, сейчас не могу с вами поболтать. У меня очень важный заказ на гороскоп для среднего сына императора.

Мы с подругой только открыли рты, как леди Нора промолвила:

— У лорда Кристианус Дариуса проблемы в семейной жизни. Он настаивает на расторжении брака, а для императорской семьи это скандал. Вот меня и просили посмотреть.

Дама перевела взгляд на Этайн:

— Ты же знаешь, дорогая, что император Юлиан просит составлять чуть ли не ежемесячные гороскопы для всех членов семьи. А когда такая ситуация…

И астролог развела руками.

— И что там? — поинтересовалась ведьма, скосив глаза на стол.

— Ты же понимаешь, я не могу разглашать тайны. Но пока ничего утешительного — предвижу развод.

Не разгласив тайны, леди Нора опустила голову и продолжила изучать атлас звездного неба и транзит-натальную карту императорского сына.

— Девочки, идите и закройте дверь, — попросила она, перелистывая страницы атласа. — Мне надо сосредоточиться!

Мы с Этайн покинули кабинет. Ведьма проводила меня до лестницы и произнесла:

— Леди Бируни, конечно, странная, но она прекрасный астролог. Мне с ней легко, кроме тех моментов, когда она требует облачиться в платье.

Мы улыбнулись друг другу. Этайн вернулась в аудиторию, а я отправилась на нашу кафедру готовиться к занятиям. Спускаясь с лестницы, я столкнулась с леди Шизукой.

— Добрый день! Приятно познакомиться… — Я остановилась и протянула руку, но женщина лишь кивнула мне и прошла мимо.

Я разочарованно вздохнула. Вероятно, Этайн, Бран и Нора Бируни какие-то неправильные темные маги. А вот эта дама… Именно таких, как она, я и ожидала встретить в академии.

— Настоящая Шизука, — пробормотала я, выходя из корпуса.

Вечером мы договорились поужинать в квартире леди Этайн, точнее, поднять по бокалу вина за знакомство. Я зашла в спальню и достала из гардероба одежду. Разложив на постели два платья и легкие шарфы, я стояла в тонкой шелковой комбинации, прикусив нижнюю губу и раздумывая, какой наряд выбрать. Вдруг услышала стук в дверь. Часы на столике показывали восемь вечера: песок был на отметке с восемью золотыми дракончиками без нескольких песчинок.

«Совсем забыла про лорда Маркуса и его приглашение на ужин», — мысленно застонала я.

В дверь постучали более настойчиво. От растерянности я замерла на месте, не зная, что предпринять. То ли надеть платье и объясниться с лордом Маркусом, то ли спрятаться, сделав вид, что никого нет дома. Решение за меня принял он сам. После очередного настойчивого стука я различила щелчок замка и тихий скрип поворачивающейся ручки.

Нет! Этого просто не может быть! У них что, в Темном Царстве, никто не слышал о неприкосновенности жилища?! Лорд Маркус, пренебрегая приличиями и минуя защитные заклинания, открывал дверь и входил в мои апартаменты! Без приглашения! Решение было принято за секунду. На цыпочках я подбежала к массивному шкафу, стоявшему напротив кровати, и быстро забралась внутрь. Я прошептала одну из «Семнадцати песен» — сильное защитное заклинание, чтобы стать недоступной и невидимой для темного мага:

Обернусь я светом, превращусь я в тьму,
Невидимая и незримая.
Ни один враг не причинит мне вреда.
Пройдет мимо, не услышит, не увидит.
Да будет так!

Если утром я установила простенькую защиту Аламора, то сейчас применила древнюю магию, которой учила меня бабушка. Она жила в Междуречье на границе Белого и Темного Царств и

рассказывала, что эти заклинания едины по воздействию для всех магов. Но не все могут их активировать. Сейчас самое время это узнать!

Я присела на деревянные коробки для обуви и стала наблюдать через отверстие, проделанное в пасти дракона, которое одновременно служило дверной ручкой.

Услышала, как темный маг вошел в гостиную. Спустя несколько секунд до меня донесся его голос:

— Арианна, вы дома? Арианна! Не прячьтесь от меня. Я чувствую, что вы здесь.

Пронеслась мысль: «Что я ему скажу, если он найдет меня в шкафу в нижнем белье? Что я мерила там платья?..» Успокаивала себя тем, что сильное заклинание должно сработать и маг вряд ли сможет его обойти. Вторая мысль была о том, что он вряд ли нарушит границы приличия и войдет в спальню.

Как же я ошибалась насчет лорда Маркуса! Для него не существовало ни границ, ни приличий! Я услышала, как маг постучал в дверь спальни и, не дожидаясь ответа, вошел. Мое возмущение не имело предела. А если бы я до сих пор была в неглиже?! Хотя, наверное, именно на это он и рассчитывал. Лорд Маркус постоял в дверях и подошел к кровати. Сквозь щель в шкафу я видела его спину.

— Арианна, ты здесь? — спросил маг. — Не прячься, дорогая, я не причиню тебе вреда.

О боже! Его вчерашнее безумие продолжается! Или он из тех, кто не понимает слова «нет». Мой страх начал перерастать в раздражение, но я понимала, что необходимо сохранять эмоции нейтральными, — лорд может почувствовать всплеск энергий. Все-таки ему не академию возглавлять нужно, а срочно ложиться в императорскую клинику.

— Арианна, где ты? — Я увидела, как лорд Маркус повернулся в сторону гардероба.

Он обнаружил меня! И что делать?!

— Арианна, не играй со мной, — сиплым голосом проговорил маг. — Я знаю, что ты здесь. Я хочу только поговорить.

Ага, сказал палач своей жертве, находясь у нее в спальне! Я уже представила, как через секунду он откроет дверцу гардероба и обнаружит меня. Маг приблизился к шкафу и открыл… соседнюю дверь, ведущую в туалетную комнату. Одновременно пронеслись мысли: «Слава богам, что не шкаф!» и «Какой наглец, да как он посмел войти туда?!»

Буквально через минуту лорд Маркус вновь оказался возле гардероба. Я замерла, стараясь не дышать. Это же никакой маг не выдержит такого стресса. Незваный гость развернулся и подошел

к кровати. Он что-то взял в руки, поднес к лицу и прошептал:

— О, Арианна, что же ты со мной делаешь!

А он сам, хотелось бы мне знать, что там делает с моим шарфом — целует, нюхает? И главное, в эту дырочку в шкафу ничего не рассмотреть, кроме спины, а точнее, нижней ее части. Интересно, какой шарф он взял — синий или мой любимый терракотовый? Жаль, что не видно, придется выбрасывать оба.

Лорд Маркус вздохнул и положил шарф обратно на постель. После чего стремительно вышел из спальни, а спустя несколько секунд покинул мои апартаменты. Услышав, как хлопнула входная дверь, я решила побыстрее выбраться из убежища и одеться. Вдруг этот безумец захочет вернуться?

Через десять минут я уже стучала в двери соседних апартаментов на четвертом этаже. Рядом с моими комнатами была квартира леди Шизуки, а в противоположной части коридора жили профессор Бируни и Этайн. После визита лорда Маркуса руки слегка дрожали, да и колени, если честно, тоже подгибались. «Маленький эльф» открыл дверь, и моему взору предстал точно такой же интерьер, как и в моей гостиной. На мышином диване уже развалился Бран, лениво потягивая красное вино. Он улыбнулся и отсалютовал мне бокалом.

— Проходи, наша белая подружка, — пригласила Этайн. — Чувствуй себя как дома, к тому же планировка и интерьер одинаковые.

Я прошла в гостиную и села в кресло. Бран уже наполнил бокал вином и передавал мне.

— А что, у наших соседок такая же мебель и обои? — осведомилась я.

— Ага, на четвертом этаже все одинаковое в женских комнатах. Приятный серый цвет обивки «радует» глаз. У нас разные только витражи. А на мужском этаже небольшое разнообразие — все оттенки коричневого и черного. — Этайн закатила глаза. — У господина Гоблина свой неповторимый вкус.

— А откуда ты узнала про другие квартиры? — спросила я.

— Ты же видишь, какая я любопытная и приставучая. Везде сую свой нос! — хихикнула Этайн. — Даже когда меня не приглашают, я найду повод проникнуть.

— Магия? — с ужасом переспросила я, вспоминая о визите лорда Маркуса. Видимо, у темных магов такая традиция — ходить в гости когда им вздумается.

— Не такая уж я и наглая, Ари, — с обидой в голосе произнесла подруга. — Можно же сахар или соль попросить.

— А как вы с Браном подружились? — полюбопытствовала я, переводя разговор на другую тему.

— Так же, как и с тобой. Практически за один день. Я в академии уже два года. А Бран пришел осенью, на полгода раньше тебя. Аудитории у нас рядом — это раз. — И Этайн начала загибать изящные маленькие пальчики на правой руке. — Я веселая — это два. Всех знаю — это три. Вот так он и прибился ко мне.

— А если серьезно, — ведьма широко улыбнулась, — свои люди чувствуют друг друга! Даже флегматичные северные маги или занудные белые магички.

Девушка явно меня провоцировала, но ее по-детски хитрые глаза были настолько очаровательны, что я не могла обижаться.

— Если я занудная белая магичка, тогда ты маленькая кровожадная ведьма, — парировала я.

Этайн надула губки, а Бран рассмеялся:

— Я ее называю маленьким кровавым эльфом.

Мы с Браном заговорщически переглянулись, а эльфийка вытянула свою ножку вперед, показывая ботинки на огромной платформе:

— Между прочим, мой рост почти пять и четыре десятых фута, и у меня пятидюймовые платформы, поэтому я не маленькая! И… — Она ткнула в меня пальцем: — Тор уже знает, и тебя предупреждаю: ты не достаешь меня, я не трогаю тебя!

Этайн грозно сдвинула брови к переносице. Действительно очень похожа на злобного эльфа, хотя я их видела только на картинках.

— А почему Тор? — задала я вопрос новым друзьям.

— Посмотри на Брана, детка, — усмехнулась ведьма. — Он же вылитый представитель Северных островов! А там все сплошь полубоги — Тор, Од, Бор.

Бран не вмешивался в наш разговор. Он устроился на диване, откинувшись на подушки и прикрыв веки.

— А какие прозвища у других? — спросила я.

— Ты же понимаешь, что это совершенно секретно, — серьезно проговорила Этайн и тут же расплылась в улыбке. — Лорда Люциуса мы зовем Темным. Увидишь его и поймешь, что он о-о-очень темный. Директора Брауни адепты называют Гоблином. А лорд Маркус у нас Дракон.

Я была полностью согласна с этим определением, вспомнив директора в гневе.

Подруга продолжила:

— У младшего Дариуса в венах течет кровь предков дракона Дэва по материнской линии. По отцу он, как и лорд Люциус, из чистокровных темных магов, ведущих свой род от богини Инаны. Директор Люциус старше и приходится лорду Маркусу дядей,

хотя у них разница в возрасте два-три года. Кстати, когда младший Дариус злится, у него на лице проступают едва заметные чешуйки.

Я была поражена услышанным. Значит, вчера мне это не показалось.

— А кстати, почему у белых и темных магов разный характер магии? — полюбопытствовала я.

— Насчет этого лучше у Брана спроси, он же историк магии, — предложила Этайн.

У Брана Брикрена, как и у моего бывшего возлюбленного Риса, был редкий дар понимать языки и читать древние тексты. А еще магистр Брикрен был эмпатом — он чувствовал эмоции людей и видел образы, связанные с духовным развитием. Недаром он родился на Северных островах, где, по преданиям, все жители понимали язык птиц, животных и растений. Я бы сказала, что Бран похож на мечтательного романтика с внешностью бога: высок, широкоплеч, с суровыми чертами лица и умными глазами.

— В различных источниках противоречивые версии, — отозвался Бран. — Мне ближе всего та, где говорится, что существовало древнее государство и магия была едина. Боги воевали и боролись за власть и земли, как это обычно бывает. И в результате раскололи страну на два царства — Темное и Белое. Люди и маги тоже разделились. И характер магии изменился. Было и третье царство — Подземное. В народе называлось Черным. Но со временем культ Подземного Царства отошел. Остались лишь черные маги, практикующие проклятия и гоетию — ритуал подчинения демонов. Но есть еще серые маги — те, в ком остались внешние проявления древних магических существ…

— Это дискриминация, Тор, — перебила его Этайн. — Серых у нас теперь официально называют малыми народами, а их маленькие территории постоянно присоединяют к империи.

— Малые народы стараются жить отдельно, — уточнила я. — Мы, белые маги, можем воздействовать на темных простыми заклинаниями, да еще защитой с противоядиями. Но снять серьезное проклятие, наложенное на темного мага, мы не сможем.

— Ты же знаешь, что магический дар у каждого предопределен с рождения, и наша магия действует с ограничениями, — подтвердил Бран. — У белых магов в основе их силы лежат целительство и защита. У темных — стихийная и разрушительная энергия. Вот почему лучшие военные получаются именно из темных магов. Наша сильная сторона — это инициальная и боевая магия. А что касается помощи простым

людям, тут силы темных и белых магов равны.

— Тор, ну где у нас простые люди-то? — вклинилась в разговор Этайн. — У каждого человека есть дар. Тот же архитектор не построил бы этот безумный замок без магического полета фантазии. Магия есть в каждом! Вопрос в другом. Проявленная она или скрытая. Темная или белая.

— Хороший довод в защиту людей, — улыбнулся Бран.

— Или в защиту магии, — парировала ведьма.

— Интересно, а в Темном Царстве остался хоть кто-то, способный полностью перекидываться в зверей? — задалась я следующим вопросом. — У нас только жрецы-отшельники могут превращаться в священных животных. И некоторые серые маги остались наполовину людьми, наполовину нежитью, как оборотни или вампиры. Но все они живут отшельниками — в глубинке и только среди своих.

— Так и есть, принцесса, — отозвался Бран. — Перевоплощаться в животных могут представители клана оборотней, монахи-отшельники и черные маги. У остальных дар трансформации практически утерян. У большинства темных магов остались небольшие внешние проявления. Например, у колдунов меняются черты лица, и они становятся похожи на животных во время ритуальных обрядов. Потомки рода драконов способны извергать огонь и покрываться чешуйками. А эльфы при проявлении магии становятся меньше ростом и у них удлиняются уши.

Бран улыбнулся, скосив глаза на Этайн.

— Ага, — тут же включилась она в игру. — А представители Северных островов превращаются в кусок льда и долгое время остаются замороженными.

— Ты не злобный эльф, — откликнулся Бран. — Ты очень злобный эльф!

Этайн слегка наклонилась в сторону Брана и, вытянув вперед указательный палец, грозно заявила:

— Помнишь мой принцип, Тор? Ты не достаешь меня, а я не трогаю тебя!

Я рассмеялась. До чего же они забавные, если так можно сказать о темных магах. Я провела отличный вечер, практически забыла о лорде Маркусе и его безумии. Но пора возвращаться к себе — завтра первый учебный день и необходимо выспаться. А заодно поставить двойную защиту на ночь против взлома моих апартаментов.

ГЛАВА 4

При попытке меня устрашить я становлюсь еще более дерзкой.[5]

Собрание классической литературы Белого Царства

Сегодня первый учебный день второго семестра, и перед началом занятий директорат планировал общее собрание адептов и преподавателей. По такому случаю надо бы принарядиться. Я решила, что должна выглядеть элегантно, но неброско. Не хотелось привлекать излишнее внимание к своей скромной персоне. Я выбрала черное приталенное платье, купленное в злопамятный вечер в салоне мадам Бриони. Но черный — это для темных, поэтому «разбавила» платье белым кружевным воротничком. Я крутилась перед большим зеркалом, как отъявленная кокетка, и глупо улыбалась. Вспомнила про красивые серьги с жемчужинами и такие же шпильки, которые прекрасно смотрелись на рыжих волосах, уложенных в замысловатый узел-улитку. Перед выходом из апартаментов накинула на плечи пальто, задержалась на секунду у порога и пожелала себе удачи.

В холле на первом этаже меня уже ждала Этайн. Как и вчера, на ней был брючный костюм из кожи и кофта модного лилового цвета с серебристой вышивкой «Вечная Магия». Взъерошенные волосы жемчужного цвета, пухлые губы и карие лучистые глаза придавали ее внешности детскость. Хотя мы с Этайн ровесницы, она напоминала в лучшем случае выпускницу академии. В кофейне мы встретили весь преподавательский состав. Со многими я уже успела вчера познакомиться, кроме директора Люциуса и его ассистента Тило Рилькена. С профессором Залевским мы перекинулись парой фраз, затем он ушел в главный корпус, а мы с Этайн заказали творожный пудинг и зеленый чай. Позже к нам присоединился Бран. Он сделал мне комплимент по поводу изысканного наряда и с ухмылкой спросил эльфийскую ведьму, указывая пальцем на неровно стриженные пряди:

— Модная в сезоне прическа «крушение хаоса»?

За что тут же получил пинок ногой под столом. Бран застонал, а Этайн кровожадно улыбнулась:

— Ты знаешь, мой принцип, Тор. — Она указала пальцем, копируя его жест. — Ты не достаешь меня, а я не трогаю тебя.

Я как-то сразу прониклась симпатией к Этайн и Брану. Мне понравилась легкость нашего общения, когда не надо подбирать слова или заполнять паузы ненужными разговорами. Когда вы понимаете шутки друг друга, и в то же время никто не лезет в чужое личное пространство.

Спешно позавтракав, мы втроем добежали до здания академии. Сегодня шел снег, и холодный колючий ветер подгонял нас в укрытие. Когда в главном корпусе директор Брауни с нами поздоровался, я поняла, что не могу ему ответить, — у меня зуб на зуб не попадал. Интересно, чья это была идея — идти по морозу в легких туфельках? А в огромном вестибюле студенты уже расположились ровными колоннами в соответствии со своей специализацией. Всего шесть курсов по три группы на каждом. В группе было от десяти до пятнадцати адептов. У меня тут же зарябило в глазах от разнообразия цветов и фасонов одежды: студенты-юноши были в кожаных жакетах и узких брюках, а девушки облачились в немыслимые бархатные и кружевные наряды, довершив облик массивными украшениями, которые они выдавали за амулеты. Радовало то, что некоторые учащиеся все же предпочли строгие костюмы, это немного сгладило общую пеструю картину.

Преподаватели встали напротив адептов у подножия помпезной центральной лестницы. Вероятно, директора академии будут выступать с приветственной речью на ее ступенях. Я заняла место рядом с профессором Залевским. Этайн встала по другую сторону от меня, а рядом с ней, облокотившись на перила, пристроилась профессор Бируни. Бран и чета Морготт были позади нас. Леди Шизука замыкала наши преподавательские ряды. Еще один молодой мужчина подошел к учительской группе, и я смогла разглядеть его. Незнакомец был в черной рубашке, еще больше подчеркивающей бледность лица. Смоляные волосы были зачесаны назад и отливали синевой. Романтический, а точнее, демонический образ мужчины завершал крупный серебряный перстень в виде черепа. Я почувствовала легкое покалывание в ладонях и чужой амулет.

— Это Тило Рилькен, ассистент лорда Люциуса, — прошептала мне на ухо подруга. — Говорят, директора Люциуса сегодня не будет. Он появится только вечером.

— Откуда ты знаешь? Мы стоим здесь не больше пяти минут, — удивилась я.

— Мысли надо читать у правильных людей, — усмехнулась Этайн.

Я постаралась сразу отключить свой внутренний слух. Да у меня и нет больших способностей к чтению мыслей. А вот

эмпатия была моей сильной стороной. И от такого количества чужих эмоций у меня голова шла кругом. Как эмпат я начинала каждому сочувствовать и за каждого переживать. Порой мне приходилось очень трудно, когда я находилась в толпе и слышала все, что думают и говорят. И часто эти вещи не совпадали.

Я увидела, что к лестнице быстрым шагом, точнее шажками, просеменил господин Эйнсли Брауни в нелепом коротеньком пиджаке в черно-коричневую клетку. Его растрепанные серые волосы приоткрывали удлиненные мохнатые уши. Сложив руки на животе, потомок гоблинов и троллей обвел толпу адептов напряженным взглядом, шевеля при этом густыми бровями, сросшимися на переносице.

— Так-так, — пробормотал господин Брауни. — Начнем-с!

Он хлопнул в ладоши — легкий гул смолк — и начал свою речь:

— Уважаемые! Я Эйнсли Брауни — директор-распорядитель академии. У меня несколько организационных объявлений. Во-первых, у нас появилась дополнительная группа студентов нового набора, они разместятся в левом крыле общежития на третьем этаже.

Господин Брауни показал рукой в сторону входа в левую пристройку с башенками и деловито проговорил:

— Сообщаю для новоприбывших, а также для всех остальных. Мы сейчас находимся в главном учебном корпусе. Левое крыло и правое крыло — это общежития для студентов. Комендантский час в десять вечера. На ночь ставится охранная магия, в это время из здания лучше не выходить! Иначе рискуете своим здоровьем. И отчислением!

Он прокашлялся и продолжил:

— Далее! Если вам нужен экипаж — заказываете у администрации. Напоминаю, что в администрацию вхожу я, моя жена госпожа Эльза Брауни и моя дочь Айлин Брауни. В преподавательском корпусе хозяйничает чета Дьюринг. На въездной группе дежурят младшая госпожа Тоут и старшая госпожа Тоут.

Директор Брауни обвел взглядом ряды адептов, снова пошевелил бровями и сообщил:

— За ресторацию в учебном корпусе отвечает мой сын Велес Брауни, все пожелания по питанию к нему. В главном корпусе на мансардном этаже находятся кабинеты лордов Дариусов. Если вам необходимо записаться на беседу к лордам, сообщаете о своей потребности секретарю — моей дочери Айлин.

Гоблин смерил взглядом студентов старших курсов, заканчивая выступление:

— Еще раз всех предупреждаю. Справа от учебного корпуса расположены коттеджи лордов-директоров и гостевые дома. За ними — часовня и семейные склепы. В эту часть академии адепты не ходят! Всем понятно?

Господин Брауни, приподняв пушистую бровь, направил скрюченный палец в сторону старшекурсников:

— В коттеджи не проникаем, в пасть дракона не лезем, на кладбище ритуалов не проводим!

Послышались редкие смешки, а выступающий завершил речь словами:

— И для тех, кто не помнит, — библиотека на втором этаже. Тренировочные залы лорда Маркуса и «пыточная комната» лорда Люциуса — в подвальной части замка. Вопросы есть? Вопросов нет!

Раздался гул голосов, а я повернулась к Этайн и поинтересовалась:

— Что он имел в виду, когда сказал о пасти дракона и ритуалах?

— В прошлом году в мансарде был кабинет директора-распорядителя. Так студенты на спор по ночам проникали в комнату Брауни, залезая на выступ окна, то есть в пасть дракона. В этом году лорд Люциус из кабинета директора-распорядителя сделал портальную комнату, но это секретная информация…

Моя эльфийская подруга смогла бы еще что-то рассказать про секреты академии, но я заметила, что голоса стихли. Послышались восторженные вскрики студентов и вздохи юных адепток. В центр зала вышел директор академии — лорд Маркус Дариус. Его темные волосы спадали до плеч, и одна непослушная прядь упала на глаза, выдавая мятежный дух ее обладателя. Дорогой стильный костюм и манера держаться говорили о том, что перед нами богатый аристократ, но сурово поджатые губы и черные глаза, которые проникали в самую душу, явно выдавали в нем хищника. Очень властного хищника. Мое дыхание сбилось — почему же я так странно реагирую на этого мужчину?

— Уважаемые преподаватели и адепты! — прозвучал низкий голос лорда Маркуса, разнесшийся эхом по всему залу.

Повисла напряженная тишина. Я посмотрела на лорда Маркуса и неожиданно встретилась с его темным взором. Для моих нервов это было слишком. На студентов я тоже старалась не смотреть, ощущая на себе их любопытные взгляды, а со стороны девушек — еще и оценивающие. Пришлось изучать мозаику на полу.

Директор Маркус продолжил:

— От лица основателей академии я приветствую вас в стенах

нашего учебного заведения и поздравляю с началом семестра.

Он сделал паузу, и тут же раздались аплодисменты.

— У меня два сообщения, — продолжил директор. — Во-первых, на кафедре врачевания и защитной магии появился новый преподаватель.

О боже, это он сейчас обо мне? Я почувствовала, как подгибаются колени, и даже вздохнуть не могла от сковывающего напряжения.

— Представляю всем леди Арианну Россу, магистра травологии и защитной магии, — произнес лорд Маркус и указал жестом на меня.

Раздались перешептывания адептов. Все уже знали, что я белый маг. Я почувствовала, как некоторые умельцы пытаются пробить мою защиту и посмотреть ауру. Тем не менее я расправила плечи и улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой.

— Обращаю ваше внимание, — сказал директор, — что леди Арианна будет находиться под моей защитой.

Я удивленно посмотрела на него, а Этайн легонько толкнула меня локтем в бок.

— Я лично буду курировать работу кафедры врачевания и защитной магии, — сообщил лорд Маркус. — Как вы знаете, это специальный государственный проект, одобренный императором Юлианом в рамках сближения двух миров. И вторая новость. Мы набрали новый курс адептов. Это наиболее одаренные студенты, окончившие экстерном магические школы и успешно прошедшие суровый отбор в академию.

Я заметила горстку юных учеников, стоявших сбоку и выбивавшихся из общей стройной шеренги адептов.

— На этом все, — завершил свою краткую речь лорд Маркус. — Желаю вам хорошо сдать летнюю сессию, а тем, кто заканчивает академию, — успешно получить степень магистра.

Он кивнул в знак окончания собрания, и студенты начали расходиться по своим аудиториям. А к нам с эльфийской подругой подошел Бран:

— Леди, готовы к бою с адептами? — Он посмотрел на меня: — Волнуешься?

— Нет, — храбро ответила я.

— И это хорошо, потому что к тебе летит Дракон, — подмигнул Бран, и мои друзья загадочно улыбнулись.

Пока я пыталась вникнуть в смысл последнего высказывания, услышала за спиной низкий голос директора академии:

— Леди Арианна, могу я вас отвлечь на минуту?

От неожиданности я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Да, конечно, директор Маркус, — с достоинством отреагировала я, обернувшись.

Этайн и Бран тут же отошли в сторону, а у меня возникло ощущение, что в радиусе пяти метров уже никого не было.

— Леди Арианна, — промолвил директор.

— Лорд Маркус, — вежливо отозвалась я.

— Вижу, вы уже познакомились с коллегами?

— Да, вчера со всеми познакомилась, кроме лорда Люциуса и его ассистента.

— Люциус будет вечером, господин Рилькен уже здесь. Я вас представлю.

— Спасибо, но не надо, — поспешила я отказаться от помощи директора. — Я попрошу господина Яна представить меня господину Рилькену.

Лорд Маркус несколько секунд сверлил меня темнеющим пронзительным взором, потом спросил:

— Арианна, почему тебя не было в квартире вчера в восемь вечера? Почему ты отказалась от моего приглашения?

— Потому что оно было двусмысленным, — парировала я.

Директор Маркус искренне удивился:

— Предложение поужинать было двусмысленным?

— Наверное, вы правы, лорд Маркус. Учитывая, что вместе с приглашением на ужин вы прислали мне платье, это выглядело вполне однозначно. Не понимаю, чему обязана такому повышенному вниманию к своей персоне. — Я постаралась говорить как можно спокойнее, чтобы голос не дрожал. — Я простой скромный преподаватель и хотела бы им остаться для всех и для вас.

— Арианна, — уже более властно произнес мой собеседник, а я почувствовала, как нагревается мой защитный амулет на шее.

О, лорд Маркус решил слегка повлиять на строптивицу? Неужели он не понимает, что только разозлит меня, вторгаясь в мою защиту и применяя завораживающее заклинание?

— Вы не просто скромный преподаватель, а красивая женщина. Только сегодня почему-то решили скрыть свою красоту за строгим платьем и прической.

Лорд Маркус посмотрел на мои волосы, глаза и губы. И мои губы он рассматривал особенно пристально, а потом дотронулся до пряди, выбившейся из строгого пучка.

— Мне нравится, когда ты распускаешь свои чудесные локоны, — тихо проговорил директор и замолчал.

А я не знала, что на это ответить.

Кстати, почему он обращается ко мне по имени и на «ты»? И зачем так тихо говорит? Я же чувствую, что он окружил нас

пологом тишины. Я решила разорвать неловкое молчание и прекратить странную беседу:

— Лорд Маркус, вы меня извините, но сейчас начнутся занятия. Мне надо идти. И я прошу оставить неуместные попытки пригласить меня на ужин или в другое место. Мне это неинтересно. Я вам не подхожу. К тому же я белый маг, а вы — темный. В общем, прошу найти себе другой объект для дарения платьев и походов в ресторан.

Я нервничала и не могла подобрать слов. Не знаю, как еще ему деликатно намекнуть, что я не пойду с ним в ресторацию и не буду его любовницей.

— Ну что ж, леди Арианна, вы достаточно откровенно выразили свои мысли. — В голосе мага почувствовалось раздражение. — Но позвольте мне самому решать, кто мне подходит, а кто нет.

Лорд Маркус сделал шаг назад и, чеканя слова, произнес:

— Не смею вас больше задерживать, леди Росса. Да, чуть не забыл. Прошу вас подняться в мой кабинет для индивидуального интервью. Сегодня. После занятий.

Я кивнула в знак согласия и тут же прошла к лестнице. Стремительно поднялась на второй этаж в аудиторию, а в это время в груди у меня все клокотало. Надо как-то пережить первые семинары с адептами, а тут еще интервью с директором Маркусом. Чувствую, первый учебный день в академии обещает быть насыщенным. Я вбежала в классную комнату и обнаружила, что ученики уже заняли свои места. Тринадцать адептов-старшекурсников, специализирующихся на классической темной магии, недоверчиво смотрели на меня, а некоторые всем своим видом выражали высокомерие и превосходство. Но студентам сегодня не повезло. После разговора с лордом Маркусом во мне появилась какая-то дерзость, которой раньше я за собой не замечала. В первом ряду я сразу же заметила сплоченную группу адептов. При перекличке я запомнила их имена. Возглавлял команду бунтовщиков Альвес Родригес с черными, как уголь, волосами, смуглой кожей и нахальными карими глазами. Родригес отличался от других студентов своей развязной манерой общения, а также обилием амулетов, молний и заклепок на кожаной одежде. Было очевидно, что юноша обладал сильными магическими способностями и полагал, что это позволяет ему относиться к другим ученикам и к некоторым преподавателям свысока. Со мной это не пройдет.

Рядом с Родригесом сидел рыжеволосый вампир Тони Брук. Уши, брови, нос и губы юноши были украшены разнообразными металлическими предметами. Некоторым из них я даже не могла

дать определение. Например, небольшому блюдцу в ухе или железной стреле, пронизывающей бровь. А вампир — потому что среди его магических возможностей я в первую очередь отметила способность оттягивать энергию у других. Две девушки по бокам от Родригеса и Брука были как яблоки из одной корзины. Обе черноволосые, с карими глазами и в одинаковых кожаных жакетах с отделкой из кружев и меха. Инна Буковски и Джулия Дрейк с женским интересом разглядывали меня, явно не одобряя скромный наряд учителя. Остальные студенты выглядели относительно безобидными. Если не брать во внимание то, что каждый из них пытался разрушить мою защиту и прочитать мысли.

Я заметила, что практически все взрослые маги скрывали свои ауры и ставили сильную защиту. Можно лишь узреть эфирное поле — небольшую бледную полоску, мягкой дымкой светящуюся но контуру тела. У темных магов световые поля в основном черные или серые. У аристократов можно наблюдать все оттенки синего и зеленого. А у представителей императорской династии в ауре присутствует лиловый цвет. Это я сужу но эфирному полю лорда Маркуса. Студенты свои световые поля не скрывали, а, наоборот, демонстрировали, чтобы окружающие смогли определить, к какому аристократическому роду принадлежит адепт и какой силой обладает.

— Итак, наука артефакторика, — начала я урок. — Поднимите руки, кто уже пробовал самостоятельно изготовить артефакты?

Все ученики подняли руки. А Родригес поднял две руки, насмешливо изогнув бровь.

— Хорошо, — кивнула я. — Альвес Родригес, скажите, что такое артефакт?

Родригес нагло улыбнулся и, лениво растягивая слова, произнес:

— Это знают даже первокурсники. Артефакты — это магические предметы для защиты от внешней силы или возврата направленного враждебного действия.

— А что такое амулет? — задала я следующий вопрос строптивому юноше.

— Амулет — то же самое, только слабее, — самодовольно улыбнулся юный маг.

— А для чего предназначены ваши украшения, адепт?

О, парень, бой только начинается!

— Магистр… э… Арианна, — с деланым удивлением отреагировал студент, — вы должны сами знать, для чего изготовлены мои амулеты, это же ваша тема.

По всей аудитории раздались ехидные смешки.

— Дело в том, адепт Родригес, — я скрестила руки на груди и присела на край учительского стола, — что я не обнаружила на вас ни одного магического предмета. Поэтому я и хочу узнать, это простые украшения или пытались вложить в них глубокий смысл и магию?

Остановив возражения студента предупреждающим жестом, я сообщила:

— Как правильно заметил Родригес, я четко вижу, что из всех присутствующих студентов только двое носят работающие артефакты. Мне продолжать?

Я вопросительно посмотрела на учеников. Студенты закивали, тройка бунтарей промолчала, а Родригес насупился.

— У адепта Пиволса хороший амулет в виде кулона для защиты от внешнего магического воздействия. Правильно подобран камень, хорошая энергия возврата. И у студентки Дрейк из всего количества украшений есть одно действующее. — Я сделала паузу и продолжила: — Приворотный талисман для привлечения противоположного пола.

Раздались смешки. Джулия Дрейк покраснела и, опустив голову, начала рассматривать свои руки. Как оказалось, я могу быть безжалостной. Какие еще новые черты я открою в себе, находясь в темном мире?

— Запоминаем или записываем. Теорию надо знать, иначе будете носить побрякушки вместо амулетов, — объявила я. — Артефактами может называться общая группа магических предметов, направленная на защиту, возвратное воздействие, а также на привлечение чего-либо или кого-либо. Также артефакт — это искусственно выполненный сильный магический предмет.

Я обвела взглядом аудиторию и заметила, что студенты, разумеется кроме Родригеса, начали записывать за мной.

— К группе артефактов относятся. Первое — амулеты. Адепт Пиволс, дайте определение амулету, — попросила я.

Юноша тут же откликнулся, как будто ожидал вопроса:

— Амулет — это простой магический предмет, призванный защищать своего владельца от различных внешних энергетических воздействий.

— Хорошо, Пиволс. В белой магии амулеты еще называют оберегами. Далее среди артефактов выделяют талисман. Талисман — это магический предмет, способный не только защищать от внешнего магического воздействия, но также притягивать какие-либо явления, качества, события к своему владельцу. Например, привязанности, успех, богатство. У белых магов талисман называется телесмой.

— Леди Арианна, — перебила меня Джулия Дрейк, — а у вас есть защитный амулет?

— Адептка Дрейк, прошу вас впредь не перебивать меня, пока я излагаю материал. Если, конечно, вам нечего добавить по существу, — твердо произнесла я, заметив, как хитро переглянулись Дрейк и Родригес.

Юноша поднял руку, и я кивнула, приглашая задать вопрос.

— Леди Арианна, а можно нам проверить ваш защитный амулет? — ухмыльнулся Родригес.

Внутренним зрением я увидела, как чернильница, которая ранее находилась на моем столе, медленно проплыла у меня над головой и… двинулась обратно к отправителю быстрым возвратным заклинанием моего артефакта. Через секунду чернила выплеснулись на голову Родригеса, раздались ругательства, и аудитория взорвалась смехом.

Подняв бровь, я полюбопытствовала:

— Ну что, проверили, адепт? А теперь покиньте класс и приведите себя в порядок.

Юноша стремительно вышел из аудитории, со злостью взглянув на меня. Его лицо было в синих чернилах, с волос падали грязные капельки. В дверях Родригес столкнулся с лордом Маркусом, который поинтересовался:

— Леди Арианна, все в порядке? Помощь нужна?

— Да, все прекрасно, лорд Дариус. Студент перенервничал в первый учебный день.

Я очаровательно улыбнулась директору и обратилась к ученикам:

— Давайте продолжим. Студентка Дрейк, дайте определение апотропею.

Девушка смутилась:

— Я не знаю.

Я произнесла:

— Апотропей — это магический предмет, защищающий владельца от духов и разных потусторонних сущностей. У темных он применяется как защита от черной магии при подселении чужой сущности. И последнее. Самый сильный и самый сложный в изготовлении предмет — непосредственно артефакт.

Я открыла объемную тяжелую книгу с изображением артефактов и прочла заклинание. Следующие несколько минут книга парила в воздухе, плавно пролетая между рядами, задерживаясь около каждого адепта и перелистывая страницы. Я же в это время вещала:

— Артефакт — искусственно созданный магический предмет. Выделяется благодаря своим особым свойствам. Артефакты, как

правило, выполняют несколько задач: усиленная защита с возвратом причиненного зла одновременно с наделением владельца повышенными магическими способностями. Некоторые артефакты выступают в роли алтаря. Например, для привлечения высших сил или духов с просьбой о защите или воздействии. Позже мы поговорим с вами о свойствах материалов, из которых делают магические предметы. Итак, адепт Брук, что нужно знать при изготовлении артефактов?

И я сурово посмотрела на растерявшегося юношу.

— Ну, материал, из которого делают магические предметы, — пробормотал он.

— Это раз. Дальше, — потребовала я, обращаясь к Бруку.

— Ну магия, — уже более твердо проговорил он.

— Хорошо, Брук, магическая сила — это два. Что еще?

— Ну заклинание, — отозвался юноша.

— Правильно, адепт. И что еще?

— Еще? — удивился Брук.

— Да, это как раз та причина, почему большинство ваших амулетов не работает. Необходима одна важная вещь. — Я обвела взглядом аудиторию, убедившись, что все внимательно слушают. — Ваша энергия и сила должны обязательно войти в резонанс с материалом, из которого сделан артефакт. Будь то дерево, кости, металлы, камни и другое. Артефакт должен петь для вас и вместе с вами.

Худенький кучерявый юноша во втором ряду поднял руку:

— Леди Арианна, а как понять, твой это материал или нет?

— Хороший вопрос, адепт Эвалнис. — Я в последний момент вспомнила его фамилию и улыбнулась любознательному ученику. — Для этого вам придется взять максимальное количество предметов из разного материала, открыть энергетический канал и поочередно проверять. Если происходит резонанс с предметом, вы почувствуете особые вибрации. Это может быть покалывание в ладонях, учащенное сердцебиение, некоторые почувствуют жар или холод. Но совершенно точно ваше тело отзовется и вы прочувствуете эти вибрации.

Я же все это время чувствовала присутствие лорда Маркуса и излишние вибрации в области соприкосновения моего амулета с кожей. Лорд опять пытается на меня воздействовать зачаровывающим заклинанием. Когда я вновь посмотрела на вход в аудиторию, темного мага уже не было.

— Итак, задание. — Я сделала паузу, привлекая к себе внимание учеников. — Вы должны найти тот материал, который отзовется на ваши энергетические вибрации. На следующем занятии мы изготовим простые амулеты из выбранного вами

материала.

Студент Пиволс поинтересовался:

— Леди Арианна, а если резонанс происходит со всеми камнями и металлами, ну или со многими? Что это означает?

Я понимала, что это не праздный вопрос, и разъяснила:

— Тогда это редкий дар, который надо развивать. Именно такие маги становятся артефакторами.

К концу семинара обстановка в аудитории разрядилась. Ученики задавали вопросы и с оживлением обсуждали тему урока. Даже оставшаяся тройка бунтарей — Брук, Дрейк и Буковски — принимали активное участие в дискуссиях. Родригес так и не вернулся до конца занятий, и я понимала, что наше с ним сражение только начинается.

В обеденный перерыв мы с Этайн, Браном, профессором Залевским и Норой Бируни обсудили наши впечатления от первых занятий. Я им поведала о своем маленьком приключении с Родригесом. А Этайн рассказала, что на практикуме по составлению индивидуальных гороскопов первокурсница спросила, можно ли ей составить не свой личный гороскоп, а натальную карту лорда Маркуса.

В прекрасном настроении я вернулась в аудиторию, где меня ждала младшая группа одаренных студентов, которых нам утром представили на общем собрании. Передо мной сидели пятнадцать юных и наивных созданий. Но эта наивность не могла меня обмануть. Я легко считала их эмоции и мысли, которые, впрочем, не сильно отличались от размышлений старшекурсников: «Чему эта белая магиня, у которой толком ауры не видно, может научить сильных темных магов?!»

Я улыбнулась и объявила:

— Итак, адепты, тема нашего семинара — «Работа с травами для защиты от негативных воздействий и для нейтрализации действия ядов». Как вы знаете, наука травология тесно связана с зельеварением, но как сам процесс изготовления, так и цели у них разные…

И я начала подробно излагать материал. Позже мы перешли к столь любимой всеми студентами практике — определению трав только по запаху. К концу урока я пребывала в чудесном настроении, но вдруг вспомнила, что после занятий мне предстоит пройти экзекуцию у лорда-дракона под названием «индивидуальное интервью». И куда теперь делось мое хорошее настроение?!

Кабинеты директоров академии располагались на последнем этаже. Я поднялась по широкой лестнице и вошла в просторный

холл. Дверь рядом с лестницей оказалась входом в летающий шкаф — передовое техническое устройство, которое я принципиально избегала. Тусклый свет падал на бордовый мраморный пол, проникая в помещение сквозь мансардные окна. Вишневого цвета деревянные двери резко контрастировали с белыми в розоватых прожилках мраморными стенами. На одной из дверей красовалась золотая табличка с гравировкой «Лорд Люциус Дариус», на другой — «Лорд Маркус Дариус». Я постучала в дверь и заглянула в кабинет. Мой взгляд заскользил по лиловым обоям и встроенным в стену книжным шкафам из темного дерева. Напротив входной двери находилось окно с видом на длинную аллею, по которой экипажи прибывали к воротам академии. Справа от окна я обнаружила массивный стол, за которым что-то писал хозяин кабинета.

Лорд Маркус тут же отложил документы, встал из-за стола и подошел ко мне:

— Присаживайтесь, леди Арианна.

Директор взял меня за руку, подводя к креслу у окна. Сам он разместился в кресле напротив.

— Как я вам уже говорил ранее, у нас не было возможности провести индивидуальное интервью, которое я всегда назначаю нашим преподавателям и адептам. Мы приняли вас на работу в академию, исключительно опираясь на отзывы профессора Залевского и прекрасные рекомендации клиники в Райе. Вы можете что-то добавить? Дополнительный опыт, знания?

Лорд Маркус строго посмотрел на меня в ожидании признаний. А я подумала, что рекомендации и не могут быть другими, так как мне их писала мама — руководитель ведической клиники, где я открыла практику артефактора. Но об этом директору знать не нужно. Исследуя природу проявления своих темных энергий, я полагала, что чем меньше обо мне будет известно в темном мире, тем быстрее я смогу собрать нужную информацию, не привлекая к себе повышенного внимания.

Я с деловым видом начала отчитываться перед директором:

— Лорд Маркус, история моего обучения и опыт работы, равно как и рекомендации, вам предоставлены в полном объеме. Как вы знаете, я с отличием окончила Высшую школу белой магии, несколько лет успешно работала травником и целителем.

— И еще вы ведете у нас курс по защитным амулетам и артефактам. У вас есть в этом опыт?

— Да, у меня есть такой опыт. — Я отвечала коротко и по существу. К чему детали, если на них можно подловить?

Какое-то время мы сидели в тягостном молчании.

— Вы ничего больше не хотите о себе рассказать? —

поинтересовался лорд Маркус.

— Задайте вопрос, я расскажу, — промолвила я, затаив дыхание.

— Знаете, что странно, леди Арианна? Вы являетесь магистром белой магии, соответственно у вас должна быть сильная энергетика и великолепные магические способности. Я обычно сразу чувствую уровень чужой магии. Но вашей силы я не ощущаю. Как такое может быть? Как при таких минимальных магических данных вы смогли окончить школу белой магии с отличием и успешно практиковать?

Темный маг пристально посмотрел на меня, явно ожидая какого-то грандиозного разоблачения новоиспеченного преподавателя.

— Понимаете, лорд Маркус, — протянула я, на ходу придумывая ответ. Не могла же я признаться директору, чего мне стоит скрывать мои способности. — В отличие от Академии темной магии и наук в школу белой магии могут поступить люди со слабой магией, но с большим потенциалом. Это тот самый случай. Моя специальность — траволечение, где в основе лежат знания о травах. Магия нужна, но она вторична. С созданием амулетов и талисманов другая ситуация. Вы же знаете, что для изготовления артефактов магическая сила создателя должна резонировать и с создаваемыми объектами, и с людьми, для которых они создаются. У меня это чудесным образом совпало.

— Вы хотите сказать, что у вас произошло идеальное совпадение частоты ваших собственных колебаний с частотой колебаний внешней силы и предметов? — Директор академии выгнул бровь.

Я кивнула.

— Так вот, Арианна, — продолжил лорд Маркус. — Вы обязаны знать, что у мага должна быть собственная энергия огромной силы, чтобы войти в такой резонанс.

«Ну конечно, я прекрасно знаю, какими способностями должен обладать артефактор», — подумала про себя. Вслух же отреагировала со спокойствием в голосе:

— Да, именно так, лорд Маркус, и происходит. Поэтому я выбрала стезю преподавателя. Я знаю об артефактах практически все. Я вхожу в резонанс с магическими предметами и материалами. Я создаю простые амулеты и талисманы. И могу объяснить, как сделать сложный артефакт. Но для его изготовления энергии у меня не хватает.

И я притворно вздохнула. А директор закончил мою мысль:

— То есть создать шедевр вы не сможете.

Он постучал кончиками пальцев по столу:

— Вы как талантливый архитектор, который может спроектировать прекрасный дворец, но не сумеет сам его построить.

Я лишь пожала плечами. Какое-то время мы в напряжении смотрели друг на друга. Темный маг продолжил допрос:

— Есть еще один момент, леди Арианна, который меня смущает.

Боги, только я расслабилась, как он опять что-то задумал. Вслух изумилась:

— Только один, директор Маркус?

Он не улыбнулся в ответ на мою попытку пошутить, а серьезным тоном произнес:

— Дело в том, что я навел кое-какие справки у мага, который учился с вами на курсе. Мой источник сказал, что рыжеволосую студентку по имени Арианна он не помнит. Вы можете это как-то прокомментировать?

Повисла напряженная тишина. Я понимала, что нервничать нельзя, собеседник сразу же почувствует колебания в моем эмоциональном фоне. Сохраняя самообладание, невозмутимо сказала:

— Мне трудно ответить на ваш вопрос, лорд Маркус, потому что я не знаю вашего источника. Но господин Ян может подтвердить, что я действительно училась в школе белой магии. Профессор был куратором моей дипломной работы. Со своей стороны могу объяснить это тем, что я не принимала активного участия в студенческих увеселениях и вела отшельнический образ жизни. Как вы ранее справедливо заметили, я не обладаю выдающимися магическими способностями, и мне приходилось всего добиваться упорным трудом.

Скромно опустив глаза, я сложила руки на коленях. Ощущала себя послушницей, только монастырь здесь мужской. И я не погрешила против истины. Рыжеволосой студентки по имени Арианна на моем курсе не было. В школе белой магии училась скромная блондинка Анна Роза. На первом курсе я встретилась с Рисом Даром, и все пять лет отношений, которые совпали с годами учебы, я никого не замечала. Мы с возлюбленным предпочитали проводить свободное время вдвоем, а не ходить по шумным студенческим сборищам. Годы, проведенные с Рисом, были для меня сродни магии. Я грустно улыбнулась, вспоминая свою наивную влюбленность.

— Чему вы улыбаетесь, Арианна? — спросил лорд Маркус, и в его голосе я уловила теплые нотки.

Подняла голову и посмотрела в потемневшие глаза хозяина кабинета.

«О, нет, — застонала я про себя, — только не это». В его взгляде читалось желание, с которым я столкнулась накануне. Я снова опустила глаза в пол и проговорила:

— Если я ответила на ваши вопросы, лорд Маркус, мне можно идти?

После непродолжительной паузы директор попросил:

— Поужинай со мной, Арианна. Сегодня. Если хочешь, я могу показать тебе Дэв.

Я убрала руки с колен — они почему-то опять предательски дрожали. Странное воздействие оказывал на меня этот темный маг и его низкий, чуть хриплый голос. Постаралась ответить как можно сдержаннее:

— К сожалению, не получится, лорд Маркус. Мне нужно готовиться к занятиям. Как вы ранее заметили, особых магических способностей у меня нет, поэтому приходится…

— Прекратите, Арианна, — резко перебил директор, переходя к своей обычной властной манере общения. — Я не уверен, что все так плохо с вашей магией. У меня нет ощущения, что она отсутствует. Возможно, ваши способности заблокированы. Если уж быть до конца откровенным, то меня насторожил еще один странный момент.

Он пристально посмотрел мне в глаза, склонив голову набок:

— Когда вчера вечером я был в ваших апартаментах…

— Куда, кстати, я вас не приглашала, — возмутилась я.

— Так вот, когда я зашел в апартаменты, чтобы позвать вас на ужин, — продолжил директор, — в комнатах никого не было. Но я чувствовал ваше присутствие. Не забывайте, Арианна, у меня есть опыт участия в военных действиях, и я очень хорошо распознаю чужую энергию. Так ответьте мне, как такое могло случиться, что я вас чувствовал, но не видел?

И лорд Маркус вопросительно вскинул бровь.

«Как военный вы плохо обследовали объект. А как же шкаф?» — чуть было не съязвила я вслух.

— Иногда случаются необъяснимые явления. — Я пожала плечами, стараясь ничем не выдать свою нервозность. — Вот только что ты был здесь, а потом тебя уже нет. Я могла практиковать перемещение в пространстве. А может быть, я в это время зашла к соседке за солью, и мы с вами разминулись на несколько секунд?

Меня начал сильно нервировать этот допрос. Это я должна возмущаться, что директор без приглашения вломился в мои комнаты. А происходит все наоборот, и маг предъявляет мне претензии. Ничего себе индивидуальное интервью! Но если бы интервью проходило по аналогии с нашей беседой в экипаже, это

было бы хуже. Гораздо хуже для меня.

Лорд Маркус пристально посмотрел мне в глаза:

— Возможно, леди Арианна. Только я чувствую разницу в энергиях рядом со мной и недалеко от меня. И у вашей соседки нет соли — Шизука не умеет готовить!

Я не успела удивиться, потому что директор торопливо добавил:

— Не делайте ненужных выводов, Арианна. Мы прошли с ней несколько боевых операций, и я знаю Шизуку много лет. — Он хищно улыбнулся.

— Вы играете в игры, в которых можете потерпеть поражение.

— Я не играю ни в какие игры, лорд Маркус. Я лишь пытаюсь защитить себя от излишне назойливого внимания.

— Моего внимания? — осведомился директор.

— Любого назойливого внимания, — парировала я. — Очень не люблю, когда меня силой вынуждают делать то, что мне не хочется.

— А внимания с моей стороны вам не хочется, я так понимаю, — заметил директор и добавил: — Не могу ничем помочь. Я привык всегда добиваться поставленной цели.

— Я не ваша цель, — отрезала я, начиная терять терпение. — Найдите себе другую и дайте мне спокойно работать! Иначе я буду вынуждена защищаться.

Директор с иронией в голосе полюбопытствовал:

— Как же вы будете защищаться от меня, дорогая Арианна? Может, превратите в мерзкую крысу?

— Лорд Маркус, как белый маг я следую закону ахимсы[6] — не могу наносить вред живому существу. Поэтому я не смогу превратить вас в крысу. А на мерзкую крысу у меня тем более энергии не хватит. Я не колдун, а целитель. Но как целитель я смогу сделать так, чтобы вы долго не мучились…

Директор неожиданно закашлялся, а я тут же осеклась.

— Нет, ну что вы, я не в этом смысле. В том смысле, что если кто-то превратит вас в крысу, я постараюсь снять заклятие. Целительство — мое призвание. Обращайтесь! — ответила я гордо.

Точнее сказать, гордо ответил заяц разъяренному дракону.

— Вы очень дерзки, леди Арианна. Не забывайте, с кем разговариваете, — раздраженно пробурчал директор.

— Лорд Маркус, я всегда об этом помню и хочу, чтобы и вы помнили, что я скромный преподаватель академии. Не принимайте меня за ту, кем я не являюсь.

Опять мы пребывали в неловком молчании. Да когда уже закончится это интервью?! В одном лорд Маркус прав — я

говорила с ним вызывающе и даже грубо. Никогда и ни с кем я не позволяла себе так резко разговаривать. Очевидно, что этот мужчина пробуждает во мне все самое худшее.

Лорд Маркус вздохнул:

— Я вас услышал, леди Арианна. Вы можете идти. И ждите меня снова на своих занятиях с проверкой. Я должен быть уверен в качестве нашего образования и в профессионализме преподавателей.

Мы одновременно поднялись и прошли к выходу. Лорд Маркус на шаг опередил меня, открыл дверь, пропуская вперед. Проходя мимо, я ему кивнула, а лорд неожиданно взял меня за руку повыше локтя. Его ладонь была горячей, а прикосновение обжигало. Лорд медленно провел кончиками пальцев другой руки по моим волосам и заправил выбившийся локон за ухо, а я замерла. Лорд произнес:

— Ты поменяла цвет волос, Арианна. Не надо, у тебя был такой дивный оттенок.

Мне показалось или я действительно увидела нежность в его взгляде? Нет, показалось. Не думаю, что лорд-дракон знаком с такими эмоциями. Я с вызовом посмотрела на него и спросила:

— Это все? Директор Маркус, я могу идти?

Он молча отпустил меня и отошел в сторону. А я торопливо покинула кабинет. Уже спускаясь по лестнице, я почувствовала горячие волны, исходившие от лорда Маркуса. Но оборачиваться не стала.

В вестибюле главного корпуса меня поджидала Этайн, чтобы обсудить мое индивидуальное интервью в «пасти дракона».

— Ну, как прошло интервью? Приставал? — Этайн выжидающе посмотрела на меня.

— В каком смысле приставал? — смутилась я от этого вопроса.

— Ну в смысле допрашивал? Но и в том самом тоже, — хитро улыбнулась подруга. — Я же видела, как он буквально пожирал тебя взглядом на утреннем собрании. Что между вами происходит?

— Этайн, ничего между нами не происходит, — стушевалась я. — Просто директор Маркус проявляет ко мне повышенное внимание, которое мне не нравится.

— Я бы не сказала, что это повышенное внимание. Ты ауру его видела? — хмыкнула Этайн. — Он, конечно, закрыл ее, но яркие искры буквально пробиваются сквозь защиту, когда он на тебя смотрит.

И подруга многозначительно повела бровью.

Я опешила от такой информации:

— И что же это значит? То, что он искрится?

Она усмехнулась:

— Да то и значит! Искрится и горит, снедаемый страстью! Поэтому рассказывай, что там у вас происходит. Я могила, никому ни слова. Но я готова помочь, если он начнет тебя преследовать. Могу руны защитные поставить или карты раскинуть на судьбу. Посмотрим вашу совместимость.

— Нет-нет, совместимость смотреть не надо!

Может, поведать подруге, что лорд Маркус буквально преследует меня? По крайней мере, хоть кто-то будет знать, где искать мое тело, если он совсем заискрится от страсти и вконец озвереет.

Вздохнув, я согласилась:

— Хорошо, но пообещай, что никто больше не будет знать.

— Никто-никто, только мы с Тором, — торопливо подтвердила Этайн.

— Вроде бы о Бране не было речи?

Моя новая подружка так трогательно хлопала глазами, что злиться было бессмысленно. Эта парочка идет в комплекте, как два магических приворота по цене одного.

— Ладно, — сдалась я. — Вечером за ужином поговорим. Сейчас пойду к себе отдыхать.

— Ага, мне тоже после занятий с адептами надо отдохнуть, то есть поесть! Столько энергии на них тратишь, а помимо предмета надо же еще и мысли читать. Один Родригес чего стоит!

Мы с ней понимающе улыбнулись. Этайн добавила:

— Вечером часиков в семь мы за тобой зайдем. Тор экипаж закажет. И, кстати, надо по магазинам пройтись — одеть тебя как человека. Точнее, как нормального мага. Брюки купить, жакет приличный.

Я посмотрела на нее с укором.

— Молчу-молчу. Понимаю, ты к этому еще не готова. В твоем Райе все как монахи одеваются. Но пойми, мода не стоит на месте. Женщины могут носить брюки, жилеты, длина юбок укоротилась до колена. Хотя твое платье мне сегодня нравится, щиколотки видны — очень откровенно.

И Этайн пошевелила бровями.

Общаясь с ней, я испытывала самые светлые эмоции, поэтому я обняла эльфийку и поцеловала ее в светлую макушку:

— Ты вызываешь во мне противоречивые чувства.

— Знаю, меня невозможно не любить! — И она, подмигнув, пошла в сторону студенческой столовой.

А я решила вернуться домой. Точнее туда, где сейчас временно был мой дом.

Ровно в семь вечера Этайн и Бран стояли на пороге моих апартаментов. Я вышла из комнаты, взяв небольшой ридикюль. Ведьма оглядела меня с головы до ног и констатировала:

— Миленько, но с твоими ногами лучше носить брюки. Может, в магазинчик?

Боже, она может говорить о чем-нибудь другом? Ситуацию спас Бран, сурово сказав подруге:

— Сейчас так мало осталось истинных леди. И не только манеры, но и одежда должна соответствовать образу. На Арианне сегодня прекрасное платье и шарф, который сочетается с цветом ее волшебных волос. Но, кстати, волосы я бы распустил.

И он ловким движением вытащил шпильки из моего пучка, который я быстро накрутила перед выходом.

Они с Этайн переглянулись, и Бран продолжил:

— А теперь можно сходить в лучшую ресторацию города по случаю первого дня учебного семестра.

И, подмигнув мне, он выдал:

— И твою историю взаимоотношений с директором Маркусом хотелось бы послушать за хорошей бутылочкой вина.

Все-таки у одного маленького эльфа очень длинный язык.

А через каких-то полчаса я уже стояла в холле респектабельного ресторанного заведения «Сердце дракона», поправляя терракотовый шелковый шарф и глупо улыбаясь своему отражению в большом зеркале. Не привыкла видеть себя такой яркой и, не побоюсь этого слова, красивой!

— Да, хороша, хороша. — Бран обнял меня за плечи, слегка растрепав рукой мои локоны.

Сам он предпочитал уличный стиль. Зато маленькая ведьма была в ударе. Модные узкие брюки и сапоги на умопомрачительной платформе терялись на фоне роскошной вишневого цвета блузы с блестящей надписью «Эльфийская Магия». Руки ведьмы украшали многочисленные браслеты и кольца. Правда, самым ценным в ее коллекции было простенькое, но старинное кольцо с адуляром — эльфийским лунным камнем.

Наш стол находился у окна в дальнем конце зала, так что мы видели всех посетителей заведения. За исключением тех немногих, кто предпочитал уединение за резными ширмами. Служащий ресторана уже разливал по бокалам красное сухое вино «Кровь дракона», и Этайн затребовала детали сегодняшнего разговора в кабинете мага. Подробности я опустила, лишь сообщила про несостоявшееся превращение директора в мерзкую крысу и в общих чертах изложила друзьям обстоятельства моего знакомства с лордом Маркусом.

— Не ожидала от тебя такого, принцесса, — отсмеявшись, проговорила подруга. — С виду такая правильная и скромная магичка, но с рыжими волосами ты приобрела характер настоящей ведьмы. А они все непокорные.

Я была крайне удивлена и только хотела спросить Этайн, что она имела в виду, как та продолжила:

— Ари, дорогая, я же колдунья, хоть и с эльфийской примесью. Я магию за версту чую. И вижу, что это не твой мм… природный цвет волос. Я не знаю, зачем тебе это нужно. Догадываюсь, что по природе ты блондинка и хотела, так сказать, меньше выделяться среди толпы безумных темных магов. Увы, не получилось. Хотя, судя по реакции лорда Маркуса, наоборот, все получилось!

— К сожалению, мой план по изменению внешности с треском провалился, — вздохнула я. — Думаю, блондинкой я была бы менее заметна, но я уже привыкла к своему новому облику.

— А мне очень нравится, — задумчиво произнес Бран, захватив пальцами мой локон. — Ты правильно сделала и раскрыла свою внутреннюю суть. Если раньше тебе подходил образ белой розы, то сейчас ты — огонь. Даже не огонь, а взрыв радуги!

Я вздрогнула от неожиданности, услышав его слова о розе и радуге:

— Но как? Откуда ты знаешь?

И тут же прикусила язык. Чуть не выдала себя с головой.

— Милая Арианна. Я ничего не знаю, я вижу образы. Даже не могу тебе объяснить, что это значит.

Я собиралась задать Брану еще вопросы, но услышала знакомый низкий голос:

— Добрый вечер, магистры! Отдыхаете?

Я встретилась с удивленными взглядами друзей и, повернувшись, обнаружила рядом с нашим столиком Маркуса Дариуса. Он, не отрываясь, смотрел на пальцы Брана, которые до сих пор держали прядь моих волос. Потемневшие глаза директора метали молнии, а его аура искрилась. И я уже догадывалась, что это значит! Хорошо, что Бран тут же убрал руку. Он встал с кресла и улыбнулся директору:

— Добрый вечер, лорд Маркус! Добрый вечер, лорд Люциус, — обратился Бран к спутнику директора Маркуса.

Мужчины поприветствовали друг друга рукопожатием, а Люциус Дариус одарил меня заинтересованным взглядом. О, боже! Этот мужчина был потрясающе красивым, но это не те слова, какими можно его охарактеризовать. Очень высокий,

примерно шесть и три десятых фута, в дорогом костюме, с манерами аристократа. Но меня не смогли обмануть его волнующие глаза цвета темного шоколада с длинными густыми ресницами, тонкий нос с небольшой горбинкой, чувственные губы. Было очевидно, что привлекательный, загадочный мужчина — самый настоящий хищник. И если Маркус Дариус подавлял, то лорд Люциус был опасным.

— Господин Бран, леди Этайн, — произнес низким голосом директор Люциус, не отрывая от меня взгляда. — Рад личному знакомству, леди Арианна. Много наслышан о вас.

Чуть заметная улыбка коснулась его губ. Я взглянула на мага:

— Очень приятно, лорд Люциус. Я смущена, что моей скромной персоне оказывают столь повышенное внимание.

Я действительно ощущала неловкость. С одной стороны надо мной нависал опасный директор Люциус, с другой — свирепый лорд Маркус.

— Ну что вы, милая Арианна, — вкрадчиво и мягко проговорил старший Дариус. Только я чувствовала, что эта мягкость обманчивая. — Это естественный интерес к белому магу в темном мире. Вы, словно светлая нежная птица, залетели в царство хищных зверей и, наверное, уже подумываете, как бы поскорее упорхнуть.

А вот этого я не люблю. Не терплю, когда меня запугивают. Как оказалось, в такие моменты во мне просыпается все самое худшее.

— Ну что вы, лорд Люциус, — отозвалась я так же мягко, вторя ему. — Я только начала осматриваться в вашем лесу. Возможно, мне повезет и я смогу приручить темных хищников?

Повторяя его жест, чуть приподняла бровь и обворожительно улыбнулась.

Неожиданно директор Люциус рассмеялся и повернулся к родственнику:

— А она мне нравится, Маркус! У нее есть характер.

Младший Дариус не сводил с меня горящего взора, но внешне не выражал никаких эмоций.

— Леди Арианна, насколько я помню, вы были заняты сегодня вечером — собирались готовиться к занятиям. Планы изменились? — И он смерил разъяренным взглядом Брана.

Этайн попыталась снизить накал страстей в свойственной ей манере:

— Директор Маркус, мы решили готовиться к занятиям здесь. Обстановка располагает. Вот, знакомим леди Арианну с особенностями ауры темных магов. При каких обстоятельствах она меняет цвет, начинает искриться…

— Вы забываетесь, леди Этайн, — пресек ее порыв директор Маркус, продолжая сверлить глазами то меня, то Брана.

— Маркус, не будем мешать нашим преподавателям. Кстати, «Кровь дракона» очень способствует усвоению знаний. — Старший Дариус ухмыльнулся.

А потом, склонившись к моей руке, поцеловал запястье и чувственно проговорил:

— Леди Арианна, буду рад продолжить знакомство.

Обратившись к Этайн и Брану, директор попрощался легким кивком головы.

Лорд Маркус сделал шаг по направлению ко мне, но директор Люциус сдержал порыв спутника, положив руку ему на плечо.

— Леди, магистр Бран, — проговорил младший Дариус и ушел в сопровождении родственника.

Выйдя из оцепенения, Бран изрек:

— Он так красиво искрился. Вечер перестает быть темным.

А Этайн добавила:

— Белая птица приручает хищного зверя. Это жутко… романтично!

И она загадочно улыбнулась, отсалютовав нам бокалом.

— Зачем тебе это? — спросил Люциус, выгнув бровь и подхватив двумя пальцами бокал. — Она не для тебя.

— А для кого? Для тебя?! — Потемневший взгляд младшего Дариуса прожигал собеседника и не предвещал ничего хорошего.

— Ты же никогда этого не хотел, — продолжил лорд Люциус. — Все пятнадцать лет ты обходился без этих чувств. Да я уверен — и тогда тебе повезло.

— На этот раз все по-другому, — ответил Маркус, не сводя с собеседника глаз.

— Почему? — Люциус выгнул бровь.

— Ты сам ее видел, Люций.

— Она делает тебя слабее. Даже маленькая ведьма это заметила, — усмехнулся старший Дариус. — Сколько ты ее знаешь — три дня, четыре?

— Это не имеет значения. — Маркус провел рукой по волосам. — Это звучит банально, но когда я ее увидел, время остановилось. Я не понимаю, что чувствую. Я не знаю, кто она для меня. Но она все, чего я хочу.

— Так возьми ее. Заставь. Ты можешь.

Маркус тяжело вздохнул:

— Я мог бы ответить, что я выше этого. Но я уже пытался, и моя магия на нее не действует. Ты знаешь, я даже рад. Не хочу,

чтобы это было так.

— Не действует? Странно! — Люциус скривил рот в подобии улыбки. — А чего ты хочешь от нее? Ты знаешь?

Маркус покачал головой и прикрыл веки:

— Я закрываю глаза и представляю ее улыбку, слышу голос, хочу к ней прикоснуться.

— Не думал, что все так запущенно. Забудь, Маркус, это не для тебя. Не с ней, — жестко произнес Люциус.

— Уже слишком поздно.

Маркус неподвижно сидел, сжав твердые губы и устремив невидящий взгляд в окно. Люциус напряженно всматривался в родственника, пытаясь найти ответы. Постукивая пальцами по бокалу, он проговорил:

— Да, ты прав, Маркус. Слишком поздно. Пойдем.

ГЛАВА 5

И вот что необъяснимо: слепая страсть — самая упорная.

Она особенно сильна, когда она безрассудна.[7]

Собрание классической литературы Белого Царства

Следующая неделя пробежала незаметно. Лорд Маркус иногда приходил на мои занятия, стоял в дверях и, не говоря ни слова, исчезал. И директор Люциус проявлял повышенную активность, явно что-то замыслив. Я постоянно наталкивалась на его изучающий взгляд и чувствовала энергетическое давление. Он упорно пытался пробить мою защиту, посмотреть ауру, прочитать мысли. Мне требовалось все больше сил, чтобы сдерживать магию директора академии. Мой амулет, который я привезла из Белого Царства, практически выгорел. Сердолик в амулете из красно-охристого превратился в тускло-желтый. А гравировка на камне в виде розы и луча света исчезла. Нужно срочно сделать новый и более мощный защитный артефакт. В апартаментах возможности для изготовления магических предметов нет — соседи сразу почувствуют сильный энергетический всплеск. Пришлось обратиться за советом к всезнающей подруге.

— Я придумала! — Этайн ураганом ворвалась в мои апартаменты. — Мы пойдем на кладбище, где есть прекрасные склепы. Там и сделаешь свой амулет.

— А как же господин Брауни? — возразила я. — Он же отслеживает адептов на кладбище. А если мы попадемся? Это будет позор!

— Ну ты даешь, принцесса, — усмехнулась ведьма. — Мы же не какие-нибудь студенты, а сильные маги! Уж против Брауни такую защиту поставим, что он даже не подойдет к той части академии. И потом, на страже будем стоять мы с Браном, пока ты там проворачиваешь свои дела. Решено — встречаемся в полночь! Я зайду и…

Подруга окинула меня критическим взглядом:

— И надо тебе какую-то одежду приличную достать. В своих длинных платьях ты ночью запутаешься или в ветках, или в могилах. Так… принесу тебе мои брюки. Правда, они будут тебе коротки. А у тебя нигде не завалялись сапоги или высокие

ботинки?

Я утвердительно кивнула, вспомнив, что взяла из дома свои любимые сапоги из мягкой кожи без каблуков. Думала, пригодятся для прогулок по парку или для верховой езды. Мне почему-то казалось, что в академии, которую возглавляют аристократы, обязательно будут утренние конные прогулки по лесным угодьям и вечерние променады по парковым дорожкам. Реальность оказалась абсолютно другой: учебная программа была насыщенной, занятия заканчивались поздно и времени на прогулки и променады катастрофически не хватало. С учетом всех обстоятельств мои сапоги пылились в шкафу. Думаю, они великолепно подойдут для ночной вылазки на кладбище.

Этайн самым грубым образом прервала мои мысли:

— Отлично, достань их! Мои кофты тебе не подойдут. Что же делать?

Подруга задумалась, затем приказала:

— Найди какое-нибудь темное платье, которое плохо сидит или цвет противный.

— Зачем? — полюбопытствовала я.

— Затем! Платье найди, тогда и объясню. Жди нас в двенадцать!

И эльфийский ураган так же стремительно унесся, как и ворвался.

Я зашла в спальню и достала из гардероба саквояж, наполненный инструментами и заготовками для артефактов. Решила, что сделаю кулон: у меня было несколько подходящих оправ и камни нужного размера.

Я села на пол, разложив перед собой все материалы. Закрыв глаза, активировала магический канал и начала прикасаться к камням, чтобы почувствовать их энергетику. В какой-то момент ощутила показывание в ладонях и вибрацию, исходящую от предмета. И выбрала камень. И снова почувствовала вибрацию. Догадалась, что ко мне тянется еще один магический предмет. Я взяла его в руки и ощутила сильное показывание и тепло в ладонях. Одновременно с этим запульсировала четвертая, сердечная, чакра. Открыла глаза и увидела в руке зеленовато-розовый турмалин и… черный турмашн. Сказать, что я удивилась, — не сказать ничего. Первый — любимый камень алхимиков, а второй — темных магов. Ничего себе выбор! «Что же мне с вами делать?» — пробормотала я, рассматривая камни.

Обычно маги используют разноцветный турмалин для регулировки баланса между правым и левым полушариями головного мозга, что помогает лучше понять и себя, и окружающий мир. Зеленовато-розовый турмалин в сочетании с

серебряной оправой может активировать скрытые резервы владельца артефакта. И у камня женская энергетика. Он мне подходит. Черный турмалин, который еще называют шерлом, позволяет усилить энергетический поток и увеличить защиту. У темных магов шерл обычно используют против воздействия черной магии. Особенно как защиту от проклятий. Смертельные проклятия «стазис» и «анабиозус» строго запрещены в империи. Но черные колдуны не обращают внимания на такие условности и за деньги готовы провести любой обряд. Именно поэтому их деятельность запрещена в империи и преследуется согласно закону о магии.

И еще я вспомнила, что амулеты действуют как маяк, если возлюбленные носят два турмалина. Один всегда чувствует другого, особенно когда тому грозит беда. Не знаю, почему мои энергии сделали такой странный выбор, но я всегда следую своей интуиции. Не буду с ней спорить и на этот раз. Я отложила камни, нашла серебряную и золотую оправы и положила в круглый ридикюль. Решила, что если мы попадемся, то дамская сумочка не вызовет подозрений, в отличие от объемного саквояжа. Убрала в сумку небольшую горелку, пинцет, плоскогубцы, набор для обжатия и закрепления камней. Серьезное оборудование, на котором я делала обрезку камней, отливала драгоценные металлы в формы, производила гравировку, — все осталось дома. В царство темных пришлось взять только заготовки для колец и кулонов из золота и серебра, а также около двадцати обработанных камней разных размеров.

И напоследок прихватила спички. Не будем тратить энергию на мелкие магические фокусы типа разжигания огня. Мне нужны все мои силы на изготовление артефактов. Двух артефактов!

Вспомнила, что Этайн просила подготовить платье. Из всей одежды, которую я привезла с собой, самым нелюбимым было серо-коричневое платье из тонкой мягкой ткани. Прямое, как тоннель, и серое, как земляная мышь. Положила одежду и ридикюль с инструментами на диван и решила пару часов отдохнуть до прихода друзей.

Возникло ощущение, что я только закрыла глаза, как уже раздался настойчивый стук в дверь. Через пару секунд эльфийская ведьма вихрем носилась по гостиной.

— Иди надень это. — Она бросила в меня какую-то черную тряпку. — И платье! И сапоги!

В спальне я обнаружила, что черной тряпкой оказались укороченные брюки. Хорошо, что платье полностью прикрыло ноги. В такой нелепой одежде я предстала перед Этайн.

— Так, сейчас мы это дело исправим, — пробормотала

ведьма, критически посмотрела на мой наряд и произнесла заклинание «модификус вестито».

Я почувствовала, как нижняя часть платья… упала на пол.

— О, теперь другое дело! И, кстати, я была права — у тебя отличная фигура. На неделе пройдемся с тобой по магазинам и прикупим модные наряды.

Я подошла к зеркалу в прихожей и с ужасом обнаружила, что платье превратилось… превратилось в подобие блузы.

— Это кошмар, — ужаснулась я. — У меня ноги практически голые. Я так на улицу не пойду!

— Спокойно, без паники! Я помню, у тебя было приличное черное пальто… Ну где же оно?

Этайн уже вытаскивала из гардероба мое выходное пальто из тонкой шерсти:

— Надевай!

Я хотела возразить, но тут мы услышали стук в дверь. На пороге стоял Бран. Оглядев меня, он удивился:

— Ого! Ты быстро приноровилась к местной моде, принцесса!

— Эй, с ней работал великий маг-модельер Темного Царства! — гордо сообщила ведьма. — С одеждой разобрались. Инструменты приготовила?

Я кивнула в ответ.

— План такой, — деловито проговорила подруга. — Мы спокойно прогуливаемся в сторону кладбища. Проходим по тропинке вдоль коттеджей. Если нас кто-то останавливает, объясняем, что почувствовали энергетический всплеск и решили, что адепты опять в склепах магичат, в смысле химичат. И мы как сознательные преподаватели идем разбираться с этим безобразием! Но… — Этайн подняла вверх указательный палец. — Если видим директоров академии, то делаем защиту-невидимку. Те на такую ерунду не поведутся, в случае встречи с ними только прятаться! Хотя лорда Маркуса что-то всю неделю не было видно.

И подруга скосила глаза в мою сторону. Я тут же решила сменить тему:

— Давайте попробуем активировать ментальный канал? Я еще не практиковала мысленную связь с темными магами, но может получиться. У нас будет возможность предупредить друг друга мысленно в случае непредвиденной ситуации.

Темные маги тут же поддержали мой порыв. Активировав ментальные энергетические каналы, мы прочитали связывающее нас заклинание. Как ни странно, все получилось!

Выйдя из профессорского здания, мы торопливо шли по территории академии в первом часу ночи в черных одеяниях и с

ридикюлем. Прошли по краю спортивной арены в обход главного корпуса. Пару раз нам встретились крадущиеся но кустам адепты. Пришлось применить возвратное заклинание, чтобы вернуть студентов в общежитие. Наша компания оказалась на тропинке, пролегающей мимо коттеджей. Четыре каменных двухэтажных дома в готическом стиле стояли один за другим. С одной стороны к ним вела широкая подъездная дорога, которая упиралась в часовню и кладбище. А с другой стороны вдоль коттеджей вилась узкая тропинка. По ней мы и пробирались мимо кустарников и одиноких деревьев, как воры в ночи. Вишневая луна с любопытством посматривала на нас с темно-лилового небосвода, который подмигивая мерцающими зелеными звездами. В первом коттедже горел свет на нижнем этаже, и мы, проходя мимо, старались не шуметь. Да что там не шуметь, шли на цыпочках и не дышали!

«Это жилище лорда Маркуса. Дракон на месте», — мысленно подала сигнал Этайн.

Следующий дом пустовал. А вот третий по счету коттедж принадлежал директору Люциусу. У последнего, четвертого, гостевого дома дорожка заканчивалась и начинался пролесок. Нам всего-то надо обойти коттедж старшего Дариуса и оказаться на главной дороге. Мы уже проходили мимо крыльца, собираясь выйти на широкую дорогу, но уловили шум подъезжающего экипажа. Все трое как по команде бросились в ближайшие кусты, прикрыв себя защитой. Я на всякий случай прочитала дополнительное заклинание, спроецировав его на Этайн и Брана. Если оно скрыло меня в шкафу от лорда-дракона, может, и сейчас спасет от лорда Люциуса.

В это время экипаж подкатил к зданию и остановился у крыльца рядом с кустами, которые служили нам хлипким прикрытием. Лошадь лениво повернула голову в нашу сторону и недовольно фыркнула. Дверь коттеджа открылась, и в свете одинокого фонаря на пороге появился директор Люциус. Брюки выгодно подчеркивали длинные мускулистые ноги. В вырезе черной рубашки виднелась темная поросль на груди. Волосы цвета воронова крыла развевались на морозном ветру, и несколько прядей падали на лоб. Глаза мага светились в темноте, а сине-фиолетовая аура искрилась.

«О-о, — вздохнула мысленно Этайн, — он такой лапочка в этой рубашке. И судя по ауре, у директора намечается тет-а-тет!»

Бран хмыкнул в моей голове:

«Так вот как это теперь называется!»

Директор Люциус подошел к экипажу и открыл дверь. Из повозки вышла высокая леди, закутанная в плащ. Экипаж уже

отъезжал от коттеджа, когда лорд Дариус порывисто обнял свою спутницу и, откинув капюшон, пылко поцеловал. Они стояли всего в нескольких метрах от наших кустов, и нам пришлось быть невольными свидетелями их в прямом смысле поглощающего поцелуя. Объятия темного мага стали крепче, поцелуй откровеннее, а дама при этом начала постанывать.

«Чего им дома-то не сидится, мороз же! И лорд Люциус в расстегнутой рубашке может отморозить себе… грудь», — проворчала я мысленно.

«Его жар страсти греет, — тут же в моей голове парировала Этайн. — И потом, когда еще увидишь мастер-класс от Темного. Тут есть чему поучиться!»

На что Бран заметил:

«Могу организовать для тебя частные практические уроки, раз ты так интересуешься этой темой».

Маленькая ведьма не успела приготовить достойный ответ, потому что мы все замерли и перестали дышать. Директор Люциус оторвался от своей спутницы и… посмотрел в нашу сторону. Он пристально вглядывался в темноту, а мы, затаившись, молились каждый своим богам.

— Люциус, я замерзла, — прошептала дама.

— Пойдем, Рея, я тебя согрею, — ответил лорд Люциус низким чувственным голосом и, обнимая спутницу, провел ее в дом.

Как только за ними захлопнулась дверь, мы перевели дыхание.

— Уф, я думал, он нас застукает, — выдохнул Бран.

А Этайн пожала плечами:

— Не будет же он даму компрометировать! Может, подумал, что адепты шпионят? Давайте выбираться из этих кустов — здесь колючки какие-то!

Мы вылезли из своего убежища и по краю дороги уже без приключений дошли до кладбища. Два тусклых фонаря освещали каменные ворота в виде арки и надпись на аттике: «Плакать над умершими — не понимать их судьбы». По соседству с воротами находилась маленькая часовня из темного кирпича с узкими витражными окнами.

Все старые кладбища выглядят одинаково — мрачные, унылые, пугающие. Но есть и такие, где среди аккуратно выложенных каменных дорожек, меж деревьев и железных скамеек стоят невероятные по красоте своей скульптуры и склепы — образцы полета архитектурной мысли. Мы как раз оказались в таком месте. Изваяния драконов, горгулий, львов были искусно высечены из серого, черного и белоснежного мрамора. Здесь

обрели покой представители древних династий темных магов. Великие и обычные, талантливые и бездарные, возлюбленные богами и отрекшиеся от любви — все приняли свою кончину как неизбежное.

Бран прошептал:

— Как тесен мир…

А я закончила фразу великого писателя империи:

— …особенно тут, на кладбище.

— О, драконья чешуя, они еще и книжки одинаковые читают, — простонала Этайн. — Давайте побыстрее найдем подходящий склеп, сделаем свое темное дело и покинем это чудесное место. — Подруга резко обернулась ко мне и выдала: — Я вспомнила! Мы в прошлом году вместе с Брауни вылавливали адептов-первокурсников, которые чуть не разворотили усыпальницу троюродного прадедушки лорда Маркуса. Там левее должен быть очаровательный маленький склеп.

И она махнула рукой куда-то в сторону. Я ей поверила на слово, так как в этой темноте ничего не видела. Мы дошли до небольшого склепа из светлого камня с портиком и изящными колоннами. Около входа на скамеечке сидела каменная дева с поникшей головой. Надпись гласила: «Элишбет Клаудиус. Умерла в возрасте двадцати четырех лет. Мать и жена».

Бран с помощью заклинания открыл дверь, пропуская нас внутрь склепа. Только я нащупала спички в кармане, как факел на стене загорелся, освещая помещение. А северный маг подмигнул мне. Внутри было уютно, если так можно сказать про склеп. В глубине стоял белый саркофаг, а слева у стены я увидела место для молитв — небольшую скамеечку и высокий столик. Очень удобная вещь… для изготовления артефактов.

Я вытащила из ридикюля горелку, инструменты, материалы и разложила на молитвенном столе.

— Ладно, ты тут занимайся, а мы на лавочке посидим и вход покараулим, — деловито произнесла Этайн. — Если что — ментальная связь.

И она постучала себя кулачком по голове.

Я успокоилась, привела в порядок мысли и эмоции. Прочла молитву о помощи, обращаясь к высшим силам. Сначала попросила помощи у белых богов — Даны и Яра. Заодно решила упомянуть и местных богов — Инану, Дэва и Аргаша. Все-таки я на их территории. Может, пользы не будет, но и вреда тоже. Я мысленно попросила разрешения у духа Элишбет Клаудиус на проведение обряда в ее склепе. Почувствовав легкое дуновение ветра, услышала тихое «да» и приступила к изготовлению артефактов.

Положила на ладонь разноцветный турмалин и представила его световую структуру, с которой должна войти в резонанс. От камня шла сильная пульсирующая энергия. Я увидела его кристаллическое тело света, но поле было закрыто. Взаимодействовать с ним я не могла. Непонятно, что происходит. Я делала артефакты много раз, и никогда камень не закрывался от меня. Почувствовала тепло слева — там, где лежали оправы, инструменты и черный турмалин. Я поняла, что вибрации исходят именно от него. Камни со мной разговаривают. Они хотят, чтобы я заряжала их одновременно. В свое время я делала парные амулеты супругам или кровным родственникам. А сейчас для чего мне парный амулет? Но интуицию нужно уважать!

Я взяла оба камня и положила между ладонями. И тут же увидела два световых поля, которые, подобно двум языкам пламени, то сливались в одно целое, то образовывали необыкновенные по своей красоте фигуры. Я чувствовала жар в теле, теплые энергетические лучи пронизывали мои ладони, окутывая магией камни вместе с их телами света. Внутренним зрением ощутила, как буквально зажглась яркой вспышкой моя аура, и белоснежный свет затопил помещение. Мое энергетическое поле, играя всеми цветами радуги, будто большая разноцветная птица, охватывало своими крыльями зеленовато-розовое пламя турмалина и дымчато-черную ауру шерла. Мы с камнями вошли в резонанс и играли друг для друга самую красивую мелодию. На этом этапе я начала закладывать информацию в артефакты. Основная цель — это защита от сильнейших энергетических воздействий с последующей отдачей тому, кто эти воздействия производит. Следующая задача — максимальное раскрытие магических способностей. И последнее — артефакт должен заранее предупреждать о грозящей опасности, стараясь предотвратить ее. Мысленно проговорив все установки, я взяла оправы из золота и серебра, инструменты и, не прерывая энергетических потоков, стала соединять камни с металлом. Сначала зеленовато-розовый турмалин вложила в витой серебряный кулон-каплю. А затем черный шерл — в золотую оправу круглой формы.

Я снова призвала Вселенского Духа, богов и энергию камней. И усилила свою магическую силу для исполнения ритуала. Почему-то вместо обычного заклинания у меня перед глазами появились строчки из десятой священной песни. Бабушка рассказывала, что «Семнадцать священных песен» — это древнейшие утерянные заклинания, которые один из богов подарил магам. Бабушка Ария верила, что древняя магия не знала границ и не делила магов на темных и белых. В

Междуречье еще сохранились воспоминания о старой магии. Несколько раз я уже пробовала применить эти заклинания, и они работали! Мое подсознание и энергия камней просили исполнить именно эту песню. Я активировала магические символы и мысленно нарисовала их в воздухе над артефактами. Первый символ, «Вселенский Дух здесь», активировал божественную энергию и разрешил ей проявиться. Следом за ним установила символ «вселенская защита». И последней шла магическая установка «слияние человеческого и божественного», максимально раскрывающая силу и потенциал мага.

Я произнесла нараспев текст десятой священной песни:

Защити меня от врагов моих, от страшных дел, от злых слов.
Что ко мне со злом придет, то меня не коснется, а к ершам уйдет.
Пусть Свет и Тьма будут рядом, и я через них открою силы свои.
Пусть этот амулет защитит меня, предупредит меня и спасет меня.
На все воля твоя, о, великий Дух Вселенной!

Закончив стих, мысленно поблагодарила Вселенского Духа, богов, свою магическую силу и энергию камней. Направила всем любовь и свет. Слегка качнувшись в сторону, еле удержалась на ногах, схватившись рукой за стену склепа: мои энергетические силы были полностью исчерпаны. Взяла в руки артефакты, и аура еще раз вспыхнула ярким светом. Мои создания ответили мне своим теплом и сиянием.

— Уши дракона, ничего себе! — От неожиданности я вздрогнула, услышав громкий зачарованный шепот.

Повернувшись на голос, увидела в дверях Этайн и Брана. У них были такие озадаченные и преисполненные восхищения лица, что я стала озираться по сторонам, пытаясь понять, что же так поразило моих друзей.

— Ты светишься всеми цветами радуги, — восторженно проговорила ведьма, подошла ко мне и обняла. — Я никогда такого не видела! Мне так хочется к тебе прикоснуться. Твой свет притягивает, и аура просто огромная. Она не помещается в этот склеп!

— И слава богу, — произнес Бран.

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись. А Бран заключил нас с подругой в свои крепкие объятия. Так мы и простояли какое-то время. Это был тот самый момент, когда ты не можешь

выразить свои эмоции словами. Я положила голову на плечо Брану — энергии совсем не осталось, а надо еще дойти до корпуса. Этайн, почувствовав мое состояние, предложила:

— Давайте выбираться из склепа, а то Ари совсем на ногах не держится. — И добавила: — Кто ты, Арианна?

Вздохнув, я решила сказать друзьям правду:

— Это неизвестно. Несколько лет назад во мне стала просыпаться темная энергия. Я до сих пор не знаю, на что я способна. И не понимаю, кто я такая… или что я такое. Но хочу разобраться. И как только пойму — расскажу. Если, конечно, вы еще захотите со мной общаться…

— Ты что, Ари, мы с тобой! — Этайн широко улыбнулась и легонько ударила меня по плечу кулачком. — То, что мы видели, — это прекрасно! Даже если ты окажешься гигантской солнечной бабочкой-мутантом или развоплощенной зеленой звездой, мы тебя не бросим!

Мы рассмеялись. Но если честно, я не знала, чего мне хочется больше — смеяться или плакать. Чтобы снять напряжение и не разреветься, я отвернулась и начала укладывать инструменты и вещи в ридикюль.

— Арианна, — Бран приобнял меня за плечи, — мы позже обязательно поговорим. Ты расскажешь нам все, что знаешь сама. А мы с Этайн попробуем собрать для тебя информацию. Я почитаю древние источники, а Этайн, как обычно, почитает мысли. Ты должна помнить, что ты не одна!

— Спасибо, Бран, — сказала я уже сквозь проступившие помимо моей воли слезы. — Я хочу, чтобы вы знали. У меня, кроме господина Яна, не было здесь друзей. Но теперь появились вы.

— Хватит мокроту разводить, а то под утро господин Брауни найдет в этом склепе наши тела, плавающие в лужах слез, — заявила подруга, хлюпая носом.

Мы покинули кладбище и по краю дороги шли мимо коттеджей. От усталости я еле передвигала ноги. Слезы до сих пор тонкими ручейками текли по щекам. Ощущение полного опустошения, с одной стороны, и светлой радости — с другой. Теперь я не одна в этом царстве темных хищников.

Без приключений обошли коттедж лорда Люциуса. Свет уже не горел. Услышав рычание и стоны, доносившиеся из дома, мы все одинаково подумали, что темный сейчас занят и ему не до нас. Мы приблизились к первому коттеджу. Этайн и Бран уже завернули за угол, а я, слегка отстав, оказалась напротив входа в жилище лорда-дракона. Неожиданно дверь отворилась, и на крыльцо вышел директор Маркус собственной персоной. Реакция

друзей была молниеносной — они тут же прыгнули в ближайшие кусты. А я предстала взору директора уставшая, с опухшими от слез глазами и в довольно странном наряде. Темный маг внимательно осмотрел меня и поинтересовался:

— Арианна? Дорогая, что случилось? Что ты здесь делаешь ночью?

Он подошел ближе, взял мое лицо в свои ладони и пристально посмотрел в глаза:

— Ты плакала? Кто тебя обидел? Скажи мне!

— Я просто заблудилась и испугалась…

От неожиданного появления лорда Маркуса я растерялась. Пришлось сочинять историю на ходу:

— Мне не спалось. Вышла подышать воздухом. Нечаянно забрела на кладбище и заблудилась. Увидела здесь свет…

Вероятно, мои объяснения выглядели неубедительно. Тем не менее лорд Маркус участливо произнес:

— Милая, ты вся дрожишь. Пойдем со мной в дом. Немного согреешься, и я провожу тебя до профессорского корпуса.

Лорд Маркус обнял меня за плечи и новел в свой коттедж.

«Ты что, с ума сошла?! — тут же услышала я в голове голос Этайн. — Не смей с ним никуда ходить! У тебя энергии нет, чтобы защищаться. А он опять приставать начнет, видно же по его наглой драконьей мор… лицу! Мы сейчас выйдем!»

«Возвращайтесь в корпус, — мысленно ответила я подруге и вошла в коттедж вместе с лордом Маркусом. — Не думаю, что он станет приставать. Из вежливости выпью чашку чая, и он меня проводит».

«Если почувствуешь опасность, сразу же связывайся ментально, мы за тобой придем», — возник в моей голове голос Брана.

Я мысленно пообещала друзьям связаться с ними в случае опасности и вошла в гостиную первого коттеджа. Лорд Маркус помог снять пальто и проводил меня к дивану.

— Арианна, садись ближе к камину, ты продрогла. Я сейчас приготовлю тебе чай.

Пока я шла к камину, чувствовала на себе взгляд хозяина дома. О боже, я же в узких брюках и короткой блузе, которая раньше была платьем. Почти что без юбки. Ощущение ужасное, надо срочно чем-то прикрыться. Я села на диван и взяла плед, чтобы укрыть ноги.

— Замерзла? — спросил директор и прошел к камину добавить дров.

Я заметила, что он был одет в серые брюки и такого же цвета рубашку, выгодно подчеркивающую рельефные мышцы. Поймала

себя на том, что неприлично долго разглядываю его широкие плечи и крепкие руки.

— Арианна, с тобой все в порядке? — обеспокоенно нахмурился лорд Маркус.

Он подошел и присел рядом со мной на диван. Взял мою руку и поднес к своим губам.

— Все хорошо, — кивнула я.

Я почувствовала, что дрожу. То ли от холода, то ли от близости лорда Маркуса, но у меня зуб на зуб не попадал. Ну почему я всегда так реагирую на этого мужчину?

— Я же вижу, что ты сама не своя. Ты замерзла, дорогая? Думаю, нужно выпить вина, чай тут не поможет.

Хозяин ушел и уже через несколько минут вернулся с бокалом теплого красного вина, в которое были добавлены специи — корица, гвоздика и лимонная цедра.

— Выпей, милая.

Он поднес бокал к моим губам. Я сделала глоток, потом еще несколько. Меня то бросало в жар, то пробирал озноб. Лорд Маркус поставил вино на столик рядом с диваном, развернулся и посмотрел на меня изучающим взглядом.

— Скажи мне, Арианна, ты случайно оказалась вблизи моего коттеджа или хотела увидеть меня и поэтому пришла? — проговорил он чуть охрипшим голосом.

— О чем вы, лорд Маркус? — прошептала я. — Я же вам объяснила, что вышла погулять и заблудилась…

— Ты можешь сказать мне правду, дорогая. Признайся, что ты пришла, потому что тебя тянет ко мне. — Он придвинулся ближе, обнимая одной рукой за талию, а другой рукой уже гладил меня по щеке. — Я же вижу твою дрожь, твое желание… — Директор Маркус наклонился и нежно прикоснулся губами к моей шее. — Я старался держаться как можно дальше от тебя, пытался не думать о твоих глазах, губах…

Он начал осыпать мою шею и подбородок короткими поцелуями, а я не понимала, что со мной происходит. То ли от усталости и выпитого вина, то ли от близости и поцелуев мага, но тело словно горело.

— Лорд Маркус, отпустите меня, пожалуйста, — попросила я, упираясь ладонями в его грудь. — У меня нет сил сопротивляться. Я плохо себя чувствую.

— Милая, не надо сопротивляться. Я сделаю так, что тебе будет хорошо. Очень хорошо.

Его поцелуи становились настойчивее. Лорд Маркус целовал мои щеки, подбираясь к губам.

— Арианна, — шептал он, — я хочу тебя с первого дня, как

только увидел.

Лорд Маркус крепко сжал меня в объятиях и захватил в плен губы, а я замерла. У меня действительно нет возможности с ним бороться. Мои защитные амулеты остались в сумке у Брана. Магических сил, чтобы воздействовать на лорда отталкивающим заклинанием, у меня тоже нет. Я сделала попытку вырваться из крепких объятий и попросила:

— Отпустите меня, пожалуйста.

— Дорогая, я готов дать тебе все, что пожелаешь! — Лорд Маркус тяжело дышал и, кажется, не слышал меня. — Ты переедешь в мой дом в Дэве, у тебя будут дорогие наряды, драгоценности, да все, что захочешь. Только будь моей…

— Вы что, предлагаете стать вашей любовницей?! — в ужасе выдохнула я, еле сдерживая напор мага, который опять начал покрывать поцелуями мою шею, спускаясь ниже.

— Ты будешь моей возлюбленной, моей богиней, — страстно ответил директор, продолжая свою атаку.

Он явно обезумел от страсти. Я должна хотя бы попытаться его остановить:

— Лорд Маркус, то, что вы предлагаете, гадко. Это унижает и вас, и меня. Я не смогу вас уважать…

Отчего-то комната начала стремительно кружиться, а вместе с ней лицо лорда-дракона. Как только его рот опять накрыл мои губы, перед глазами все потемнело, и я провалилась в небытие.

Я очнулась на кровати в своих апартаментах. Слышала, как шуршит песок в часах, стоящих на прикроватном столике. Приподнявшись на локтях, увидела темный силуэт рядом с собой. Я вспомнила о том, что произошло в коттедже директора Маркуса. Он приставал ко мне, затем поцеловал, а я потеряла сознание. Пронеслась мысль, а вдруг он овладел мною, а потом перенес в комнату и лежит рядом? Или сначала перенес, а потом овладел? Нащупав руками брюки и блузу, которая раньше была платьем, я осознала, что лежу в своей одежде. Значит, лорд Маркус не раздевал меня. Это уже хорошо. Очень хорошо! Силуэт рядом со мной пошевелился, и я услышала знакомый голос:

— Ари, дорогая, как ты?

Этайн присела на кровать. Заспанная, взъерошенная и такая родная.

— Как я здесь оказалась? Где лорд Маркус? — спросила я у подруги.

— Он перенес тебя из своего коттеджа через портал. Мы с Браном почувствовали, что потеряли с тобой связь. А потом догадались достать твои артефакты, и представляешь, они стали

мерцать и нагреваться. Подумали, что ты в опасности. Уже собрались ворваться в коттедж к дракону. И тут я ощутила твои энергии совсем рядом. Внутренним зрением обнаружила, что ты в своей квартире. А когда мы вошли в гостиную, то увидели тебя на руках у лорда Маркуса.

Подруга улыбнулась:

— Я думала, он тебя… ну, сама понимаешь. Я так на него набросилась! Если бы Бран меня не остановил, я наслала бы на него все эльфийские проклятия. Он бы у меня сто лет на женщин смотреть не смог!

— А что он сказал? — уточнила я, радуясь, что лежу у себя на кровати и в своей одежде. И рядом с Этайн.

— Он сказал, что случайно встретил тебя на прогулке, ты плохо себя почувствовала и была энергетически истощена. Он угостил тебя вином, но тебе стало только хуже. И ты потеряла сознание. Лорд Маркус решил перенести тебя в профессорский корпус и воспользовался порталом.

— Ну да, а в перерывах между «угостил вином» и «потеряла сознание» он набросился на меня с поцелуями и предложением стать его любовницей, — возмутилась я. — Мне еще повезло, что я упала в обморок.

— Я же предупреждала, чтобы ты к нему не ходила! Я знаю такой тип лордов, которые считают, что им все дозволено! И чем больше ты сопротивляешься, тем больше их распаляешь! Он из тех мужчин, которые не успокоятся, пока не добьются своего. Я так ему и сказала, что он не понимает, какое у него в руках сокровище! — Подруга говорила с какой-то горячностью, и мне показалось, что-то глубоко личное проскользнуло в ее словах.

— Я забыла, что артефакты в сумке остались, — промолвила я. — Привыкла, что защита всегда со мной. Если честно, я не ожидала, что он будет приставать. Представляешь, он думал, что я к нему пришла, чтобы обольстить. У него какая-то навязчивая идея, что я пытаюсь его соблазнить…

Как только моя голова коснулась подушки, глаза тут же начали закрываться.

— Вот не дракон он, а козел чешуйчатый! Если бы он хоть глазком увидел твой свет, да он бы в ногах у тебя валялся, чтобы только за руку позволила взять. А он со своими приставаниями лезет, — продолжала возмущаться ведьма.

Уже засыпая, я полюбопытствовала:

— А где Бран?

— А Бран там, в гостиной на коврике. В смысле на диване лежит. Мы решили сегодня не оставлять тебя одну, а то этот драконий хвост еще надумает ночью к тебе пробраться…

Этайн что-то говорила, а я уже спала. Мне снились жаркие поцелуи и горячее дыхание темного мага. Потом картинка сменилась, и я разглядела лицо Риса. Ощутила прикосновение ласковых прохладных губ. Услышала его тихое: «Любовь моя, я не могу без тебя жить». Я мечтала, чтобы эти видения исчезли. И больше всего на свете я хотела бы никогда не встречать ни Риса, ни лорда Маркуса.

ГЛАВА 6

Это было бы самым большим несчастьем. Найти приятным человека, которого решила ненавидеть![8]

Собрание классической литературы Белого Царства

После ночного визита в коттедж лорда Маркуса я с замиранием сердца ожидала его появления на своих уроках. Думаю, мы оба испытали бы неловкость от нашей встречи. С тех пор прошло две недели, но в академии он так и не появился. Ходили слухи, что директор Маркус уехал в столицу, где занимается делами своего ордена и защитой научных проектов. Занятия по травологии и защитной магии шли своим чередом. На уроках никто не пытался пробить мои защитные барьеры. Да и новые амулеты работали исправно. Адепт Родригес затаился на время, как змея под кустом. Каждый вечер после основных занятий я проводила дополнительные практикумы для желающих. У адепта Пиволса, как я и предполагала, оказался редкий дар артефактора. А любознательный первокурсник Россиус Джарвис заинтересовался изучением магии трав.

Сегодня первым в расписании был практикум по изготовлению антидотума в младшей группе. Шестнадцать адептов разделились по двое и готовили рецептуру противоядия от приворотного любовного зелья. С магистром по зельеварению Ифигенией Морготт мы предварительно договорились о сотрудничестве. Решили, что для младших курсов будем давать взаимодополняющие уроки. Она готовит с учениками приворотные зелья, а я на следующем уроке — антидотумы, нейтрализующие действие ядов. Леди Ифигения оказалась приятной особой, если так можно сказать о чистокровной ведьме. Она прониклась ко мне симпатией, когда в разговоре я случайно сообщила, что моя бабушка Ария родилась в Междуречье.

— О, я тоже родом из Междуречья, — радостно воскликнула леди Ифигения во время нашего совместного обеда. — Только ваши предки, наверное, родились в землях, граничащих с Белым морем. Я же родом из Темной области, примыкающей к Черному морю.

Я утвердительно кивнула, и леди Ифигения пришла в полный

восторг. Оторвавшись от запеканки с грибной подливкой, она подняла на меня лучистые карие глаза, обрамленные рыжими ресницами, и продолжила:

— Ты же знаешь, дорогая Арианна, раньше это была одна земля. По преданиям, территория Междуречья являлась центральной частью древнего государства Борея. Это потом она стала границей между Белым и Темным Царствами.

Она поправила свои нелепые круглые очки в зеленой оправе. До сих пор не понимаю, зачем она их носит. Сейчас же можно улучшить зрение как магическим, так и медицинским путем. Думаю, оригинальные очки были всего лишь ярким акцентом на фоне черных нарядов.

— У нас многие рецептуры похожи. Одинаковые названия трав, и схожи некоторые заклинания, — продолжила нашу дискуссию магистр по зельеварению. — Ты не находишь, Арианна, что это очень любопытно? Я предлагаю объединить усилия и сделать ряд семинаров с перекликающимся содержанием. Тема сближения Темного и Белого Царств сейчас на пике популярности. Я хотела бы написать научный труд на основе наших с тобой практикумов. Ты, надеюсь, не возражаешь?

Я не возражала. Мне тоже был интересен такой опыт.

Этот разговор произошел несколько дней назад, а сейчас ученики пыхтели и ругались, пытаясь приготовить противоядие от любовного приворота согласно рецептуре и моим наставлениям. В горелках потрескивал огонь, в колбах бурлили растворы. Студенты трясущимися руками отмеряли на весах миллиграммы и миллилитры.

— Так, адепты, — произнесла я. — Формула рецепта — на доске. Первое — это точность. Второе — магия. Каждая трава кладется по отдельности, эффект закрепляется заклинанием. Напоминаю: раствор не доводить до кипения. Как только вы видите, что смесь закипает, очень быстро произносите финальное заклинание и снимаете жидкость с огня. И последнее. Не забывайте мысленно чертить символы. Главное для вас — довести весь процесс до автоматизма.

— А если готовим сухую смесь? — поинтересовалась адептка Вульфрис, высокая и черноволосая.

— В этом случае перед тем, как растолочь травы в ступке, мысленно рисуем символ. А в процессе приготовления смеси произносим заклинание. Как только состав готов, не забываем закрывать энергетический канал и, конечно, благодарить высшие силы за помощь!

Я увидела, что студент с взъерошенными рыжеватыми волосами перепутал рецептуру.

— Взрыв, адепт Михаллис! — громко проговорила я.

Прочитала про себя заклинание, и колба, к которой тянулась дрожащая рука студента, уже стояла на учительском столе. Адепты подняли голову и посмотрели сначала на меня, потом на сокурсника.

— Еще секунда, Михаллис, и вы бы добавили в вашу смесь «аква этилико» вместо «аква канфората». В лучшем случае раствор мог взорваться, в худшем — вы бы усилили действие приворотного зелья.

Послышались смешки и фырканье, а студент покраснел и опустил глаза.

— Россиус Джарвис, — обратилась я к юноше, который уже завершил приготовление раствора. — Помогите, пожалуйста, сокурснику приготовить антидотум. Через несколько минут мы должны закончить. Стараемся уложиться в отведенные тридцать минут.

Спустя какое-то время мы с адептами проверяли противоядие, а я проговаривала последовательность действий:

— Произносим активирующее заклинание и добавляем одиннадцать капель раствора в заготовленную ранее на зельеварении смесь. При правильном приготовлении антидотума зелье должно стать прозрачным. Соответственно приворот будет деактивирован. Если вы что-то сделали не так, то зелье вместо прозрачного станет ядовито-зеленым, и мы почувствуем неприятный запах.

А я почувствовала, как мои артефакты завибрировали и кожу под ними начало покалывать. Повернув голову, увидела конечно же директора Люциуса. Ежедневное посещение моих занятий вошло у него в привычку. Директор стоял, лениво опершись на дверной проем и сложив руки на груди. Блестящие волосы цвета воронова крыла были стянуты на затылке. Идеально скроенный костюм прекрасно сидел на широкоплечей фигуре, а черного цвета шелковая рубашка и шейный платок придавали особый мрачный лоск. На среднем пальце левой руки я заметила перстень с гелиотропом, или, как его еще называют маги, камнем крови. Темный лорд во всем своем великолепии не отрывал от меня пронзительных карих глаз. Красивый и опасный. Такие, как он, нравятся женщинам. Не мне.

— Лорд Люциус. — Я слегка кивнула, выказав почтение. При этом не смогла сдержать улыбку и выгнула бровь в его стиле: — Желаете поучаствовать в пробе противоядия?

Ученики заметили директора академии и забросили свои опыты.

— Нет, леди Арианна, спасибо! Я вроде не принимал с утра

приворотное зелье. Продолжайте, не отвлекайтесь. — Директор Люциус со снисхождением махнул рукой в сторону адептов.

Его высокомерие раздражало и выводило меня из равновесия. Так и хотелось сказать что-нибудь колкое и хлесткое. Я продолжила урок, и студенты по очереди деактивировали зелье. К сожалению, у большинства из них цвет жидкости стал ядовито-зеленым. К сожалению — потому что в классе стоял удушающий запах гнили. Я заметила, что после успешной нейтрализации зелья адептом Джарвисом лорд Люциус ушел.

Ага, вот ради кого он приходил. Ну что ж, заприметил талантливого студента и будет протежировать.

— Давно мечтаю посмотреть «пыточную комнату» лорда Люциуса, — призналась я Этайн.

Мы сидели в студенческой столовой, и эльфийская ведьма уминала вторую порцию котлет. Моих котлет. А я уплетала малиновый пирог после того, как уже съела два малюсеньких пирожка с капустой. Эх, зря мы ругаем леди Шизуку. Только благодаря регулярному посещению ее тренировок мы могли себе позволить пироги и две порции котлет, не превратившись в подобие сестер Тоут.

— А в чем проблема-то? — проговорила подруга с набитым ртом. — Пойдем и посмотрим. Там как раз практикум у некромантов начинается.

— Неудобно как-то, — засомневалась я.

— Неудобно по кладбищу ночью в длинной юбке шастать, — подмигнула Этайн. — А занятия коллеги-некроманта посещать очень даже удобно!

Мы вышли из столовой, которая располагалась напротив кабинета директора Брауни. Прошли через лазуритовый вестибюль по драконьей мозаике и оказались в другой части корпуса. Чуть дальше по коридору виднелась мраморная лестница, уходившая ступеньками в мрачное подземелье замка. Мы спустились в подвальную часть здания и услышали равномерный топот и дыхание, похожие на «дум-ххх-дум-ххх-дум-ххх».

— Это мастер Шизука адептов гоняет, они отрабатывают синхронные движения и дыхание, — прокомментировала подруга.

— И практикуют работу с энергией, — добавила я и указала на искрящуюся дверь в тренировочный зал.

Пройдя в глубь коридора и миновав арочный проем, мы уткнулись в железную дверь. Опасливо заглянули в мрачное помещение, где стены, пол и потолок были выложены серым кирпичом с коричневыми подпалинами. Ближе к

противоположной от входа стене возвышался постамент, на котором лежало тело. А вокруг столпились студенты-второкурсники, переминаясь с ноги на ногу. В комнате было прохладно, а в воздухе витал удушливый запах. Мы с Этайн переглянулись и затемнили наши ауры, а также закрыли эмоции и мысли. На цыпочках подкрались поближе. Я рассмотрела, что на возвышении лежит девичье тело в тонкой полупрозрачной длинной сорочке. Над мертвой девушкой нависал магистр Тило Рилькен и производил странные пассы руками. Признаюсь, маг выглядел впечатляюще: бледная кожа на фоне черной рубашки в полумраке подземелья светилась слегка зеленоватым оттенком. А смоляные волосы в свете мерцающего фонаря казались синими.

— Запо-о-омните, адепты, — гнусавым голосом протянул магистр Рилькен, — некромантия — это величайшее таинство общения с умершими. С древних времен данная наука позволяла вопрошать мертвые души о будущем, прошлом и настоящем.

Судя по тому как выглядел магистр Рилькен и каким загробным голосом произносил наставления, он и сам был похож на такую душу.

— Перед нами тело погибшей девушки. Она покончила с собой из-за несчастной любви, утопившись, — продолжил магистр.

А я осознала, почему при входе сразу же почувствовала удушающий запах тины и водорослей.

— Самоубийцы, — проговорил магистр Рилькен, продолжая делать эффектные пассы руками, значения которых я так и не поняла, — самый благодатный материал. Их неупокоенные души бродят в царстве теней. С ними легче всего установить контакт.

Магистр повернул голову к студентам, стоявшим по его левую руку.

— Адепт Трэк, — повысил он голос, а растрепанный худенький юноша в очках вздрогнул. — Подойдите к изголовью и проведите ритуал.

Ученик на негнущихся ногах доплелся до изголовья и протянул руки к затылку умершей, стараясь на нее не смотреть.

— А теперь прочитайте заклятие, адепт! Вы должны четко сформулировать вопрос о вашем будущем, — пояснил студенту магистр Рилькен. — Можно про себя. Но дух должен вас услышать. Напоминаю, что, когда ответ будет получен, не забудьте упокоить душу, прочитав заклинание. Начинайте!

Мы с подругой почувствовали, как атмосфера буквально накалилась. Ауры адептов искрились, непонятно, правда, от магии или от страха. Мы с Этайн продвинулись ближе и спрятались за спинами двух высоких юношей, стоявших рядом с

магистром.

Адепт Трэк дрожащим голосом произносил слова оживляющего и подчиняющего заклинаний «кома лифина» и «рибэль». Мертвое тело плавно поднялось над постаментом. Раздались вскрики и испуганные вздохи студентов. Адепт беззвучно шевелил губами, спрашивая о своем будущем. И тут произошло нечто странное. То ли ученик перепутал слова заклинаний, то ли нарушил последовательность действий, но мертвая, сорвавшись со своего места, со свистом начала летать по всей комнате. Ее каштановые волосы развевались, белая кожа мерцала. Девушка с закрытыми глазами раскинула руки, пытаясь кого-нибудь поймать. Студенты с визгами и криками кинулись врассыпную. Кто-то полез под постамент, кто-то норовил спрятаться за одиноко стоявшие стулья, а несколько адептов, роняя друг друга, бросились к выходу. В свободном от мебели помещении укрыться было негде. Мертвая девушка неожиданно подлетела к магистру Рилькену, находившемуся в оцепенении. Она выпучила глаза и, схватив магистра за горло, начала трясти. Тот обмяк, позеленел и стал задыхаться. Мы с Этайн продолжали стоять не двигаясь, а рядом с нами уже лежал отбивающийся от мертвой девушки учитель Рилькен. Утопленница прижималась к нему полунагим телом, сильнее сжимая тонкими пальцами его горло. Она прокричала писклявым голоском:

— Что с моим зачетом?! Перестаньте меня мучить! Ставьте зачет!!!

Уловив смысл сказанного, мы с Этайн захихикали. Вот какое будущее беспокоило адепта Трэка. Мертвая девушка продолжала душить учителя и кричала:

— Ставь заче-о-от!!!

Судя по болотному цвету лица и закатившимся глазам, я поняла, что магистр уже не успеет. Придется вмешаться. Быстро прочла про себя возвратное заклинание. И второе — на упокоение души несчастной. Мертвая встрепенулась. Резко отскочила от жертвы и, пролетев еще пару кругов над аудиторией, вернулась на возвышение. Сложила руки на груди и умиротворенно улыбнулась, прикрыв веки.

Я обнаружила, что магистр Рилькен уже не дышит. Прочла восстанавливающее жизненные функции заклинание. Магистр вздрогнул, откашлялся и, встав на четвереньки, огляделся по сторонам. При виде нас он насупился и, злобно зыркнув, прошипел:

— Леди Этайн, кто дал вам право вмешиваться в учебный процесс?

Ну конечно, «леди Этайн». Белая травница неспособна

привести в чувство великого мага Тило Рилькена. Даже как-то обидно стало. Подруга прочитала мои мысли, толкнула локтем в бок и серьезно произнесла:

— Простите, магистр Рилькен. Ситуация показалась критической.

Магистр уже выпрямился и, отряхивая свою одежду, со злостью огрызнулся:

— У меня все было под контролем. Это практический урок по некромантии! Я общался с духом умершей, а вы мне помешали!

— Ах вот что вы делали — общались! — съязвила я.

— Ага, и не только с ее духом, — добавила ведьма. — Так мы можем обратно все вернуть!

— Нет, не надо! — взвизгнул магистр и перевел на меня свой чернеющий взгляд. — А почему вы ворвались на мои занятия, леди Арианна?! Я вас не приглашал!

Стало очевидно, что слов благодарности от него не дождаться. Переглянувшись, мы с подругой решили немедленно покинуть занятия по некромантии. Если этот Рилькен произнесет еще хоть одно слово, я за себя не ручаюсь!

Уже поднимаясь по лестнице на первый этаж, мы обнаружили бледных студентов, сидящих на ступенях. Этайн захихикала:

— Рилькен даже не понял, что заклинание произнесла ты!

— Как лорд Люциус принял его в академию? — удивилась я. — Вероятно, у него есть какие-то магические способности. Но реакция отвратительная. Чего он ждал, пока его душили?

— Может, его снедало любопытство и он лично хотел проверить, что там происходит, в царстве теней? — хмыкнула подруга. — А насчет того, как принимал, так его директору Люциусу министр образования лорд Эразм навязал. Попросил устроить своего родственника, талантливого мальчика.

— Оказывается, директор Люциус добрый, — мрачно пошутила я.

— Не-а, — возразила ведьма. — Думаю, Люциус работает по моему принципу. В том смысле, что министры не трогают академию, а он идет на маленькие уступки. Теорию и основные занятия проводит сам лорд Люциус. А это так, развлечение адептам и нам.

Мы с Этайн рассмеялись.

Уже покидая учебный корпус, подруга заметила:

— В следующий раз нужно сходить на ритуальную магию к Люциусу. Вот там действительно интересно!

Я не желала знать, что там может быть интересного. Мертвая девушка с вытаращенными глазами, летающая кругами по подвалу и орущая: «Ставь зачет!», будет долго мне сниться.

Вечером после занятий мы с Браном договорились посетить библиотеку и просмотреть книги и рукописи. Этайн присоединиться не смогла. Профессор Бируни опять получила срочный заказ от императорской семьи и не успевала сдать гороскопы в срок. Подруга объяснила, что сейчас решается срочный вопрос: в какую школу магии лучше всего перевести младшего сына императора, пятнадцатилетнего лорда Джулианус. С нынешним учебным заведением у царского отпрыска что-то не сложилось. И еще Этайн рассказала мне по секрету, что императорская чета планирует очередного наследника. Необходимо рассчитать правильное время зачатия. Этот расчет и занял у астрологов-нумерологов весь сегодняшний вечер.

Местная библиотека расположилась на втором этаже главного корпуса, где находилась и наша кафедра врачевания, но с противоположной стороны от центральной лестницы. Библиотека Академии темных ничем не отличалась от библиотек подобных студенческих заведений: просторное помещение, где стены и потолок обиты светлыми деревянными панелями. В читальном зале рядами стояли массивные столы и стулья с высокими спинками и мягкими сиденьями. Двухъярусные стеллажи с книгами традиционно разместились вдоль стен. На второй ярус вели винтовые лестницы, и изящные деревянные балкончики опоясывали зал по всему периметру.

В библиотеке хозяйничала госпожа Эльза Брауни, жена директора-распорядителя и его правая рука. Полноватая женщина маленького роста с чуть красноватой кожей, приплюснутым носом и мутными маленькими глазками выглядела вполне милой для потомка гоблинов. В одежде она предпочитала тот же стиль, что и ее муж: юбку в горчичную полоску и такой же расцветки укороченный пиджак. Вместе с грубыми коричневыми ботинками наряд придавал дополнительную основательность ее и без того нехрупкой фигуре.

Так как мы являлись частью преподавательского состава, она предупредила, что оставит нам ключи, если мы задержимся позже девяти вечера.

— Что будем искать, принцесса? — спросил Бран, когда мы разложили на двух соседних столах книги и рукописи тридцатилетней давности.

— Если честно, то я сама точно не знаю. Мне необходимы любые сведения о событиях, которые произошли примерно двадцать восемь лет назад в Темном Царстве. Предположительно в Дэве или в Аркусе. Событие, которое заставило кланы забить тревогу и собирать аристократов но зову крови. Дополнительно

нужно посмотреть информацию о пропавших молодых аристократах — погибли, убиты, исчезли.

— Арианна, я могу задавать наводящие вопросы? — уточнил северный маг.

— Пока нет, Тор. Я расскажу, но позже. Обещаю.

— Скажи, сколько лет этим пропавшим аристократам?

— На тот момент исполнилось двадцать три. Это темный маг из клана аристократов в Дэве.

— Ладно, принцесса, ищем. И я так понимаю, что параллельно мы просматриваем информацию под секретным названием «белая бабочка-мутант»? — Бран усмехнулся.

Я кивнула и улыбнулась, вспомнив Этайн.

Северный маг решил взять на себя изучение древних летописей и текстов. А я — дневники, монографии, справочники. К сожалению, печатные издания и листовки появились в стране около двадцати лет назад. Чтобы найти хоть какую-то информацию о том, что было двадцать восемь лет назад, нам с Браном надо изучить рукописные тексты в хрониках и мемуарах. Хорошо бы привлечь к поиску информации директоров академии и получить доступ в императорскую библиотеку. Но сделка с семьей Дариус — опасная для меня территория. Боюсь, лорд Маркус на мое предложение предоставить доступ в библиотеку попросит предоставить ему доступ в мою спальню. А лорд Люциус — просто сомнительный тип. Не думаю, что его заинтересует мое тело, судя по шикарной ночной гостье в третьем коттедже. Но вот моя душа ему вполне сгодится для темных магических опытов.

Вздохнув, я открыла старые мемуары и дневники. Листая воспоминания пожилых леди и господ, я испытала любопытство: как им жилось в империи тридцать лет назад? Писали о моде, выпечке, лошадях, нравах. О любовницах и детях. Даже нашла книгу со старинными рецептами приворотов и способами изготовления талисманов. Кстати, надо будет отложить для профессионального изучения. Несколько часов потратив на бесполезный поиск, я уже терла глаза и зевала.

— Нашла что-нибудь? — Бран подсел ко мне, разглядывая потрепанную тетрадь.

Я перелистывала очередные советы от темной леди: как незаметно свести в могилу надоевшего мужа, отравить соперницу, удалить морщины и бородавки.

— Уф, нет. Ничего, — вздохнула я, опустив голову и упершись лбом в тетрадь.

— А у меня кое-что есть, — загадочно произнес Бран. — Я изучал книги, выискивал нужную дату и вспомнил. Двадцать

восемь лет назад, в тысяча восемьсот шестьдесят девятом году эры после Бореи, совершился переворот. Ровно в шестьдесят шестую годовщину основания империи.

Бран многозначительно посмотрел на меня и продолжил:

— Ты понимаешь, о чем я? Убийство легендарного императора Аркуса и переворот, в котором был замешан его старший сын лорд Адрианус. Позже к власти пришел средний сын Аркуса — ныне правящий император Юлиан.

— А старшего сына — лорда Адриануса и его сообщников судили и казнили. — Я прикрыла рот рукой. Не могла поверить, куда заведет поиск отца.

— Была еще война за Северные земли, но это в тысяча восемьсот шестьдесят шестом году, на три года раньше. Нам не подходит.

Бран взял тетрадь и стал выписывать имена и даты:

— Пишем, что предположительно наш лорд родился в тысяча восемьсот сорок шестом году. Так?

— Да, — выдохнула я.

— Далее. В тысяча восемьсот шестьдесят девятом происходит переворот. Нашего молодого аристократа, насколько я понял, в это же время вызывают на собрание клана. И после он исчезает. Так?

— Да, он не вернулся, — ответила я, сдерживая слезы.

А Бран продолжил:

— Есть еще хоть какие-то зацепки — фамилия, имя?

— Хорошо, — прошептала я, боясь, что кто-то услышит. Хотя кроме нас с Браном в библиотеке уже никого не было. — Тор, только я прошу…

— Не надо, — перебил Бран, накрыв ладонью мою руку. — Можешь ничего не объяснять. Никаких лишних вопросов я не задам.

— Ладно, — кивнула я. — В его фамилии есть составляющая «росс» или «росса». Как я уже сказала, он из клана аристократов Дэва. Больше ничего не знаю.

— Я почему-то так и думал, — тепло улыбнулся Бран. Мы оба поняли, что он имел в виду. — Теперь у нас есть год рождения и город. И принадлежность к аристократии. Есть часть фамилии и год, когда он исчез. План такой: берем справочник аристократических кланов и ищем. И надо посмотреть списки, уф, как сказать…

Мой друг отвел взгляд.

— Я поняла, — тут же отозвалась я. — Надо изучить списки предателей, они же союзники лорда Адриануса. Бран, не переживай. Я все понимаю, но мне нужна правда. Любая.

— Хорошо, Арианна, — кивнул Бран. — Списки я беру на себя. А тебе я принес любопытную книгу. Когда ты рассказала про «Семнадцать священных песен», я вспомнил древнюю легенду про четвертого бога.

— Четвертого бога? — с удивлением переспросила я.

— Да. У Вселенского Духа среди прочих его творений были две возлюбленные дочери, Свет и Тьма, отделенные от Хаоса. Те самые богини, которым мы поклоняемся. У богини Тьмы Инаны родилось два сына: бог стихий Дэв и бог мертвых Аргаш. У богини Света Даны родился сын Яру — бог огня. Но… существуют предания, что у Даны был еще один сын. Бог природы Борей. Именно он основал древнюю страну магов — Борею. Позже боги его изгнали. Насчет «Семнадцати песен» версии расходятся. То ли Борей подарил песни своей любимой жене Афире, то ли магам — как семнадцать сильнейших заклинаний. Но, повторяю, это всего лишь легенды. Сами заклинания сохранились только в глубинке в виде песен. Текст мог давно измениться и превратиться в простой стих.

— Я уверена, что это подлинные заклинания. Бабушка Ария пела мне эти песни в детстве, и я их запомнила. А сейчас я вхожу с ними в резонанс, — с жаром произнесла я.

— Арианна, иногда наша сила веры творит чудеса. Хотя похожая история приключилась с картами Таро. Их значение на какое-то время было утеряно, и они служили людям как увеселение и игра. Но позже маги Темного Царства нашли описание магических значений карт. Итог ты знаешь — магия карт восстановлена.

— Тор, но я же не придумала текст этих песен? И заклинания действуют!

— Я хочу сказать, принцесса, что эту информацию необходимо проверить. Я нашел книгу «Древние легенды и эпосы империи». К сожалению, в современном изложении. Но ты почитай, может быть, найдешь что-то интересное.

Бран подвинул ко мне толстый фолиант, улыбнулся и достал еще одну книгу потоньше:

— А это перечень аристократических кланов Дэва за последние двести лет. Здесь часть имен, и они не в хронологическом порядке. Смотри на даты, фамилии и выписывай. Я еще почитаю и Этайн подожду. Ты как? — спросил Бран.

— Я закончила. Уже десять, и глаза просто закрываются. Мне требуется отдых после трех часов чтения волшебных рецептов избавления от соперниц и морщин. Я пойду.

Я поцеловала Брана в щеку, взяла книги и направилась в

сторону выхода. В десять вечера начинается комендантский час для адептов, и в здании главного корпуса было безлюдно. Накинув манто на плечи, я подходила к лестнице, чтобы спуститься. Но, услышав голоса, остановилась. Кто-то стоял в пролете между первым и вторым этажами рядом со скульптурной композицией «Инана и сыновья».

До меня донесся приятный женский голос:

— …не застала тебя в коттедже, решила, что ты здесь. Почему ты не откликаешься на ментальную связь? Мне кажется, ты избегаешь меня!

— Рея, я не готов продолжать этот разговор. Мы уже все обсудили. Я могу предложить тебе только такие отношения, — отозвался низкий мужской голос.

Я сразу же узнала, кому он принадлежит. Как же мне лучше поступить? Начать спускаться по лестнице? Но тогда я потревожу влюбленных. И столкнусь с лордом Люциусом, а этого мне вовсе не хочется. Возможность вернуться в библиотеку или воспользоваться летающим шкафом не рассматривалась. Оба варианта из разряда «потрясений мне на сегодня хватит». Пока думала, как поступить, женщина произнесла:

— Люций, мне казалось, ты любишь меня…

— Рея, ты же знаешь, я не подхожу на роль мужа. Если ты решила, что отношения без брака не для тебя, так тому и быть, — твердо заявил темный маг, и я узнала характерные властные нотки.

— Но когда-то ты уже делал мне предложение, — возразила собеседница мага.

У меня возникло ощущение, что я стала невольным участником чужой трагедии. Голос женщины дрожал, видимо, она сейчас сорвется и заплачет. Что же мне делать? Может, топнуть ногой или громко кашлянуть, чтобы отвлечь даму?

— Это было почти двадцать лет назад, я был глупым мальчишкой. Рея, нам обязательно обсуждать это здесь? Кто угодно может пройти мимо и услышать разговор. — В голосе лорда Люциуса слышалось раздражение.

«Наверное, это та самая незнакомка, что была ночью в гостях у темного мага», — размышляла я. А женщина тем временем уже гневно кричала:

— Какой же я была глупой, что через столько лет доверилась тебе. Если ты хотел отыграться, то у тебя получилось!

— Рея, — устало промолвил лорд Люциус, — в тебе сейчас говорит обида. Мы с тобой встречаемся почти год. Ты сама захотела этих отношений и знала, что я уже не тот мальчик, который стоял перед тобой на коленях. Ты видела, каким я стал.

И хочу напомнить, что не я начал наш роман. Поэтому твоя фраза «хотел отыграться» — не принимается. Извини.

Я услышала звук пощечины и шепот мага:

— Довольна?! Тебе стало легче?

Осмелившись выйти из укрытия, я дошла до пролета между этажами. Обнаружила, что женщина уже спускалась по лестнице. Лица ее не было видно, но, судя по фигуре и одежде, это была ночная посетительница третьего коттеджа. Темный маг продолжал стоять, не двигаясь, лишь сжал кулаки. Когда незнакомка прошла через вестибюль и вышла на улицу, лорд Люциус повернул голову в мою сторону. Презрительно скривившись, спросил:

— Подслушивали, леди Арианна?

Вероятно, он рассчитывал, что я испугаюсь или обижусь. Но нет, мне уже надоела агрессивная манера поведения темных лордов — я не жертва.

Я спокойно подошла к директору и посмотрела прямо в глаза:

— Услышала последние фразы, лорд Люциус. Вы громко говорили. Почему бы вам не догнать свою спутницу? Вы, кажется, ее сильно расстроили?

Темный маг с удивлением взглянул на меня, как будто видел в первый раз. Неожиданно схватил меня за руку повыше локтя и угрожающе предупредил:

— Не лезьте не в свое дело, леди Арианна. Любопытство сгубило кошку.

— Если бы вы не обсуждали свои проблемы посреди учебного корпуса, лорд Люциус, то я бы никогда не осмелилась высказать свое мнение, — парировала я. — И отпустите, пожалуйста, мою руку. Вы мне делаете больно!

Директор Люциус тут же отпустил меня и уже более спокойно проговорил:

— Вы дерзкая, леди Арианна. И я вам настойчиво рекомендую не лезть в чужие дела!

— Дерзкая, когда мне угрожают! И да, директор Люциус. Вы, наверное, забыли, что у поговорки про кошку есть вторая часть: «Но, удовлетворив его, она воскресла».

Лорд Люциус секунду помедлил, затем, поджав губы, кивнул, прощаясь со мной. И решительным шагом покинул здание, громко хлопнув дверью.

На днях мы планировали собраться вместе с друзьями и профессором Залевским для обмена информацией. Пришлось рассказать профессору о нашем ночном приключении на кладбище. И о том, что новые друзья видели мою ауру, которая

сильно отличалась от световых полей других магов. Обычно мне приходилось скрывать свои тела света и оставлять эфирное сияние — тонкую желтую световую полоску, которая с каждым днем бледнела. Понимаю удивление друзей, когда они обнаружили мою ауру, переливающуюся всеми цветами радуги и заполнившую все пространство вокруг. Вопреки моим страхам Бран и Этайн не отвернулись от меня, а подключились к расследованию — к изучению подобных случаев и сбору информации о моем отце.

К назначенной встрече с друзьями и профессором я должна была прочитать об аристократических кланах темных магов Дэва, но в эти дни у меня никак не получалось зайти в библиотеку. Семинары, индивидуальные практикумы и молчаливое противостояние с лордом Люциусом полностью меня измотали. Сегодня я даже отказалась от совместной поездки с Этайн по магазинам, сославшись на то, что мне нужно прочитать книги. Я действительно планировала провести вечер за изучением событий почти тридцатилетней давности. До сих пор не готова принять версию о том, что мой отец был среди заговорщиков. Да, время его смерти совпадало с датой заговора. Но мое сердце отказывалось верить, что я дочь предателя. Я должна рассмотреть всю информацию, найти доказательства и узнать его имя, чтобы предъявлять такие страшные обвинения. Хотя предъявлять их некому. Скорее принять и смириться самой. А смириться я не желала.

Я услышала стук в дверь и прошла в коридор. Наверное, кто-то из профессоров. Мои друзья не могли так рано вернуться. Распахнув дверь, я вздрогнула и замерла. На пороге стоял лорд Маркус собственной персоной в элегантном сером костюме и серьезный как никогда. Он перекинул пальто через руку, а в другой руке держал огромный букет роскошных оранжевых роз. Вспомнила, что я была одета по-домашнему, — в лиловые брюки и длинную блузу с расшитой бусинками надписью, которая в приблизительном переводе с эльфийского означала «бабочка-мутант». Наряд подарила мне Этайн, и я в благодарность носила его дома. Сделала шаг назад, пропуская лорда Маркуса в гостиную. Он прошел, положил букет на стол и небрежно бросил пальто на кресло. Обернулся ко мне и произнес:

— Арианна, прошу прощения за поздний визит. Я хотел бы поговорить с вами. Только поговорить. Я не причиню вам вреда. Не пугайтесь меня.

Я кивнула. Не могла вымолвить ни слова, чувствуя, как комок подступает к горлу. Я знала, что оба защитных амулета на шее и моя энергия в активном состоянии. И если лорд Маркус опять не

сможет сдержать безумных порывов, скрывать свою магию я не буду. Судя по окаменевшему лицу, по тому, как упрямо гость сжал губы, как резко двигался, я понимала, что он настроен на серьезный разговор.

«Опять будет извиняться. У него это уже традиция», — вздохнула я про себя.

Директор Маркус продолжал ходить по гостиной в мрачном напряжении. Его грубая красота одновременно завораживала и пугала. Я села на диван и жестом предложила гостю присесть в кресло.

Лорд Маркус медленно опустил взгляд с моих рыжих, слегка растрепанных кудрей к надписи на груди. Уголок его губ слегка приподнялся.

— Очень необычный наряд, Арианна. Но вам идет.

Хотелось ехидно спросить — он пришел, чтобы обсудить наряды? Я выгнула одну бровь, задавая немой вопрос.

— Да, вы правы, Арианна. Я не за этим сюда пришел, — прочитал мои мысли маг.

Надо срочно закрыть ему доступ к мыслям и к эмоциям.

Директор Маркус подошел ближе и сел в кресло напротив:

— Арианна, я понимаю, что уже во второй раз вел себя с вами недостойно. Меньше всего я хотел, чтобы вы меня боялись или ненавидели. Я лишь добивался ответных чувств, но сам все испортил.

И он горько улыбнулся. Я продолжала молчать, но взгляда не отвела. Я не боюсь его. Оба раза этот мужчина заставал меня беспомощную и не готовую к борьбе. Сейчас я поняла, что опасность повсюду. Она не будет ждать, пока у тебя восстановятся магические силы или на шее будет волшебный артефакт. Опасность просто набрасывается и рвет тебя на куски. Я стала бесстрашнее и сильнее. И я не доставлю удовольствия меня сломить ни лорду Маркусу, ни кому-либо другому.

Маг перевел взгляд на книги и рукописи на столе:

— Что изучаете? Может быть, я смогу вам помочь и…

— Директор Маркус, — прервала я его речь, — зачем вы пришли?

Лорд резко поднялся с кресла и стал ходить по комнате размашистыми шагами. Остановившись рядом со мной, он неожиданно встал на одно колено. Взял мои руки в свои теплые ладони и с пылом произнес:

— Арианна, я знаю, что очень оскорбил вас. Прошу понять и простить меня. Я был не готов к таким сильным чувствам. Они разрывают меня изнутри. Я пытался, но не могу бороться с ними. Если вы не приемлете других отношений и для нас нет иного

выхода, прошу вас выйти за меня замуж.

И лорд Маркус поцеловал мне руку. А я сидела в оцепенении и была ошеломлена его словами. Что он только что сказал? Замуж?! Это походило на плохой спектакль — влиятельный и властный аристократ стоит передо мной на коленях. А еще мне стало неловко от слов «если нет иного выхода». Я попросила:

— Встаньте, пожалуйста, лорд Маркус.

— Что? — удивился маг. — Ах да…

По-моему, он не услышал моей просьбы, потому что достал из кармана зеленую бархатную коробочку и открыл ее. Я увидела необыкновенной красоты кольцо из золота с большим квадратным изумрудом в обрамлении россыпи бриллиантов.

— Директор Маркус, встаньте, пожалуйста, — повторила я.

Не в состоянии говорить, я просто показала рукой, чтобы он сел на диван. Маг кивнул, улыбнулся и присел рядом со мной. Приняв мой жест за согласие, он надел кольцо мне на палец. При этом взволнованно сообщил о том, что много лет назад дал себе слово никогда не жениться. Но ради меня он готов пойти на этот шаг. Лорд Маркус стал рассуждать о большом количестве браков между белыми и темными магами. Рассказал про недовольство подобными союзами среди темных сановников и членов Ордена магов-аристократов. Заметил, что жена его друга, военного министра, — белый маг. И предложил организовать свадьбу в Дэве, и как можно скорее.

Если быть честной с собой, моему женскому самолюбию льстило внимание такого мужчины, как Маркус Дариус. Я понимала, что все его прежние поступки не были намеренным желанием оскорбить меня, а являлись следствием несдержанной мужской страсти. Страсти, от которой он не мог избавиться и страдал. Страсти, но не любви.

— Лорд Маркус, — попросила я его, — ответьте мне честно. Зачем вы делаете мне предложение? Какова причина?

Он растерянно посмотрел на меня и произнес:

— Я только что изложил вам все причины, Арианна. Я хочу, чтобы вы стали моей. Если другого выхода нет, мы должны пожениться.

— Еще один вопрос, — продолжила я, слегка запнувшись. — Вы меня любите?

На лице темного мага было столь явное замешательство, что ответ стал очевиден.

— Можете не отвечать, лорд Маркус. Если бы вы действительно испытывали к кому-нибудь любовь, не страсть и желание, но настоящую, искреннюю любовь, то вас просто не волновали бы такие проблемы, как осуждение в обществе. И вы

никогда не предложили бы своей любимой женщине стать любовницей.

Лорд Маркус пытался возразить, но я остановила его жестом руки и проговорила:

— Я прошу дослушать меня до конца, потому как вряд ли когда-нибудь осмелюсь сказать вам все откровенно. В моей жизни была любовь. По крайней мере, с моей стороны. Меня не волновало, что родственники были против нашего союза. Это не имело значения. Магия — это не то, что мы делаем здесь, в академии. Любовь — вот настоящая магия. Когда весь мир отражается в глазах возлюбленного, когда ты не можешь дышать без него, а с ним у вас одно дыхание на двоих… Но я, наверное, не сумею объяснить вам, что такое любовь. Для вас «хочу» важнее, чем «люблю». И именно по этой причине я не могу принять ваше предложение.

Я сняла кольцо и положила его обратно в коробочку.

Какое-то время мы сидели в тягостном молчании. Директор Маркус поинтересовался, нарушив тишину:

— И где же он?

— Кто? — удивилась я.

— Где ваша любовь, без которой вы не могли дышать?

— Вы задаете не те вопросы, Маркус. — Отчего-то мне стало его жалко, и я обратилась к нему по имени.

Встретившись взглядом, увидела в его черных глазах ревность и что-то похожее на боль. Поэтому решила объяснить:

— Тот мужчина посчитал, что мнение клана и общества выше, чем любовь. Он женился на другой женщине по решению семьи. Но это был его выбор. Я очень долго не могла смириться, не могла его простить. А потом осознала, что прощение — это тоже любовь. Если человек, которого любишь, счастлив, пусть и не с тобой, нужно отпустить его. Скажу вам откровенно — мое сердце разбито. И я не уверена, смогу ли я вновь полюбить.

Лорд Маркус кивнул:

— Я вас услышал, Арианна. И понял. Очень жаль, что слишком поздно. Мне остается устыдиться своих страстей и искренне сожалеть о том, что я не могу дать вам то, чего вы хотите. Да, вы правы. Я не знаю, что такое любовь. Никогда не знал. И вряд ли сейчас что-то изменится. Мать умерла, когда мне было два года. И я не помню ее любви, я вообще ее не помню. Отец же… Мне было четыре, когда у отца появились новая жена и новый сын, и они стали ближе, чем я. Мне было шесть, когда отца провозгласили императором. И империя для него была важнее, чем собственная семья и сыновья. Мне исполнилось восемнадцать, когда отец забрал у меня невесту. Я не могу точно

сказать, любил ли я ее. Но я желал этого брака всем сердцем. А когда она выбрала моего отца, я почувствовал разрывающую на части боль. Поэтому я ушел на военную службу. Десять лет я смотрел в глаза смерти, испытывая свои физические возможности и магические способности.

Директор Маркус встал, подошел к окну и, немного помолчав, продолжил:

— Я стал только сильнее и как маг, и как воин. Но мое сердце окаменело.

Повернувшись ко мне, он произнес:

— Когда я встретил тебя, Арианна, я начал чувствовать. Я ощутил биение сердца. Возможно, для тебя это красивые слова, но это моя правда. Я мужчина, и как мужчина — да, я хочу тебя. Я хочу обладать тобой, делить с тобой дом и постель, хочу радовать тебя. Что в этом плохого, Арианна?

И маг посмотрел на меня пронзительным взглядом.

— Ничего плохого, лорд Маркус. Ничего. Просто это не то, чего я ожидаю от отношений.

— От отношений со мной? — уточнил маг.

— Не знаю, — растерялась я.

— Мне кажется, в этом проблема, Арианна. Не в том, что чувствую я, а в том, что чувствуешь ты. Точнее, в том, что ты не чувствуешь ко мне. Ничего.

Директор Маркус тяжело вздохнул:

— Наверное, я тебя придумал. Придумал, что тоже тебе небезразличен.

Я не понимала, что сказать, как возразить ему. Это не так, какие-то чувства были, просто я пока не осознавала их природу. О боже. Я же сама хотела, чтобы он ушел, и в то же время все было как-то неправильно в нашем разговоре. Я совсем запуталась.

Темный маг подошел к креслу и забрал пальто. Повернул голову в мою сторону и искренне сказал:

— Спасибо, Арианна, что была откровенна со мной и рассказала свою историю. И я был открыт с тобой, как ни с одной другой женщиной. Думаю, мы все выяснили. Я постараюсь больше не беспокоить тебя. Хотя, признаюсь, мне это будет нелегко. Ты прекрасная, искренняя, желанная. И я уверен, что ты найдешь то, к чему стремишься. Встретишь того…

Его голос сорвался, и он стремительно направился к выходу. Открывая дверь, лорд Маркус проговорил:

— Леди Арианна, простите, что отнял у вас столько времени. Желаю приятного вечера.

Как только за ним захлопнулась дверь, мои рыдания вырвались наружу. Я плакала, уткнувшись лицом в подушки

дивана. Мне стало жалко себя, что я не могу полюбить снова. Не могу любить того, кого так яростно пыталась презирать. Мне было жалко того мальчика, который не знал любви матери. И того юношу, который так рано столкнулся с предательством отца и возлюбленной. Я перебирала в уме подробности нашего разговора. Почему-то вспомнилось, как мужественный и сильный мужчина стоял на коленях и с нежностью целовал мои руки. А потом, решив, что я согласилась на его предложение, искренне улыбнулся. У него была такая красивая, такая счастливая улыбка.

Я ощутила, что амулеты нагрелись и пульсируют. Повернув голову, обнаружила, что кольцо лежит на столе. Так же, как и розы. Пробормотала заклинание, и через секунду крышка бархатной коробочки захлопнулась, а цветы оказались в вазе на столе. Рыдания мои сделались громче, сердце ныло и болело.

Иногда ты оплакиваешь то, что потерял. А иногда — то, что не успел приобрести, и никогда это уже не будет твоим.

ГЛАВА 7

Никому и никогда не испытать чужую боль, каждому суждена своя. [9]

Собрание классической литературы Темного Царства

Занятия на сегодня закончились, и я собиралась зайти в библиотеку, чтобы просмотреть очередной перечень аристократов Дэва и Аркуса. В глубине коридора различила приглушенные голоса адептов:

— …очевидно, за какие заслуги тебя зачислили в академию.

Я тут же узнала голос старшекурсника Родригеса.

— Заткнись!

Второй голос я тоже опознала — он принадлежал юному адепту Джарвису.

— А то что будет? Побежишь и расскажешь мамочке? Или сразу к будущему папочке пойдешь? О, прости, я забыл. Он же не собирается жениться на твоей матери. Мы слышали, как она его умоляла…

Я различила глухие удары и ругательства и поспешила к месту происшествия. Завернув за угол, на небольшой площадке обнаружила дерущихся Джарвиса и Родригеса. А рядом стояла группа поддержки Родригеса — адепт Брук, студентки Дрейк и Буковски. Хотя Родригес был шире в плечах и имел больше бойцовского опыта, Россиус Джарвис был гибким и подвижным. И он защищал того, кто ему дорог, а значит, становился в драке более опасным. Я уже подбежала к студентам и хотела их растащить, но остановилась, расслышав знакомые надменные нотки:

— Прекратить, адепты!

Через секунду директор Люциус возник перед студентами. Он применил заклинание, потому что юноши молниеносно отлетели друг от друга в разные стороны.

— Родригес! Джарвис! В мой кабинет!

Заметив меня, директор усмехнулся:

— Леди Арианна, какая встреча! Вас я тоже попрошу подняться с нами. Вы слышали разговор адептов. У вас, очевидно, это уже традиция!

Я пожала плечами. Не буду опускаться до комментария на его

последнее замечание. Пока мы поднимались в летающем шкафу на мансардный этаж, я обдумывала, стоит ли рассказывать господину Люциусу о разговоре студентов.

Комната старшего Дариуса выглядела так же, как и кабинет лорда Маркуса, только зеркально. Обивка стен была выполнена в сине-фиолетовых тонах, слева — полки с книгами и письменный стол, а справа от входа расположился изящный диван с двумя креслами. Директор жестом предложил мне присесть на диван, сам разместился в кресле, а молодые люди остались стоять у двери.

— Родригес, слушаю вас. — Лорд Люциус приподнял бровь.

Альвес Родригес опустил глаза в пол, насупился и часто задышал, не произнося ни слова. Его левый глаз заплыл, и под ним красовался бордовый синяк.

— Джарвис, ваша версия.

У адепта Джарвиса была разбита губа и виднелся большой кровоподтек на скуле. Россиус Джарвис, в отличие от Родригеса, смотрел директору прямо в глаза. И я с удивлением заметила в его взгляде вызов. Тем не менее он тоже не проронил ни слова.

— Меня интересует причина драки и кто первый начал. Я жду. — Директор Люциус говорил уже без всякой иронии в голосе, и я почувствовала угрозу. — Мы здесь не в игры играем. У нас серьезное учебное заведение. Родригес, насколько я знаю, у вас уже есть один выговор от лорда Маркуса?

Сверля адепта взглядом, он продолжил:

— Делаю вам второй выговор. Надеюсь, помните, что после третьего дисциплинарного нарушения вы вылетаете из академии с черным билетом?

Юноша кивнул, сжав челюсти.

— Джарвис, для вас это первый выговор.

Лорд Люциус посмотрел на студента младшего курса, и возникло некое напряжение. Мне показалось или адепт Джарвис действительно с вызовом смотрел на директора? В светло-карих глазах юноши читалось презрение. Что же могло произойти между лордом Люциусом и первокурсником? Директор прервал затянувшееся молчание:

— Я мог бы воздействовать магически и узнать правду. Но предпочитаю действовать прямыми методами. Я сообщу магистру Шизуке. Всю неделю у вас будут усиленные тренировки — утренние пробежки и спарринги. Если некуда девать энергию, тратьте с пользой. Свободны оба!

И директор махнул рукой, отпуская адептов. Те вышли из кабинета, а я затаилась, ожидая, что лорд Люциус сейчас примется за меня.

— Леди Арианна, — директор развернулся, глядя на меня в упор, — что вы на этот раз услышали?

Я секунду раздумывала и решила сказать правду:

— Лорд Люциус, я застала уже саму драку и конец разговора, который не поняла.

— Какого разговора? — поинтересовался директор.

— Адепт Родригес оскорбил мать Россиуса Джарвиса. Как я поняла, именно это послужило причиной драки.

Я увидела, как мой собеседник тяжело вздохнул и откинулся в кресле, прикрыв веки. Мы сидели в молчании, и я чувствовала себя неловко. Не знаю, что так расстроило директора. Он открыл глаза, резко встал и пересек комнату. Наклонился к большой стеклянной сфере, закрепленной на массивном столе. Надавив на рычаг, произнес заклинание. В тот же миг на темной зеркальной поверхности образовалась рябь, и спустя секунду возникло расплывчатое лицо директора-распорядителя.

— Господин Брауни, — сказал изображению директор Люциус, — организуйте, пожалуйста, нам чай в кабинет. Для меня черный с бергамотом, а для леди Арианны… — Он вопросительно посмотрел на меня.

— Малиновый, — тут же ответила я.

— И малиновый чай для леди Арианны. Спасибо!

Не дожидаясь ответа директора-распорядителя, лорд Люциус нажал на рычаг. Изображение исчезло.

— Вы так удивленно смотрите, Арианна. Никогда не видели магическую сферу? — с ухмылкой спросил старший Дариус.

— Я видела, но издалека. У директора в школе белой магии была такая же. И в клинике, где я работала. Но сама я стараюсь держаться подальше от новомодных штучек.

Директор развеселился. Широко улыбаясь, он жестом подозвал меня к столу. Я нехотя подошла.

— Леди Арианна, все очень просто. — Лорд Люциус легонько подтолкнул меня к той части стола, где стояла зеркальная сфера. — Магический предмет работает по принципу высокочастотных сигналов. В небе над поверхностью империи находится центральная магическая сфера, которая подает сигналы малым магическим объектам, например, установленным в академии. А дальше вы активируете сферу с помощью рычага и подключаетесь к объекту так же, как настраиваетесь на чье-то энергетическое поле. Читаете заклинание — и связь возникла! Магия воздействует на конкретный объект, как комбинация определенных чисел или знаков. Работает по принципу кода к сейфу.

Кроме слов «заклинание» и «код к сейфу» я ничего не поняла!

— Такие же магические сферы установлены в городе, в императорском дворце, в профессорском корпусе в отдельной комнате на первом этаже. С помощью магической связи Дьюринги заказывают экипажи и продовольствие в городе, а профессор Залевский и мадам Бируни читают лекции на расстоянии, — продолжил хозяин кабинета. — В главном корпусе удаленная магическая связь настроена в моем кабинете, у лорда Маркуса и на первом этаже в комнате директора-распорядителя.

— Я предпочитаю ментальную связь или письма, — гордо ответила я.

— По старинке. Понятно, — вздохнул директор. — Арианна, мы поднимаемся на верхние этажи в летающем шкафу, плаваем на самоходных морских судах. Разработаны и проходят испытания самоходные рельсовые транспортные средства и дирижабли. И это называется прогресс! Вы в Белом Царстве слышали когда-нибудь такое слово?

И лорд Люциус усмехнулся. Какой же он высокомерный и надменный.

— Да, что-то такое смутно припоминаю. — Я начала злиться. — Белое Царство — не другой конец света. Просто кому-то нравится трястись в летающем шкафу, боясь, что он упадет, а я в это время спокойно поднимаюсь по лестнице. Мы не отсталые, просто другие. Возможно, мы наивные романтики. Вы в Темном Царстве слышали про любовь и семейные ценности?

— Да, что-то такое припоминаю. — Мне показалось или при упоминании о семейных ценностях у мага испортилось настроение?

Мы обернулись на тихий стук в дверь. Лорд Люциус сделал едва заметный жест рукой, и дверь распахнулась. В кабинет вошла коренастая девушка в мешковатом зеленом костюме в желтую клетку. Она несла в руках поднос с чайниками и чашками. При взгляде на сбитую фигуру, на взлохмаченные пегие волосы, маленькие глазки-пуговки и слегка удлиненные уши сомнений не возникало — перед нами дочь господина гоблина Айлин Брауни.

— Куда поставить, лорд Люциус? — спросила девушка писклявым голосом, что было несколько необычно для такой внешности.

— Айлин, дорогая, поставьте, пожалуйста, на столик у дивана, — чарующим голосом сказал директор.

Девушка засмущалась и торопливо подошла к столику, поставив на него поднос с двумя чайниками, чашками и сахарницей.

— Спасибо, Айлин, — ласково произнес директор и

очаровательно улыбнулся.

Леди Айлин покраснела, кивнула и торопливо вышла. А я поймала себя на мысли, что со мной господин маг таким голосом не разговаривает.

Лорд Люциус склонился над столом и достал из ящика коробку шоколада в красной бархатной упаковке. О, наш маг любит сладкое. Жестом предложив мне присоединиться, он вернулся в кресло, а я опять села на диван. Директор любезно разлил чай и открыл коробку с шоколадом. Разной формы шоколадные конфеты в золотистой обертке были красиво выложены на красном бархате. Я взяла одну, почувствовав едва уловимый знакомый запах. Но не шоколада. Да нет, мне, наверное, показалось. Я поднесла чашку к губам — напиток отличный, с ним все в порядке. Я взяла конфету и развернула обертку. И уловила едва слышный аромат гриба копринус.

— Стойте! Не ешьте это! — Я подскочила к директору и выбила конфету из его рук.

Понимаю, что со стороны мое поведение могло показаться глупым или вульгарным, но лорд Люциус невозмутимо приподнял бровь и посмотрел на лежавший уже на ковре шоколад, а потом на меня:

— Арианна?!

— Лорд Люциус, простите. Но там… Сейчас…

Я взяла свою конфету, развернула, разделила на половинки и протянула директору. Он удивленно посмотрел на меня.

— Зелье в начинке, — пояснила я. — Запах очень слабый. Я думала, что ошиблась. Но теперь я уверена — в ягодную начинку добавлен гриб копринус.

Директор нахмурился и забрал у меня конфету.

— Вместе с травой гуперцией селаго действует как сильный отворот, — продолжила я. — Зелье добавлено в небольшом количестве специально, чтобы невозможно было распознать.

— Но вы почувствовали, — заметил директор, отложив конфету в сторону.

— Я травник, лорд Люциус. Вы же знаете, что у каждого свой магический дар. Моя магия — это травы и защита.

Про артефакты я, естественно, промолчала.

— Я чувствую травы по запаху, их энергетику, — продолжила я. — Скажите, лорд Люциус, откуда у вас эта коробка?

Директор был явно чем-то расстроен и какое-то время смотрел на шоколад. Потом встал и протянул мне руку:

— Арианна, пойдемте со мной, пожалуйста.

Я поднялась с дивана и вложила свою ладонь в его руку. Если честно, было уже не до чая со сладостями. Лорд Люциус подошел

к полкам с книгами, сделал едва заметный пасс, и секция шкафа отодвинулась в сторону, открывая проход в другую комнату.

— Не бойтесь, — улыбнулся маг. — Это портал. Портальная комната, как мы ее с Маркусом называем. Принцип действия примерно тот же, что и у магической сферы. Мы заранее настроили электромагнитные волны на определенные места, чтобы не тратить дополнительную энергию на визуализацию. В заклинание заложен набор цифр и слов, который действует как код. Из этого помещения можно попасть в конкретное пространство: в наши с Маркусом коттеджи, в дома в Дэве и в императорский дворец.

Пока лорд Люциус говорил, я озиралась по сторонам, рассматривая комнату. По всему периметру стояли стеллажи с книгами. Другой мебели не было. На полу лежал ковер с рисунком, который повторял мозаику в вестибюле первого этажа: синий дракон и черно-красный змеедракон играют с большой жемчужиной. На противоположной стороне стены я обнаружила еще одну дверь, которая вела в кабинет младшего Дариуса.

Лорд Люциус провел меня на середину комнаты, развернул к себе лицом и, взяв за плечи, произнес:

— Держитесь за меня, леди Арианна. Воспользуемся моей магией. Так будет быстрее.

Я была поражена скоростью всего происходящего. Он что, собирается нас куда-то перенести? Не успела я задать вопрос, как синяя вспышка света преобразовалась в вихревой поток. У меня слегка закружилась голова, и я прикрыла веки. А когда через секунду открыла глаза, то увидела, что мы стоим в другой комнате. Услышала тихий голос директора:

— Это подвал в моем коттедже, и он специально обустроен для переходов и магических тренировок.

Лорд Люциус слегка подтолкнул меня под локоть по направлению к лестнице. Мы прошли через просторную комнату, стены которой были облицованы грязно-серым камнем. В подвале приглушенно горели светильники, к стенам сиротливо жались черные бархатные диваны. Поднявшись по узкой лестнице, мы вошли в гостиную, похожую на комнату в коттедже лорда Маркуса. Только здесь интерьер был в более мрачных тонах — серые с черным орнаментом обои и такого же цвета гардины на окнах. Мое внимание привлек буфет из темного дерева с искусно выполненным резным растительным фризом.

— Лорд Люциус, зачем мы здесь? Вы можете мне объяснить?

Директор подошел к буфету и достал коробку конфет. Точно такую же, какую мы оставили в кабинете.

— Арианна, я прошу, чтобы вы это проверили. — Он открыл

крышку, извлек конфету и протянул мне. — Я объясню позже.

Я развернула шоколад и уловила запах трав. Но на этот раз приворотных.

Лорд Люциус застыл в напряженном ожидании.

— Да, здесь тоже в начинке яд, — подтвердила я его догадку. — Но в шоколаде из вашего кабинета было отворотное зелье. В этих конфетах другие травы. Я чувствую в составе яда любисток, настойку корней черной мандрагоры и смолу растения, которое называют «драконья кровь». Все эти компоненты образуют мощное приворотное зелье и парализуют волю.

Директор в смятении прошептал:

— Как? Как я мог не заметить?!

— Господин Люциус, я уже говорила, что дозировка минимальная. Да и шоколад отбивает запах растений, — попыталась я его успокоить. — Заметить зелье в таком объеме может только профессиональный травник. Для вас читать мысли или перемещаться в пространстве так же естественно, как и дышать. Мне для этого потребуется гораздо больше времени и энергии, чем вам. Травы — моя стихия. И то, что я почувствовала сразу, вы бы заметили через несколько дней или недель. На это и был сделан расчет.

— А как объяснить, что в одних и тех же конфетах использовали разные зелья и разные заклинания? — удивился лорд Люциус.

— Пока не понимаю. — Я задумалась и внимательно посмотрела на собеседника: — Лорд Люциус, расскажите мне, откуда у вас эти конфеты.

Директор не отрывал напряженного взгляда от коробки с шоколадом. Затем жестом пригласил меня сесть на диван, а сам устроился рядом.

— Арианна, не нужно, наверное, говорить, что все сказанное здесь будет строго между нами. Я не хочу привлекать для расследования отдел по темным делам. Разберемся своими силами.

Я кивнула в подтверждение. Директор вздохнул и произнес, глядя в пол:

— Вы встречались на днях с леди Сорреей. В холле главного корпуса.

Я сразу вспомнила темноволосую женщину и личный разговор, невольным свидетелем которого стала. Про ночную встречу у третьего коттеджа я, разумеется, не буду ему сообщать.

— Соррея Джарвис — женщина, с которой я встречаюсь. Встречался. Она обычно привозит мне эти конфеты из города. Мои любимые.

Лорд Люциус выглядел подавленным. Пожалуй, я никогда не видела его в таком состоянии. Я собиралась задать очередной вопрос, и тут меня осенило: Соррея Джарвис и Россиус Джарвис — это же…

— Да, леди Арианна. — Темный маг опять прочитал мои мысли, а я не успела их заблокировать. — Адепт Россиус ее сын.

Я пыталась осознать информацию, которую только что услышала. Теперь стала понятна причина драки адептов. Вероятно, Альвес Родригес или кто-то из его друзей стали свидетелями ссоры директора Люциуса и матери Россиуса.

— И я так считаю. — Маг горько улыбнулся и быстро проговорил, предупредив мое возмущение: — Леди Арианна, научитесь лучше закрывать свои мысли, если не хотите, чтобы я их читал.

Не обращая внимания на колкое замечание, я произнесла:

— Лорд Люциус, меня смущают несколько вещей. Во-первых, две одинаковые коробки, но конфеты решают разные задачи, если так можно выразиться. Давайте разберемся. Шоколад в коттедж вам приносила леди Соррея. Так?

Директор утвердительно кивнул.

— Предположительно она добавляла зелье, рассчитывая на приворотный эффект, — рассуждала я. — А откуда взялись конфеты в кабинете?

— Я иногда беру шоколад из коттеджа в кабинет, — ответил лорд Люциус.

— Но эффект в тех конфетах противоположный, — призадумалась я, и вдруг меня посетила догадка.

Я вспомнила внезапный интерес адепта Россиуса к моим занятиям по травологии. Он попросил несколько частных практикумов. На одном из них мы готовили антидотум от любовного приворота. А я еще радовалась, что адепт так рьяно тянется к знаниям. Видимо, меня было легче провести, чем леди Ифигению.

— Лорд Люциус, скажите, в этом месяце были попытки проникновения в «пасть дракона»? В смысле в ваш кабинет.

Директор нахмурился:

— Да, действительно, неделю назад Эйнсли Брауни доложил, что кто-то из адептов пробрался в кабинет. Но они успели убежать до того, как директор-распорядитель туда прибыл.

— Они или он. А у вас в кабинетах разве нет сильного запирающего заклинания? — удивилась я.

— В комнатах установлены стандартные заклинания. Усиленные заклятия охраняют только портальную комнату и отдельно магические сферы.

— Ясно, — кивнула я, вспомнив стеллажи с папками в комнате для перемещений. — То есть существует вероятность, что адепт Джарвис знал о вашем любимом сорте конфет и мог подложить в кабинет коробку с шоколадом?

— Когда вы так говорите, то в этом есть логика. Перед поступлением Россиус проходил собеседование в моем кабинете. Он был вместе с Сорреей, и я угощал их конфетами. И он мог увидеть, что Рея покупала для меня шоколад в городе.

— С этим понятно, — отозвалась я. — Получается, что леди Соррея хотела вас, как бы это мягче сказать, приворожить…

— Это называется подчинить волю, леди Арианна. — В голосе лорда Люциуса появились жесткие нотки. Значит, уже приходит в себя.

— А кто-то другой, например, адепт Джарвис, пытался охладить ваши чувства и разрушить любовные отношения с помощью отворотного зелья, — закончила я свои рассуждения.

— Вы хотите сказать, что конфеты в кабинете приготовила не Рея, а Россиус? — осведомился директор и тут же согласился с моим предположением: — Да, это возможно. Тем более что Россиус меня недолюбливает.

— Я бы тоже вас недолюбливала, — пробормотала я.

— Что, простите? — Директор приподнял бровь.

Кажется, это его любимый жест. Вместе с высокомерным взглядом и саркастической ухмылкой.

— Лорд Люциус, за что он вас должен любить? Вы встречаетесь с его матерью, но жениться на ней не собираетесь. Если я правильно поняла ваш разговор с леди Сорреей, — уточнила я и опять мысленно вернулась к коробкам с шоколадом.

В наших рассуждениях все было логично, но меня смущала одна деталь. В конфеты, которые мы нашли в коттедже у мага, было добавлено мало зелья. Очень долго пришлось бы лакомиться лорду Люциусу шоколадом, а леди Соррее — ждать предложения руки и сердца.

— Лорд Люциус, — я встала с дивана, и темный маг с удивлением посмотрел на меня, — где у вас лежат другие продукты — какие-нибудь сладости, чай, что-то еще?

Я направилась в сторону буфета.

— Каждый вечер мадам Дьюринг приносит мне еду. Кроме конфет и чая я ничего не храню в доме. Есть ресторация…

— Стоп. — Я подняла руку, останавливая директора.

Со стороны это выглядело не слишком вежливо, но мне надо сосредоточиться. Я подошла к буфету и открыла дверцы. Начала вытаскивать баночки с чаем, принюхиваясь и прислушиваясь к ароматам. Мое внимание привлекла стеклянная банка с черным

чаем с чабрецом.

— Похоже, это ваш любимый сорт, — указала я на банку.

Лорд Люциус утвердительно кивнул, поинтересовавшись:

— Там тоже?

— Да, — подтвердила я. — Любовное приворотное зелье. Все в малом количестве, как и в шоколаде. Но при регулярном употреблении конфет с чаем, думаю, уже через месяц вы бы осчастливили леди Соррею предложением руки и сердца. Уверена, что про отворотное зелье леди ничего не знала. Боюсь, оно спутало ее планы. И, кстати, в любовном зелье очень сильные компоненты, которые подавляют волю. Чувствуется рука профессионала. Даже ваша защита не сработала.

Задумавшись, лорд Люциус проговорил:

— Полагаю, что защита сработала. Камень в кольце нагревался и менял цвет с черного на красный. Но Соррея находилась рядом, и я принимал это не за предупреждение об опасности, а за реакцию на…

Боже, он что, собирается посвящать меня в интимные подробности своих встреч?

— Нет, Арианна, не собираюсь, но мог бы. — Ничуть не смущаясь, маг опять прочел мои мысли. — Вы двигаетесь в правильном направлении — именно из-за близости и мужского желания я не распознал сигналы артефакта. Но меня удивляет другое. У Сорреи нет магических способностей. Точнее, они минимальны. Она из древнего аристократического клана Ассетта. Ее отец был очень сильным магом. Но к Соррее его магический дар не перешел. Думаю, она не могла приготовить такое сложное зелье. И я до сих пор не верю, что она это сделала.

После несколько затянувшейся паузы лорд Люциус продолжил:

— Нас с Сорреей связывает давняя история. Мне было шестнадцать, Рее двадцать один. Я влюбился в нее как щенок. Разница в возрасте не чувствовалась, я был развит не по годам.

Директор Люциус усмехнулся. Вечно у него какой-то подтекст. А возможно, он прячет истинные чувства за своим цинизмом.

— Я умолял ее подождать два года до моего совершеннолетия. Но она выбрала другого. Блейк, двоюродный брат Сорреи, познакомил ее со своим другом, лордом Джарвисом, и уговорил на брак. Она прислушалась к родственнику, Блейк после смерти отца и брата стал для нее фактически опекуном. Я был моложе Сорреи на пять лет, а Джарвис — старше на двадцать. Мне казалось, что Рея любит меня. Когда мы молоды, у нас много иллюзий. Не так ли, леди Арианна?

Я вздрогнула. Почему он меня об этом спросил?

— Не знаю, что вам ответить, лорд Люциус.

— Вы никогда не любили? — неожиданно поинтересовался маг.

Я замешкалась, потом решила рассказать:

— Любила. Но, как и в вашем случае, любовь не принесла мне счастья.

Лорд Люциус с удивлением посмотрел на меня, явно не предполагая такого ответа. А чего он ожидал? Зачем задавать вопрос, если не хочешь получить ответ?

— В итоге Рея выбрала лорда Джарвиса, — продолжил маг. — Богатый, опытный и дружит с Блейком. Я страдал, потом переболел и успокоился. Мы не виделись с леди Сорреей все эти годы. Шесть лет назад она потеряла мужа, но я не искал повода для встречи. А около года назад Рея сама стала добиваться моего внимания. Тонко, ненавязчиво. Но мужчина умеет распознать, когда женщина его хочет. — Лорд Люциус самодовольно улыбнулся. — Я уже не был в нее влюблен, но мы взрослые люди. Я хотел ее. Думаю, мое самолюбие сыграло злую шутку. Не смог противиться желанию обладать тем, что не сумел когда-то получить. Но я сразу обозначил наши отношения и объяснил, что не планирую жениться ни на ней, ни на ком-либо другом. Это не для меня.

— Похоже, у леди Сорреи было свое мнение на этот счет, — добавила я.

— Думаю, мне нужно поговорить с Реей и выяснить, кто надоумил ее сделать любовный приворот. Или кто приготовил ей зелье. — Я опять услышала в голосе старшего Дариуса стальные нотки.

— Уверена, она вам не скажет.

— Почему? — полюбопытствовал маг.

— Оскорбленная, отвергнутая женщина, да еще уличенная в приворотной магии, будет все отрицать. И вы не сможете быть деликатным, лорд Люциус. С вашей манерой общения только допросы проводить. — Я вконец осмелела, чем вызвала неподдельное изумление со стороны темного мага.

— Арианна, — приподнял он бровь, — а вы не такая белая овечка, какой пытаетесь казаться.

— Разве я похожа на овечку? — удивилась я, коснувшись своих медных локонов.

— Нет, — усмехнулся маг. — И я начинаю понимать, что в вас нашел Маркус. Вы строптивица, которую хочется укротить.

— У вас слишком богатое воображение, лорд Люциус, — осадила я собеседника.

Еще не хватало, чтобы он со мной заигрывал.

— Как вы советуете поступить с Сорреей? — спросил лорд Люциус.

— Я сама поговорю с ней, — предложила я. — Во-первых, я смогу почувствовать, если она находится под чьим-то влиянием. Во-вторых, женщина сможет больше рассказать другой женщине.

— И как вы хотите с ней встретиться?

— Думаю, было бы логично вызвать леди Соррею в академию и обсудить поведение ее сына. Можно сообщить, что мы знаем о конфетах в кабинете и подозреваем адепта Россиуса в изготовлении любовного отворота.

Лорд Люциус улыбнулся:

— Спасибо вам за помощь, леди Арианна. Почему вы это делаете?

— Я это делаю не для вас. Мне нравится Россиус, — честно призналась я. — Он, по сути, еще ребенок. Но то, как он борется за честь матери и как пытается уберечь ее от вас, вызывает уважение.

— Уберечь от меня? — изумился маг.

— Лорд Люциус, в его глазах вы недостойно обращаетесь с леди Сорреей. Намерения ваши несерьезны по отношению к ней. Очевидно, что адепт Россиус желает другой судьбы для матери. И я его понимаю. Поэтому и согласилась принять участие во внутреннем расследовании, не хочу, чтобы Россиус пострадал.

Темный маг нахмурился:

— Я вам не нравлюсь, Арианна?

Сегодня я была слишком откровенна и, наверное, дерзка со старшим Дариусом, поэтому кивнула:

— Не вы конкретно, а такой тип мужчин. Но я не судья.

Вздохнув, лорд Люциус поднялся с кресла и протянул мне руку:

— Пора возвращаться. Поступим, как вы сказали. Завтра я вызову леди Соррею в академию и позже оставлю вас одних в кабинете для личного разговора.

На следующий день во время обеденного перерыва ко мне подошла Айлин Брауни и передала приглашение директора Люциуса зайти к нему в кабинет. Мне не хотелось подниматься по лестнице на пятый этаж, поэтому я решила в кои-то веки воспользоваться современным чудом техники. Я прошла через вестибюль первого этажа в коридор, где в стене чернела дверь ненавистного летающего шкафа. Уже собиралась нажать на рычаг, но услышала знакомые голоса на лестнице, которая вела в подвальный этаж.

— Ну что ты ломаешься, детка? — расслышала я голос Альвеса Родригеса. — Ты проделала отличную работу.

Послышались какие-то чмокающие звуки. Боже, они что там, целуются? Я покраснела, но решила задержаться и дослушать разговор влюбленных. Чувствую, Родригес опять затевает какую-то гадость.

— Я так больше не могу, — проговорила адептка Дрейк гнусавым голосом. — Все думают, что у меня с ним роман. Почему мы должны скрывать наши с тобой отношения? Я устала притворяться!

— Потерпи, Джули, — лениво протянул Родригес. — Ты не представляешь, с какими людьми я общаюсь. Меня ждет такое будущее! И ты должна мне помочь, если хочешь разделить со мной это будущее.

Я опять услышала звук поцелуя. При всех заверениях юноши что-то мне подсказывало, что он не собирается устраивать свое будущее с Джулией Дрейк. Что же он задумал? И о каких людях говорит?

— Надо заманить его вечером к нему в комнату. Можно и утром, но это труднее — больше рисков, — деловито проговорил Родригес. — А так он до утра проспит и ни о чем не вспомнит. Меня попросили, чтобы мы продержали его до второй пары. А потом ты, Брук и Буковски всем расскажете, что утром он был в академии. И что вы видели, как перед началом занятий он со мной разговаривал в коридоре.

— Альвес, я запуталась и ничего не понимаю. Зачем мне держать его всю ночь в комнате, а потом всем говорить, что он утром был с тобой в академии?..

— Детка, тебе не нужно ничего понимать, — осадил ее Родригес. — Я тоже не знаю всех деталей. Поверь, эти люди все продумали. Никто не подкопается. Пусть все думают, что утром он был в академии. А его жена должна заподозрить, что у вас роман. Она не захочет позориться и рассказывать о похождениях мужа, поэтому скроет, что он ночевал не дома.

— А как же я? — В голосе Джулии Дрейк я различила плаксивые нотки. — Меня не выгонят из академии?

— Детка, мы с ребятами подтвердим, что он тебя соблазнил, а ты была невинна и чиста. — Родригес противно хмыкнул.

И я вновь услышала чмокающие звуки и хихиканье студентки:

— Я не могу здесь, давай пойдем к тебе в комнату…

Послышались шаги на лестнице. Дрейк и Родригес решили покинуть свое убежище и пройти в общежитие. Я тут же нажала на рычаг. Двери летающего шкафа открылись, и мне пришлось скрыться в механическом феномене. Пока я поднималась на

пятый этаж, размышляла о том, кому собирался навредить адепт Родригес. Речь шла о взрослом и женатом мужчине. Молнией мелькнула догадка, но ее спугнули скрипучие дверцы злосчастного шкафа. В дверях я столкнулась с лордом Люциусом. Он взял меня под руку и провел в кабинет.

Мы поздоровались с леди Сорреей, которая уже сидела на диване в ожидании беседы. Я села в кресло, а директор Люциус расположился в кресле напротив. Наконец-то у меня появилась возможность рассмотреть даму поближе. Женщина выглядела чуть старше меня и была невероятно хороша собой: прямой тонкий нос, слегка полноватые губы в форме сердечка, нежный абрис лица и глаза цвета осенней листвы в обрамлении пушистых ресниц. Шелковистые волосы уложены в замысловатую прическу. Леди Соррея вызывала у меня странную симпатию, несмотря на открывшиеся вчера факты. Возможно, она действительно была влюблена в Люциуса Дариуса, и я оправдывала ее поступки желанием быть с любимым любой ценой. После объяснений с лордом Маркусом я не могла никого осуждать — понимала, что иногда чувства сильнее доводов рассудка.

— Леди Соррея, позвольте представить вам нашего преподавателя по травологии Арианну Россу. Я попросил ее присутствовать при разговоре, потому что леди Арианна стала свидетелем ссоры вашего сына с другим адептом. Леди Арианна, разрешите вам представить Соррею Джарвис, мать адепта Россиуса Джарвиса.

Мы с леди Сорреей кивнули друг другу и повернулись к лорду Люциусу. Надо отдать должное, директор был очень корректен. Без своих едких замечаний и ухмылок. Лорд Люциус продолжил:

— Леди Соррея, я был вынужден пригласить вас на беседу, поскольку поведение первокурсника Россиуса недопустимо. Вчера он подрался с другим адептом. Студенты отказываются назвать причину ссоры. Оба были подвергнуты наказанию, и им объявлен выговор. Надеюсь, вы осознаёте, насколько это серьезно?

Я заметила, что леди Соррея сильно побледнела и начала теребить край роскошного палантина с отделкой из вишневых бусин, которые прекрасно сочетались с шелковой бордовой блузой и крупными рубинами в ушах.

— И случился еще один инцидент, — проговорил директор. — В шоколадных конфетах у меня в кабинете было обнаружено…

Он сделал паузу, и я буквально ощутила, как леди Соррея напряглась и задержала дыхание.

— Так вот, в шоколаде обнаружено отворотное зелье. Мы

сейчас выясняем причастность к этому адептов или персонала академии. Дело в том, что я предпочитаю определенный сорт конфет…

Директор в упор посмотрел на свою бывшую возлюбленную.

В этот момент в дверь постучали и секретарь Айлин Брауни заглянула в кабинет:

— Господин Люциус, м-можно вас на минуточку? Срочный в-вопрос. — Девушка краснела и заикалась.

Очевидно, лорд Люциус заранее попросил госпожу Брауни об услуге. И если бы не полуобморочное состояние леди Сорреи, она бы наверняка заметила фальшивые нотки в голосе секретаря.

— Дамы, прошу меня извинить. Я на минуту отлучусь. — И директор вышел из кабинета.

Воцарилась гробовая тишина. Я раздумывала, как лучше начать разговор с леди Сорреей, но та, развернувшись ко мне, заговорила первой:

— Леди Арианна, я так понимаю, вы были свидетелем ссоры моего сына с другим адептом. Не могли бы вы прояснить, что явилось предметом размолвки?

Я помолилась богам, потому что предстоял неприятный разговор.

— Леди Соррея, могу сказать лишь одно — ваш сын не виноват в драке. Он защищал ваше имя и честь.

На лице женщины появилось недоумение, и очередной вопрос уже готов был сорваться с губ. Вдруг она напряглась всем телом, и я увидела, что к ней пришло осознание моих слов. И понимание того, что я знаю про ее отношения с лордом Люциусом. Леди Соррея закрыла лицо руками и прошептала:

— О боже, какая же я глупая. Совершенно не думала о репутации мальчика. Это было ошибкой.

Я решила, что нужно рассказать ей всю правду, как мы и договаривались с лордом Люциусом:

— Есть еще кое-что, леди Соррея. Дело в том, что я догадываюсь, кто подложил отворотное зелье в конфеты.

Женщина встрепенулась и, убрав руки от лица, с ужасом ждала продолжения.

— Видите ли, некоторое время назад ваш сын попросил дать ему дополнительные уроки по магии трав. На одном из практикумов мы подробно разбирали свойства травы гуперция селаго в сочетании с грибом копринус. Эти компоненты действуют как сильнейшее отворотное средство, целью которого является разрушение связи между влюбленными. В конфетах, находящихся в кабинете лорда Люциуса, обнаружено сочетание именно этих трав. Достаточно небольшая доза, чтобы…

— Не продолжайте, — дрожащими губами произнесла леди Соррея, — я все поняла…

И мать Россиуса уже не могла сдержать слез. Она горько заплакала. А я не в силах была видеть драму, которая разворачивалась у меня на глазах. Я пересела на диван и обняла женщину. Она тут же положила голову мне на плечо, содрогаясь от рыданий. Я гладила ее по спине, глубоко сопереживая и осуждая себя за тот спектакль, который мы решили разыграть с директором Люциусом.

Я различила тихий голос сквозь рыдания:

— Вы, наверное, догадались, что мы… с лордом Люциусом… вместе…

Дальше я не разобрала слов сквозь всхлипы, но смысл был понятен.

Обманывать леди Соррею мне не хотелось:

— Да, я застала часть вашего разговора в главном корпусе. Вероятно, услышала не я одна, так как вам уже известна причина драки Россиуса.

Соррея Джарвис продолжала плакать, ее рыдания перешли в истерику. Я, как эмпат, остро чувствовала ее стыд и боль — стыд матери за боль, причиненную своему сыну. А также боль женщины. Влюбленной и отвергнутой. Мои артефакты завибрировали, и энергия стала перетекать из моего сердца в сердце леди Сорреи. Если смогу хоть немного забрать ее отчаяние и дать утешение, я это сделаю.

Леди Соррея успокоилась. Она открыла сумочку и достала платок, чтобы привести себя в порядок.

— Леди Арианна, спасибо вам. Я надеюсь, что лорд Люциус не будет строго наказывать мальчика.

— Директор Люциус понимает, поверьте мне. И дальше кабинета эта история не уйдет.

— Спасибо, Арианна. Я могу вас так называть? Вы меня очень поддержали. Мне стало легче.

— Я рада, что смогла быть полезной. Поверьте, я очень сопереживаю вашей ситуации. Россиус мне симпатичен, он талантливый студент. И я не могу с уверенностью сказать, что полностью его осуждаю.

Мы какое-то время поговорили про таланты ее сына. Леди Соррея рассказала, что отец Россиуса глупо погиб на охоте, когда мальчику было двенадцать. Затем наш разговор перекинулся на злосчастный шоколад, от него — к кондитерским и кофейням Дэва. В итоге леди Соррея пригласила меня к себе в гости.

— Даже не вздумайте отказаться, Арианна! — Леди Соррея уже привела себя в порядок, и кроме опухших глаз ничто не

выдавало ее недавней истерики. — Вы сидите с утра до ночи в этой академии, а Дариусы вас эксплуатируют. Наверное, в городе не бываете, ни с кем не общаетесь. Друзей среди темных магов у вас нет. Обязательно приезжайте к нам в гости. Завтра в пять вечера. Мы живем в центре Дэва, напротив собора.

Слушая ее эмоциональный монолог, я сделала два вывода. Первый — что леди Соррея, как и большинство женщин, была склонна к поверхностным умозаключениям. А второй — что она могла быть очень настойчивой.

— К тому же мы с мамой дружелюбно относимся к белым магам, — продолжала говорить леди. — Мама будет рада с вами познакомиться. Вы ей расскажете про академию. Я же с трудом уговорила маму, чтобы мы отдали Россиуса сюда учиться. Арианна, запишите адрес, и завтра мы с мамой вас ждем.

Судя по количеству произнесенного слова «мама», леди Соррея действительно была подвержена влиянию. Я уже записывала адрес, когда в комнату вошел директор Люциус. Леди Соррею не смутило его долгое отсутствие. Мне кажется, она пережила свою трагедию, и лорд Люциус стал ее прошлым. Полагаю, ни одна женщина не простит мужчину, если задеты интересы ее ребенка.

Мы распрощались, и леди Соррея спешно покинула кабинет.

— Ну что, удалось пообщаться? Что-то выяснили? — поинтересовался директор.

Я вкратце передала нашу беседу. Он удивился, услышав, что госпожа Соррея пригласила меня в гости.

— Вы быстро располагаете к себе людей, леди Арианна. И в чем ваш секрет? — Опять я слышу эти саркастичные нотки.

— Может быть, в искренности? В умении сопереживать? — ответила я вопросом на вопрос.

— И что вы думаете о Соррее Джарвис? Вы что-то почувствовали? — сменил тему лорд Люциус.

— Магические способности точно не почувствовала, как вы и говорили. Но влияние на нее кто-то оказывает. Постараюсь узнать это завтра.

Я уже собиралась сесть в экипаж, но почувствовала, как чья-то рука поддержала меня за локоть. Обернувшись, увидела директора Люциуса. Он поднимался вслед за мной в повозку. Или на моем лице настолько ясно отразилось удивление, или лорд Люциус опять читает мои мысли.

— Да, Арианна, — усмехнулся он. — Я еду с вами. И да, вы правы, меня не приглашали. Поэтому вы пойдете в гости одна, а я подожду в ресторации.

— Зачем? — удивилась я.

— Вы можете столкнуться с каким-нибудь злым черным магом на улицах Дэва. А с пространственным перемещением и атакой дела у вас обстоят плохо. Сами говорили, что это не самая сильная сторона вашей магии, — хитро прищурился лорд Люциус.

Темный маг за меня переживает? Очень приятное открытие.

— Видите ли, дорогая Арианна, — продолжил мой неожиданный спутник, — если ваша смерть будет на моей совести, Маркус мне этого не простит. А мне не хотелось бы потерять единственного друга.

И я чего-то ожидала от такого, как он? Циничный и высокомерный!

Всю дорогу до Дэва мы ехали в молчании. Я заблокировала свои мысли от лорда Люциуса, и он заскучал, потеряв единственное развлечение.

Мы вышли из экипажа на улице Стихий. Вдали виднелся мрачный собор во всем своем великолепии.

— Я буду ждать вас в ресторане «Готика», это рядом с площадью Дракона. Я заказал там столик. И, Арианна, — маг взял меня за плечи и посмотрел в глаза, — прошу вас открыть ментальный канал. При любой опасности сразу же свяжитесь со мной.

— Лорд Люциус, какая может быть опасность? — изумилась я.

Но он властно сказал:

— Арианна, не спорьте со мной!

Как же эти Дариусы похожи друг на друга — диктаторы!

Пришлось согласиться. Мы активировали ментальные каналы и обменялись связывающим заклинанием.

Дом номер тринадцать стоял в глубине улицы Стихий и сильно выделялся среди своих серых каменных сородичей. Я увидела необычной формы трехэтажный особняк с горбатой черепичной крышей, похожей на чешуйчатый хребет синего дракона. Фасад дома был украшен разноцветной керамической мозаикой сине-зеленых оттенков, на крыше — закрученные в спираль печные трубы. Внимание сразу же привлекли высокие окна на первом этаже и резные балкончики под окнами второго и третьего. Я прошла через железные кованые ворота, которые открывали доступ в уютный дворик с садом и фонтаном. Подошла к железной двери с ручкой в виде головы дракона и уже собиралась постучать, как дверь сама открылась, пропуская вперед. Пытаясь понять, как работает этот волшебный невидимый механизм, откуда-то снизу услышала сварливый голос:

— Леди, проходите, пожалуйста, побыстрее. Я не смогу долго держать эту тяжесть.

Я опустила голову и обнаружила маленького человечка в зеленой бархатной ливрее, изо всех сил державшего тяжелую железную дверь. Внешне дворецкий семьи Джарвис напоминал потомка гномов или подземных альвов. Ростом он был не более пяти футов, слегка полноватый, круглолицый, с рыжими курчавыми волосами и такого же цвета жидкой бороденкой с признаками седины.

— Дамочка, долго еще стоять так будем? — возмутился гном.

— Добрый вечер. — Я прошла в холл и повернулась к мужчине, который со вздохами и причитаниями закрывал дверь. — Я леди Арианна Росса, к леди Соррее Джарвис.

— Да, знаю я, кто вы такая, — откликнулся дворецкий. — Пальтишко давайте.

— Что? — не поняла я.

Дворецкий едва доходил мне до плеча, и пришлось слегка наклонить голову, чтобы его услышать.

— Пальто, говорю, давайте! — раздраженно произнес дворецкий.

Я торопливо передала верхнюю одежду. Он махнул рукой в неопределенном направлении:

— Проходите в залу. Леди Соррея и лорд Дариус ждут вас.

Я опешила от неожиданности. Какой еще лорд Дариус? Люциус, Маркус?! Тут я услышала голос леди Сорреи, которая вышла из гостиной:

— Арианна, дорогая моя, я рада, что ты не отменила наше чаепитие. Проходи, пожалуйста.

Она приобняла меня за плечи и провела в гостиную с зеленым растительным орнаментом на обоях и на обивке диванов. Я сразу же заметила элегантного пожилого аристократа, который вальяжно раскинулся на диване. Мужчина встал и, подойдя к нам, церемонно поздоровался.

— Арианна, это мой двоюродный брат лорд Блейк Дариус. Знакомься, Блейк, — Соррея встала рядом, взяв меня под руку, — это леди Арианна. Преподаватель из Академии темной магии. Я тебе рассказывала. — И быстро добавила: — Благодаря Арианне та ситуация с Россиусом не пошла дальше.

— Да-да, очень хорошо. — Лорд Блейк критически осмотрел меня. — Вы же белый маг, леди Арианна? И на чем же вы специализируетесь?

Я утвердительно кивнула:

— Да, я из Белого Царства. Моя специализация — магическая защита и травология.

Тут леди Соррея, прервав нас, произнесла:

— Пойду позову маму и Россиуса. Что-то они оба задерживаются.

Я удивленно посмотрела на леди Соррею — помню, меня приглашали на чаепитие только с мамой. Та заметила мое замешательство:

— Россиус с Блейком идут в театр сегодня вечером. Блейк шефствует над сыном. Лорд Блейк — это наша семья, он фактически заменил мне отца и брата. Мой родной отец, лорд Алексис, погиб на войне, а три года спустя умер мой брат.

Лорд Блейк тут же взял Соррею за руку:

— Что ты, дорогая. Это вы с Россом моя семья!

Леди Соррея улыбнулась родственнику и покинула гостиную. А лорд Блейк повернулся ко мне и жестом указал на диван. Мне показалось или на его лице отразилось легкое презрение?! Но это и неудивительно. Лорд Блейк представлял собой образец аристократа, демонстрируя всем своим видом, что он по положению и происхождению гораздо выше какой-то там магички из Белого Царства. Я заметила, что одет он по последней моде. Костюм пошит из дорого сукна, а на черных лакированных штиблетах ни единой пылинки. Элегантный образ завершал серый шейный платок с замысловатым узлом. Эффектная булавка в виде когтистой лапы фиксировала складки галстука. Лорд Блейк присел на соседний диван и стал бесцеремонно меня разглядывать. Длинный орлиный нос, узкие губы и глубоко посаженные темные глаза делали его похожим на коршуна. Хищный облик мага смягчали седые, слегка волнистые волосы и улыбка, которая должна была казаться собеседнику располагающей. Мне не казалась.

— Итак, леди Арианна, — начал свой допрос лорд Блейк. — Какими же судьбами вас занесло в Академию темных?

Похожий вопрос мне задавал директор Люциус в момент нашего знакомства. Судя по снисходительному тону лорда Блейка, ему осталось только добавить: «Сидели бы вы лучше дома в своей белой глубинке». Меня хорошо воспитали, поэтому я вежливо ответила:

— Как вы знаете, этот проект одобрен самим императором. Профессор Ян Залевский, который возглавил кафедру врачевания и защитной магии в академии, был моим преподавателем в школе белой магии. Он рекомендовал меня на место магистра травологии и защитной магии. Руководство академии одобрило мою кандидатуру. Для меня это, безусловно, прекрасный опыт и шанс, которым я захотела воспользоваться.

— Безусловно, — кивнул лорд Блейк. — Тем более что я

лично рассматривал и утверждал вопрос об открытии кафедры врачевания и защитной магии. Не скрою, это был спорный проект. Были сомнения, так как большинство аристократов в Темном Царстве скептически отнеслись к столь тесному сближению темной и белой магических культур. Как вы знаете, наши энергии слишком разные.

Лорд Блейк внимательно смотрел на меня, пытаясь прощупать мою защиту, отчего амулеты сразу же нагрелись и выставили энергетический щит. Лорд Блейк продолжил:

— Из какой вы семьи, леди Арианна?

— Семья самая обычная. Мать родом из Райе, она белый маг. Сейчас практикует больше медицину, чем магию. А отец… — здесь я замялась, но почему-то решила сказать про отчима, — отец тоже из Белого Царства. Он без сильных магических способностей.

— Это я уже понял, — согласился лорд Блейк, рассматривая мое тонкое эфирное поле, потому что остальные тела света я скрыла от назойливых глаз. — Судя по ауре, я не вижу у вас большой магической силы. Остается удивляться, как вы с такими способностями добились назначения на эту должность.

Странно, но я тоже не обнаружила у него большой магической силы. О чем лорд Блейк не догадывался, так это о том, что я видела в мельчайших подробностях его ауру синего цвета с необычной розовой каймой вдоль эфирного тела и лиловые всполохи, выдававшие принадлежность к императорской семье. Но вот размер световых полей был невелик, что указывало на отсутствие сильных магических способностей. Но у него был дар, природу которого я не понимала. Но чувствовала.

— Тем не менее, — продолжил лорд Блейк, — вы смогли распознать зелье в конфетах. Хотя сами были неосторожны и рассказали Россу о действии этих трав.

Он что, пытается обвинить меня в том, что я надоумила его племянника применить зелье?! Может быть, запретить зельеварение и травологию в академии?!

Я не успела возразить, потому что в гостиную вошли леди Соррея и ее сын. Адепт Россиус поздоровался со мной и, смутившись, потупил взгляд.

— Что ж, — проговорил лорд Блейк, поднимаясь с дивана, — был рад знакомству, леди Арианна.

Он отвернулся, потеряв ко мне всякий интерес, и улыбнулся племяннику:

— Пойдем, мой юный друг. Сегодня обещали прекрасное представление. Лучшие голоса Аркуса приехали специально по моему приглашению.

И родственники покинули дом.

— Мама просила накрыть чай в верхней гостиной, — проговорила леди Соррея. — Она, к сожалению, не очень любит встречаться с лордом Блейком. Я ее не понимаю. Блейк столько для нас сделал, несмотря на то, что он очень занятой человек. Он министр по специальным проектам и фактически правая рука императора Юлиана. Живет на два города. В Аркусе у него государственные дела, а здесь мы, его семья.

Пока я поднималась но лестнице, лорд Люциус ментально допрашивал меня, как проходит чаепитие. Я честно ему сказала, что до этого момента мы не дошли, но была увлекательная беседа с его, по всей видимости, родственником — лордом Блейком Дариусом.

«Это еще один мой племянник, как и Маркус, — усмехнулся в моей голове лорд Люциус. — Старый дракон прилетел выпить молодой белой крови. Надеюсь, вы живы?»

Мы с леди Сорреей вошли в малую гостиную, и я прервала немой диалог с директором Люциусом. Комната была просторной, с небольшими, полукруглой формы окнами. Я сразу заметила в кресле пожилую женщину лет восьмидесяти — слегка полноватую, с седыми волосами, уложенными в высокую прическу. Синее платье с белым кружевным воротничком и такими же кружевными перчатками-митенками придавало ей некий флер дамы из прошлого века. Изящные серьги в виде цветков с сапфирами завершали элегантный образ.

— Мама, это леди Арианна, — представила меня Соррея, подводя к креслу, где сидела женщина. И, развернувшись ко мне, произнесла: — Арианна, знакомьтесь, это моя мать, леди Анна.

— Очень приятно, — ответила я и почему-то сделала книксен.

— Ну будет вам, моя дорогая, — улыбнулась женщина, обратив внимание на мой нелепый жест. — Присаживайтесь, Арианна.

И она указала рукой на диван.

— Мне нравится ваш стиль, дорогая, — заметила пожилая дама.

Сегодня я решила надеть приталенное платье цвета темного изумруда, а в качестве аксессуаров добавила крупные серьги-амулеты с подвесками из малахита. Я присела на синий бархатный диван с такими же подушками, украшенными по краям смешными голубыми кисточками. И обратила внимание на резную мебель и изысканные витражи. Это были простые сельские пейзажи, а не набившие оскомину Драконы и горгульи.

— Красиво, правда? — улыбнулась леди Соррея,

присаживаясь на диван рядом со мной. — Когда я нахожусь в маминой гостиной, чувствую, будто бы попала в волшебную страну фей. Ощущаю себя здесь ребенком.

Пожилая женщина рассмеялась и жестом попросила Соррею разлить чай и положить нам пирожные — аккуратные корзиночки, украшенные фруктами. Перехватив мой заинтересованный взгляд, леди Анна проговорила:

— Люблю сладости, особенно корзиночки с заварным кремом. Рея покупает мне пирожные в кондитерской на улице Невинных Дев. Вы там бывали?

— В кондитерской нет. А на этой улице была один раз, — вступила я в любезно начатый разговор. — Я зашла в салон-ателье купить платье.

— О, случайно не в салон мадам Бриони? — поинтересовалась леди Анна.

— Да, именно туда. Мадам подобрала мне два чудесных наряда.

— А вы обратили внимание, что у леди Франциски особый дар выбирать одежду, которая может изменить судьбу? — неожиданно спросила леди Анна.

Я вспомнила изумрудное платье и реакцию на него лорда Маркуса. Точнее, на меня в нем. Не знаю, изменило ли это платье мою судьбу, но на душевное спокойствие младшего Дариуса точно повлияло.

— Вы задумались, — промолвила пожилая женщина, — значит, волшебство Франциски Бриони коснулось и вас. К сожалению, Рея ко мне не прислушивается и не посещает этот салон. У нее другой вкус и другой советчик.

Леди Анна с легким раздражением поставила чашку на столик, стоявший около кресла.

— Мама, прошу, не начинай. — Леди Соррея с укором посмотрела на мать. — Леди Арианне неинтересны наши семейные разногласия.

— Это не разногласия, дорогая. — Я не ожидала той твердости, с которой леди Анна ответила дочери. — Это отношение. К вещам и к людям. Ты так сильно подпадаешь под чужое влияние, Рея. А его влияние тебе ничего хорошего не принесет.

— Мама, он практически заменил мне отца, — сорвалась на истеричные нотки леди Соррея.

— Детка, он не заменил тебе отца. И никто никогда не заменит, — уже более мягко проговорила леди Анна. — Он воспользовался твоей наивностью и сосватал своего никчемного друга.

С извиняющейся улыбкой леди Анна обратилась ко мне:

— Милая Арианна, мне бы не хотелось, чтобы вы плохо о нас подумали. Вы уже встретились внизу с лордом Блейком. Успели составить свое мнение о нем?

Обе женщины смотрели на меня, ожидая вердикта. Это был трудный выбор. Сказать правду — значит, обидеть леди Соррею. Но если я солгу, то леди Анна сразу это почувствует.

— Я перекинулась буквально парой фраз с лордом Блейком. Мне он показался э… серьезным человеком. — Я подбирала слова, чтобы быть деликатной. — И я заметила, что он хорошо относится к Россиусу.

— Вот видишь, мама, — торжественно заключила леди Соррея. — Арианна сразу поняла, что Блейк заботится о Россе, как о собственном сыне.

Это совсем не то, что я сказала. Но для любящей матери все предстает в другом свете.

Леди Анна печально вздохнула и сказала, как мне показалось, ни к кому особо не обращаясь:

— Да, о Россе-старшем он тоже заботился и покровительствовал ему. А потом обвинил в предательстве. Хотя смерть сына — это трагическая случайность.

— Росс — это мой старший брат, — пояснила Соррея. — Он умер, когда мне было тринадцать. Страшная трагедия для нас.

Пожилая женщина сразу поникла. В комнате воцарилась напряженная тишина. Не знаю, как реагировать и что говорить в таких случаях. Чтобы отвлечься, я стала рассматривать витражи и мебель. Мой взгляд случайно упал на картину рядом с комодом. Я с интересом разглядывала романтический пейзаж — три нимфы отдыхали на полянке у ручья. Миниатюрная черноволосая девушка лет восемнадцати в розовом платье из струящейся ткани склонилась к воде. В центре картины робко стояла девочка лет десяти со светло-каштановыми локонами в голубом наряде и с венком из белых цветочков в волосах. А маленькая нимфочка с черными кудряшками, раскинув руки и подставляя лицо солнечным лучам, бежала по траве. Девочка походила на солнышко в пышном ярко-желтом платье. Картина была чудесной, я залюбовалась сочными красками и нежными детскими лицами.

— Это мы с сестрами, — проговорила леди Анна, перехватив мой взгляд. — Я в голубом платье. Мне на тот момент исполнилось девять. Старшая девочка — моя сестра Фрея. Ей на картине семнадцать. Портрет сделан за несколько месяцев до ее восемнадцатилетия и свадьбы с лордом Адрианусом Дариусом.

— То есть это…

— Да, это мать Блейка и его младшей сестры Инги, — подтвердила пожилая женщина. — Фрея умерла тридцать лет назад. Мне ее очень не хватает. Ей повезло, что она не застала предательство Адрианусa… и все, что случилось дальше.

Леди Анна вздохнула:

— А малышка на картине — моя младшая сестра Елена. Мы с сестрами из древнего рода Кавендиш. Но, к сожалению, у нас не было больших магических способностей, кроме красоты и покладистого характера, как говорил наш отец. Он решил, что мы будем хорошими женами темным магам из знатных аристократических семей. Елена вышла замуж за мага из древнего рода Логресс. У нее двое детей — дочь Моренна и сын Александр. К сожалению, мы не близки с семьей Елены…

Леди Анна хотела еще что-то добавить, но Соррея ее перебила:

— Мама, они живут в Аркусе. Моренна и Александр — первые люди государства, им не до провинциальных родственников в Дэве. Хотя Блейк находит для нас время, несмотря на высокий пост министра. Потому что считает нас своей семьей!

— Мои дорогие, что-то я себя неважно чувствую. Слишком много воспоминаний на сегодня. Вы не будете против, если я вас покину? — вздохнула леди Анна.

Я поднялась с дивана и произнесла:

— К сожалению, мне пора. Спасибо за приглашение. Большая честь познакомиться с вами, леди Анна.

Женщина тепло мне улыбнулась:

— Милая Арианна, мне тоже было очень приятно с вами познакомиться. Вы светлая и открытая леди. Я буду рада, если сможете опять к нам прийти. Скажем, через неделю?

Я несколько растерялась — не ожидала нового приглашения. Леди Анна мне понравилась, но я бы не хотела еще раз встретиться с лордом Блейком. Тем не менее я любезно приняла приглашение.

Леди Соррея проводила меня до дверей. В холле у лестницы она громко попросила:

— Хопкинс, принесите, пожалуйста, пальто леди Арианны.

Обратившись ко мне, леди Соррея прошептала:

— Хопкинс служит у нас уже много лет, его нанимали при моем отце. Он плохо слышит, силы не те, да и характер, если честно, скверный. Но мы его держим, куда он пойдет.

Мне сразу стало понятно по-хозяйски ворчливое поведение дворецкого.

— Вы простите нас, Арианна, что втянули в свои домашние

споры, — торопливо добавила леди Соррея. — Жаль, что мама так и не приняла заботу Блейка. В свое время возникло одно недоразумение, я бы сказала, ошибка, но она не смогла простить ее Блейку. Ну, что уж теперь…

Леди Соррея хотела еще что-то добавить, но тут мы услышали скрипучий голос Хопкинса:

— Пальто подано!

Я опустила голову и обнаружила, что дворецкий торжественно вручает мне одежду. Поблагодарив леди Соррею за гостеприимство, я покинула ее дом.

Миновав узкий переулок, я вышла на площадь Дракона в поисках ресторации «Готика». Там меня с нетерпением ждал лорд Люциус. С нетерпением — потому что он уже несколько раз связывался со мной ментально, постоянно комментируя встречу с семьей леди Сорреи и спрашивая, скоро ли я покину этот дом.

Я вошла в ресторацию, и сразу стало понятно, почему директор Люциус выбрал это заведение. Серые с серебряным тиснением обои и тяжелые, с таким же рисунком шторы придавали помещению мрачный, но безусловно пафосный вид. Хрустальные люстры, роскошные картины и посуда из тончайшего фарфора должны были привлекать в заведение эстетствующих аристократов. За столиками сидела элитная публика Дэва. Меня провели в дальний конец ресторана к изящным диванчикам. На одном из них расположился лорд Люциус. Он заметил меня и поднялся с дивана.

— Я соскучился, Арианна, — проговорил маг и неожиданно припал к моей руке в долгом поцелуе.

— Что с вами, лорд Люциус? — Я несколько удивилась такому проявлению чувств.

Усаживаясь обратно на диван, он с усмешкой произнес:

— На вас все оборачиваются. Мне импонирует такой интерес к моей женщине.

Вот в чем дело, он играл на публику. Господин темный маг в этом весь.

— Я не ваша женщина, лорд Люциус! Я ваша подчиненная, — возмутилась я.

— И красивая женщина. — Лорд Люциус опять взял меня за руку, пытаясь очаровать своим магическим взглядом. — Арианна, расскажите, как прошла беседа. Вы что-то почувствовали, какое-то влияние на Соррею?

— Безусловно, на нее оказывают влияние леди Анна и лорд Блейк, — проговорила я, вспоминая наш разговор с господином Блейком, а также чаепитие с матерью леди Сорреи. — Не знаю, правда, кто из них подсказал ей применить зелье…

— Но вам кажется, что это леди Анна, — перебил маг, опять прочитав мои мысли. — Матери ближе забота о счастье дочери.

Только я собралась подтвердить его предположение, как директор Люциус обратил свой взор на кого-то за моей спиной. Я услышала знакомый низкий голос:

— Я смотрю, Люций, ты не теряешь время зря, пока я в Аркусе.

Я обернулась и увидела разъяренного лорда Маркуса. Его кожа у глаз стала покрываться мелкими чешуйками, а взгляд потемнел. Как эмпат я почувствовала его боль. Это настолько меня поразило, что я тут же ответила за директора Люциуса:

— Все не так, как вы думаете, лорд Маркус.

— Леди Арианна, — жестко произнес младший Дариус, — я вижу то, что я вижу. Вы столько раз отказывались пойти куда-либо со мной, а сейчас согласились на предложение Люциуса. И что же здесь не так?!

— Маркус, не устраивай сцен. Сядь, — приказал директор Люциус родственнику.

Мужчины напряженно смотрели друг на друга. Лорд Маркус кивнул, отодвинул стул и присел за наш столик. Официант принес бутылку красного вина и наполнил бокалы. Лорд Маркус все это время пожирал меня взглядом.

— Лорд Маркус, — не выдержала я гнетущей тишины, — все не так, как это выглядит.

Не понимаю, зачем мне нужно перед ним оправдываться? Я ни в чем не виновата, я не сделала ничего плохого. Но я видела его страдания. Поймала себя на мысли, что чувствую симпатию к этому мрачному сердитому мужчине.

— Я была в гостях у леди Сорреи Джарвис, а директор Люциус меня здесь ожидал. — Мои оправдания выглядели нелепо, поэтому я посмотрела на старшего Дариуса в надежде на помощь. — Лорд Люциус, — обратилась я к нему, — прошу вас, расскажите лорду Маркусу про ситуацию с леди Сорреей и ее сыном. Это ваша история, я не могу о ней говорить. Но мне кажется, лорд Маркус должен знать.

— Да? — выгнув бровь, спросил лорд Люциус. — И почему же?

Я не желала участвовать в его играх и с напором произнесла:

— Я прошу вас рассказать все лорду Маркусу. В противном случае я никогда, слышите? Никогда больше не буду вам помогать!

Не понимаю, что так развеселило лорда Люциуса, но он ухмыльнулся:

— Леди Арианна, как я смогу это пережить? Думаю, мне

действительно придется все рассказать Маркусу. И покаяться.

После этих слов я увидела, как аура младшего Дариуса начала искриться. Я встала с дивана — захотелось закончить этот фарс и уйти. Директор Люциус тут же отреагировал. Он взял меня за руку и потянул обратно на диван:

— Конечно, я все объясню Маркусу. Было забавно наблюдать за вами. За вами двумя. — И, обращаясь к родственнику, добавил: — Тебе не о чем беспокоиться, Маркус. Арианна помогла мне в очень неприятной истории.

И директор Люциус начал свой рассказ. По мере посвящения в детали черты лица лорда Маркуса расслаблялись, взгляд теплел. Когда я выступила с продолжением истории, описывая визит в дом леди Сорреи, и подобралась к беседе с господином Блейком, директор Маркус взял меня за руку. Я пожала ему руку в ответ, и мы улыбнулись друг другу. Это не осталось незамеченным старшим Дариусом, и он закатил глаза, увидев наш жест взаимной симпатии.

— Люций, но как ты не распознал зелье? — удивился лорд Маркус.

Я решила ответить за лорда Люциуса:

— Я уверена, что зелье готовил профессионал. Состав и минимальные дозы рассчитаны на то, что заметить яд практически невозможно. Действовал накопительный эффект, и лорд Люциус сильнее привязывался к… объекту. Чем дольше он пил чай, а точнее, ел конфеты, запивая чаем, тем сильнее он зависел от леди Сорреи. На всех уровнях.

— Вы имеете в виду не только, как бы это мягче сказать… — Лорд Маркус подбирал слова.

Но лорд Люциус был не столь деликатен:

— Да что уж интересничать, Маркус, так и говори — не только в постели!

— На всех планах, — подтвердила я. — То есть было и физическое, и душевное томление. А фактически — подавление воли и собственного «я».

— Люций, ты принял антидотум? — строго спросил лорд Маркус.

— Да, Арианна приготовила какую-то гадость, — подмигнул мне старший Дариус.

Но, увидев выражение моего лица, тут же извинился:

— Я шучу, Арианна. Спасибо вам.

— На самом деле мы подстраховались, но в этом не было особой необходимости, — пояснила я. — Потому что отворотное зелье, приготовленное адептом Россиусом, действовало как противоядие от любовного приворота.

Мы какое-то время обсуждали ситуацию с леди Сорреей и ее сыном, затем плавно перешли на дела лорда Маркуса. Он поведал нам, что проблемы сыплются одна за другой. Сначала возникли сложности с защитой его последнего проекта перед научным советом. Проект отклонили, приостановив финансирование. И, что удивительно, император Юлиан, который был одним из ярых сторонников идеи, на последнем заседании сам же выступил за урезание бюджета. А дальше лорд Маркус, смущаясь, сообщил, что кто-то пустил слух о его романе с леди из Белого Царства. В ордене, который он возглавляет, поставлен вопрос о вотуме недоверия лидеру.

— Мне все равно, что они думают. Это моя личная жизнь, и я буду делать то, что считаю нужным, — проговорил лорд Маркус, недовольно поджимая губы. — Но создается ощущение, что против меня ведется прицельная атака. И я не понимаю ее смысл.

— Это действительно странно, — подтвердил лорд Люциус. — Сейчас многие темные сановники состоят в смешанных браках: с белыми магами, с представителями малых народов, с потомками оборотней. Маркус, кто-то сознательно проводит политику за чистоту браков в твоем ордене?

— Я не знаю, Люций, не знаю, — качнул головой младший Дариус. — Недоверие высказал лорд Вельф — один из основателей ордена. Вопрос — зачем? Есть же орден Блейка, который помешан на сохранении традиции клановых браков среди темных магов. Смысл деятельности моего ордена — в меценатстве и в продвижении научных проектов, разработанных темными магами.

Лорд Люциус пристально посмотрел на родственника:

— Если бы моя история с зельем не носила личный характер, я бы подумал, что против нас ведется скрытая война. Меня могли лишить воли и сделать зависимым от чужих желаний. А тебя, мой друг, похоже, целенаправленно дискредитируют в глазах общества.

Директор Маркус выглядел растерянным и печальным. Мне так хотелось его поддержать и утешить. Осмелев, я протянула ему руку. Он тут же взял ее, поднес к губам и нежно поцеловал. Лорд Маркус улыбнулся радостной открытой улыбкой, словно ребенок, получивший на праздник долгожданный подарок. И я искренне улыбнулась в ответ.

— О, темные силы, — простонал лорд Люциус и в очередной раз закатил глаза.

ГЛАВА 8

Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен…[10]

Собрание классической литературы Белого Царства

— Комиссия, драконьи уши, у нас комиссия! — Этайн ворвалась в кабинет профессора Залевского, взбудораженная и с вытаращенными глазами. — Сегодня в академию приехала комиссия из Аркуса. Они сидят в кабинете директора Люциуса.

— Этайн, успокойся. Какая комиссия? — удивленно переспросила я.

— Не знаю какая. — Этайн нервно ходила по комнате. — Я подслушала мысли профессора Бируни. Она размышляла о том, что императору поступили жалобы на плохую подготовку студентов в академии. Была собрана комиссия, в которую входят министр по специальным проектам, глава клана оборотней, кто-то из Белого Царства и министр образования. Приехали внезапно на один день. Собираются ходить на занятия, проверять учебные планы, общаться с преподавателями и учениками.

Тут на столе у профессора материализовался конверт с печатью академии — замок с драконом на крыше. Мы переглянулись. Господин Ян открыл конверт и прочитал:

— «Уважаемые преподаватели! Приглашаем на общее собрание сегодня в восемь пятьдесят, которое состоится в холле мансардного этажа. С уважением, лорд Люциус Дариус, лорд Маркус Дариус».

На часах было восемь сорок шесть. Явно что-то срочное. Мы с профессором Залевским и Этайн вышли из кабинета и поднялись по лестнице на пятый этаж в «пасть дракона». Как хорошо, что сегодня я надела неброское черное платье и заплела волосы в косу, тем самым подчеркивая скромный образ преподавателя Академии темной магии. По крайней мере, я не привлекала к себе повышенное внимание, в отличие от Норы Бируни, разодетой в длинную тунику с золотой вышивкой. Или Этайн, которая была одета в блузу с кровавой надписью на древнеэльфийском, которая в переводе звучала как «вызов ведьмы». Ну или «ведьма по вызову».

В холле пятого этажа перед кабинетами директоров собрался

весь преподавательский состав. Не было только профессора Морготта. Рядом с дверью в летающий шкаф мы заметили группу незнакомых магов. Один все же мне был знаком — лорд Блейк Дариус. Он же родственник Сорреи Джарвис, он же министр по специальным проектам и глава Ордена черного дракона. Господин Блейк, как и в прошлый раз, был излишне элегантен: серый в полоску костюм, лакированные штиблеты необычного дымчатого цвета и деревянная трость с набалдашником в виде головы дракона.

Рядом с ним возвышался худощавый, но широкоплечий мужчина с седыми всклоченными волосами. На нем был модный костюм из черной кожи, а шею украшала крупная железная цепь, напоминающая ошейник. Судя по слегка выступающим резцовым зубам и звериному оскалу, этот темный маг был главой клана оборотней и свояком Блейка Дариуса. Как рассказала мне Этайн, лорд Блейк и его сестра леди Инга после неудавшегося переворота отреклись от отца, лорда Адрианус. Это позволило им остаться при дворе императора Юлиана, приходившегося им родным дядей. Леди Инга вышла замуж за главу оборотней господина Хеднара. Клан оборотней являлся третьей силой в империи после темных и белых магов. Еще один мужчина с шапкой белых волос, высокий и грузный, похожий на большого белого медведя, стоял к нам спиной. Я уловила в его облике что-то смутно знакомое, но не могла вспомнить что. Лорд Люциус возвышался над магами со скучающим видом и слушал эмоциональный рассказ беловолосого мужчины, явно кивая из вежливости.

Дверь одного из кабинетов открылась, из комнаты вышел лорд Маркус в сопровождении субтильного молодого мужчины. Серебристая рубашка с жабо, лиловая роза, приколотая к лацкану модного пиджака, и изящный перстень выдавали в незнакомце эстета. И я, конечно, обратила внимание на черный камень в кольце. Интересный выбор, морион — любимец черных колдунов.

— Уважаемые профессора и магистры! — без предисловий начал лорд Маркус, развернувшись корпусом к преподавательскому составу.

Лицо оратора было непроницаемым, но я уже знала, что это только внешняя сторона его страстной натуры. Думаю, нервы лорда Маркуса были на пределе. Он продолжил:

— Сегодня в Академию темной магии и наук прибыла специальная комиссия, которая в рамках стандартной проверки качества образования выборочно посетит ваши занятия и ознакомится с учебными планами.

Директор Маркус обвел медленным взглядом зал, где

столпились преподаватели и члены комиссии, повернул голову в мою сторону, и наши глаза встретились. Мне захотелось поддержать его, и я улыбнулась. Взгляд лорда Маркуса потеплел, но общее выражение лица не изменилось. Через секунду он уже представлял членов комиссии:

— Министр образования и культуры империи лорд Эразм Кирдикос.

Мужчина в серебристой рубашке с жабо кивнул.

— Министр по специальным проектам лорд Блейк Дариус и глава клана оборотней, член Совета ста тридцати Ульф Хеднар.

Если лорд Блейк элегантно поклонился, улыбаясь профессорам, то Ульф Хеднар «дружелюбно» оскалился.

— И разрешите представить уважаемого коллегу, — продолжил лорд Маркус, — директора Высшей школы белой магии и члена Совета ста тридцати господина Ивара Петровичуса.

«О нет! — взмолилась я. — Только не это!»

Господин Петровичус, стоявший спиной, развернулся к нам лицом и, широко улыбнувшись, похлопал по плечу лорда Маркуса. А я, в свою очередь, стала медленно продвигаться в сторону лестницы. Обнаружив на своем пути Брана, спряталась за его широкую спину. Надо отдать должное Тору — он не выказал ни малейшего удивления и стоял как скала.

Но почему именно сейчас, когда мы с лордами Дариусами пришли к хлипкому перемирию, следуя заповеди Этайн «вы не трогаете меня, я не трогаю вас»? Почему именно в этот момент появляется мой любимый директор школы белой магии, у которого я защищала курсовую по амулетам?! И он же рекомендовал меня всем своим знакомым как артефактора.

Директор Петровичус, заметно раздобревший за последние четыре года, не обращая внимания на то, что собрание формально не закончилось, направился к Яну Залевскому.

— Профессор Залевский, — господин Петровичус пожал ему руку, — как я рад вас видеть! Надеюсь, у вас все в порядке? Темные маги не обижают?

Директор школы белой магии громко рассмеялся, довольный своей шуткой. Остальные господа тоже стали подходить к преподавателям. Лорд Блейк и Ульф Хеднар что-то оживленно обсуждали с Норой Бируни. Министр образования стоял в окружении директоров академии, явно собираясь пойти на занятия к кому-то из них.

Я же решила продолжить свой путь к лестнице. Лорд Люциус, обнаружив мой тихий побег, удивленно поднял бровь. Уже подобравшись к вожделенным ступенькам, я услышала громкий голос господина Петровичуса:

— А где же моя звезда Анна?

«О боже, я пропала! — подумала я. — Только бы он меня не заметил».

— Кого вы имеете в виду? — полюбопытствовал лорд Люциус.

— Как — кого? Мою выпускницу Анну Розу. Мне недавно сказали, что она здесь тоже преподает. — И директор белой школы, заприметив «свою звезду», размашистым шагом направился ко мне: — Анна, дорогая, вот ты где! А я тебя и не узнал. Красавица! Скромница моя! Но побледнела и похудела. Держат они тебя здесь в темном теле! — Белый маг громко рассмеялся и, буквально оттащив меня от лестницы, заключил в медвежьи объятия.

— Анна?! Анна Роза?! — одновременно переспросили лорд Люциус и лорд Маркус, подходя к нам ближе, забыв о своем важном министре.

— Анна — уменьшительное имя от Арианна, — пролепетала я.

Мысленно посылала сигналы о помощи господину Яну, Этайн и Брану.

Господин Ян тут же подошел к нам, взял бывшего руководителя под локоть и попытался увести в другую сторону:

— Спасибо за высокую честь и оказанное внимание, директор Петровичус. Нас с Арианной не обижают, все прекрасно. Получаем в стенах академии уникальный опыт. Просим вас к нам на урок.

— Да, я тоже с удовольствием схожу на урок травологии, леди Арианна, — вкрадчивым голосом протянул подошедший к нам Блейк Дариус. — Очень любопытно посмотреть, чему вы учите наших адептов.

К моему облегчению, лорда Блейка тут же отвлекла леди Ифигения Морготт, начав рассказ о нашем уникальном подходе к совместным семинарам по зельеварению и травологии.

— А я бы сходил на твое занятие по артефактам, — прогремел, не унимаясь, господин Петровичус. — Сколько раз я предлагал ей возглавить у нас кафедру по артефакторике или защитной магии, но она отказывалась. Как вам удалось ее заманить?

И белый маг посмотрел на директоров академии. А я прикрыла глаза, чувствуя, что будет буря.

Профессор Залевский снова попытался отвлечь господина Петровичуса разговором о последних достижениях во врачевании, но лорд Маркус поинтересовался:

— Почему именно артефакторика, а не травология, директор

Петровичус? — и замер в ожидании ответа.

— Как это «почему»? Анна Роза у нас, в Белом Царстве, известный артефактор. У нее клиенты расписаны на год вперед. Я был очень удивлен, что она приняла предложение вашей академии и решила оставить успешную практику. И, кстати, большой доход! И ведь молчала, никому ничего не сказала в школе…

— Известный артефактор?! — перебил белого мага лорд Маркус, глядя на меня в упор темнеющим взглядом.

Одновременно с ним лорд Люциус обманчиво мягко произнес:

— Сколько же нового и интересного мы узнали о вас, леди Анна. Или Арианна? Даже не знаю, как теперь к вам лучше обращаться! — Он усмехнулся.

Я подбирала слова для достойного ответа, в то же время надеясь, что кто-нибудь нарушит незапланированный допрос. Спасибо Этайн, она громко закричала:

— Ой, уже занятия начались. Вы извините, господа, лорды, директора, но адепты ждут нас!

И, схватив меня за руку, буквально протащила к лестнице. Я мысленно поблагодарила подругу, пообещав пойти по магазинам и выбрать мне любые брюки.

Спускаясь по лестнице, услышала голос господина Петровичуса:

— Анна, я иду к тебе на урок! А другие господа проверяющие пусть идут к своим темным магам. — И он опять рассмеялся.

Неожиданно я почувствовала, как кто-то крепко схватил меня за руку, и различила знакомый шепот лорда Маркуса:

— Не так быстро, дорогая. Надеюсь, после занятий мы поговорим и ты мне все объяснишь, Арианна.

Не оборачиваясь, я кивнула. Понимала, что от директоров академии мне легко не отделаться.

Мы с господином Петровичусом зашли в аудиторию. Студенты младшего курса сидели за партами. Сегодня у нас было практическое занятие по изготовлению талисманов. Адепты энергетически настраивались, выбирая оптимальный материал и форму магического предмета. Большинство учеников остановили свой выбор на талисмане для успеха в учебе. Были те, кто выбрал талисман для привлечения противоположного пола. В основном адептки. Из материалов наиболее популярными стали дерево и кость.

Господин Петровичус посидел некоторое время, разглядывая адептов, потом подошел ко мне и поинтересовался, есть ли здесь поблизости какая-нибудь ресторация.

— Конечно, господин Ивар, — обрадовалась я. — На первом этаже прекрасная столовая. Там отличный повар, такие блинчики и пудинги готовит! А какие домашние кексы и булочки!

Я увидела знакомый голодный взгляд директора белой школы.

— Анна, дорогая. Ну что я буду проверять, сам же тебя и учил. А я с утра плохо позавтракал в городе. Нас лорд Блейк отвел в какую-то новомодную кофейню в Дэве. Скажу тебе, у этих темных магов мода превыше естественных процессов. Дали мне малюсенький омлетик из одного белка и листики одуванчика. Ну зачем стимулировать пищеварение одуванчиком, когда на тарелке пусто?! — возмущался господин Петровичус. — Ты давай продолжай занятие, а я устрою ревизию в этой студенческой столовой — нужно проверить, чем здесь адептов кормят!

— Обязательно проверьте, господин Ивар. — Я с облегчением вздохнула, наблюдая, как директор торопливо покидает аудиторию.

У нас были прекрасные отношения, но пристальный взгляд старших коллег на уроках сильно нервирует.

Этайн мысленно спросила, как у меня дела. Я ответила, что отправила директора Ивара кушать пироги в столовую. Подруга хихикнула у меня в голове, сообщив, что лорд Блейк экзаменует старшекурсников по рунам, хотя знает их хуже адептов.

Семинар подходил к концу. Неожиданно профессор Залевский обратился ко мне ментально:

«Арианна, срочно зайди в мою аудиторию! Срочно!»

Я попросила студентов самостоятельно завершить работу и через наш общий кабинет вбежала в аудиторию врачевания. Увидела, что около профессорского стола на полу лежит адепт Родригес, а господин Ян стоит на коленях рядом с ним.

— Что случилось? Где остальные адепты? — спросила я, начав осматривать юношу. Пульса не было, дыхания тоже.

— Альвес Родригес отвечал у доски, а потом упал замертво. Я уже отпустил всех учеников, когда обнаружил ярко-голубой свет эфирного тела с коричневатой дымкой по краям и понял…

Я знаю, что понял профессор. Это же видела и я — следы запрещенного в империи проклятия «анабиозус».

— Адептам, пока они не осознали, что произошло, я сказал, что Родригес перемудрил с заклятием Гету-Лаэра, увеличивающим способности к обучению. В результате у студента произошло перенапряжение. Всех учеников отправил в столовую. — Было видно, что господин Ян растерян. — У нас осталось всего несколько минут, — проговорил он убитым голосом. — Мы, белые маги, не сможем самостоятельно снять

«анабиозус» у темного мага. Что же делать, Арианна?! Сейчас начнутся занятия у младшего курса, и лорд Блейк с министром обещали посетить мой следующий урок.

Я понимала, в каком состоянии находится Родригес и что времени у нас мало. За помощью не успеть. Действие проклятия можно снять в течение пяти минут, иначе потом оно зафиксируется и адепт впадет в кому. Если кто-то войдет в кабинет, это будет настоящая катастрофа. Черное проклятие в стенах академии, да еще на кафедре у белых магов, — это скандал!

Решение пришло сразу же, медлить было нельзя. Но надо успокоить профессора, вывести из аудитории, иначе он мне будет мешать.

— Господин Ян, — я старалась говорить как можно спокойнее, — срочно найдите одного из директоров академии и приведите на кафедру. И поставьте защиту на вход, чтобы, кроме вас, никто не открыл двери.

— Арианна, а как же ты, что ты… — У профессора был потерянный вид.

Я никогда не видела его в таком состоянии. Но мы никогда и не попадали с ним в такие ситуации. Жизнь адепта, как и наша дальнейшая судьба, была под большим вопросом. Вспомнив, что ментальный канал с лордом Люциусом активирован, я передала ему сообщение в надежде, что он успеет помочь.

— Идите, профессор. Действовать надо очень быстро, — настойчиво проговорила я и, убедившись, что господин Ян ушел, посмотрела на Родригеса.

Я отметила все характерные признаки действия проклятия: замедление жизненных процессов в организме, отсутствие видимых признаков проявления жизни, а также ярко-голубую дымку вокруг эфирного тела. В отличие от «стазиса», проклятие «анабиозус» не лишало человека жизни, но на долгое время погружало в некое энергетическое поле, где отсутствовало время. Для магов это было сродни состоянию безвременной комы. А еще я обнаружила едва заметный грязно-коричневый след на ауре студента. А это означало только одно: обряд провел черный маг. Или темный маг, тайно практикующий черную магию. И этот маг находился в стенах академии. Я понимала, что такое сильное проклятие, как «анабиозус», может снять только маг уровня лорда Маркуса или лорда Люциуса. Но мои магические силы приняли решение за меня. Я почувствовала, как артефакты на шее завибрировали. Энергетические тела — эфирное, астральное, ментальное — раскрылись. Комната наполнилась белым свечением. Одновременно с этим тело Родригеса, окутанное

легкой дымкой, приподнялось над полом. Все происходило слишком быстро, и действовать надо было немедленно. Я встала рядом с юношей, положила руки ладонями вниз: одну руку на затылок, другую на сердце. Мысленно нарисовала руны «ураз», «хагалаз», «тейваз» и произнесла их, активируя. Решила использовать заклятие, которое обычно применяли темные маги при отмене «анабиозуса» — «риторно лифсинс». Но слова древнейшей, семнадцатой священной песни неожиданно возникли перед глазами. И я медленно проговорила нараспев:

И не было дыхания, и не было духа,
Ни румянца на лице, ни тепла и голоса;
И дал Вселенский Дух дыхание,
А Отец-небо дал душу,
А Мать-земля отдала тепло и румянец лицу.
Да будет так.

Я вложила всю свою энергию в ритуал. Серебристый туман накрыл тело адепта, оно заискрилось и затем плавно опустилось на пол. Закрыв свои тела света, я поблагодарила высшие силы за помощь. Еще секунда, и Родригес приоткрыл веки, удивленно моргая. Почувствовав присутствие темных энергий в комнате, я подняла глаза. В дверях стояли лорд Люциус и господин Ян. Выражение лица директора было взволнованным и растерянным. Но ему удалось взять себя в руки, потому что он молниеносно подошел к нам, опустился на колено и осмотрел Родригеса.

Адепт хотел что-то спросить, но лорд Люциус его опередил:

— Родригес, нельзя так перенапрягаться, это всего лишь учеба. Вы упали в обморок и напугали весь класс. Профессор, займитесь, пожалуйста, адептом.

Повернувшись ко мне, директор прошептал:

— Адепт ничего не помнит, память стерта. Как вы, Арианна?

— Кажется, я сейчас упаду, — честно призналась я магу.

И действительно, я начала терять сознание, падая в руки директора. Почувствовала, как он подхватил меня на руки. Сквозь надвигающуюся черную завесу я услышала насмешливый голос:

— Не ожидал, что так действую на вас, Арианна!

Я увидела яркую вспышку, и сине-фиолетовый вихрь поглотил меня…

Я раскачивалась на волнах в дымчато-лиловом тумане. Что-то ласково прикасалось к моим волосам и щекам. Приоткрыв веки, увидела приглушенный свет. Перевела взгляд на склонившееся надо мной лицо темного мага. В черных глазах читались беспокойство и нежность.

— Арианна, дорогая, как ты? — спросил лорд Маркус.

— Арианна, как вы себя чувствуете? — Другой знакомый голос раздался где-то рядом.

Я повернула голову и увидела сидящего в кресле лорда Люциуса. Оглядевшись, обнаружила, что лежу на диване в его кабинете. Точнее, лорд Маркус сидит на диване и держит меня на руках, слегка укачивая и ласково гладя мои волосы. О, боги! Я только сейчас осознала, что действительно лежу в объятиях младшего Дариуса. И выглядит это не совсем прилично, точнее, совсем неприлично!

— Лорд Маркус, — попросила я, — не могли бы вы отпустить меня и помочь пересесть на диван?

— Я смотрю, вам уже лучше, леди Арианна, — ухмыльнулся лорд Люциус. — Или Анна? Даже не знаю, как к вам теперь обращаться!

— Лорд Маркус, — повторила я свою просьбу, — отпустите меня, пожалуйста.

Лорд Маркус, продолжая держать меня на руках, аккуратно пересадил на диван. Но остался сидеть рядом, взяв мою ладонь. Я не возражала. По сравнению с допросом, который собирался учинить старший Дариус, это казалось наименьшим злом.

— Арианна, вы сами нам расскажете или придется применить заклинание правды? Вы обессилены, поэтому вряд ли сможете сопротивляться. — Лорд Люциус зловеще ухмыльнулся.

— Люций, прекрати запугивать Арианну, — строго произнес лорд Маркус и обратился ко мне с теплыми нотками в голосе: — Дорогая, я прошу тебя, поговори с нами. Я обещаю, я клянусь, что никто не причинит тебе зла. Скажи, ты что-то скрываешь? Ты кого-то боишься?

Я раздумывала, что им можно рассказать, а что нет. Но решила, что после увиденного и услышанного скрывать что-то бесполезно.

— Что бы вы хотели знать? — проговорила я, глядя на лорда Люциуса.

— Кто такая Анна или Анна Роза? — начал он допрос.

— Анна Роза Рэй — мое имя артефактора. Под этим именем меня знали и в школе белой магии.

— Как мы выяснили, вы известный артефактор в Белом Царстве. Почему же вы скрыли от нас сей факт, леди Анна? — задал свой следующий вопрос лорд Люциус, сверля меня недобрым взглядом.

— Я не хотела привлекать к себе излишнее внимание. Если бы я сказала правду, то сразу бы возник вопрос, зачем я отказалась от успешной, хорошо оплачиваемой практики

артефактора и согласилась преподавать в Академии темной магии на менее выгодных условиях.

— И зачем же? Что вы скрываете от нас? — напирал старший Дариус.

— У меня сильные магические способности белого мага. Но в какой-то момент стала проявляться нехарактерная для белых магов сила. Темная сила. И странные, непонятные энергии. Вы это видели, — проговорила я, стараясь не смотреть в глаза лорду Люциусу. — Мне необходимо разобраться в природе этой магии.

— Вы все рассказали? Или еще что-то есть? — Старший Дариус прищурился и слегка наклонился в мою сторону.

Я вздохнула и решила сказать всю правду, как бы стыдно мне ни было:

— За исключением цвета волос — да.

Напряженное молчание показалось мне пыткой более изощренной, чем едкие вопросы лорда Люциуса.

— И какой же у вас натуральный цвет волос? — ехидно поинтересовался он.

Лорд Маркус тут же вступился и строго посмотрел на родственника:

— Это не важно, Люций. Девушке нельзя задавать такие вопросы. Не отвечай, Арианна!

— Я отвечу, — обреченно вздохнула я. — Мой натуральный цвет волос — блондин. Но я не хотела выделяться среди темных магов, поэтому поменяла его. К сожалению, получилось слишком ярко. Я немного не рассчитала с оттенком, так как делала это впервые.

Лорд Люциус неприлично громко фыркнул, а лорд Маркус нежно заправил мне локон за ухо, прошептав:

— Арианна, у тебя сейчас чудесный цвет. Очень тебе идет. — Он повернулся к родственнику: — Люций, твой допрос закончен!

— Скажите, Арианна Росса — это ваше настоящее имя? — задал очередной вопрос старший Дариус, проигнорировав замечание племянника.

Лорд Маркус придвинулся ближе и сильнее сжал мою руку.

— Да, — подтвердила я.

А подумав, добавила:

— Но Росса — это производное от фамилии моего отца.

— И какая это фамилия? — поинтересовался лорд Люциус.

— Не знаю, — промолвила я, но, предвидя возражения, быстро продолжила: — Это вторая причина, почему я приехала в Царство Темных. Я хочу узнать, кто мой отец. Мне известно, что он родом из Дэва, из клана аристократов. Росса — это часть его фамилии.

Я отметила, как задержали дыхание директора, и после небольшой паузы лорд Маркус спросил, глядя мне в глаза:

— Дорогая, он темный маг?

— Да, он темный маг из аристократической семьи Дэва. — Я решила, что скрывать это нет смысла. Уже нет. — Это все, что мне известно.

И тут же услышала глубокий вздох. Точнее, два.

— Арианна, ваша аура необычна. Оттенки голубого, изумрудного и оранжевого нехарактерны для световых полей как белых, так и темных магов. Вы догадываетесь, что это? — полюбопытствовал лорд Люциус.

— Нет. И до конца не понимаю, какие у меня способности, — честно призналась я. — Знаю, что моя магия воздействует как на белых, так и на темных магов. Действуют мои артефакты. Я могу видеть ауру темных в мельчайших деталях, могу их лечить.

— И можете снимать сильнейшее проклятие черных магов, — добавил лорд Люциус. — С Родригесом, кстати, все в порядке. Вы вовремя успели. Потому что через несколько минут в аудиторию вбежал лорд Блейк с министром образования. Наверное, кто-то из адептов успел рассказать о происшествии. Профессор Залевский объяснил им, что у студента случилось перенапряжение в связи с повышенными нагрузками.

— Вы узнали, кто навел проклятие на студента? — осведомилась я.

— Нет, я пришел, когда юноша уже очнулся. Я не смог считать след. Память ему стерли. А вы что-нибудь заметили, Анна? — спросил лорд Люциус.

Я рассказала обо всем, что обнаружила при осмотре адепта: ярко-голубое свечение эфирного тела и грязно-коричневый след как результат черной магии.

— Значит, проклятие активировал тот, кто находился в академии. Нужно пообщаться с адептами и расспросить, с кем этим утром видели Родригеса, — задумчиво промолвил лорд Люциус.

— А как вы объяснили мой обморок? — поинтересовалась я.

Но уже догадалась, что ответит лорд Люциус, судя по его Довольной ухмылке.

— Арианна, пришлось сказать, что вы излишне чувствительная девушка. Не мог же я оставить вас в полуобморочном состоянии в аудитории — перенес в свой кабинет.

— А как… — Я хотела спросить, как я оказалась на руках у лорда Маркуса.

Но лорд Люциус уже прочитал мои мысли и тут же произнес:

— Маркус ворвался, словно бешеный лев, увидев у меня на руках свою… Вас, леди Арианна.

— Люциус, — младший Дариус грозно посмотрел на родственника, — Арианне не нужны эти подробности. Главное, что ей уже лучше. Но я не понял, как она смогла снять проклятие «анабиозус»?

Лорд Люциус вздохнул:

— Думаю, Маркус, что Арианна и сама до конца не понимает мощь своей магии. Она использовала древнее заклинание скорее на интуитивном уровне. И вы, дорогая Анна, не можете управлять темной силой. Тут же выгораете. Придется мне с вами позаниматься.

— Позаниматься?! — удивилась я.

— Да, буду учить вас управлять темными энергиями. В моем коттедже есть подвал, оборудованный для энергетических практик. Занятия — вечерами. — И маг подмигнул мне.

— Я сам позанимаюсь с Арианной. Или будем практиковать вместе, — резко возразил младший Дариус.

Лорд Люциус закатил глаза:

— Разумеется, вместе, Маркус. Один я никак не справлюсь! И Арианна может пригласить своих друзей-магистров, чтобы нам не было скучно.

Я же размышляла о том, что слишком многие знают мой секрет. Лорд Люциус, прочитав мои мысли, ответил:

— Не волнуйтесь, Арианна, мы с Маркусом обещаем хранить все в тайне.

Я кивнула и задала свой главный вопрос:

— Вы когда-нибудь видели такое? Подобную ауру?

Лорд Маркус отрицательно покачал головой, а вот лорд Люциус задумался, затем промолвил:

— Да, Арианна, однажды. Но я не знаю, что это за энергии и как они работают.

И после паузы добавил:

— Человек, у которого я увидел такое кристаллическое поле, просил меня держать это в тайне. Он сказал, что люди, когда не понимают природу силы, начинают бояться. Или ненавидеть.

Я согласно кивнула:

— Профессор Залевский сказал то же самое.

Лорд Маркус деликатно обнял меня за плечи, и я почувствовала его дыхание:

— Я с тобой, Арианна.

— Мы оба, — подтвердил лорд Люциус и был при этом абсолютно серьезен.

День выдался суматошным. Появление комиссии в академии, снятие черного проклятия, разговор с директорами — слишком много для одного дня и одной меня. Поэтому я решила пойти в свои апартаменты после разговора с Дариусами и отдохнуть. Да что лукавить, мне необходимо выспаться! Если Этайн восстанавливает свою энергию едой, то я сном.

Мы договорились встретиться в коттедже лорда Люциуса в восемь вечера. Лорд Маркус прислал записку, которая медленно вползла под дверь. Маг написал, что не сможет сегодня к нам присоединиться, так как ужинает с участниками комиссии в Дэве. Он предложил перенести занятие на завтра.

Я отложила записку в сторону, прилегла на диван в гостиной и тут же уснула. Подскочила от громкого стука. Этайн, как обычно, ворвалась в квартиру как ураган. Тут же обнаружила записку на столике, прочитав, спросила:

— Может, мне пойти с тобой? А то видели мы эти занятия тет-а-тет со старшим Дариусом!

Она прошла в зону столовой, послышался звон посуды.

— У тебя есть какая-нибудь еда? Я знаю, что Дьюринги тайно поставляют тебе кексы и пирожные.

Действительно, госпожа Дьюринг, узнав о моей любви к выпечке, решила меня подкормить. Три раза в неделю я находила на столе в гостиной завернутые в салфетку пироги с разными начинками и кексы. И особенно меня радовали песочные корзиночки с заварным кремом и фруктами. В благодарность я составила для леди Дьюринг рецепты травяных сборов для взыскательных профессоров и магистров.

Этайн настояла, чтобы на занятие с лордом Люциусом я надела черные брюки и блузу из мягкой ткани с ярко-желтой вышивкой «Развоплощенная звезда». Я любовно погладила надпись — хоть какое-то яркое пятно в Темном Царстве.

На улице было уже не так холодно. Снег почти растаял, деревья оживали от сумрачной спячки, и зеленые маленькие отростки на ветках настырно пробивали себе путь. В свои права не спеша вступала весна. Я прогулялась по знакомой тропинке к третьему коттеджу. Когда подходила, лорд Люциус уже распахнул дверь. Жаль, что со мной не было Этайн. Она бы оценила уже полюбившуюся ей черную шелковую рубашку, расстегнутую до середины груди. Длинные волосы мага были собраны на затылке и перетянуты кожаным шнурком. Лорд Люциус протянул мне руку. Он провел меня в гостиную, и мы спустились по ступенькам на нижний этаж в подвал с серыми каменными стенами. Тусклые светильники еле мерцали в мрачном подземелье. Неожиданно лорд Люциус встал напротив и положил руки мне на плечи.

— Рад, что вы не послушались Маркуса и пришли, Анна. Можно я буду к вам так обращаться? — спросил он.

Я не проявила особой радости по этому поводу, лишь хмыкнула. А темный маг продолжил:

— Сегодня мы займемся пространственным перемещением. Насколько я понимаю, у белых магов не очень сильная практика прохождения через порталы? Сколько вам требуется времени, чтобы переместиться?

Я задумалась, вспомнив, как давно это было.

— Наверное, минут двадцать. Пока визуализирую место, пока активирую световые поля…

— Это долго, — перебил меня лорд Люциус. — Даже если бы у вас не было таких способностей. А сейчас с вашей мощной магической силой это должно занимать пару секунд.

Лорд Люциус сильнее сжал мои плечи и пристально посмотрел в глаза:

— Мы переместимся в портальную комнату в мансарде академии. Техника перемещения следующая: активируете Мер-Ка-Бу, используете праническое дыхание. Мысленно представляете конечную точку перемещения, раскручиваете тетраэдр на максимальную скорость, произносите заклинание. Все ясно?

— Ясно. А тетраэдр — это что? — полюбопытствовала я.

— Арианна, чему вас только учили в школе белой магии?! — Лорд Люциус закатил глаза. — Две световые пирамиды, закрученные в один вихревой поток, образуют тетраэдр.

— Ах да. А Мер-Ка-Ба? — Я скромно потупила взор.

Лорд Люциус вздохнул:

— Арианна, Мер-Ка-Ба — это кристаллическое тело света, которое объединяет все энергетические поля вокруг физического тела.

— Ах да. Просто в Белом Царстве мы так и говорим — все поля света. А у вас названия очень мудреные. И еще вопрос, — выдохнула я. — Нам обязательно активировать все тела света?

— Для перемещения в пространстве обязательно. — В голосе мага почувствовалось раздражение. — А раскрученный тетраэдр ускорит переход.

— Используем заклинание Вимана? — робко уточнила я.

— Хоть про заклинание вы знаете, — пробурчал маг. — И не забывайте правильно дышать. Уж, надеюсь, основы пранического дыхания вы проходили?

Лорд Люциус выгнул бровь, напоминая строгого учителя. А я кивнула, словно послушный ученик.

— Готовы, леди Арианна?

Я ответила утвердительно, но была совершенно не готова к

совместному полету с директором.

Настроилась на перемещение, мысленно попросив благословения у всех богов. Активировала энергетический поток и внутренним зрением увидела, как открылись все мои тела света, заполняя пространство вокруг ярким белым сиянием. Я ощущала мощные вибрации в макушке и сердечной чакре. Одновременно с этим появились две золотистые световые пирамиды. Одна вершиной вверх, другая вершиной вниз. Я начала раскручивать пирамиды в противоположные стороны, образуя тетраэдр. Заметила, что энергетическое поле лорда Люциуса из сине-фиолетового превратилось в сине-золотое, в считаные секунды раскрутились световые потоки, все вихрем закружилось, и темный маг исчез. А я все еще продолжала набирать темп, ускоряясь. Вокруг меня стала образовываться искрящаяся всеми цветами радуги сфера. Почувствовав закручивающийся световой вихрь, я мысленно представила портальную комнату и кабинеты директоров в мансарде. Произнесла заклинание. Вспышка, и я упала на ковер… в кабинете лорда Маркуса. Дверь, замаскированная под секцию шкафа с книгами, открылась, и в кабинет вошел лорд Люциус. Я посмотрела на свою одежду и провела рукой по волосам: кофта задралась до талии, прическа растрепалась. Я лежала на полу, растерзанная световым ураганом. А лорд Люциус стоял рядом, с идеально стянутыми на затылке волосами, брюки без единой морщинки, на рубашке расстегнуты ровно четыре пуговицы, как и было до перемещения. Как ему это удается?!

Ухмыляясь, лорд Люциус наклонился ко мне, помогая подняться:

— Арианна, вы делаете успехи. Двенадцать минут!

И властным голосом добавил:

— А должно быть двенадцать секунд с такими данными. Если за вами будут гнаться черные маги, вам не спастись!

Он рывком поднял меня на ноги.

— Я уже не спрашиваю, как вы оказались в кабинете Маркуса вместо портальной комнаты.

Я покраснела и отвернулась, поправляя кофту и приглаживая растрепавшиеся волосы.

— Арианна, — услышала я голос лорда Люциуса, — силы еще есть?

Я кивнула.

— Тогда обратно. — Он мягко подтолкнул меня в спину в сторону портальной комнаты.

Мы вошли в тускло освещенный кабинет, заставленный стеллажами с книгами и папками. На полу — знакомый мягкий

ковер с изображением драконов.

— Леди Арианна, готовы? — Маг коснулся моей щеки ладонью.

— Да. — Я вздрогнула от такого неожиданного жеста.

Лорд Люциус отошел от меня на несколько шагов. И мы одновременно начали раскручивать световые потоки. В этот раз мне показалось, что мой учитель исчез буквально через секунду. Я, как ни странно, тоже довольно быстро переместилась в подвал третьего коттеджа. От усталости и потраченной энергии не устояла на ногах и практически упала на лорда Люциуса. Точнее, в его объятия.

— Уже лучше, Арианна, — низким, чуть охрипшим голосом проговорил он. — Шесть с половиной минут.

Он был немного выше лорда Маркуса, поэтому мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Взгляд темного мага обволакивал. Лорд Люциус поднял руку, и пальцы заскользили по моему лицу.

— Ты очень красивая, Анна, — чувственно произнес он.

От неожиданности я замерла на месте, и все слова застряли в горле. Я понимала, что делает темный маг. Такие мужчины, как он, знают, что сказать и как прикоснуться к женщине. Он опытный обольститель. В голове пронеслось, что Маркус — это тропический ураган, который обжигает и сметает все на своем пути. Люциус — это зыбучие пески. Вот они спокойны, и в ту же секунду тебя затягивает в воронку, а ты даже не в силах закричать. Положив руку мне на затылок, лорд Люциус приблизил лицо. А я задержала дыхание. Он провел губами вдоль моей шеи, поднялся к подбородку и прикоснулся к губам. Проведя по ним языком, прижался ко мне всем телом. О боже! Что он делает?! Я чувствовала его дыхание и его желание. В медленном ленивом поцелуе не было чувств — лишь умелое соблазнение.

Лорд Люциус прошептал:

— Арианна, ты такая сладкая. Хочу тебя попробовать.

Почему-то эти слова сразу вывели меня из ступора. Я слегка отстранилась от старшего Дариуса, оставаясь при этом в его крепких объятиях:

— Лорд Люциус, я не могу. Прошу вас, не надо.

— Не можешь или не хочешь? — улыбаясь лишь уголками губ, поинтересовался он.

— Не хочу, потому что у меня нет к вам чувств, — честно призналась я.

— А к Маркусу есть? — Я услышала в мягких интонациях твердые нотки.

— Я не буду это с вами обсуждать. Я хотела бы уйти, если наш урок закончен.

Лорд Люциус изучающе смотрел на меня. Не найдя ответа на свой вопрос, он разжал объятия и отступил.

— Я провожу вас, Арианна, — проговорил мой новый наставник с прежней отстраненностью.

— Нет, спасибо, — поспешила я отказаться от любезного предложения. — Хотелось бы прогуляться одной. И еще один момент, лорд Люциус, — сказала я уже в дверях. — На следующее занятие я приведу с собой Этайн и Брана.

Покидая третий коттедж, я услышала, как лорд Люциус усмехнулся.

ГЛАВА 9

События, которые мы притягиваем в нашу жизнь, какими бы неприятными для нас они ни были, необходимы для того, чтобы мы научились тому, чему должны научиться.[11]

Собрание классической литературы Белого Царства

Сегодня в академии все занятия прошли по плану и без происшествий. В обед я направилась в студенческую столовую и столкнулась в дверях с магистром Ифигенией Морготт. Она давно приглашала на свой урок, но у меня не было свободного времени. Магистр настойчиво повторила приглашение. Слишком настойчиво. Отказаться я уже не могла. Урок был посвящен изучению классических заклятий и проклятий в темной магии. Если я могла представить, как проходят уроки по зельеварению, то тема проклятий была для меня скорее теоретической. Думаю, что в рамках общей тенденции к сближению двух культур будет любопытно послушать.

Я прошла вдоль рядов и села за последнюю парту, чтобы не отвлекать студентов-первокурсников. Леди Ифигения стояла рядом с доской в длинном черном платье, напоминающем балахон жреца. Она нервно поправляла крупные очки в оправе ярко-оранжевого цвета и сосредоточенно глядела куда-то вдаль. Встрепенувшись, магистр рассеянно посмотрела на адептов и начала урок:

— Итак, сегодня мы с вами проходим тему «Простые проклятия и заклятия». Чем же отличаются проклятия от заклятий, кто мне ответит?

Рыжеволосый адепт Михаллис поднял руку, а леди Ифигения кивнула, приглашая студента высказаться.

— Проклятие — это сильное негативное магическое воздействие на объект, облеченное в слова или мысли.

— Да, дорогой. Коротко, но по существу. Могу к этому добавить: помимо слов и мыслей можно использовать набор магических цифр и формул, которые прекрасно действуют в проклятиях. Обращаю внимание, что с проклятиями нужно обходиться очень осторожно. В законе о магии в последней

редакции от прошлого года говорится о том, что в империи маги не могут применять проклятия, наносящие существенный вред здоровью и жизни жителей. Но что же тогда нам остается? — вопрошала леди Ифигения, а мне послышалось возмущение в ее голосе.

— А остается то немногое, с чем можно работать, — с сожалением вздохнула магистр. — Мы можем использовать родовые проклятия, способные разрушить брак и семью. Денежные проклятия очень эффективны — действуют вплоть до полного разорения. И есть великолепные эмоциональные проклятия, когда ваш объект испытывает сильное душевное томление, болезненную зависимость, одиночество. Впрочем, это мы разберем позже на практике. А что же такое заклятие, Россиус? Дайте определение! — Леди Ифигения трагично протянула руку в сторону адепта.

— Заклятие — это магическое воздействие средней тяжести, которое представляет собой набор слов, звуков или формул, направленных на объект, — уверенно произнес Россиус.

— Совершенно верно, адепт Джарвис, именно средней тяжести! Легкие недомогания, подавленность, потеря аппетита. Хочу добавить, что заклятие применяется к объекту с целью побуждения, приказа, требования. Иногда — как запрещение. Но если вы хотите работать на исцеление, то здесь будут действовать заговоры, которые очень похожи по своим звуковым сочетаниям с заклятиями. Но, разумеется, это тема не нашего урока. С этим — к леди Арианне.

Леди Ифигения добродушно улыбнулась, посмотрев на меня.

— А какие мы с вами знаем примеры заклятий? — продолжила магистр и сама же ответила: — «Империус», «фатумо», «абракадабра»…

На последних словах студенты захихикали.

Леди Ифигения нахмурилась, поправила очки и серьезно спросила, обращаясь к адепту, который смеялся громче всех:

— Расскажите мне, мой дорогой, что значит заклятие «абракадабра».

Студент, давясь от смеха, проговорил:

— Ну, я читал в волшебной сказке, что маг взмахнул волшебной палочкой и произнес заклятие «абракадабра». И другой маг превратился в толстую жабу и смешно заквакал…

На последних словах студенты развеселились.

— Если бы у нас был зачет, я бы вам поставила неуд, — возмутилась леди Ифигения. — И чему вас только в школе учат! Мы с вами не в волшебной сказке, а в Темном Царстве! В серьезном заведении — в Академии темной магии и наук. И

формулу «абракадабра» нужно знать! Причем ее можно использовать и как заклятие, и как заклинание для исцеления. Магию этих букв применяли наши предки…

Леди Ифигения все больше распалялась, отчего ее лицо стало одного цвета с красновато-рыжими волосами:

— Да, сейчас есть более современные версии заклятий и проклятий, магия не стоит на месте. Но классику надо знать!

От такой необразованности студентов леди Ифигения окончательно разволновалась. Она нервно расхаживала по классу между рядами, качая головой. А я, к своему крайнему стыду, про заклинание «абракадабра» слышала лишь на первом курсе в школе магии, да еще встречала в сказках, где вымысел не имеет никакого отношения к реальности. Как сказал один популярный теоретик магии: «Есть книги о магии, а есть про магию».

— Итак, «абракадабра» — это древнейшее заклятие, уходящее своими истоками во второй век эры Бореи. На древнеборейском языке «абра», или «абро», означает «Вселенский Дух». Произнося эти слова, мы обращаемся к высшим силам за помощью. Издавна заклинание было универсальным, против любых болезней. Но оно работает зеркально. Что это значит?

Леди Ифигения повысила голос:

— А это значит, что его можно использовать и для наведения болезней, и для исцеления. Правильно я говорю, леди Арианна?

— Да-да, — тут же отозвалась я, стыдясь своей дремучести.

Безусловно, я знала, как действуют заклинания. Ведь каждый белый маг их практикует. Но вот историю возникновения заклятий я не помнила при всей их внешней схожести с заклинаниями. В темном мире заклятия считались облегченным вариантом проклятий, и мне раньше не приходилось применять ни те ни другие. Что ж, самое время подробнее изучить это вопрос.

Удовлетворенно кивнув, леди Ифигения повела бровью, и уголек, лежавший на столе, взлетел, царапая поверхность белой доски. А мы увидели слово «абракадабра», написанное несколько раз в столбик и «треугольником» с уменьшением количества букв.

Леди Ифигения продолжила:

— Если мы хотим исцелить, то начинаем произносить заклинание сверху вниз, отнимая по одной букве от слова. Если мы хотим, чтобы магия букв действовала как заклятие, выписываем слова в виде треугольника, где в каждой строчке отнимаем по букве с двух сторон. Как обычно в магии, мы представляем объект. Желательно быть с ним в физическом контакте или рядом. И думаем о проблеме. А точнее, о болезни. Активируем нашу магию и читаем формулу «абракадабра».

Любознательная адептка Вульфрис подняла руку, и леди Ифигения жестом разрешила ей задать вопрос.

— А какие именно болезни мы можем наслать с помощью этого заклятия? — заинтересованно спросила адептка.

— Прекрасный вопрос, Илона. Прекрасный! К сожалению, самые простые: лихорадку, горячку, малярию, зубную и головную боль. Кстати, можно усилить заклятие и вместе с горячкой навести на объект галлюцинации…

И леди Ифигения продолжила вещать о том, что еще могут «навести на объект» юные адепты. А я особенно остро ощутила, как белые маги отличаются от темных. Тут я уловила, что леди Ифигения обращается ко мне:

— …не так ли, дорогая леди Арианна?

— Простите, я не расслышала.

Задумавшись, я прослушала, как меня о чем-то спросили. Магистр повторила:

— Я сказала студентам, что они могут попрактиковаться друг на друге с простейшими заклятиями, а если у них не получится снять их самостоятельно, они всегда смогут обратиться к вам. Разумеется, болезни должны быть самые незначительные.

— Разумеется, — вздохнула я.

Студентам белой школы никогда не придет на ум наводить друг на друга порчу, чтобы попрактиковаться.

— Итак, с простейшими заклятиями разобрались. А теперь перейдем к проклятиям, — проговорила леди Ифигения.

А я поняла, что обсуждение практической стороны действия проклятий я уже не выдержу. Демонстративно покашляв, я встала и начала торопливо пробираться к выходу. Леди Ифигения заметила мой уход и с сочувствием предложила:

— Вам плохо, леди Арианна? Похоже на приступ спазматического кашля. Может быть, попробуем применить «абракадабру»?

— Не надо «абракадабру»! — вскрикнула я и уже по-настоящему раскашлялась.

Просипев: «Водички», выбежала из аудитории.

Отдышавшись в коридоре, я решила, что надо заканчивать с посещением занятий моих коллег. Думаю, опыта, полученного на уроках магистра Рилькена и леди Ифигении, будет достаточно для изучения основ темной магии в рамках сближения двух миров и культур.

Мы с Браном, Этайн и профессором договорились сегодня обсудить итог наших совместных расследований. Запыхавшись, я вбежала в кабинет господина Яна. Все были на месте, а Этайн

дожевывала пирог.

— Где ты ходишь? Ждем только тебя, — возмутилась подруга с набитым ртом.

— Отдавала в библиотеку книги, а в коридоре меня перехватил лорд Люциус — напомнил про вечернюю практику. А я сообщила ему, что приведу друзей, — улыбнулась я.

— То есть старший Дариус предлагает нам совместный тет-а-тет-урок? — Этайн хитро подмигнула.

— Так, девочки мои хорошие, времени мало, — перебил нас профессор. — У меня через час конференция с Афирскими землями, надо успеть в корпус на магическую связь. Так что давайте по существу. У кого какая информация?

— Что сначала обсуждаем — темного папу или бабочку-мутанта? — спросила Этайн и тут же добавила, взглянув на меня: — Не волнуйся, я поставила сильную защиту. Никто не услышит и никто не войдет!

— Давайте сначала обсудим темного мага, — предложил Бран и встал за кафедру, словно собирался читать лекцию. — Я нашел троих. Первый — это лорд Вэлларис Маргинросса. Он из Дэва, представляет древний аристократический клан. Мужчина подходит по возрасту. В тысяча восемьсот шестьдесят девятом году эры после Бореи ему было двадцать три года. Но он жив-здоров, детей у него нет. В браке не состоял. По слухам, у него э… другая склонность.

Бран запнулся, а Этайн тут же встряла:

— Он что, ходок по мужской части?

— В общем, да, — с облегчением закончил Бран.

— Не, нам такой папа точно не нужен, — категорично заявила ведьма. — Дальше давай!

— Номер два — это Эвалар Петергросс. Он родился в Дэве, в данный момент живет в Аркусе. Лорд Петергросс — советник министра сельского хозяйства и природных ресурсов. Но возраст не наш — ему было пятнадцать лет в тысяча восемьсот шестьдесят девятом году, соответственно, сейчас сорок три.

Мы все кивнули, соглашаясь, что лорд Петергросс тоже нам не подходит.

— И третий вариант — Росс Россетти. Он тоже не проходит возрастной ценз. В тысяча восемьсот шестьдесят девятом году ему было тридцать семь лет. Россетти был среди сторонников лорда Адрианса. Он приговорен к столетнему заключению путем наложения проклятия «анабиозус».

Мы ненадолго замолчали, каждый задумался о своем. Я же облегченно вздохнула, узнав, что среди предателей моего отца нет.

— Когда я изучал данные по последнему магу, Россу Россетти, мне на ум пришла одна мысль. — Бран прервал затянувшуюся паузу и посмотрел на меня: — Арианна, а что, если нужно искать не по фамилии, а по имени? В Дэве больше нет подходящих кандидатов с фамилией Росс или Росса. Но есть несколько кандидатов с подходящим именем.

Выдержав паузу, Бран продолжил:

— Я посмотрел молодых людей из аристократических кланов Дэва с именем Росс или Россиус. И обнаружил двоих. Первый — это Росс Витрус. В шестьдесят девятом году ему было двадцать пять, соответственно, сейчас пятьдесят три. Он до сих пор живет в столице Темного Царства, женат, и у него две дочери. Второй кандидат в папы — это лорд Россиус Ассетта из знатного аристократического рода. Ему в тысяча восемьсот шестьдесят девятом году было двадцать три года. И по данным справочника в этом же году он скончался. Погребен в семейном склепе в Дэве.

Все растерянно переглянулись. Что-то знакомое было в фамилии Ассетта. Где-то я ее раньше слышала, но не могла вспомнить где.

— Арианна, — попросил Бран, — ты не могла бы уточнить у мамы этот момент? Трудно в темной комнате искать темного мага.

Мы улыбнулись шутке, а я решила, что вечером обязательно нужно выйти с мамой на ментальный разговор и еще раз спросить про отца.

— Я полагаю, что к поиску твоего папы неплохо бы привлечь лордов Дариусов. Раз они всё знают, — предложила подруга.

— Хорошо, — подвел итог господин Ян. — С этим вопросом понятно. Арианна, обязательно поговори с Тэлией. Я готов подключиться к беседе. Теперь, когда директора академии знают твои секреты и готовы помогать, у нас появилось больше шансов отыскать твоего отца. Останавливаться нельзя. Так, теперь по поводу твоих магических способностей…

— Что-то удалось найти про бабочку-мутанта? — оживилась эльфийская подруга.

— Не совсем, дорогая, — произнес профессор. — Я размышлял о том, что рассказал мне Бран о древней Борее и о четвертом боге. По легенде, маги Бореи не делились на темных и белых. Мне кажется, искать нужно в этом направлении.

— Согласен, — кивнул Бран. — И я рассказывал Арианне, что нашел подтверждение существования «Семнадцати священных песен». Бог Борей оставил магам сильнейшие заклинания в виде песен.

— А Арианна может активировать эти заклинания. Вопрос —

почему, — подключилась к рассуждениям Этайн.

— Полагаю, это как-то связано с рождением Арианны. Разные энергии родителей смешались и привели к такому эффекту, — размышлял Бран.

Но профессор возразил:

— Нам известны примеры браков между белыми и темными магами. Их дети не всегда обладают повышенными способностями.

И он обратился ко мне:

— Арианна, у вас на курсе в школе белой магии учились несколько молодых людей — дети от смешанных магических браков. Но я не видел, чтобы у кого-то из них были выдающиеся магические способности. Взять хотя бы Риса Дара. Так, кажется, его называли в школе? Его мать из знатной семьи Белого Царства, отец — правящая элита Темного Царства…

Профессор о чем-то задумался, потом махнул рукой:

— В общем, не о нем речь.

А я вспомнила своего бывшего возлюбленного Риса, который был сыном какого-то аристократа. Рис не скрывал историю своего рождения, но и не любил говорить на эту тему. Его братья были рождены в браках с женщинами из темных кланов и, по словам Риса, обладали сильной магией. А он оказался результатом неудачного опыта и чувствовал себя везде чужим.

— Ты его любила, — прошептала подруга, которая подошла ко мне и приобняла за плечи. Полагаю, она увидела выражение моего лица. — Поэтому ты уехала из дома?

— Это уже прошлое, Этайн, — проговорила я, покраснев. — Не хотелось бы его вспоминать. Да, это была одна из причин, но не главная.

— История Риса лишь доказывает, — не успокаивался профессор, — что обстоятельства рождения не всегда влияют на магическую силу. Думаю, тут дело в другом. Возможно, такая магия досталась Арианне по роду Тэлии — в Междуречье были сильные маги, которые поддерживали древние традиции. Или в семье твоего отца был подобный дар. Ясно одно: у нас нет конкретных примеров и мы пока не понимаем весь спектр твоей силы. Необходимо изучить древние источники более детально. А ты, Арианна, продолжай исследовать диапазон своей магии.

Мы все согласились с доводами профессора, а я мечтала быстрее добраться до своих апартаментов, чтобы связаться с мамой и вновь расспросить про отца. Может быть, на этот раз у меня получится ее убедить.

К сожалению, наша беседа не оправдала моих ожиданий. Мама сразу же перевела разговор на обсуждение успехов

Мирослава в белой школе. Потом сообщила, что меня разыскивал Рис Дар, чем ввела в крайнее изумление. Целых четыре года он никак не проявлялся, и что же сейчас его заставило вспомнить обо мне?! Стараясь никак не реагировать на эту новость, я рассказала маме о результатах поиска отца. Она тут же извинилась, сославшись на срочный вызов в клинику. И ментальная связь прервалась. Я поймала себя на мысли, что больше всего нас ранит равнодушие близких людей. Вздохнув, стала собираться на ужин с Сорреей Джарвис.

Я принарядилась в новый брючный костюм, который Этайн настойчиво рекомендовала приобрести в одном из модных салонов Дэва. Черные прямые брюки со стрелками выгодно подчеркивали силуэт, а приталенный топ делал акцент на тонкой талии. Завершал ансамбль бархатный жакет глубокого зеленого цвета. К наряду великолепно подошли серьги-амулеты из серебра с малахитами. Наспех накинула на плечи пальто, выбежала на улицу и села в заждавшийся меня экипаж. Уже в дороге вспомнила, что мы с лордом Маркусом договорились вечером погулять по Дэву. Именно в этот день у лорда появились дела в городе, и он любезно предложил посмотреть достопримечательности. Я улыбнулась, потому что со стороны наша прогулка выглядела как свидание. А еще маг попросил активировать с ним ментальную связь. На всякий случай.

От площади Дракона я дошла переулками до улицы Стихий, где виднелся изумрудный дом с синей черепичной крышей. Стояла чудесная весенняя погода, и воздух был наполнен ожиданием чего-то прекрасного и волшебного.

Дверь открыл дворецкий Хопкинс. Он забрал пальто и с важным видом пригласил меня в гостиную. Через пару минут в холл вошла леди Соррея. Сиреневая шелковая блуза была ей к лицу, а высокие каблуки изящных туфелек подчеркивали стройность ног. Пышные темные локоны придавали ее внешности некую кукольность, и женщина казалась гораздо моложе своих лет. Мы находились в гостиной одни, и я решила больше не откладывать неприятную беседу о приворотном зелье. Нужно расставить все точки над «i».

— Леди Рея, — промолвила я, смущаясь, — перед тем как подняться наверх, я хотела бы поговорить с вами с глазу на глаз.

— Просто Рея, — улыбнулась хозяйка, присаживаясь на диван и показывая жестом, чтобы я к ней присоединилась. — Что же ты хотела обсудить со мной, дорогая?

Я села рядом и вздохнула:

— Ума не приложу, как начать разговор. Дело в том, что в тот день, когда я почувствовала отворотное зелье в конфетах в

кабинете лорда Люциуса, я обнаружила любовное приворотное зелье в другой коробке конфет. И в чае.

Улыбка постепенно начала спадать с красивого лица леди Сорреи, и она прошептала:

— Где обнаружила, Арианна?

— В коттедже у лорда Люциуса, — ответила я, глядя ей в глаза. — В конфетах и в чае был сильный яд. Помимо любовной завязки в нем содержались компоненты, подавляющие волю.

— Обнаружила в коттедже у Люциуса? И как же ты оказалась у него дома?! — уже с явно истеричными нотками, повышая голос, спросила леди Соррея.

Это не то, что должно ее беспокоить. Я ей говорю о преступном замысле, а она волнуется о том, что я делала в коттедже у темного мага.

— Леди Рея, — откликнулась я, — вопрос не в том, как я оказалась дома у лорда Люциуса. Вопрос в том, что у директора возникли подозрения. Он пригласил меня домой как травника, чтобы я определила яд. Это сделали вы? Ответьте честно, кто помог вам приготовить зелье?

Соррея Джарвис вскочила с дивана, начала ходить по комнате, заламывая кисти рук. Потом резко повернулась ко мне. Ее лицо исказилось в гримасе, и она фактически завизжала:

— Нет, леди Арианна, вопрос именно в этом! Как вы оказались дома у Люциуса?! Вы знали о том, что нас с ним связывало! Вы видели, что я его любила! Я была готова пойти на все, чтобы он был со мной. В свое время я ошиблась на его счет, но в прошлом году Блейк раскрыл мне глаза. Люциус повзрослел, изменился, стал уважаем в Темном Царстве. Лучшего мужа мне не найти. Зачем вы влезли не в свое дело?!

Я была шокирована ее нападками и пыталась объяснить, что не хочу разбираться в ее отношениях с директором Люциусом. Я хочу знать, кто сделал зелье, и помочь ей. В этот момент в гостиную ворвался лорд Блейк.

— Рея, что происходит? Почему ты кричишь? — поинтересовался он, подходя к кузине и обнимая ее за плечи.

Слезы потекли из глаз леди Сорреи, ее нижняя губа задрожала. Уткнувшись лицом в плечо лорда Блейка, она срывающимся голосом произнесла:

— Арианна обвиняет меня в том, что я подложила приворотное зелье Люцию. Она допрашивает меня! Интересуется, кто помог мне приготовить яд.

Всхлипывания леди Сорреи переросли в громкие рыдания.

— Леди Арианна, ваше поведение недопустимо, — прошипел лорд Блейк.

Его взгляд отражал такое презрение и злость, что любая другая на моем месте убежала бы в испуге. Другая, но не я. Не я совершила преступление. И я не позволю запугивать себя.

— Что за допрос вы устроили леди Соррее? Какое вы имеете право?! — не успокаивался лорд Блейк. — Да кто вы такая? Я говорил тебе, Рея, нечего водить дружбу неизвестно с кем!

А вот этого я терпеть не собираюсь. После такого оскорбления я не останусь в этом доме ни на секунду!

— Лорд Блейк, я попрошу вас выбирать выражения и не оскорблять меня, — ответила я, поднимаясь с дивана. — Мы с директором Люциусом нашли сильнейшее приворотное зелье в конфетах и чае, которые приносила ему леди Соррея. И вместо того, чтобы обратиться в отдел по темным делам и объявить официальное расследование, директор захотел сам разобраться в этой ситуации. Моя ошибка была лишь в том, что я решила по-хорошему поговорить с леди Реей и выяснить, кто приготовил ей зелье.

— Убирайтесь! — прокричал лорд Блейк.

Я поняла, что с этой парочкой разговора не получится, и стремительно вышла из комнаты. Собиралась разыскать дворецкого и забрать свое пальто, чтобы поскорее покинуть дом. Откуда-то снизу прошелестел тихий скрипучий голос:

— Леди Арианна, поднимитесь, пожалуйста, на второй этаж в гостиную леди Анны. Она приглашает вас.

Маленький дворецкий Хопкинс смотрел на меня с сочувствием. Решив, что хуже уже быть не может и с леди Анной придется окончательно объясниться, я стремительно поднялась по лестнице и вошла в малую гостиную. Пожилая женщина сидела в том же кресле, как и в прошлый мой визит. Она выглядела по-домашнему в сером платье в мелкий голубой цветочек.

— Леди Арианна, — пожилая леди подняла на меня лучистые глаза, — я услышала ссору внизу. Не могли бы вы мне рассказать, что произошло?

Дама показала рукой на диван, приглашая присесть.

— Леди Анна, — ответила я, — может быть, вам лучше спросить дочь?

— Арианна, я прошу вас рассказать мне, что случилось, — более настойчиво попросила леди. — Мне кажется, что ваша версия будет более достоверной.

Я слегка удивилась, тем не менее решила сообщить все как есть. Терять мне было нечего, кроме зарождающейся дружбы с двумя дамами из изумрудного дома. Я присела на диван и поведала леди Анне свою версию событий. Начиная от драки

Россиуса с адептом Родригесом, заканчивая найденной коробкой конфет с приворотным зельем в доме лорда Люциуса. Я завершила свой рассказ, дословно изложив беседу с леди Сорреей и лордом Блейком в гостиной. Уже собиралась встать и откланяться, когда леди Анна промолвила:

— Вы, наверное, подумали, Арианна, что это я подговорила Рею на такой поступок?

— Сначала да, — кивнула я. — Но сейчас так не считаю. Я не знаю, кто поддерживал леди Рею в ее… начинаниях.

В этот визит я решила прочитать мысли жителей дома на улице Стихий. Леди Анна не планировала тайный заговор против директора Люциуса. А вот мысли леди Сорреи были очевидны. Да она и сама призналась сегодня, что готова добиваться внимания лорда Люциуса любой ценой. Но я осознала одну вещь — идею с приворотным зельем и замужеством ей кто-то подсказал. А точнее, внушил. Но вот кто? Пока это оставалось загадкой. Леди Анна задумалась о чем-то своем, потом проговорила:

— Я сочувствую Соррее. Ей многое пришлось пережить. Но это не оправдывает ее поступка. Я жалела дочь, потакала всем капризам. В итоге своенравная девочка выросла в эгоистичную женщину. Когда Рее было десять лет, в Северной войне погиб ее отец и мой дорогой муж Алексис Ассетта.

Я вздрогнула при упоминании этого имени, потому что недавно мы с профессором и друзьями обсуждали его. Только не Алексиса, а Россиуса Ассетту. Я слушала затаив дыхание.

— Едва мы пережили это горе, как через три года случилось новое. Мой сын Россиус погиб. И в тот момент именно Блейк оказался рядом с дочерью и поддержал ее…

Леди Анна хотела еще что-то добавить, но я вежливо остановила ее речь. Мое сердце колотилось как сумасшедшее:

— Леди Анна, что произошло с вашим сыном? Вы не могли бы мне рассказать?

Женщина внимательно посмотрела на меня, затем кивнула:

— Хорошо, Арианна. Я удовлетворю ваше любопытство. Но это лишь воспоминания матери. После смерти лорда Ассетты прошло полгода. Однажды Росс пришел ко мне, сообщив, что у него есть все основания считать, что отец не погиб на войне. Он полагал, что его убили. Я была крайне удивлена, потому что война есть война. И потом, лорд Алексис был уважаемым человеком и другом императора Аркуса. Кому понадобилось его убивать?

Леди Анна тяжело вздохнула и продолжила:

— Росс поведал, что должен уехать подальше от Дэва. Чтобы не подвергать меня и Рею опасности. За годы разлуки мы

виделись очень редко. А в год переворота, за несколько дней до печальных событий, Россиус приехал по зову клана. Тогда это был единый Орден темных аристократов, который возглавлял лорд Адрианус, отец Блейка.

Леди Анна перевела дыхание и попросила меня налить ей травяной чай. Пока я готовила напиток, женщина смахивала кружевным платочком непрошеные слезы. Пригубив травяной сбор, леди Анна промолвила:

— Накануне переворота всем магам клана предложили присоединиться к лорду Адрианусу в борьбе за престол. Тех, кто решил отказаться, объявили предателями. Росс отказался участвовать в восстании против императора.

Женщина снова вздохнула. Очевидно, воспоминания давались ей тяжело.

— Сбор клана состоялся вечером. А ночью произошли переворот и убийство императора. Но это уже история. Из книг вы, разумеется, знаете, что было дальше. Лорд Адрианус на короткое время занял престол. Позже общим собранием Совета ста тридцати его свергли и судили.

Леди Анна в задумчивости посмотрела на прекрасный витраж:

— Россиус не принимал участия в перевороте. Он остался дома. И в эту же ночь его не стало. Позже Блейк пытался намекнуть, что сын согласился участвовать в заговоре, а потом передумал. Блейк выдвигал безумную версию, что Росс мучился угрызениями совести и сам довел себя до сердечного приступа. Я в это не верю. Такой сильный маг, как Россиус, не мог умереть от внезапной остановки сердца. Росс считал, что нам грозит опасность. Накануне у нас был разговор, и сын настаивал на отъезде из Дэва. Понимаете, Арианна? Мы вечером собрали вещи, а рано утром планировали переехать в Междуречье. Сын говорил, что у него там жена и маленькая дочь.

Я уже не сдерживала слезы. Вероятно, пожилая леди приняла мою эмоциональность за сочувствие.

— Но зачем лорд Блейк солгал? — удивилась я.

Леди Анна пожала плечами:

— Не знаю, дорогая, не знаю. Возможно, Блейк ошибся или он что-то знает…

Леди Анна хотела что-то добавить, но мы уловили звук шагов на лестнице. Женщина подала мне знак рукой, и мы обе замолчали.

Леди Соррея рывком открыла дверь. Ее перекошенное от злости лицо не предвещало ничего хорошего:

— Как ты посмела прийти к матери? Вон из моего дома,

негодяйка!

И она театрально указала мне на дверь.

— Рея, успокойся, пожалуйста. — Леди Анна уже успела взять себя в руки и вытереть слезы. В ее голосе послышались властные нотки. — Это пока еще мой дом. И это я пригласила леди Арианну к себе на беседу. Хотелось иметь правдивую картину событий, а не ту версию, которую предложите вы с Блейком.

— Мама, все не так… — начала оправдываться леди Соррея.

Но пожилая дама перебила ее, обратившись ко мне:

— Арианна, благодарю за наш разговор. Выражаю сожаление, что ваш визит сегодня закончился таким неприятным образом. Вы простите нас, но сейчас я хочу серьезно поговорить с дочерью.

Я поняла, что меня любезно попросили удалиться. Но я и сама желала как можно скорее покинуть этот дом. После ссоры с Сорреей Джарвис и беседы с леди Анной я была эмоционально истощена. Попрощавшись с дамами, я спешно спустилась по лестнице на первый этаж. Выхватила пальто из рук дворецкого и выбежала на свежий весенний воздух.

Мы договорились встретиться с лордом Маркусом на площади у фонтана, и я мысленно сообщила ему, что прогуляюсь до центра города переулками. Свернула с улицы Стихий в ближайший проулок, думая о том, что рассказала мне леди Анна. Неужели лорд Россиус Ассетта действительно был моим отцом? У него были молодая жена и маленькая дочь в Междуречье. Одну мою бабушку зовут Ария, другую Анна. А мама всегда говорила, что меня назвали в честь бабушек. Расхождение было только в фамилии. Если предположить, что моя фамилия — это производная от имени отца, все совпадает! Я дочь темного мага Россиуса Ассетты и внучка лорда Алексиса Ассетты, представителя одного из древнейших аристократических кланов Темного Царства. О боже, и я племянница леди Сорреи, а Блейк Дариус — мой двоюродный дядя!

Я пробиралась к центральной площади довольно мрачным переулком под названием Логово Дракона, размышляя о своей новой семье. В узком просвете между домами показался фонтан. Мне осталось миновать всего пару домов, как вдруг две черные фигуры отделились от стены здания и направились ко мне. Такое ощущение, что мужчины были окутаны темной дымкой. Мне показалось или незнакомцы действительно начали окружать меня? Нет, не показалось, потому что мои амулеты нагрелись, сообщая, да нет, просто крича об опасности. Артефакты образовали вокруг меня энергетический щит. Я едва успела мысленно обратиться к лорду Маркусу за помощью, как один из мужчин вытянул руку. Я увидела, как у незнакомца на кончиках

пальцев образовался дымчатый шар в ореоле желтого пламени. Неужели он собирается бросить в меня эту светящуюся штуку? Так невежливо с его стороны кидаться в случайных прохожих не пойми чем.

Другой мужчина зашел мне за спину, и краем глаза я заметила в его руке точно такую же искрящуюся огненную сферу. События разворачивались молниеносно. Я понимала, что артефакт может не спасти от мощного двойного удара, и стала разворачивать тела света, готовясь хоть как-то отразить нападение. Первый мужчина внезапно атаковал, бросив в меня светящийся шар. Справа от себя я уловила какое-то движение и вырывающиеся языки лилового пламени. Дымчатый искрящийся шар взорвался в воздухе, растворяясь в лиловом огне. Я почувствовала горячую тепловую волну позади себя и поняла, что еще один вражеский шар был успешно отражен моим таинственным спасителем. Черный человек, который первым атаковал, оценив ситуацию и неожиданно подоспевшую помощь, исчез в облаке серого вихря. Тут же услышала крик, обернулась и обнаружила борьбу. Мой храбрый герой сражался со вторым нападавшим. Мужчины не прикасались друг к другу, но один взмах руки моего спасителя — и враг отлетел к стене. Глаза черного мужчины сверкнули, наружу вырвалось пламя, которое моментально растворилось под напором ответного светового удара. В следующую секунду мой спаситель выпустил новый огненный поток в сторону врага. Языки яркого пламени полностью охватили черного человека, и он, вскрикнув, замертво упал на землю. А защитник голосом лорда Маркуса осведомился:

— Арианна, ты не пострадала?

Я была так рада его видеть. То ли от потрясения, то ли от счастья, я стремительно бросилась к магу. Обвила руками его шею и уткнулась лбом в плечо. Рыдания сдавливали грудь. Лорд Маркус сжал меня в крепких объятиях:

— Дорогая, все в порядке. Не плачь, пожалуйста. Я с тобой.

Я никак не могла совладать с собой и остановить слезы. Просто раньше на меня никто никогда не нападал. И никто никогда не спасал.

Чуть позже, успокоившись, я решила посмотреть, что случилось с напавшим на нас мужчиной. Вероятно, ему можно помочь. Я склонилась над незнакомцем, пытаясь нащупать пульс.

— Арианна, нет. К сожалению, он не выжил, — проговорил лорд Маркус, присев на корточки рядом со мной.

Я увидела, что аура мужчины стала серой, словно бесцветная дымка. Поняла, что все кончено. Отпустив руку, которую сжимала, чтобы проверить пульс и резерв жизненной силы, я

заметила на запястье знак — черные крылья и надпись «Mork Engel Bestia».

— Что это? — Я указала на знак лорду Маркусу.

— Не знаю, дорогая, — удивился он. — Что-то мне напоминает, но не могу вспомнить. Ты знаешь этих мужчин?

Я отрицательно покачала головой, а маг проговорил:

— Я через ментальный канал проинформировал службу охраны города о нападении. Они скоро будут на месте. Позже я с ними свяжусь и все объясню. А сейчас нам лучше уйти.

Лорд Маркус обнял меня за плечи, и мы быстро покинули переулок. Мы вышли на площадь Дракона как самые обычные горожане.

— Спасибо большое! — прошептала я одними губами.

Лорд Маркус произнес:

— Арианна, нам нужно в этом разобраться. Кто были эти люди и почему они на тебя напали. Но я точно могу сказать, больше я тебя одну никуда не отпущу.

Я согласно кивнула, и маг крепче обхватил меня за плечи.

— Дорогая, мы можем пойти ко мне домой. Там ты отдохнешь и все мне расскажешь. Или поедем в академию, в коттедж к Люциусу. Он несколько раз выходил со мной на связь. Этайн и Бран уже там, и они ждут нас. Что решишь?

— В коттедж к лорду Люциусу, — промолвила я, полагая, что наилучший вариант — это рассказать обо всем друзьям, и как можно скорее.

Лорд Маркус повел меня к экипажу, который предусмотрительно оставил на площади. Более двух месяцев назад я ехала по аллее в сторону академии, отбиваясь от наглых приставаний темного аристократа, считая его распущенным и вульгарным. Сейчас же лорд Маркус осторожно сжимал мою руку, целуя то ладонь, то запястье. А я вспоминала, как он вступился за меня в переулке. И думала о нем как о благородном рыцаре, которых так часто изображали на витражах зданий Дэва. Или как о драконе-спасителе.

— О, бешеный дракон! — верещала Этайн. — Так ты, получается, из древнего рода темных аристократов?!

Подруга никак не могла успокоиться после моего рассказа о посещении дома Сорреи Джарвис. Мнения разделились. Бран и Этайн полностью поддерживали версию, что Россиус Ассетта — мой отец. Лорд Люциус считал, что все данные необходимо тщательно перепроверить. А лорд Маркус вообще не принимал участия в спорах — он сидел рядом со мной на диване, лаская своим нежным взглядом, и держал меня за руку.

— Арианна, теперь ты леди из знатного клана и можешь быть представлена ко двору, ты можешь… — не успокаивалась моя эльфийская подруга.

Но мне пришлось ее мягко осадить:

— Этайн, я ничего не могу. Ты забыла про мои темно-белые энергии? Мы не знаем, как к этому отнесутся двор и общество. Вдруг меня принудительно отправят в общину к белым жрецам-отшельникам или к темным монахам? — Я грустно улыбнулась.

— Арианна, и у тех и у других подобные способности открываются в детстве. Их с юных лет готовят к отшельнической жизни. Прости, но ты уже старая для них. В таком возрасте тебя в общину не примут, — успокоила меня ведьма.

Свое мнение деловито высказал лорд Люциус:

— Во-первых, принадлежность Арианны к семье Ассетта нужно официально доказать. Необходимо получить разрешение леди Анны на проведение процедуры подтверждения родства по крови. Можно провести как медицинским, так и магическим способом. Образцы крови виднейших аристократов империи находятся в специальном хранилище во дворце. Во-вторых, мы не знаем, как воспримут в обществе магические способности Арианны. Я считаю, что пока необходимо держать все в тайне. И постараться собрать как можно больше информации.

— Мы хотели вам рассказать, что сегодня случился еще один инцидент, — подключился к беседе лорд Маркус. — Когда Арианна возвращалась переулком из дома леди Джарвис, на нее было совершено нападение.

— Что?!

— Какое нападение?!

— Почему?

Бран, Этайн и лорд Люциус одновременно закричали, вскочив с мест.

— Маркус, расскажи, что произошло, — взяв себя в руки, потребовал лорд Люциус.

— Я уже прибыл на место, когда два мага использовали световые удары, — разъяснил лорд Маркус. — Мне удалось погасить атаку.

— И что с нападавшими? — Как всегда, лорд Люциус задал вопрос по существу.

— Один успел скрыться, другой нет, — пожал плечами лорд Маркус.

— Убил его? — уточнил лорд Люциус.

— Ты, как всегда, прямолинеен, Люций, — раздраженно отреагировал лорд Маркус. — Я его нейтрализовал в борьбе. Защищаясь. Сразу отвечу на твой вопрос — ни я, ни Арианна не

знаем, кто это был. Ауры магов, впрочем как и лица, были скрыты тенью. Я с таким еще не встречался.

Этайн присела рядом со мной на диван.

— Ты, наверное, страшно испугалась, — посочувствовала подруга.

— Очень, — кивнула я. — Я успела позвать лорда Маркуса на помощь. А потом активировала световые поля, пытаясь выставить защиту. Хотя понимала, что вряд ли смогу проделать это за оставшиеся несколько секунд.

— Мысль об атаке даже не пришла вам в голову, — сердито пробормотал лорд Люциус. — Да вы, наверное, в своей белой школе этого и не проходили. Так, Арианна?

— У нас, знаете ли, не принято на улицах в прохожих швыряться огненными шарами. В Белом Царстве люди ведут себя приличнее, — разъяснила я.

— Анна, вы не в Белом Царстве. И это были не простые люди, а маги. Скорее всего, черные маги, — со стальными нотками в голосе парировал лорд Люциус.

И уже обратившись к родственнику, сообщил:

— Ты не сможешь все время прибегать на ее зов, Маркус. Поэтому я и предложил Арианне занятия. Она должна уметь быстро перемещаться и постоять за себя.

Лорд Маркус тут же отреагировал на колкое замечание:

— Я буду всегда прибегать на ее зов, Люций. Буду рядом, даже если Арианна не позовет. Но в одном ты прав, мы должны научить ее защищаться. Сегодня я мог опоздать на секунду…

Лорд Маркус провел рукой по волосам, потом встал с дивана и начал ходить по комнате. Я уже видела этот тревожный взгляд и размашистые шаги, которыми он мерил мою гостиную.

— Я кое-что вспомнил. — Лорд Маркус развернулся к Люциусу. — Сегодня мы обнаружили знак на запястье у одного из нападавших. Черные крылья и надпись на древнем языке.

Тут раздался голос Брана:

— Вы смогли бы точно сказать или написать то, что увидели?

Лорд Маркус забрал блокнот с ручкой из рук Брана и написал: «Mork Engel Bestia».

Бран прочитав, разъяснил нам:

— Если дословно, то переводится как «темная ангельская сущность». Но можно перевести как «темная ангельская тварь». Смотря какой смысл они вкладывают и чьи интересы представляют.

Лорд Маркус добавил:

— Это еще не все, — и посмотрел на родственника. — Люций, помнишь, я говорил, что у отца поменялся лекарь? Лорда Урика

отправили в отставку, и на его место министерство магии и медицины прислало леди Мейв Ле Фей.

Лорд Люциус кивнул, а Маркус продолжил:

— Когда я в последний раз с ней общался, интересуясь здоровьем отца, рукав ее блузы случайно приподнялся. И я увидел похожую надпись. Или такую же. Правда, крылья я не заметил, потому что она быстро одернула край рукава, прикрыв запястье.

Повисло напряженное молчание. А лорд Люциус поинтересовался:

— Маркус, ты рассказывал, что в последние несколько месяцев поведение Юлиана сильно изменилось. Этот период я провел в академии и не общался с ним. Но ты часто бывал в Аркусе по делам ордена и в качестве военного консультанта в министерстве. Заметил что-нибудь странное в поведении брата?

Я никак не могла привыкнуть, что правящий император Юлиан был не только отцом лорда Маркуса, но и старшим братом лорда Люциуса. Настолько незначительной была разница в возрасте у директоров академии.

Лорд Маркус, задумавшись, ответил:

— Я как-то не связывал все эти события. Но вспоминаю, что у него появилась апатия к делам. Он стал пропускать важные заседания. Не мог вспомнить детали. Помнишь, я рассказывал, что на последнем Совете министров он проголосовал против финансирования моего проекта? Хотя изначально загорелся этой идеей и всячески продвигал.

Раздумывая, сообщать нам следующую информацию или нет, после небольшой паузы лорд Маркус пояснил:

— И я заметил, что в последнее время его ничто не интересует, кроме Моренны. Даже младший сын Джулианус. А ведь мальчику пятнадцать, и ему требуется внимание отца. Такое сильное увлечение женщиной с его стороны я помню лишь шестнадцать лет назад, когда он… когда они…

Младший Дариус запнулся, а старший Дариус довольно деликатно закончил за него фразу:

— Когда он ухаживал за Моренной и женился.

Лорд Маркус кивнул и отошел к окну. Очевидно, что для него эта тема не была приятной. Я вспомнила, как он говорил неделями ранее в моей гостиной, что отец забрал у него возлюбленную, когда ему было восемнадцать. Весь пазл сложился. Леди Моренна сейчас жена императора и бывшая невеста Маркуса.

Затянувшуюся паузу прервал лорд Люциус:

— С этим надо срочно разбираться. Думаю, на Юлиана

оказывают такое же магическое воздействие, какое пытались применить ко мне. Но пока это только наши с тобой подозрения. Мы не можем обратиться в отдел по темным делам и начать официальное расследование. Нужны доказательства. Необходимо найти мага, который сможет определить зелье или артефакт.

После этих слов младший Дариус развернулся и посмотрел на старшего, а потом они, не сговариваясь, повернулись ко мне.

— Вам нужно взять с собой во дворец Арианну, — прокричала Этайн и даже подпрыгнула рядом со мной на диване. — Она вам все определит и все докажет!

А я подумала о том, какие безумные мысли посещают мою мою подругу.

— Да, — согласился лорд Люциус, — мне тоже пришла в голову эта идея. Арианна сможет определить источник яда, если он, конечно, есть. Но для этого она должна жить во дворце в соседних апартаментах с императором, сидеть с ним за одним столом, бывать в тех же комнатах, общаться с теми же людьми. А это возможно только…

Лорд Маркус закончил мысль родственника:

— Это возможно, если Арианна согласится поехать в качестве моей невесты.

Мужчины смерили друг друга взглядом. Я открыла рот, Этайн хихикнула, Бран удивленно заморгал глазами.

— Ну почему же твоей, Маркус? — растягивая слова, проговорил лорд Люциус. — Арианна может поехать и в качестве моей невесты!

Младший Дариус тут же отреагировал:

— Я был прав в своих подозрениях на твой счет, Люций.

Взгляд лорда Маркуса начал темнеть, на скулах заходили желваки. А черты лица лорда Люциуса подозрительно заострились, и сейчас он мне кого-то напомнил. Вспомнила: лорда Блейка, а точнее коршуна, на которого тот был похож.

— Маркус, мы решим это цивилизованным путем или выберем мечи? Психическая атака? Борьба стихий? — поинтересовался лорд Люциус.

А я представила всю абсурдность ситуации. Два сильных темных мага, родственники, лучшие друзья, будут драться из-за меня, разгоняя ветра и воду. Какой-то фарс. Я не собираюсь быть ничьей невестой, но лорды правы — речь идет о правителе империи. И если на него оказывают влияние, то с этим нужно разбираться. И они правы в том, что быть рядом с императором и жить во дворце, не вызывая подозрений, я смогу единственно возможным способом — выдавая себя за невесту одного из родственников правителя.

— Стойте, — обратилась я к директорам и встала с дивана. — А меня вы не хотите спросить? Мое мнение никого не интересует?

— Арианна, дорогая, конечно же интересует. Но, думаю, я подойду гораздо лучше в качестве жениха, — сообщил лорд Люциус. — Во-первых, у меня не столь напряженные отношения с Юлианом. Во-вторых, ты ранее отказала Маркусу.

Только я хотела возмутиться, как лорд Люциус пояснил:

— Нет, Маркус ничего мне не рассказывал. Я просто хорошо умею читать мысли.

Я лишний раз убедилась, что надо будет лучше блокировать мысли и эмоции от этого темного мага.

— Выбор должна сделать Арианна, — предложила Этайн.

Оба лорда согласно кивнули и замерли в ожидании вердикта.

Как сделать правильный выбор и никого не обидеть? Наверное, в данных обстоятельствах это невозможно.

— Я буду невестой лорда Маркуса, — проговорила я, выдавливая слова. — В смысле буду его поддельной невестой. Только потому, что о нас уже ходят слухи. И потом, не надо тратиться на кольцо…

Объясняя свое решение, я нервничала. На Дариусов старалась не смотреть. Но когда я подняла глаза на лорда Маркуса, то увидела его довольную улыбку.

— Жаль, Арианна, — пожал плечами старший Дариус и подошел к винному шкафу, доставая бутылку вина «Кровь дракона». — Мы могли бы с вами отлично развлечься. Я показал бы вам…

— Хватит, Люций, — отрезал младший Дариус и посмотрел на родственника. — Ты переигрываешь. Итак, решено. Я отправлю отцу сообщение, что через два дня приеду знакомить его со своей будущей женой.

— Я поеду с вами. Вдруг на Арианну опять нападут черные маги, а Маркус не успеет добежать. — Лорд Люциус подмигнул нам, отсалютовав бокалом.

— Кстати, про черных магов, — вступил Бран. — Мы с Этайн расспросили адептов по поводу того случая с проклятием во время приезда к нам комиссии. И узнали, что до начала занятий адепт Родригес общался с профессором Бруно Морготтом. И с главой клана оборотней.

— Причем Родригес приходится дальним родственником господину оборотню, — добавила Этайн. — Это я покопалась у адептов в мыслях.

Моя эльфийская подруга обвела всех взглядом своих прекрасных карих глаз и многозначительно подняла вверх указательный палец:

— И! Я считаю, что события в академии как-то связаны со всем остальным. Я не знаю как, не спрашивайте меня. Я просто чувствую своей эльфийской интуицией, что это бусины из одного ожерелья.

— Я склонен согласиться с маленьким эльфом. — Лорд Люциус отвесил шутливый поклон моей подруге. — Мне кажется странным, что проклятие «анабиозус» применили именно на кафедре профессора Залевского. Кто-то знал, что белые маги не смогут снять проклятие, а времени позвать меня или Маркуса не будет. И это произошло за несколько минут до прихода министра и лорда Блейка на урок к профессору. Как будто кто-то заранее все спланировал и разыграл. Нам очень повезло, что у Арианны оказались скрытые способности.

— А если бы случилось непоправимое, то была бы дискредитирована не только сама идея сближения с белыми магами, но и наша академия, — сделал логичный вывод лорд Маркус.

— А точнее, мы с тобой, Маркус, — завершил рассуждения его родственник.

Мы все одновременно вздохнули, а лорд Люциус достал еще четыре фужера и разлил вино. Из состояния эмоционального «анабиозуса» нас вывел Бран:

— Лорд Люциус, лорд Маркус, вам необходимо показать Арианне навыки стихийной и ритуальной магии.

— Маркус, — предложил лорд Люциус, — лучше, если занятия проведу я. Ты слишком… заинтересован в ученице и будешь постоянно помогать ей. А Арианне необходимо научиться самой себя защищать.

Лорд Маркус нехотя согласился и кивнул. И следующие три часа лорд Люциус учил меня ставить энергетические щиты, проецировать пламя и метать огненные шары. Хорошо, что мне пришла идея надеть сегодня брючный костюм. Правда, я была вынуждена снять нарядный жакет. Брюки и топ выглядели пристойно, тем не менее лорд Люциус старался во время упражнений ненароком взять меня за плечи и заглянуть в скромный вырез кофты. Лорд Маркус не спускал с родственника глаз, и было очевидно, что лорд-дракон уже пожалел о своем отказе обучать меня лично.

Как ни странно, установка энергетического щита удалась сразу. На создание же огненных шаров и на возврат направленной на меня силы ушло чуть больше времени. Лорд Люциус заметил, что адептам для достижения такого результата требуется несколько лет. Только я возгордилась своими новыми магическими способностями, лорд Люциус быстро вернул меня с

неба на землю, а точнее в подвал, сообщив, что с моими данными я обязана выставлять защитные блоки и управлять стихией за несколько секунд. И продолжил гонять меня с еще большим рвением.

Трудности ожидали меня в упражнениях по активации огненных потоков. Необходимо было визуализировать энергию огня, войти с ней в резонанс и спроецировать огонь на свои ладони. Или на кончики пальцев, что, кстати, оказалось гораздо сложнее. А дальше, по словам лорда Люциуса, все очень просто. Нужно настроить свои энергетические потоки на противника и направить в его сторону огненное пламя или шар. Да еще одновременно с атакой отражать удары врага, который, разумеется, не будет безучастно ждать, пока ты нападешь. И совершенно недосягаемым мне показалось создание огня только силой мысли. Лорд Люциус сверкнул глазами, и уже в следующую секунду синий огненный столб взвился рядом со мной. О, теперь я поняла, как лорду Маркусу удалось так быстро нейтрализовать наших врагов в переулке. Недаром я увидела языки лилово-желтого пламени, вырывающиеся у него… Откуда? Из глаз или рта?! Нет, не хочу знать!

Этайн по-детски радовалась моим достижениям и особенно белоснежно-золотистым огненным шарам, которые мне удалось визуализировать. К сожалению, мне требовалось гораздо больше времени для их метания, чем лорду Люциусу. Окончательно я упала духом, когда лорды Дариусы стали обсуждать мои дальнейшие занятия по левитации, управлению стихиями и развитие моих псионических способностей. Я только сейчас осознала, как мало знаю о темной магии. Нас в Белом Царстве учили защите и целительству. За годы учебы в школе я совершенствовала свои способности травника, развивала биоэнергетику, эмпатию, телепатию. Но защищаться и драться нас не учили. При мысли о том, что мне предстояло пройти очень много практических занятий под руководством безжалостного лорда Люциуса, накатила ужасная усталость. Обессиленная, я прилегла на черный плюшевый диван, стоявший в дальнем конце подвала. Моя эльфийская подруга тут же присоединилась ко мне.

Лорд Люциус понял, что сегодня он уже не сможет добиться от меня приличных результатов, и решил откупорить еще одну бутылку вина. Бран нашел в библиотеке на верхнем этаже книгу по истории кланов и старался отыскать хоть какую-то информацию об обществе, символом которого были черные крылья. После окончания наших занятий лицо лорда Маркуса расслабилось, он откинулся на спинку кресла и прикрыл веки. Ближе к полуночи мы покинули третий коттедж, и лорд Маркус

предложил подышать воздухом и прогуляться по центральной аллее. Этайн и Бран деликатно попрощались и торопливо ушли по тропинке к профессорскому корпусу, оставив меня наедине с лордом.

Адепты уже спали, на улице было непривычно тихо. Ночное небо затянуло знакомой фиолетовой дымкой. В воздухе витал запах весны. Начало апреля. В Белом Царстве этот месяц называется «цветень» — время, когда природа начинает оживать после холодной зимы. Набухшие почки на деревьях напоминали насупившихся маленьких воробушков. Я вспомнила, что на юге уже распускались цветы, трава зеленым бархатом накрывала поля, а Жемчужное озеро на окраине Райе манило жителей прохладой и чистотой. За неполные три месяца пребывания в темном мире я уже стала забывать родную природу и потихоньку привыкать к красотам Темного Царства. Северные земли империи всегда славились нетронутой дикой природой и прекрасными горными пейзажами.

— О чем вы задумались? — Тихий голос лорда Маркуса оторвал меня от мечтаний.

— Я хотела бы побывать в северных землях. Читала, что там очень красиво. Вы когда-нибудь были на Северных островах? — поинтересовалась я.

Мы уже дошли до главных ворот и остановились у небольшого скверика с тремя скамейками и фонтаном, в центре которого резвились два миниатюрных каменных дракона.

— Да, я был там, — подтвердил темный маг. — Фантастическая природа. Мне бы хотелось посетить эти места вместе с тобой, Арианна.

Я заметила, что лорд Маркус постоянно переходил в обращении со мной с «вы» на «ты». А когда он своим низким, чуть хриплым голосом называл меня по имени, сердце билось как сумасшедшее. Лорд Маркус опустил руку в карман и достал уже знакомую зеленую бархатную коробочку. Ту самую, которую я вернула ему через несколько дней после неудачной попытки сделать мне предложение руки и сердца. Открыв коробочку, он извлек кольцо с большим изумрудом и взял мою правую руку.

— Можно? — поинтересовался лорд Маркус и грустно улыбнулся. — С тех пор как ты мне его вернула, постоянно ношу с собой. Не знаю зачем…

Комок подкатил к горлу, и я утвердительно кивнула. Надев мне на палец кольцо, маг поцеловал мою руку. Я смутилась:

— Но это ничего не значит. Вы не переживайте, лорд Маркус, это временно, я верну кольцо…

— Арианна, как ты захочешь сама, — перебил меня темный

маг и с чувством произнес: — Я думал, что через какое-то время желание пройдет и я смогу забыть тебя. Но чем больше узнаю тебя, тем глубже становятся мои чувства и привязанность.

Он приблизил свое лицо и нежно, словно перышко, коснулся моих губ своими. Это не был поцелуй страсти или мужского давления. В этот поцелуй он постарался вложить то новое и трепетное чувство, которое только начинало зарождаться между нами. Все было ясно без слов. Неожиданно мои амулеты завибрировали и нагрелись. И я поняла, кому предназначался амулет из шерла. Расстегнув цепочку, я сняла с шеи золотой кулон с черным турмалином и вложила артефакт в руку удивленного мага.

— Это вам, лорд Маркус. Так получилось, что я сделала этот артефакт несколько месяцев назад в паре с другим амулетом, который сейчас на мне. Но тогда я не понимала, почему шерл срезонировал вместе с разноцветным турмалином.

Мой спутник искренне улыбнулся, сжав кулон в ладони. А я продолжила:

— В этом артефакте часть меня, часть моей энергии и моей души. Амулеты позволят почувствовать друг друга в случае опасности. Мало ли что может произойти во дворце.

Я сильно нервничала, когда объясняла свой странный подарок. Но, обнаружив, что лорд Маркус сразу же надел кулон на шею, успокоилась.

— Арианна, это самый лучший подарок, который мне когда-либо делали, — с чувством произнес он и посмотрел на меня нежным взглядом.

Мы не могли оторвать друг от друга глаз. Не проронив ни слова, лорд Маркус обнял меня, а я прижалась щекой к его плечу. Бывают ситуации, когда людям не нужны слова. Ваши энергии входят в резонанс, сердца бьются в унисон и слова уже не имеют значения.

ГЛАВА 10

Всем известно, если ты встречаешься с кем-то, он должен поддерживать тебя на ужасных семейных торжества.[12]

Собрание классической литературы Белого Царства

В столицу империи мы решили отправиться в экипаже. Лорд Люциус настойчиво рекомендовал воспользоваться порталом, но лорд Маркус, зная, как я мечтала увидеть природу северных земель, предложил небольшое путешествие. К тому же дорога занимала не более четырех часов.

Мы отправились в путь в императорском экипаже повышенной комфортности. Лорд Маркус сидел рядом со мной, а старший Дариус разместился напротив. Стены повозки, как и сиденья, были обтянуты синим бархатом. По бокам — откидные деревянные столики, под ногами — выдвигающиеся скамеечки для ног. На окнах — синие бархатные шторки, позволяющие отгородиться от излишне любопытных взглядов. Мягкие подушки манили откинуться на сиденье и окунуться в дрему, навеваемую мерным стуком копыт и колес. Но меня ждало еще большее наслаждение, и я, отодвинув шторку на окне, предвкушала то особое чудо, которое называют природой в бесконечном многообразии ее проявлений.

Первую половину поездки, рассматривая дикую северную местность, я нетерпеливо что-то выкрикивала, отчего темные лорды снисходительно улыбались, словно родители своему ребенку, в первый раз увидевшему большой мир. Главное место в панораме занимали обширные территории, покрытые зелеными полями и холмами. Складывалось впечатление, что невидимый художник решился облагородить скупой северный пейзаж, добавив все оттенки зеленого. По окраинам расположились суровые ряды скалистых гор. Редко встречающиеся на нашем пути озера поражали своей синевой и были скрыты от незваных гостей за развесистыми кронами деревьев. Когда пейзаж стал более привычным, мы отвлеклись, подкрепившись знаменитыми пирогами госпожи Дьюринг. И затем увлеклись беседой. Темных магов интересовало, что и как преподавали в Высшей школе белой магии, а лорд Маркус задавал много вопросов о моей

практике артефактора. Я же в основном расспрашивала про их детство. По словам магов, в Темном Царстве еще каких-то тридцать лет назад специализированных школ магии не было. И для детей императорского дома Дариус нанимали домашних преподавателей по магическим наукам. Уже гораздо позже в империи открылись государственные и частные школы магии. А шесть лет назад директора учредили Академию темной магии и наук.

Из беседы с аристократами я почувствовала, что они старательно обходят стороной тему раннего детства. Это и неудивительно. Лорду Маркусу было всего два года, когда умерла его мать. Леди Амелия происходила из древнего рода Карлинг. У нее не было сильных магических способностей, как и у большинства женщин, рожденных в древних кланах Темного Царства. Магический дар в основном передавался по мужской линии. Леди Амелия жила с маленьким сыном в том самом замке, где сейчас расположилась академия. К сожалению, лорд Юлиан навещал жену редко, проводя основное время в столице империи. Леди Амелия умерла вторыми родами вместе с младенцем, оставив Маркуса одного. Мальчик до шести лет жил в замке на попечении горничных и слуг. А когда умер легендарный император Аркус и его брат Юлиан занял место правителя Царства Двух Миров, Маркус переехал во дворец к отцу. Юлиан к тому времени обзавелся новой женой и еще одним сыном. К сожалению, вторая жена императора не смогла заменить Маркусу мать. Женщина недолго пробыла во дворце — она уличила мужа в многочисленных изменах и не захотела с этим мириться. Императрица добилась развода и уехала обратно в южные земли, забрав с собой сына Кристианусa. А шестилетний Маркус нашел нового друга по играм в лице восьмилетнего Люциуса. Такого же, как и он, покинутого всеми сироту.

Я представила одиноких мальчиков с израненной душой, брошенных и никем не любимых, и мое сердце сжалось от боли.

История детства лорда Люциуса не менее печальна. Мальчик стал свидетелем убийства отца и матери — правящего императора Аркуса и его молодой жены леди Сабрины. Я не представляю, как маленький ребенок смог пережить такое горе.

— Мать для меня подобна богине, спустившейся на землю, — погрузился в воспоминания лорд Люциус. — У них с отцом была огромная разница в возрасте. Ему было за восемьдесят, а маме чуть больше двадцати. Но таких отношений я не встречал больше ни у кого. Именно тогда я узнал, что любовь может быть во взглядах, прикосновениях, в выражении глаз. Мама была потомственной ведьмой, но из простой семьи. Сановники

осуждали отца, считая брак мезальянсом. Но мама была особенной. И она, кстати, прекрасно разбиралась в травах, как и вы, Арианна. Как видите, ко мне ее дар не перешел.

Лорд Люциус горько усмехнулся:

— Идея создать Ковен колдунов и ведьм родилась у меня в память о матери. Она напоминала мне богиню Инану — смуглая, темноволосая, с мягкой улыбкой и проникновенным теплым взглядом. Кажется, я становлюсь сентиментальным.

Я наклонилась вперед и взяла старшего Дариуса за руку, слегка ее пожав:

— Не нужно этого бояться, лорд Люциус. Нам даны слова и эмоции, чтобы выражать свои чувства. Никогда не надо стыдиться любви. Особенно любви сына к матери.

Лорд Люциус сжал мою руку в ответ. Я тут же оглянулась на лорда Маркуса, ожидая его реакции. Но он смотрел на меня с благодарной улыбкой. Я осознала, что мужчины больше чем друзья или братья. Они родственные души, которые чувствуют друг друга.

Старший Дариус отвернулся к окну, стараясь справиться с эмоциями, а младший вступил в разговор:

— В обществе к ведьмам и колдунам долгое время было негативное отношение. Их причисляли к черным магам. Но это не так. Все зависит от самих магов. От того, какой путь они выбирают. Ты должна знать, Арианна, что в Темном Царстве мы строго придерживаемся законов о применении магии. Темные маги не имеют права на умышленное убийство. Только в качестве защиты, если это ответная мера на нападение. Или битва на дуэли за оскорбленную честь мага и его семьи. Но все заявки на проведение дуэлей регламентируются министерством магии.

— Мне сложно пока это принять, — вздохнула я, отводя глаза. — До приезда в Темное Царство мир для меня выглядел проще: есть белые маги, и они хорошие. Есть темные, и они… не очень хорошие. Серые маги вообще сомнительные личности, которые обитают только в закрытых сообществах. И черные маги — преступники. Ну и каста недосягаемых магов-отшельников со сверхспособностями. А сейчас все перепуталось в голове. Серые маги — это теперь малые народы. Темные маги не могут умышленно причинять зло.

Лорд Люциус оторвался от своих мыслей:

— Арианна, помните, как сказал волшебник в известной сказке? Магия не хорошая и не плохая. Все зависит от того, как ты ее используешь.

Мы ненадолго замолчали, каждый задумался о своем. От созерцания холмов нас отвлек извозчик, сообщив, что до Аркуса

остался час пути. Мы же вновь заговорили о магических способностях, которые проявились у нас в детстве. Я рассказала о том, как летом, приезжая к бабушке Арии в Междуречье, помогала лечить людей, собирала травы, готовила отвары и противоядия. А когда мне исполнилось двенадцать, я почувствовала, как камни начали разговаривать со мной.

— Это как? — в один голос спросили темные маги.

— Я ощущала их энергетику, видела ауры камней, понимала предназначение.

— Похоже на то, как Люций управляет стихиями, — улыбнулся лорд Маркус. — А в чтении мыслей ему нет равных. Самые сильные маги ставят блоки, но он их обходит.

— А у вас, лорд Маркус, какие таланты? — поинтересовалась я.

За племянника ответил старший Дариус:

— Как вы уже заметили, Арианна, когда Маркус выходит из себя, в нем проявляются все худшие черты драконов. Его тело начинает покрываться чешуей, у него вырастает хвост, из пасти извергается огонь. Недаром адепты называют его лордом-драконом.

Я с ужасом посмотрела на лорда Маркуса, пытаясь представить, как тот превращается в огромного дракона с огнедышащей пастью. И услышала веселый смех лорда Люциуса:

— Анна, вы так по-детски наивны! Разумеется, я преувеличил. Многие маги давно утратили дар трансформации. У Маркуса магическая сила проявляется в управлении стихией огня.

— Не бойтесь, Арианна, — пробурчал младший Дариус. — Чешуей я весь не покрываюсь. Так, отдельные проявления. И хвост у меня не отрастает.

Мне стало стыдно за свою реакцию. Я быстро прошептала, опустив глаза:

— Даже если и отрастет. Вы мне понравитесь и с хвостом.

Через несколько секунд осознала, что в экипаже воцарилась тишина, а воздух заискрился от напряжения. Я обнаружила, что маги как-то странно на меня смотрят. Лорд Маркус порывисто схватил мою руку и поднес к губам, поцеловав ладонь.

— Дорогая, — страстно сказал он, — твои слова как музыка для меня.

В это же время я услышала шумный выдох — лорд Люциус традиционно закатил глаза и прошипел с раздражением:

— О, темные боги!

Я попыталась понять, чем вызвала такую странную реакцию лордов. Вспомнив, покраснела. Тут же отвернулась к окну, с

живейшим интересом рассматривая бесконечные ряды кустистого лишайника вдоль дороги. Лорд Маркус держал мою руку в своих ладонях, периодически поднося к губам. А веселье лорда Люциуса окончательно ушло, и он бросал на нас мрачные взгляды. Понимая, что нужно как-то разрядить обстановку, я спросила магов, как им пришла идея организовать академию. Первым отреагировал лорд Люциус:

— Шесть лет назад Маркус решил закончить военную карьеру, вернувшись с войны за чужие земли. Я к тому времени открыл магическую школу для детей при ковене, и у меня возникло желание создать академию. Хотелось, чтобы талантливые маги совершенствовали свою силу. Родовой замок семьи Карлинг пустовал, и мы решили организовать академию в нем. Министерство магии и министерство образования проект одобрили.

— Жить в замке я не смог, слишком тяжелые воспоминания, — подключился к разговору директор Маркус. — Впрочем, как и о войне. Меня в тот год попросили возглавить военное министерство, но я отказался, предложив свою помощь в качестве советника. Я стремился поскорее забыть ужасы войны, а не погружаться в это ежеминутно. Идея с академией очень влекла, тем более что я практиковал слияние боевых и энергетических техник. Хотелось, чтобы адепты тоже смогли владеть искусством такого боя.

— Нам есть что рассказать юным магам, — завершил рассказ директор Люциус. — Мы изучили опыт Высшей школы белой магии, которая к тому моменту работала уже более пяти лет. Нам понравилось, что помимо магии адепты серьезно изучают историю, географию, медицину. В своей академии добавили курс по военному делу и боевую магию. Расширили традиционные магические дисциплины, потому что природа темной магии другая, более жесткая. Одной защиты мало.

— Со следующего года хотим открыть новую кафедру, науки и механики, — гордо заявил младший Дариус.

А старший усмехнулся:

— Любимое детище Маркуса — все эти летающие шкафы, паровые машины, и, я надеюсь, вскоре добавятся безлошадные экипажи. Он поддерживает молодые дарования в аристократической среде Дэва, да и не только там. У Маркуса с детства дар создавать необычные механические предметы, выдавая их за магические. Помнишь, как ты в десять лет сделал волшебное бюро?

Лорд Люциус весело подмигнул родственнику, продолжив:

— Нам нужно было с помощью магической силы создать

волшебный предмет. Маркус сделал бюро, в котором выдвигалась столешница, открывались многочисленные потайные ящички, а маленькие эльфы, искусно вырезанные из дерева, кружились под волшебную музыку. Все восхищались магией Маркуса. А он умело спрятал рычажки, на которые нажимал, приводя механизм в действие. Наш преподаватель магии был сильно разочарован, когда с обратной стороны бюро обнаружил веревки с грузиками и колесики.

Мы все рассмеялись, а лорд Люциус заметил:

— В отличие от Маркуса, я использовал магию — это было быстрее!

— Да, это быстрее, Люций, — согласился Маркус. — Но так скучно!

А я подумала, что лорд Маркус в этом очень похож на мою маму и профессора Залевского. Они совершают научные открытия в медицине, привлекая магические силы по мере необходимости. Правда, грань между наукой и магией очень зыбкая.

За разговорами мы не заметили, что уже некоторое время находимся в столице империи Аркусе. И сейчас приближаемся к центру города. Малоэтажные постройки из светло-желтого и белого камня попадались реже. А доселе не виданные мной семи-, девяти- и более этажные здания поражали воображение не только своими габаритами, но разнообразием отделки и неуемной фантазией строителей. Все чаще на нашем пути встречались дома-замки, дома-деревья, а также строения, стилизованные под пирамиды, шары и ракушки. Но больше всего меня удивил трехэтажный дом-рояль с отделкой из черного мрамора и прислонившейся к нему огромной пятиэтажной скрипкой из стекла. Постройка оказалась зданием столичного театра.

— Между прочим, Аркус возведен на месте древнего города Афиры, столицы Бореи, — прервал наше молчание лорд Люциус. — Старый город был назван по имени возлюбленной жены бога. Возможно, именно жене Борей посвятил свои «Семнадцать священных песен», о которых ты нам рассказывала. Согласно преданиям боги обманом заманили его в ловушку, а сами разделили земли древней страны. Бог-дракон Дэв забрал северные земли и назвал их Темным Царством. Бог Яру захватил южные территории, ставшие Белым Царством. А змееподобному дракону Аргашу досталось Подземное Царство.

— А что стало с Бореем? — поинтересовалась я у мага.

— Его спасла Афира. Или он ее. Точно не знаю, не дочитал.

Мы с лордом Маркусом вопросительно посмотрели на старшего Дариуса, а он лишь пожал плечами:

— Когда я был ребенком, часто забирался в отцовскую

библиотеку и тайно читал большие толстые книги в потертых кожаных переплетах. Тогда я думал, что это сказки. Став взрослее, поинтересовался у Юлиана, где древние книги из библиотеки отца. Но брат сказал, что никогда не слышал ни о книгах, ни о библиотеке.

Мы уже подъехали к императорскому дворцу, который представлял собой пятиэтажное полукруглое строение с облицовкой из чароита. Въездной проем высотой в два этажа был украшен скульптурной композицией колесницы, которой правили две мраморные богини — белая Дана и черная Инана. Через весь фасад здания проходил удивительный черно-белый барельеф с фигурами сказочных животных и необычными узорчатыми растениями.

Лорд Маркус поведал мне, что в центральной части дворца находятся банкетный зал для официальных приемов, императорская библиотека и хранилище древностей. В правом крыле здания, к которому сейчас сворачивала наша повозка, расположены жилые апартаменты царской семьи. Покои родственников императора были на четвертом этаже. Именно там мы и поселимся в комнатах лорда Маркуса. Я отметила про себя, что наши комнаты граничат с апартаментами лорда Блейка, с которым мне совершенно не хотелось встречаться.

Лорд Люциус добавил, что левая часть дворца — министерская. На нижних этажах находятся залы для заседаний, в том числе круглый зал Совета ста тридцати. На последних этажах — кабинеты тринадцати министров и их советников.

Мы остановились у входа в жилую часть дворца. Я сразу же обратила внимание, что во внутреннем дворике разбит роскошный парк с фонтанами и аккуратно подстриженными деревьями разной геометрической формы. В глубине парка виднелись два здания оригинальной конструкции.

— Строение из синего стекла, напоминающее по форме яйцо, — это императорская лечебница, — пояснил лорд Люциус, заметив мой интерес к необычным постройкам. — А башня с отделкой из морских камней и ракушек, смахивающая на маяк, — гостевой корпус для иностранных делегаций.

Выйдя из экипажа, мы прошли в просторный вестибюль, где пол и стены были выложены черно-белым мрамором. Летающий шкаф оказался вместительным, и помимо двух кресел, швейцара и нас троих в него втащили мой объемный чемодан. У лордов, вероятно, имелся запасной гардероб в апартаментах. Потому что кроме небольших саквояжей другого багажа у них не наблюдалось.

Интерьер коридора четвертого этажа удивил неуместной

роскошью — стены расписаны фресками с цветочными мотивами, а на полу лежат шелковые восточные ковры. Лорды подошли к своим комнатам, расположенным по соседству, и быстрым заклинанием открыли двери. Швейцар помог занести мой багаж в апартаменты лорда Маркуса. При этом лорд Люциус, изогнув бровь, поинтересовался:

— Ну что, Арианна? Еще не поздно передумать и поменять жениха. Между прочим, у меня в спальне огромная кровать…

Лорд Маркус взял меня под руку и втащил в свои комнаты, бросив родственнику через плечо:

— Люций! Через час в столовой.

И тут же захлопнул дверь.

Мы оказались в просторной гостиной, где обои нежно-лавандового цвета гармонировали с более темной бархатной обивкой диванов. Темный цвет мебели подчеркивал мужской характер комнаты. Между двумя окнами расположился необычный камин с отделкой из лилового камня. Лорд Маркус продолжал держать меня за руку и провел через гостиную к спальне:

— Арианна, вы будете жить здесь, а я расположусь в кабинете. — Он жестом показал налево.

Я облегченно вздохнула, потому что всю дорогу переживала, как размещусь в апартаментах лорда Маркуса. От одной мысли, что мы будем жить в соседних комнатах, у меня начинало бешено колотиться сердце. Лорд Маркус открыл дверь, и я очутилась в волшебном мире причудливых цветов, птиц и, конечно, драконов. Обои в лиловых тонах с вкраплениями зеленого и золотого смотрелись роскошно в огромной комнате. Три арочных окна в пол открывали чудесный вид на парк. Я почему-то смутилась, обнаружив в центре спальни большую двуспальную кровать с бронзовыми круглыми набалдашниками по краям.

— Тебе нравится, дорогая? — раздался рядом голос мага.

— Да, спальня красивая, лорд Маркус, — пробормотала я.

— Располагайся, Арианна. Я освободил гардероб и перенес свои вещи в кабинет.

Я только хотела задать вопрос, когда он успел, но директор Маркус усмехнулся:

— Магия, Арианна. Иногда приходится пользоваться по мелочам бытовой магией.

И он продолжил:

— У меня к тебе просьба, милая. Обращайся, пожалуйста, ко мне по имени и на «ты». Иначе окружающие нас не поймут. И тебе придется потерпеть мои ухаживания.

Лорд Маркус вышел, деликатно прикрыв дверь. А я,

оставшись одна, сразу же направилась в ванную. Комната выглядела просто — без позолоты и когтистых лап. Правда, у меня сложилось впечатление, что многочисленная армия новых стеклянных флакончиков с пахучим мылом, шампунями и кремами была расставлена на отдельном столике специально для меня. Как и аккуратно сложенный шелковый хала г с драконами и пушистые тапочки. Приняв ванну и разложив вещи, я решила остановить выбор на лиловом костюме с замысловатой вышивкой из разноцветных переливающихся камушков по лацканам жакета. Перед выходом из комнаты на всякий случай заблокировала мысли и скрыла ауру, оставив небольшую желтую полоску эфирного свечения.

Директор Маркус уже дожидался меня в гостиной, и судя по его учащенному дыханию и страстному взгляду, мой наряд ему пришелся по вкусу. Такую же реакцию я увидела у директора Люциуса, когда мы встретились в столовой. Темные маги тоже переоделись к ужину. Но если костюм старшего Дариуса был полностью выдержан в черном цвете, то лорд Маркус разбавил темный сюртук лиловой рубашкой с запонками с аметистами. Не сговариваясь, мы с «женихом» выступили в едином цветовом ансамбле и внешне выглядели как настоящая пара.

Столовая представляла собой просторную светлую комнату, оформленную в золотистых тонах. Серебряные приборы и посуда из тончайшего фарфора явным образом подчеркивали высокий статус хозяев. Мы уже заканчивали с первым блюдом, а подали нам легкий суп-пюре из спаржи, как пожаловали гости. Стремительным шагом в комнату вошел высокий широкоплечий мужчина с черными с проседью волосами. Он чем-то напоминал директора Люциуса, но был гораздо старше и с более резкими чертами лица. Большие темно-карие глаза, квадратный подбородок и знакомая надменная улыбка выдавали сходство и с другими Дариусами. Очевидно, что перед нами был император Юлиан. Завершали образ правителя величественная осанка и пурпурная шелковая перевязь. Как мне объяснил лорд Люциус, раньше в Царстве Двух Миров более строго придерживались традиций в одежде, и представители древнейших аристократических семей носили шелковые цветные мантии. Но сегодня эта традиция канула в небытие, и только император обязан носить знак отличия — пурпурную перевязь, надетую через плечо. Шелковую — для ежедневного ношения. И для торжественных случаев — бархатную пурпурную ленту, украшенную двенадцатью драгоценными камнями, каждый из которых давал магические силы и защиту ее владельцу. Все прочие государственные сановники надевали отличительные

знаки соответствующего цвета только на торжественные мероприятия.

Император, увидев нас за столом, слегка замедлил шаг, а мы втроем тут же встали в знак уважения.

— Почему меня никто не предупредил, что вы уже приехали? — произнес правитель низким раскатистым голосом.

— Мы сказали твоему дворецкому, но он сообщил, что вы с женой отдыхаете. И попросил не беспокоить, — откликнулся лорд Люциус и лукаво улыбнулся.

Император жестом разрешил нам сесть и занял место во главе стола. Пока слуги расставляли закуски и разливали напитки, лорд Юлиан бросил на меня быстрый оценивающий взгляд и кивнул сыну:

— Маркус, я так полагаю, это твоя избранница?

Я уловила снисхождение в его голосе. И ощутила сильное энергетическое давление — мой кулон завибрировал, но сумел создать защитный барьер.

— Да, отец. Это леди Арианна, моя невеста, — подтвердил Маркус, сжимая мою руку.

— Леди Арианна тоже преподает в Академии темной магии? — поинтересовался правитель.

— Да, ваше величество, — произнесла я, смущаясь.

— И с сыном вы знакомы не так давно?

— Три месяца, — ответил за меня Маркус и сильнее сжал мою ладонь.

— Большой магической силы я у вас не вижу, да и аура еле мерцает, — медленно проговорил император. — Но мне доложили, что комиссия была удовлетворена вашей работой в академии.

— Да, Юлиан, — вклинился в разговор директор Люциус. — У Арианны хорошие рекомендации. Она прекрасный преподаватель, и адепты…

— Довольно, Люций, — с раздражением перебил брата лорд Юлиан, принимаясь за суп. — Как будто меня интересует, какой она преподаватель. Главное, чтобы она стала хорошей женой Маркусу.

И император с аппетитом набросился на суп и ароматные булочки. Нам в это время наполнили бокалы вином «Эльфийский нектар». Вино оказалось очень кстати. Нервы у меня были на пределе. Да и не только у меня. Я сидела между двумя директорами и буквально кожей ощущала их вибрации.

— Знаешь, Маркус, — император быстро расправился с первым блюдом и протянул руку к своему бокалу, — еще полгода назад я бы возражал против такого выбора невесты. После моей

неудачной женитьбы на Белославе предпочитаю не разбавлять род Дариус кровью белых магов или малых народов. Но сейчас твой брак пришелся очень кстати. В обществе плохой резонанс в связи со скандальным разводом Кристианусa. — На красивом лице императора появилось едва скрываемое раздражение. — К сожалению, из твоего брата ничего путного не вышло. Он не проявил себя ни как маг, ни как государственный деятель. Да еще эта история с разводом. Мне уже некоторые доброжелатели начали припоминать мой развод с его матерью.

Император обратил свой царственный взор на меня:

— Между прочим, она тоже из Белого Царства, из семьи знатного вельможи. Вы случайно не из белой знати?

— Нет, моя семья самая простая. Мама — белый маг, но увлекается медициной, — проговорила я, ощущая серьезный энергетический напор.

Император попытался применить ко мне заклинание правды. Я чувствовала, как его энергии вязнут в защитном барьере моего амулета.

— И это прекрасно! У вас не будет дурацких мыслей о разводе, а также высоких покровителей и помощников, — заметил император.

Лорд Юлиан еще раз критически посмотрел на меня, наморщился и брезгливо снял с рукава видимую только ему пылинку. Затем переключился на сына:

— Маркус, завтра состоится фуршет в честь твоей помолвки. Сановники, ратующие за сближение двух царств, останутся довольны выбором невесты!

Император отсалютовал бокалом и, допив вино, поставил опустевший сосуд на стол. Затем подал знак прислужнику налить еще один бокал вина. Я заметила, что правитель любит выпить, а этим могут воспользоваться враги. Тем не менее он умел держать лицо. А я подумала о том, что завтра мне тоже предстоит держать лицо на банкете среди главных вельмож страны, выдавая себя за счастливую невесту лорда Маркуса.

Император прервал мои размышления, обращаясь к сыну и брату:

— Завтра Совет министров устраивает деловой обед. Как вы знаете, на днях мы утвердили бюджет на следующий год. Утром заключительное заседание. Надеюсь, вы оба почтите собрание своим присутствием?

Лорд Юлиан задержал взгляд на родственниках и продолжил:

— А на обед приглашены министры и советники с женами. Маркус, официально всем представишь Анну.

Император залпом осушил еще один бокал. Мы с Маркусом

переглянулись, а лорд Люциус насмешливо отозвался:

— Арианна, брат. Невесту Маркуса зовут Арианна.

— Ну а я буду звать ее Анной. Это более привычное имя для Темного Царства. Надеюсь, вы не возражаете? — Правитель приподнял бровь, глядя на меня в упор.

— Не возражаю, — пролепетала я, пытаясь улыбнуться.

Я понимала, что передо мной император. Он избранный, исключительный и очень непростой человек. Его властность, снисходительный тон и слишком резкие слова определялись его положением. Обычно я старалась избегать подобных личностей. Но сейчас я должна отбросить эмоции. Необходимо отвлечься от этого напряженного разговора и заняться действительно важными вещами — поиском зелья и артефактов. В это время нам подали второе блюдо. На тарелках лежали отменные куски молочного телячьего мяса и картофельное пюре под грибным соусом. Учитывая мою нелюбовь к мясу, придется дегустировать только пюре. Передо мной поставили тарелку, и я тут же ощутила энергию травы любисток. Вероятно, ее добавил повар для разжигания аппетита. Нужно с этим разобраться.

Пока я вслушивалась в состав блюд, в комнату вошли две женщины. Статная дама лет сорока пяти с копной вьющихся волос оттенка красного дерева сразу привлекала к себе внимание вызывающе яркой внешностью. Облегающий фигуру брючный костюм вишневого цвета подчеркивал крутые бедра и пышную грудь. Скорее всего это была та самая целительница, судя по мощной энергетике и количеству артефактов на руках и шее. Рядом с ней плыла миниатюрная темноволосая нимфа лет тридцати в обтягивающем бархатном платье пурпурного цвета. Присмотревшись к даме, я поняла, что где-то уже видела эти темные, чуть раскосые глаза, пухлые надутые губки, длинные каштановые волосы. Никак не могла вспомнить, кого она мне напоминает. Обратила внимание на бриллиантовое колье с красивой подвеской в виде крупного рубина, гордо воцарившегося в ложбинке на груди. Точнее сказать, я заметила амулет с морионом, который скромно выглядывал из-под бриллиантового колье. Это уже интересно. Мужчины клана Дариус поднялись со своих мест, кивком поприветствовали дам и вернулись за стол, продолжив ужин. Лорд Юлиан, улыбаясь, подошел к миниатюрной даме, поцеловал ее в щеку и повел к столу. Вторая женщина выбрала место рядом с избранницей правителя.

— Дорогая, познакомься с леди Анной, невестой Маркуса, — обратился к даме с ожерельем лорд Юлиан. — Леди Анна, это моя жена и ваша императрица леди Моренна Дариус.

Леди Моренна с интересом рассматривала меня. Я уловила какие-то неприятные оттенки в ее энергетике, и тут меня осенило: «Она копия маленькой вампирши из салона мадам Бриони!» Я перевела взгляд на Маркуса, стараясь скрыть эмоции. Он ласково погладил меня по руке, и я почувствовала, как мой амулет нагрелся. Почему-то мысль о том, что я ревную, неприятно кольнула. Необходимо взять себя в руки. Я здесь не за этим.

— Очень приятно, леди Анна, — протянула леди Моренна.

Мне тоже пришлось выразить огромное удовольствие от нашего знакомства.

— Невесту Маркуса зовут Арианна, — усмехнулся лорд Люциус. — Но брат, как обычно, никого не слышит.

«Вампирша номер два» удивленно посмотрела на Люциуса, не понимая, какую роль он играет в истории с женитьбой родственника.

Император Юлиан показал жестом в сторону второй женщины:

— Люций, ты, по-моему, еще незнаком с моим персональным врачом и целителем леди Мейв Ле Фей? От ее целебных настоек у меня открылось второе дыхание. Я вновь ощущаю себя молодым.

Лорд Юлиан бросил страстный взгляд на жену, а та, скромно потупив взор, как молоденькая девочка, захихикала.

— Очень приятно познакомиться с родственниками императора, — зычным голосом пропела врач и целитель. И воззрилась на меня немигающим взглядом: — Я так понимаю, мы с вами коллеги, леди Арианна. Вы тоже целитель и травник?

— По большей части теоретик, — кивнула я, делая вид, будто меня что-то привлекло в тарелке. Не хочу вызывать повышенный интерес «коллеги». Мне еще предстоит разобраться, что она там намешала в целебные настойки императору.

— Очень занятно. — Целительница скривила в улыбке пухлые губы, а я ощутила сильный поток энергии.

Это она что, пытается мою защиту пробить? Еще и в голову ко мне полезла! Я почувствовала, как мой амулет исправно заработал, выталкивая чужеродные энергии. Я уже сталкивалась с повышенными способностями директора Люциуса, поэтому усилила защиту, проговорив заклинание из «Семнадцати песен».

— Я полагаю, на этот раз у вас серьезные намерения, лорд Маркус? Все ваши другие э… избранницы не удостаивались чести быть представленными семье. И когда же свадьба? — поинтересовалась императрица с издевкой в голосе.

Заметив кольцо с изумрудом на моем пальце, леди Моренна с неприязнью кольнула меня взглядом и обратила свой нежный взор на моего «жениха». Мне почудилось или она действительно

плотоядно смотрит на Маркуса? Пусть он мне и поддельный жених, но у леди Дариус есть муж, у которого открылось второе дыхание. Пусть на него призывно и смотрит! Пока Маркус учтиво отвечал на вопрос леди Моренны, — надо отдать ему должное, с полным безразличием, — я решила прощупать ее магические силы.

— С датой свадьбы еще не определились, леди Моренна, — вежливо отозвался Маркус. — Но тянуть не будем. Думаю, летом.

И, взяв мою руку, поднес к губам и поцеловал. Я поняла, что картофельное пюре мне сегодня не попробовать. Моя правая рука все то время, что продолжался ужин, находилась в постоянном захвате у «жениха».

Лорд Маркус добавил:

— Хочу представить невесту сановникам — завтра днем на деловом обеде, а вечером отец организовал фуршет в честь нашей помолвки.

Императрица скривила губы в подобии улыбки и вздохнула, отчего на ее груди колыхнулся рубин, привлекая внимание всех присутствующих мужчин. А я за это время просмотрела ее ауру и поняла, что у Моренны Дариус нет особых магических способностей. Кроме женских чар. Чем-то ее световое поле, серое с бледно-розовой окантовкой, напомнило ауру моей новой родственницы леди Сорреи Джарвис. Подумаю об этом позже.

Я отвлеклась от мыслей, с любопытством рассматривая слуг, которые важно вносили причудливые десерты с кричащим названием «крокембуш». Глядя на торжественное лицо пожилого повара и серьезное лицо молоденького кулинара, сопровождавших сие творение, подумала, что не хватает только фанфар и фейерверка. На каждом блюде микроскопические профитроли образовывали пирамиды, украшенные карамельными нитями. И пока мимо меня проносили тарелки с десертом, я распознала знакомый запах корней черной мандрагоры и смолы растения драконья кровь. В одном из блюд было приворотное зелье. Не в моем.

Я напряглась, а целительница тут же бросила взгляд в мою сторону. В голове услышала голос лорда Люциуса:

«Арианна, вы что-то почувствовали? Не подавайте виду. А то ведьма на вас смотрит!»

Я натянуто улыбнулась, по большей части ради леди Мейв, и подцепила ложкой сразу два профитроля. В то же время поинтересовалась у лорда Люциуса, каким образом он оказался у меня в голове. Я же поставила сильный блок на чтение мыслей.

«Вы закрыли доступ к мыслям, милая Арианна. Но ментальный канал, связывающий вас, меня и Маркуса, не

разорвали!»

Я чуть не поперхнулась десертом. То есть лорд Маркус тоже «сидит на канале»?

«Люций, не мешай Арианне работать! — моментально отозвался младший Дариус. — Ментальная связь активирована только на случай опасности!»

Ужин подходил к завершению, когда император, порывисто откинув салфетку, спросил у жены:

— Дорогая, ты уже закончила? Нам срочно надо вернуться в покои. Надеюсь, наши гости нас простят.

Лорд Юлиус посмотрел на леди Моренну обжигающим взором. Она снова глупо хихикнула и, кокетливо взглянув на лорда Маркуса, произнесла:

— Надеюсь, мы не разочаруем твоих родственников своим отсутствием. У них теперь есть чем заняться.

Супруга вложила свою ладонь в руку императора. Пара кивнула нам и поспешно удалилась. Слишком поспешно, как мне показалось.

Как только императорская чета покинула столовую, лорд Маркус обратился ко мне:

— Арианна, думаю, нам пора. Тебе нужен отдых, поездка была утомительной.

— Вы разве не воспользовались порталом? — усмехнулась целительница и перевела взгляд на меня.

— Нам неожиданно захотелось осмотреть красоты северной природы, поэтому добирались в экипаже, — прокомментировал мой «жених».

— У леди Арианны нет проблем с перемещением, если вы на это намекаете, — жестко отрезал лорд Люциус.

— Ну конечно. — Целительница растянула полные губы в слащавой улыбке. — Не думаю, что у леди Арианны вообще есть какие-либо проблемы, с такими-то защитниками.

Лорд Люциус резко поднялся из-за стола. За ним последовали мы с Маркусом. Попрощались дежурными фразами с леди Мейв. Хотелось бы сказать: «Приятно было познакомиться», но это не так.

Мы вошли в апартаменты лорда Маркуса и расположились в уютной гостиной. Я устроилась на мягком плюшевом диване, мой «жених» сел рядом, а лорд Люциус вальяжно раскинулся в кресле, предварительно наполнив бокалы вином.

— Что-нибудь почувствовали, Арианна? — с нетерпением спросил он и тут же добавил: — Я ощутил сильную энергию нового врача. И то, что она поставила защиту на свою ауру. С чего бы это? Наоборот, известный целитель должен демонстрировать

свою магическую силу.

Я предположила:

— Если только она не пытается ее скрыть. Так же, как и я.

— Вряд ли у нее те же причины, что и у тебя, — отозвался лорд Маркус. — Ты же знаешь, Арианна, черным магам есть что скрывать. У всех, кто работает с проклятиями и сознательно участвует в физических и энергетических убийствах, аура чернеет, а по краям появляется грязно-коричневая дымка.

Я кивнула. А лорд Люциус поинтересовался:

— Итак, Арианна, что вы почувствовали?

— Приворотное зелье в десерте императора. Тот же самый состав, что и в ваших конфетах и чае. Если лорд Юлиан употребляет такой десерт ежедневно, то…

— То им можно управлять! Ну а про вторую молодость мы уже слышали и видели, — изрек расстроенный лорд Маркус.

— На его… э-э… постельные аппетиты дополнительно влияет амулет, — заметила я, деликатно подбирая слова.

— Это тот небольшой кулон с черным кристаллом, неумело спрятанный Моренной под колье? — полюбопытствовал лорд Люциус.

— Да, кулон с морионом. Действует как приворотный амулет, — подтвердила я. — Не удивлюсь, если у императора есть точно такой же.

— Морион же излюбленный камень черных магов? — изумился лорд Маркус. — Кстати, наш министр Эразм носит кольцо с этим камнем.

— Смотря для каких обрядов его использовать, — пояснила я. — В каких-то случаях морион дает власть над другими, а в каких-то — служит в качестве привязки партнера. Главное — прочитать нужное заклинание и правильно провести ритуал.

— Я не ожидал этого от Моренны, — растерянно проговорил Маркус. — Зачем ей нужно привязывать отца такими варварскими методами и использовать зелье, амулеты?

— Маркус, а что ты хотел от женщины с именем Моренна?

— При чем здесь ее имя, Люций? — удивился младший Дариус.

— Ты что, никогда не слышал легенду о властительнице Царства Теней Моренне? — поднял бровь лорд Люциус.

— Я знаю, что такая есть. Но легенду не слышал. Да и какое это имеет значение? — пожал плечами лорд Маркус.

— Тебе же известно про магию имен, — проговорил лорд Люциус вкрадчивым голосом.

Не знаю, как лорду Маркусу, а мне было очень интересно послушать эту историю. Любопытство — мое второе имя.

— Расскажите, пожалуйста, лорд Люциус, — попросила я мага.

— Конечно, дорогая Арианна. Для вас — все, что пожелаете. — Старший Дариус подмигнул мне и начал свой рассказ: — Итак, гордый и свободолюбивый, как ветер, бог стихий Дэв полюбил человеческую девушку Моренну и собирался взять ее в жены. Но его брат, змееподобный дракон Аргаш, тоже был сражен ее красотой. Он предложил красавице бессмертную жизнь в обмен на любовь. Она польстилась на подарки и обещания черного змеедракона и покинула Дэва. Аргаш исполнил свое обещание и подарил Моренне кольцо с черным камнем, который давал обладателю бессмертие. Камень назвали морионом. Змеедракон осыпал возлюбленную подарками и оказывал знаки внимания, но Моренне этого было мало. Она не желала вечно жить в мрачном Царстве Теней, которым на тот момент правил Аргаш. Властолюбивая Моренна мечтала править в мире людей. Она уговорила Аргаша сразиться с братьями и забрать себе часть земель. После легендарной битвы богов страна Борея разделилась на три мира — Темное Царство, Белое Царство и Подземное, то есть Черное Царство.

Лорд Люциус хмыкнул и продолжил повествование:

— Как вы догадываетесь, после раздела имущества именно Подземное Царство досталось богу Аргашу. Моренна узнала, что ее бывший возлюбленный, бог Дэв, захватил северные земли и стал владыкой Темного Царства. Девушка тайно покинула Аргаша и пришла к Дэву в надежде его вернуть. А заодно стать женой правителя темного мира. Итог печален — сердце Дэва окаменело после предательства Моренны, и он не принял ее обратно. Аргаш тоже отвернулся от девушки и изгнал ее из Подземного Царства. Тогда Моренна решила воспользоваться магией кольца. Змееподобный бог обещал ей корону и вечную жизнь. Как только прекрасная Моренна надела на палец кольцо с магическим морионом и прочитала заклинание, она получила долгожданное бессмертие и царство. И теперь она живет без любви, без света и вечно правит в Царстве Теней.

После непродолжительного молчания лорд Маркус вздохнул:

— Жаль, что ты не рассказал мне эту историю шестнадцать лет назад.

Мы погрузились в раздумья. Я прикрыла глаза и откинулась на спинку дивана. От усталости и вина меня клонило в сон.

— К сожалению, твои подозрения верны, Люций, — прервал размышления Маркус. — Думаю, кто-то использует Моренну и намеренно лишает отца воли, отвлекая от дел. Возможно, это заметили другие. А значит…

— …кто-то умышленно подрывает его репутацию. Так же, как и нашу, — закончил мысль лорд Люциус.

— Новая целительница определенно в курсе событий. Но она не могла действовать одна. У нее явно есть помощник на кухне, — предположил лорд Маркус.

— Думаю, нам нужно провести расследование. Ты же можешь остаться на неделю в столице и показать своей невесте дворец, — посоветовал лорд Люциус. — И необходимо привлечь военного министра Бьорна…

Я слышала голоса мужчин где-то в отдалении. Заботливые руки гладили мои волосы. А потом я почувствовала, как мягкая волна подняла меня и, укачивая, куда-то понесла. Приоткрыв веки, увидела, что это не волна, а лорд Маркус на руках перенес меня сонную с дивана гостиной в спальню. Положил на кровать, заботливо снял туфли и присел рядом. Нежно поцеловал в лоб и в губы. На губах его поцелуй задержался чуть дольше, и я, к своему собственному удивлению и к удивлению мага, обняла его за шею и ответила. Упиваясь настойчивостью его губ и жаркими объятиями, я растворилась в удовольствии. Внезапно прервав поцелуй, Маркус прижался лбом к моему:

— Арианна, если мы сейчас не остановимся, боюсь, свадьбу придется сыграть уже завтра.

— Если вы переживаете, что я… в том смысле, что у меня уже был опыт. Вам, наверное, важно, чтобы до свадьбы… Боже, я не это хотела сказать. — От выпитого вина я слишком много говорила.

— Любовь моя, для меня это не важно. Ты идеальна. Ты знаешь, как сильно я хочу сделать тебя своей. Но не так. Я больше не повторю собственной ошибки и буду терпелив. — Маркус поцеловал меня в лоб. — Спи, дорогая.

А подойдя к двери, прошептал:

— Спи, любимая.

Превозмогая сон, я решила быстро переодеться в ночную рубашку. Думаю, модный костюм, купленный в салоне мадам Бриони, мне еще пригодится для приемов во дворце. Тем более если мы решим здесь задержаться на неделю. Со счастливой улыбкой вспомнила наш поцелуй и слова Маркуса. Возможно, я была еще не готова к страсти или к любви. Но я с благодарностью принимала ту заботу и нежность, которые он мне дарил. Моя душа тянулась к нему, все мысли были о нем. А это значит, что Маркусу удалось растопить лед в моем сердце.

ГЛАВА 11

В жизни полно дверей, которые не отворяются, когда ты в них стучишь, — не меньше, чем тех, которые распахиваются, когда ты этого совсем не желаешь.[13]

Собрание классической литературы Темного Царства

Я открыла глаза и сразу же зажмурилась от яркого света. Вчера не задернула шторы на окнах, и солнечные лучи проникали в комнату, оповещая, что новый день давно вступил в свои права. Посмотрела на необычные часы на прикроватном столике — под циферблатом со стрелками передвигались маленькие разноцветные фигурки драконов. О боги, уже половина двенадцатого! Почему же лорд Маркус не разбудил меня?! Я встала с постели и накинула шелковый халат с драконом, заботливо оставленный мне хозяином апартаментов. Выглянув в гостиную, убедилась, что там никого нет. На обеденном столе я увидела роскошный букет алых роз. Рядом записка. Завтрак предусмотрительно прикрыт салфеткой. Я присела за стол, приподняла край салфетки и улыбнулась, обнаружив на блюде пудинг и свои любимые песочные корзиночки с кремом. В заварном чайнике уловила аромат травяного сбора с листьями малины и мяты. Прочитала записку лорда Маркуса: «Любимая…» Я почему-то сразу покраснела, вспомнив наш вечерний поцелуй. «Любимая, — продолжила я чтение, — не стал тебя будить. Отдыхай. Мы с Люциусом на заседании министерства. Завтрак на столе. Напоминаю, что в два часа дня деловой обед. Надеюсь, розы расскажут тебе о моих чувствах. Твой Маркус».

Разделавшись с завтраком самым безжалостным образом, я вернулась в спальню. Еще какое-то время нежилась в большой кровати лорда Маркуса, рассматривая с высоты четвертого этажа через огромные арочные окна прекрасный сад. В Аркусе был самый разгар весны. Яркая зелень травы и экзотические цветы в замысловатых клумбах напомнили мне центральный парк в Райе и расставание с моей студенческой любовью — Рисом Даром. Воспоминания уже не сдавливали грудь и не вызывали ни слез, ни сожалений. Это были просто далекие воспоминания. А сегодня прекрасный мужчина подарил мне роскошные розы и надежду на

то, что мое сердце вновь сможет полюбить. Улыбаясь, я отправилась в ванную, а после занялась гардеробом и наведением красоты. В четверть второго я уже крутилась перед зеркалом в спальне, не без удовольствия рассматривая свое отражение. Салатовое платье из шифона прекрасно подходило к моим медным локонам. Косметикой я подчеркнула зелень глаз. Кулон с турмалином переливался зеленовато-розовым сиянием, окутывая защитным барьером. А когда артефакт нагрелся, я поняла, что лорд Маркус вернулся в апартаменты. Открыв дверь, я шагнула в гостиную.

— Дорогая, ты волшебно выглядишь! — произнес Маркус, одобрительно окинув взглядом мой наряд, задержавшись на помолвочном кольце с изумрудом.

Он стремительно подошел и, выдохнув мое имя, нежно поцеловал.

— Все утро думал о тебе, — прошептал он мне в губы. — И очень скучал.

Лорд Маркус опять поцеловал меня, а я ответила на его ласку. Не помню, в какой момент я стала по-другому относиться к нему. Я до конца не понимала природу своего чувства, но желала, чтобы поцелуй не прекращался, а объятия становились крепче.

Маркус вернул меня к реальности:

— Нужно идти, дорогая. Обед скоро начнется. Но я еще успею показать тебе императорскую библиотеку. Она расположена на последнем этаже центрального корпуса.

Взявшись за руки, мы вышли из наших апартаментов.

Императорская библиотека могла бы произвести на меня колоссальное впечатление, если бы не нервозность перед встречей с толпой сановников. Я едва улавливала смысл слов лорда Маркуса о редких коллекционных книгах. В помещении сразу же обратила внимание на высоченные стеллажи, резные деревянные балкончики и лестницы, передвигающиеся на маленьких колесиках. А также подумала о том, как тяжело удержать равновесие, забираясь на последний ярус. Из библиотеки мы спустились на третий этаж и подошли к главному церемониальному залу. Швейцары распахнули двери, и мы оказались в просторном помещении с колоннами из редкого зефирного мрамора и витражной стеной, выходящей во внутреннюю часть дворца. Зал делился на банкетную и бальную зоны, и стены были облицованы мраморными плитами бледно-розового и нежно-зеленого оттенков. Мы ступали по мозаичному полу из оникса, невероятному по своей красоте и сложности цветовых сочетаний. Я подняла голову и обнаружила, что потолок украшен лепниной и расписан в пастельной гамме на тему «Из

жизни богов». На высокой полукруглой галерее разместился оркестр. До моего слуха донеслись тончайшие переливы флейты на фоне скрипки, альта и баса, создающие торжественное и слегка лирическое настроение.

Заметила, что в дальней части помещения уже накрыты столы, но все сановники Царства Двух Миров столпились рядом с импозантной фигурой императора Юлиана. Мы, разумеется, тоже выказали свое почтение императорской чете. На правителе был сюртук модного в нынешнем сезоне бордового цвета. Бархатная пурпурная перевязь перекинута через одно плечо и украшена драгоценными камнями-артефактами. Леди Моренна облачилась в платье бордового цвета с пурпурной отделкой по подолу и рукавам. Бриллиантовое ожерелье с лаликами плотно обвивало шею, словно змея. Дорогие украшения, высокая прическа с диадемой и глубокий вырез платья привлекали к императрице повышенное внимание мужчин. К моему облегчению, мы достаточно быстро обменялись дежурными фразами с первыми лицами государства, уступая место другим желающим.

В глубине зала промелькнула целительница под руку с лордом Блейком. Леди Мейв что-то торопливо говорила министру Блейку, он кивал, и оба бросали на меня прожигающие взгляды. Я отвернулась от неприятной парочки, и среди незнакомых лиц увидела одно, а точнее, два знакомых. Министр сельского хозяйства и природных ресурсов господин Станислав Димитрус и его жена леди Марианна были родом из Белого Царства. Белый маг, недавно занявший кресло министра, работал с энергиями земли. У жены не было магических способностей, но она слыла очень приятной и сердечной женщиной. Когда их сын заболел болотной лихорадкой, я вылечила мальчика отварами трав, а также сделала мужу и жене парные защитные амулеты. Леди Марианна, заметив меня, обрадовалась и буквально завалила вопросами об Академии темной магии. Я же расспрашивала о своем родном городе и с удовольствием пообщалась с земляками. Лорд Маркус и лорд Люциус, как два коршуна, вернее, как коршун и дракон, постоянно кружили неподалеку. Они подходили ко мне и знакомили с важными людьми империи.

На этот раз Маркус подвел меня к полноватому мужчине лет шестидесяти. Своей основательной фигурой, светлыми седыми волосами, а также громким смехом он напомнил мне господина Петровичуса. Я сразу же прониклась к министру симпатией.

— Арианна, это лорд Феликс Бьорн, министр по военной политике и внутренней безопасности. И мой боевой друг, — представил Маркус сановника. — Лорд Феликс, имею честь

познакомить вас с моей невестой леди Арианной.

— Арианна Росса, — представилась я и протянула министру руку, которую он тут же поцеловал.

Никак не ожидала, что этот добродушный пожилой мужчина окажется именно главой военного министерства, где лорд Маркус числился консультантом.

— Ну наконец-то, Маркус, мы все дождались этого радостного события. Долго же ты тянул с женитьбой. Зато какую красавицу выбрал, — широко улыбнулся лорд Феликс и похлопал Маркуса по плечу.

— Вам очень повезло, Арианна, — обратился ко мне министр. — Лорд Маркус не только императорский отпрыск и сильный маг, но и прекрасный человек. О его военных талантах я не буду распространяться, скажу лишь, что однажды он спас мне жизнь.

Я чувствовала волны горячей энергии, исходящей от лорда Феликса. Почему-то эти энергии мне знакомы. Хотя аура закрыта, но, судя по синему свечению эфирного поля, министр был темным магом. К нам подошла миниатюрная светловолосая женщина в нежно-голубом платье. Здесь я сразу узнала родные флюиды белых магов.

— Знакомьтесь, Арианна, — и лорд Феликс бережно взял женщину под руку, — это моя жена леди Хелена. Она, как и вы, из Белого Царства. Думаю, вам будет что обсудить. Хелена поможет войти в круг местной элиты. В основном здесь заправляют темные маги.

Лорд Феликс подмигнул Маркусу и добродушно рассмеялся. Перекинувшись еще парой дежурных фраз с семьей Бьорн, мы продолжили наш круг почета. Мое внимание привлек высокий красивый мужчина с вьющимися каштановыми волосами. Его мягкие черты лица и привлекательную внешность портил излишне цепкий оценивающий взгляд. Лорд Люциус подошел к нам вместе с мужчиной, и тот отстранение проговорил:

— Леди Арианна, рад встрече.

— Лорд Александр Логресс, министр магии и медицины, — представил директор Люциус мага.

Имя показалось знакомым. Но вспомнить, где я его раньше слышала, мне не удалось. Я буквально кожей ощутила, как сильная магия окутала меня, словно спрут, пытаясь пробить защиту и атаковать мысли. Амулет и древние заклинания не подвели. Я обнаружила удивленный взгляд министра магии.

— Рада познакомиться, лорд Логресс. Такая честь для меня, — проговорила я, скромно потупив взор.

Лорды тут же принялись обсуждать новый проект закона о

магии. А я до сих пор чувствовала мощные энергии министра. Заметила, как на другом конце зала леди Хелена мне кивнула, направившись в мою сторону. Я извинилась перед мужчинами и с облегчением пошла ей навстречу. Но успела сделать лишь несколько шагов, как кто-то цепко схватил меня за руку. За спиной услышала знакомый голос:

— Что ж, дорогая Арианна, вам можно только поаплодировать! Так быстро окрутить императорского сына не удавалось еще никому!

Я обернулась, уже зная, кого увижу. Постаралась скрыть свои эмоции. Очевидно, что Блейк Дариус специально провоцировал меня на скандал.

— Лорд Блейк, какая приятная встреча! — улыбнулась я министру по специальным проектам своей самой очаровательной улыбкой.

Хотелось бы сказать «неприятная встреча», но мама меня хорошо воспитала.

— Меня вы не очаруете своими улыбочками и невинными глазками, — надменно произнес лорд Блейк. — Я раскусил ваш коварный замысел. Вы хитростью проникли в академию с целью охоты на императорскую семью. Очаровать Люциуса вам помешала Рея, и вы перекинулись на Маркуса. Не понимаю одного, зачем сейчас вы держите Люция подле себя?

Я наблюдала за чернеющим от злости взглядом мага, и мое возмущение поднималось горячей волной. Это не я, а леди Рея совершила преступление против Люциуса. В чем он обвиняет меня?! Но я также понимала, что таким, как он, бесполезно что-либо объяснять. Оправдываться тоже нет смысла. Как говорила моя бабушка Ария: «Он уже надписал все склянки с микстурами и убрал их в шкаф».

С обманчивой мягкостью в голосе я ответила вопросом на вопрос:

— Всегда должен быть выбор, не правда ли, лорд Дариус?

— Да вы… да я вас… — Взгляд лорда Блейка потемнел еще больше.

Он со всей силы сжал фужер, который разлетелся в его руках на мелкие осколки. Кровь и вино смешались. Маг едва сдерживал рвущуюся наружу темную силу. А я поняла, что мне необходимо срочно ретироваться, пока коршун не впился в меня своими кровавыми когтями. Не смогла удержаться и прочитала про себя заклинание. С рук лорда Блейка моментально испарились вино и кровь, а осколки от фужера осыпались на каменный пол, словно песок.

— Прошу прощения. — И я с победной улыбкой отошла от

лорда Блейка.

Удивленное выражение лица моего двоюродного дяди стоило затраченных магических сил.

Я осмотрелась и обнаружила, что лорд Люциус и Маркус по-прежнему заняты разговором с министром магии. Решила их не беспокоить и вышла в коридор. После беседы с лордом Блейком захотелось побыть одной. Мне пришла мысль подняться в библиотеку, успокоиться там и позже вернуться в банкетный зал. Так и поступлю, заодно поищу редкие книги по истории магии или какие-нибудь сказки.

В библиотеке было безлюдно. Лишь у входа два министерских сановника что-то с жаром обсуждали, эмоционально размахивая руками. А в холе одинокая леди-эльф читала книгу, удобно устроившись в большом кресле. Я прошла в глубь зала в поисках разделов по истории и древней литературе. Неспешно прогуливалась между полок с книгами, изучая манускрипты и собрания сочинений двух царств. Я вздрогнула от неожиданности, услышав приглушенные голоса. От незваных посетителей библиотеки меня отделяла лишь книжная полка. Я сразу же распознала женский певучий голос, который принадлежал целительнице Мейв Ле Фей. А вот мужчина говорил слишком тихо. Уловила темные энергии, но не могла определить, кому они принадлежат. Слова женщины привлекли мое внимание:

— …она что-то разнюхала.

Мужской голос о чем-то спросил целительницу, потому что та торопливо продолжила:

— Да, он сказал, что пытался ее напугать. Надеялся, что она уедет. Но, как видишь, девица нашла себе высоких покровителей.

До меня донеслись обрывки фраз, произнесенных незнакомцем:

— …не пугать, а ликвидировать… мы не можем рисковать… на этот раз без промахов и ошибок.

Боже, не обо мне ли говорят целительница и ее спутник? Может быть, кто-то подослал ко мне черных магов в переулке, чтобы напугать? А теперь они хотят меня ликвидировать! За что? Что я им сделала?! А может, речь вовсе не обо мне. Но тогда опасность грозит незнакомой и ни в чем не повинной девушке. Я не успела обдумать то, что услышала, потому что мужчина с целительницей приблизились к тому месту, где я притаилась. Я поспешно стала отступать назад и укрылась в нише, где надпись на табличке гласила «Сказки и эпосы». Мое внимание привлекла невзрачная книга в серой потертой обложке, на корешке едва различалось «Страшные сказки Темного Царства». Это как раз то,

что мне нужно. Если леди Мейв и ее спутник застанут меня здесь, то сделаю вид, что читаю увлекательную сказку. Я потянула за корешок книги, и неожиданно книжная полка отъехала вправо, открывая небольшой проход. Нервно усмехнувшись, почему-то подумала, что лорд Люциус и здесь организовал портальную комнату. Смело шагнула в проем, а ниша с книгами бесшумно закрылась. И я оказалась в ловушке.

На самом деле я очутилась в небольшом светлом кабинете. Бежевые стены с золотистыми вензелями делали комнату зрительно больше, а желтое и оранжевое стекло в витражах придавало помещению яркий, солнечный вид. Пол из мореного дуба гармонично сочетался с книжными дубовыми полками, расположенными по всему периметру комнаты. Все пространство было занято книгами. Посредине кабинета стоял громоздкий стол. На нем в беспорядке сгрудились книги и рукописи. Я не знаю, кому принадлежит эта комната, но энергетика явно мужская. Кабинет расположился в таком отдалении, что было очевидно: здесь находится то, что нужно скрыть от посторонних глаз. А находятся здесь книги. Очень древние и редкие книги.

Я проходила мимо полок с книгами, проводя пальцами по корешкам фолиантов: «Летопись Темных времен», «История династии Дариус», «Теория магии», «Сильнейшие заклятия».

Рука потянулась к «Истории династии Дариус». Открыла страницу, где раскинуло ветви генеалогическое древо. Последним царем династии был указан император Аркус 1775 года рождения эры после Бореи, даты смерти нет. Значит, издание старое. От императора Аркуса на картинке выходило две ветви и три сына.

> «Лорд Адрианус 1805 г.р. от брака императора Аркуса и леди Антонии, лорд Юлиан 1826 г.р. от брака императора Аркуса и леди Антонии, лорд Люциус 1861 г.р. от брака императора Аркуса и леди Сабрины».

От лорда Адрианса, старшего сына императора, выделялась одна ветвь.

> «Лорд Блейк 1837 г.р. от брака лорда Адрианса и леди Фреи, леди Инга 1846 г.р. от брака лорда Адрианса и леди Фреи».

От нынешнего императора Юлиана, он же средний сын правителя Аркуса, отходило две ветви.

> «Лорд Маркус 1863 г.р. от брака лорда Юлиана и леди Амелии, лорд Кристианус 1867 г.р. от брака лорда

Юлиана и госпожи Белославы».

Младшего сына императора, как и третьей жены, на этом родовом древе не было. Я закрыла книгу, поставила обратно на полку и подошла к столу.

Интересно, что за рукописи сейчас изучает владелец комнаты? Присела за стол в высокое, не слишком удобное кресло и начала рассматривать неровные стопки книг, древние манускрипты и свитки, перевязанные лентами. Несколько тетрадей и рукописей лежали отдельно.

Мое внимание привлекла тетрадь в потертой зеленой обложке с обтрепанными золотыми завязками. На титульном листе выведено синими чернилами: «Моему преемнику. Дневник темного лорда А.Д.». Передо мной был дневник темного мага и аристократа.

Но кто автор? Может быть, сам Аркус Дариус, погибший император? Или его сын-предатель Адрианус Дариус, организовавший переворот? Взяла тетрадь в руки и начала листать. Пожелтевшие страницы исписаны мелким корявым почерком.

> «Я всегда считал его чистокровным темным магом, отцом-основателем империи. Магом, верно чтившим традиции Темного Царства. Столько лет лжи!
>
> Я знаю, что во мне течет та же кровь, но я другой. Однажды я увидел его свет. Я никогда не испытывал таких ощущений, какие изведал от прикосновения к его сиянию. Он мне ничего не объяснил, не захотел.
>
> Я не понимал, как никто не видел это сияние? Как он мог быть лидером темных так долго?! Очевидно, что у него были повышенные магические способности и он хорошо умел убеждать и скрывать.
>
> Думаю, что кто-то из белых жрецов знал его тайну. Поэтому и стало возможным объединение двух царств. Ему было около тридцати, когда он стал правителем империи. Столько лет прятать свою истинную магическую силу. Как такое возможно?!
>
> Вспомнил, как, будучи ребенком, я в первый раз увидел его свет. Я никогда больше не испытывал таких сильных эмоций, как в тот момент, когда прикоснулся к его ауре и грелся в лучах его сияния. Он обнял меня, словно накрыв своими белыми крыльями. Тогда я подумал, что отец — прекрасный темный ангел. Я попросил рассказать, кто он такой, но вместо объяснений отец заглушил мне память. Лишь через

много лет, участвуя в Северной войне, я увидел такое же свечение. И все вспомнил…»

Я перевела дыхание и осознала, кто автор этого дневника. И о ком он пишет. Прислушалась к шорохам за дверью, усилила предупреждающее заклинание и продолжила читать:

«Шла война в северных землях. Он был одним из руководителей штаба и соратником отца. После битвы, совершив ритуальные обряды и похоронив тела, он ушел в лес. Я узнал его. Темный маг, аристократ из древнейшего клана лорд Алексис Ассетта. Я последовал за ним. Сквозь деревья я обнаружил необыкновенное свечение. Подошел ближе. Это необычное сияние, исходящее от мужчины, притягивало и манило. Аура лорда Ассетты переливалась всеми цветами радуги — она как бы содержала их в себе, не теряя своей сверкающей белизны при этом. Лучи его света коснулись меня, и, как вспышка молнии, пронеслось воспоминание. Я уже видел такое сияние, видел в детстве… у своего отца. Пришло осознание, что столько лет меня обманывали, использовали, не доверяли…»

Слезы струились по моим щекам. Сомнений не осталось. Алексис Ассетта — мой дед, и он такой же, как я. Боялась читать дальше, одновременно понимая, что это необходимо. Я должна знать правду.

«Я обнаружил, что темный маг (или уже светлый?) осел на землю, и сияние исчезло. Словно его выключили. Он отдал всю энергию в бою, и сейчас был последний выброс. Он не ожидал встретить меня. Но мне нужны были ответы. Лорд Ассетта, как и отец, ничего не объяснял, сказав, что я не готов узнать правду. У меня вся жизнь прошла в обмане, во лжи, а он говорит, что я не готов! Гнев вспыхнул во мне, по телу побежал огонь, захватив сердце и разум. Он был обессилен, а я наполнен темной яростью. В следующую секунду я уже понимал, что должен сделать. Ради сохранения традиций Темного Царства, ради моих соратников, которые, как и я, верили этим „темным“ безоговорочно.

Я не жалею о том, что сделал. Во мне всегда было много Тьмы. А в них… я до сих пор не понимаю, ЧТО они такое?!»

Мне не нужно было читать дальше, чтобы понять, что сделал лорд Адрианус. Вытирая слезы, я открыла последнюю страницу тетради. Темный маг писал о том, что решил создать орден, который будет выслеживать и изучать древних магов, таких, как мой дед. Как император Аркус. И как я. На этом рассказ темного лорда обрывался.

Рядом с кабинетом послышались шаги. Амулет нагрелся, чувствуя опасность. Замерев, я прислушалась. Понимала, что нужно выбираться из этой комнаты. Но большая книга в старинном кожаном переплете с золотым тиснением на корешке «Летопись Древней Бореи» манила своими тайнами. Я начала читать ровные строчки рукописного текста.

И тогда бог Природы и сын великой богини Даны создал райские земли.
И дал он этим землям имя — Борея.
И населил эту страну храбрыми, сильными и честными людьми.
И наделил людей тайными знаниями и необыкновенной силой.
И назвал эти знания и эту силу магией, а людей — магами.
Магия была там везде.
В воздухе, которым дышали;
В траве, по которой ходили;
В предметах, которые окружали.
Каждое слово было мифом,
Каждое имя было образом,
Каждый житель был магом.
И магия была едина…

Я зачарованно повторила:

— Магия была едина.

Дальнейшие события развивались стремительно. Амулет вновь нагрелся, обжигая кожу. Я четко различила шаги рядом с входом в кабинет. Оценивала, что успею быстрее — переместиться или атаковать. Вдруг услышала, как книжная полка, служившая дверью, отъехала в сторону. Вот и все. Через секунду я встречусь с хозяином тайной комнаты. А возможно, мне предстоит увидеть леди Мейв и ее загадочного спутника.

Неожиданно рядом со мной вспыхнуло темно-лиловое пламя и чьи-то руки обхватили меня, затягивая в световой вихрь. В тот же миг я переместилась в наши с Маркусом апартаменты.

Я смотрела в глаза любимому мужчине, провела ладонью по

щеке, перевела взгляд на плотно сжатые губы и на трогательную ямочку на волевом подбородке.

— Арианна, — произнес Маркус, — я понял, что ты в опасности. Мой кулон нагрелся, артефакт помог найти тебя. Что случилось, милая?

— Ты спас меня. — Я почувствовала, как слезы бегут по щекам.

Маркус губами подобрал слезинки с моего лица, подарив мне нежный поцелуй. Он отстранился и разглядывал мою бело-радужную ауру, которая ярко озарила комнату, отражаясь в темно-лиловых энергиях мага.

— Твой свет удивительный, — восхищенно проговорил Маркус. — Я никогда не видел такого сияния! Никогда не испытывал такого умиротворения! Я словно прикоснулся к прекрасной яркой звезде.

Я ласково провела пальцами по его губам и попросила:

— Поцелуй меня.

Тут же почувствовала теплоту его губ и ответила на поцелуй. Мы касались друг друга, словно двигались в танце, известном лишь нам двоим. Ауры переплелись, сливаясь: моя, сияющая всеми цветами радуги, и его, дымчато-лиловая, вспыхивающая серебристыми искрами. Мы стали единым целым — мой свет и его тьма, моя нежность и его страсть. Мы очутились в другой вселенной, где все было соткано из любви.

Маркус прижал меня к себе со всем пылом мужчины-собственника:

— Я люблю тебя, моя жизнь.

— Ты мое дыхание, — прошептала в ответ.

Маркус взял меня на руки и понес в спальню, а я стыдливо покраснела.

— Я бы с радостью, Арианна, но не сейчас, — усмехнулся маг, а я еще больше смутилась, осознав, что он прочитал мои мысли.

— Я вижу, что ты устала и магически истощена, — продолжил он. — Я не знаю, что произошло в той комнате. Надеюсь, что позже ты мне расскажешь. Но сейчас тебе надо отдохнуть.

Маркус бережно положил меня на кровать и лег рядом. Он прижал меня к себе, а я, повернувшись на бок, устроилась удобнее в его больших и теплых руках.

— Я рядом, любимая, — ласково произнес Маркус. — Ты в безопасности.

Это были именно те слова, которые я хотела услышать. Именно тот мужчина, который должен меня обнимать. Со

счастливой улыбкой я провалилась в сон…

В легком воздушном платье, сияя белым магическим светом, я пробираюсь сквозь чащу дикого леса и чувствую, как где-то рядом притаились опасные хищники. Слышу шелест больших крыльев. Огромный синий чешуйчатый дракон настигает, кружа надо мной. Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с черными глазами чудовища. До меня доносится шепот: «Ты моя жизнь. Моя любовь. Я всегда рядом». Улыбаюсь — страха больше нет. В Темном Царстве хищников кто-то сильный и могущественный теперь может меня защитить…

Я ощутила легкие прикосновения, открыла глаза и увидела лицо Маркуса. В его взгляде было столько нежности. Он лежал, подперев одной рукой голову, а кончиками пальцев другой руки ласково касался моей щеки.

— Проснулась, моя спящая принцесса? — услышала голос любимого мужчины и улыбнулась в ответ.

Возлюбленный склонился к моему лицу и, едва касаясь губ, признался:

— Я люблю тебя, Арианна. И хочу, чтобы ты разделила со мной жизнь. Я хочу просыпаться и каждое утро смотреть в твои глаза. Хочу бесконечно долго целовать твои губы, день за днем заботиться о тебе.

Он не дал мне опомниться, его рот тут же накрыл мои губы. А я ответила на поцелуй со всей страстью. Через какое-то время мы молча лежали в тишине, и слова нам были не нужны. Маркус первым нарушил молчание:

— Это значит да?

— Да, — выдохнула я.

— Через несколько дней, Арианна, ты станешь полностью моей, — пообещал Маркус.

— Может, в конце лета? — попросила я.

Маркус со всей горячностью влюбленного мужчины произнес:

— Я сгораю от страсти, а ты предлагаешь мне подождать еще три месяца?!

Его губы обрушились в неистовом поцелуе, от которого я в буквальном смысле едва не потеряла сознание. Мы опять растворились друг в друге, позабыв обо всем.

— Тогда в июле, — предложила я, приходя в себя. — Мне нужно время, чтобы привыкнуть к тебе. И нам необходимо разобраться с тем, что происходит. Прошу, не дави на меня.

Маркус тяжело вздохнул:

— Хорошо, любовь моя, в июле. Но ни днем позже! И всегда помни, что я с тобой.

Я прижалась к Маркусу ближе, мне так хотелось чувствовать

себя защищенной.

— Я чуть с ума не сошел, когда потерял тебя из виду на банкете, — проговорил он, играя с моими локонами. — А чуть позже почувствовал тепло артефакта на груди. Расскажи мне, что с тобой произошло.

Я поведала любимому про беседу с лордом Блейком и о тайной комнате в императорской библиотеке. Подробно перечислила, какие книги обнаружила и что успела прочитать. Слезы навернулись на глаза, когда я пересказала, как погиб мой дед — Алексис Ассетта. К сожалению, вопросов осталось больше, чем ответов.

После тягостного молчания Маркус предложил:

— Надо будет рассказать Люцию. Он должен знать про отца.

Я согласилась с ним. Возлюбленный, замявшись, поинтересовался:

— Ты не разглядела, чей это был кабинет? Кто в него вошел?

Я догадалась, о ком на самом деле хочет спросить Маркус, но не решается.

— Я не знаю, был ли это кабинет лорда Юлиана. Его энергий я там не почувствовала. Но и мага, который открыл дверь, тоже не видела. Ты вовремя появился.

Я нежно поцеловала любимого. Его аура тут же заискрилась, а в глазах я заметила знакомый огонь желания. Мой невинный поцелуй темный маг превратил в чувственный.

Крепко обнимая меня, Маркус вернул нас к реальности:

— Ты сомневалась, что твой отец предатель, потому что верила в него. Я же сомневаюсь, что отец предатель, потому что знаю его. У императора не хватит смелости, чтобы, глядя в глаза, вонзить нож в сердце врага. И отец не слишком умен, чтобы организовать масштабный заговор. Но он достаточно хитер, чтобы быть в курсе заговора и стоять рядом, выжидая, кто победит. Я хочу знать правду и готов к ней.

Я ласково прикоснулась к лицу любимого мужчины. От нахлынувших чувств у меня сжалось сердце. Я вновь потянулась за поцелуем, но взгляд случайно упал на часы с разноцветными дракончиками. И я резко вскочила с постели:

— Маркус, скоро фуршет! Мне же надо приготовить наряд…

Я в панике кружила по комнате, подбежала к гардеробу, распахнув дверцы. Жених уже стоял рядом и удивил меня, протягивая то самое изумрудное платье из салона мадам Бриони.

— Надеюсь, ты сможешь принять этот наряд в качестве подарка? На этот раз мой подарок не будет слишком неоднозначным? — поинтересовался Маркус.

Я улыбнулась в ответ:

— Я приму этот подарок в честь нашей помолвки.

Маркус прижал меня к себе:

— Конечно, любимая. И еще прими в подарок серьги с изумрудами, которые лежат на столике рядом с кроватью.

Мы стояли в большом парадном зале императорского дворца. Столы ломились от яств. Высшее общество, разбившись по группам, ожидало приглашения занять свои места. Сегодня мы с возлюбленным были главным украшением на праздничном ужине в честь помолвки старшего сына императора лорда Маркуса Дариуса, представителя темной аристократии, с магистром магии Белого Царства леди Арианной Россой. В честь этого события во дворец были приглашены все видные деятели Царства Двух Миров. Сановники и вельможи демонстрировали власть, наряды и магическую силу.

На мне было изумрудное платье, в котором меня впервые увидел лорд Маркус. Огромный зеленый камень в обручальном кольце и серьги с изумрудами привлекали взоры дам. А мой артефакт в витой серебряной оправе, отливающий зеленовато-розовым светом, притягивал взгляды магов. Кулон с шерлом был спрятан от посторонних глаз, но я чувствовала его энергетику — в артефакт я вложила часть своей души.

Лорд Люциус до сих пор не мог поверить, что помолвка настоящая и свадьба состоится через несколько месяцев. Он отвел меня в сторону и попытался убедить, что я приняла слишком поспешное решение и не дала ему шанс проявить чувства. Я ласково погладила директора по щеке, а Маркус, словно хищник, охраняющий свою территорию, тут же появился рядом. Сверкнув глазами, он обнял меня за талию и крепче прижал к себе. И весь вечер старался лишний раз прикоснуться ко мне — взять за руку, приобнять, на секунду дотронуться до лица. Когда он приближался ко мне, его дыхание учащалось. Так же как и мое. И мы с ним то и дело улыбались друг другу, держась за руки, словно влюбленные студенты.

В какой-то момент я почувствовала вибрации давно забытых, но знакомых энергий. И услышала некогда родной, низкий, бархатный голос:

— Анна Роза, неужели это ты?!

Я медленно обернулась, Маркус тоже. К нам приближался улыбающийся Рис Дар. Я была поражена и заметила, что жених удивлен не меньше моего. Маркус обратился ко мне с вопросом:

— Арианна, ты знакома с моим братом Кристианусом?

За долю секунды в голове пронеслись воспоминания о том, что Маркус рассказывал мне о младшем брате. И вспомнила, что

Рис рассказывал о семье, разумеется, опуская тот незначительный факт, что он средний сын императора. Картинка сложилась, и я осознала нереальность происходящего. Рис Дар — это Кристианус Дариус. Мой бывший возлюбленный и брат Маркуса.

Я посмотрела на Риса, не смущаясь и не отводя взгляда. Мне нечего стыдиться. Не я от него отреклась. И потом, здесь нет Анны Розы. Больше нет.

Он все такой же — высокий, гибкий, широкоплечий, с каштановыми, чуть вьющимися волосами и ореховыми глазами. С этой потрясающей улыбкой-ухмылкой, от которой я когда-то таяла. Он все такой же, только на четыре года старше. На целых драконьих четыре года!

Рис подошел ко мне, обнял за талию, склонился к лицу и прошептал:

— Анна, любовь моя! Я так рад тебя видеть! Я искал тебя! Все эти годы думал только о тебе. Как я мог оставить свое сокровище?

Немного отстранившись, он провел рукой по моим волосам:

— А ты изменилась, стала необыкновенной красавицей! Но я все равно тебя узнал. Тебя невозможно не узнать. И невозможно забыть…

Рис, точнее лорд Кристианус, продолжал обнимать меня, а я будто окаменела. Ничего не слышала из того, что он говорил. Я посмотрела на Маркуса — его взгляд потемнел, черты лица заострились, кожа у глаз покрылась едва заметными чешуйками. Заметила, что голоса гостей смолкли. Вокруг стояла гробовая тишина. Слышала стук своего сердца. Я не вынесу, если Маркус сейчас отвернется от меня. Почувствовала, как нагрелся мой турмалин. Возлюбленный поднес руку к груди — видимо, его шерл вел себя так же. Я в оцепенении наблюдала за Маркусом, ожидая его решения, как приговора. Он сделал шаг, и мое сердце пропустило удар. Жених взял меня за руку, буквально вытягивая из объятий Кристианса. Рис с удивлением перевел взгляд со старшего брата на меня, а Маркус прервал наше тягостное молчание:

— Кристианус, я рад, что ты так тепло приветствуешь мою невесту. Но не мог бы ты отпустить Арианну?

— Анна Роза, что происходит? — поинтересовался Рис.

Я отступила на шаг, почувствовала спиной твердую мужскую грудь. Маркус сжал мои плечи, притягивая к себе. Вздохнув, я ответила Рису:

— Лорд Кристианус, я невеста вашего брата.

Рис не готов был принять мой ответ и смириться:

— Анна, я понимаю, что прошло четыре года. Было глупо

предполагать, что ты дождешься меня. Я рад, что ты смогла забыть нашу любовь и встретить другого. Причем этот другой — мой брат и наследник империи. Ответь мне на один вопрос, Анна. Ты счастлива?

Я не хотела отвечать ни на один из его вопросов. И не хотела отвечать на его обвинения. Мне было все равно, что он обо мне подумает. Я лишь понимала, что мое сердце уже не замирает, когда он находится рядом.

Тем не менее я ответила, глядя своему прошлому прямо в глаза:

— Рис, я люблю Маркуса. Да, я счастлива.

Я ощутила, как объятия жениха стали крепче. Слышала, как наши сердца бьются в унисон. Кристианус горько улыбнулся. Разочарование его было столь огромно, что он не смог скрыть эмоции. Он молча кивнул и торопливо покинул зал.

Неожиданно лорд Люциус громко хлопнул в ладоши, сняв напряжение, и звучно объявил:

— Дамы и господа, леди и лорды! Прошу занять свои места согласно приглашениям! — И с привычной ухмылкой, изогнув бровь, добавил: — Расходитесь, многоуважаемые! Семейная сцена закончилась, и мордобоя, к сожалению, не будет!

Где-то раздались смешки, кто-то возмутился слишком грубыми репликами видного аристократа. Но гости постепенно расселись по местам, обсуждая небольшое происшествие. Маркус лишь крепче прижал меня к себе, подарив далеко не невинный поцелуй. Наверное, мы попирали все основы местного этикета. Очень неприлично стоять так близко к мужчине — в его крепких объятиях.

— Ты ошибаешься, если думаешь, что я смогу отпустить тебя, Арианна, — произнес Маркус. — Никогда! Я готов убить ради тебя, готов умереть за тебя. Ты моя.

Улыбаясь, я положила голову на его плечо.

Слова, которые раньше пугали, сейчас сладостным теплом разливались внутри, разгоняя кровь по венам. Наши энергии соприкасались, переплетаясь волшебными узорами. Этот мужчина стал для меня целым миром. Без него я не могла дышать, а с ним делила одно дыхание на двоих.

ГЛАВА 12

Говорят, в каждом доме есть своя тайна, скрытая от чужих глаз…[14]

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

— Арианна, вы произвели фурор во дворце! О вас говорят все местные сплетники! — Лорд Люциус усмехнулся в своей традиционной манере и положил в рот кусок ветчины.

Мы вместе с Маркусом и лордом Люциусом завтракали в гостиной моего жениха. В эти дни мне не хотелось столкнуться в императорской столовой ни с лордом Блейком, ни с Рисом. Или теперь уже с лордом Кристианусом? Никак не могла привыкнуть, что он средний сын императора. Таких совпадений просто не бывает. Мы встретились с ним на приеме в честь нашей с Маркусом помолвки. Прошло четыре года после расставания с Рисом. Я уже стала забывать его лицо и голос. И вдруг прошлое врывается в мою жизнь неожиданно и так некстати. Все эти дни Рис настойчиво добивался встречи со мной, но Маркус жестко сдерживал его порывы. Я не боялась этой встречи, просто не хотела. Нам нечего с ним обсуждать.

А вот с лордом Блейком нам предстояло сегодня увидеться на внеплановом заседании у военного министра Бьорна. Вчера мы рассказали лорду Феликсу Бьорну о наших подозрениях. Военный министр был недоволен такой самодеятельностью и тем, что мы сообщили ему обо всем слишком поздно. Он считал, что все события связаны. То, что произошло с лордом Люциусом, проклятие «анабиозус» в академии, сплетни вокруг меня и Маркуса и, наконец, отравление императора. Министр Бьорн и отдел по темным делам, который возглавлял господин Тьер, разработали план по поимке злоумышленников. В столицу для допроса вызвали профессора Бруно Морготта, который, по показаниям студентов, последним общался с адептом Родригесом. К императорской кухне приставили охрану и установили слежку за целительницей Мейв Ле Фей. И теперь на повестке дня стоял самый деликатный вопрос: как допросить императрицу и доложить обо всем правителю Юлиану. Также оставался нерешенным вопрос с моей новоявленной родственницей леди Сорреей Джарвис и ее «волшебными» конфетами.

— Люций, я считаю, что ты сам должен поговорить с Сорреей, — деловито предложил Маркус.

— Да, я так и сделаю в ближайшие дни, — согласился лорд Люциус и тут же перевел разговор на другую тему: — Встреча с министром состоится днем, в запасе есть несколько часов. Предлагаю прогуляться до библиотеки и проверить тайную комнату, которую обнаружила Арианна.

Лорд Люциус поднялся из-за стола и подошел к окну. Я повернула голову — сквозь арочное окно открывался прекрасный вид на императорский парк. Ветвистые деревья и клумбы с экзотическими цветами побуждали бросить все дела и прогуляться по дорожкам, посидеть на лавочках рядом с фонтанами, забыть о проблемах и тайнах.

— Арианна, — проговорил лорд Люциус, глядя вдаль, — когда вы сообщили о дневнике Адрианса, я был подавлен. Я знал, что он убийца, но никогда не понимал причины. Помните, вы как-то спрашивали — видел ли я ауру, подобную вашей?

И лорд Люциус, отвернувшись от окна, посмотрел на меня, вопросительно приподняв бровь.

— Да, — подтвердила я. — Вы сказали, что уже встречали подобное световое поле. Но не говорили у кого.

Темный маг кивнул:

— Так и есть. Когда мне было восемь, я увидел такую же белоснежную ауру у своего отца, императора Аркуса. Думаю, все, что написано в дневнике Адрианса, — правда. И про отца, и про вашего деда. У них был этот дар, который они скрывали от других.

— Ну, после их смерти понятно почему, — пробормотал Маркус.

— Я кое-что сопоставил с вашим рассказом о находке тайной комнаты, — продолжил лорд Люциус. — И поймал себя на мысли, что она напоминает мне тайную библиотеку моего отца. Я уже говорил, что в детстве разузнал комбинацию цифр и букв, которые отец использовал в запирающем заклинании. Я пробирался, чтобы почитать так называемые сказки. Он, конечно, знал об этом и делал вид, что не замечает меня. И, кстати, библиотека отца находилась в жилой части дворца на пятом этаже и соединялась с его кабинетом.

— Ты хочешь сказать, Люций, — проговорил Маркус, — что и императорская библиотека, и кабинет деда находятся на одном этаже? И что, возможно, Арианна нашла тайную библиотеку императора Аркуса?

— Я хочу сказать, что мы теряем время, — хмыкнул лорд Люциус в своей манере. — Предлагаю не строить догадки, а

посетить императорскую библиотеку и найти тайную комнату.

Мы в спешке закончили завтрак и направились в центральный корпус дворца.

Войдя в огромный читальный зал, я уверенно проследовала в дальнюю часть помещения в поисках заветной ниши. Поплутав среди полок, я обнаружила знакомый проем в стене и надпись «Сказки и эпосы». Я подошла к полкам и начала изучать книги. Обнаружив потертую обложку «Страшных сказок», заговорщически улыбнулась магам и потянула за корешок книги. И… ничего не произошло. Полка не сдвинулась ни на дюйм. Я сильнее потянула за книгу, но полка не шелохнулась. Обернувшись, удивленно посмотрела на Маркуса. Он прочитал отпирающее заклинание, но никаких изменений не было.

— Я не могла ошибиться, — растерянно пробормотала я. — Это та самая ниша и та самая книга…

— Арианна, не думаю, что вы ошиблись, — произнес лорд Люциус. — Нас кто-то опередил и заблокировал вход. А это может означать лишь одно — хозяин комнаты вас видел.

Я вздрогнула от этих слов. Маркус обнял меня за плечи и попытался успокоить:

— Люций, это лишь твои предположения. Возможно, Арианну не видели. Мы перенеслись за секунду.

— Может, и не видели, — пожал плечами старший Дариус. — Но могли почувствовать ваши энергии.

— И что же нам теперь делать, как найти эту комнату? — расстроенно спросила я у лордов. — Если предположить, что моя тайная комната и библиотека лорда Аркуса — это одно и то же помещение, значит, мы можем попасть туда со стороны жилой части дворца. А вы случайно не помните те отпирающие заклинания, лорд Люциус?

Темный маг загадочно улыбнулся:

— Случайно помню, дорогая Арианна.

И он повернулся к родственнику:

— Маркус, а когда обещали вернуться Юлиан с Моренной?

— Завтра. Они уехали на море, — ответил жених. — Отец сказал, что ему нужно пару дней поработать вдали от всех.

— Да знаем мы эти «поработать», — усмехнулся лорд Люциус. — Зелье-то с амулетом еще действуют. И это хорошо. А Джулианус в ссылке в магической школе?

— Да, — подтвердил Маркус. — Отец с Моренной совсем не занимаются сыном. Я обязательно с ними поговорю, когда закончится это безумие…

— Конечно, поговоришь, но сейчас речь не об этом, — прервал родственника лорд Люциус. — Друзья мои, предлагаю

немедленно переместиться на пятый этаж жилой части дворца в кабинет Юлиана.

— Люций, что ты задумал? — строго спросил Маркус.

Когда я слышала в его голосе эти серьезные нотки, мне казалось, что лорд Маркус — старший брат, который опекает легкомысленного юнца.

— Все объясню, но позже. А сейчас, Маркус, не мог бы ты обнять невесту? — попросил лорд Люциус. — Арианна, не надо так краснеть. Ничего неприличного я сейчас не смогу вам предложить. Увы, мы в общественном месте, в библиотеке.

Иногда я готова задушить старшего Дариуса, он бывает просто невыносим со своими шуточками.

— Дворец такой огромный, не хотелось бы проделать обратный путь пешком, — объяснил директор Люциус. — Тем более что нам нужно незаметно проникнуть в кабинет императора. Перемещение в любом случае неизбежно. Маркус, крепче обнимай невесту и переноси ее в кабинет отца в своих энергиях. А то, пока Арианна будет активировать поля света и перемещаться, полдня пройдет.

От такой наглости у меня перехватило дыхание. Директор Люциус мучил меня своими упражнениями каждый день. И даже во дворце! И я, между прочим, улучшила свой результат. Теперь могу перемещаться за две минуты!

— А должны за две секунды, — ехидно улыбнулся лорд Люциус, прочитав мои мысли. — Встречаемся в кабинете Юлиана.

Он превратился в синий вихревой поток и исчез. Маркус обнял меня за талию, а я положила голову ему на плечо. Его объятия стали крепче, губы поцеловали нежную кожу за ушком, отчего я тут же затрепетала. Мы уже признались друг другу в своих чувствах и проводили вместе все свободное время. Но каждый раз, оставаясь наедине, я смущалась, когда Маркус дотрагивался до меня, обнимал и…

«Ну, скоро вы там? Опять обнимаетесь?» — Требовательный голос лорда Люциуса пробрался в наши головы по ментальному каналу и нарушил волшебный момент.

Мы с Маркусом вздохнули и через несколько секунд перенеслись в покои императора Юлиана. Точнее, в его кабинет, который напоминал заброшенный склад с книгами. Помещение было оформлено в бордовых тонах с золотым цветочным орнаментом на гардинах, обоях и обивке дивана. Массивный стол у окна привлекал внимание своей нетронутой чистотой: на перьевой ручке — ни единого пятнышка от чернил, на листах бумаги — ни единой буковки. Очевидно, что хозяин бывал здесь редко.

Лорд Люциус деловито расхаживал по комнате, дотрагиваясь руками до стен. Он подошел к книжной полке и, шевеля губами, прочитал заклинание. Что-то затрещало, заскрипело, и… полка медленно отъехала вправо.

— Все работает, — удовлетворенно кивнул директор Люциус. — Правда, проходом давно не пользовались. Смазать бы надо.

Мы по очереди вошли в проем, и моему взору предстала та самая комната с бежевыми обоями, массивным дубовым столом и полками. Все так же, за исключением одного — книг в комнате не было. Ни одной!

— Нас опередили, — разочарованно выдохнул лорд Люциус и ударил кулаком по книжной полке, отчего та пошатнулась.

Я проходила между шкафами, проводя рукой по опустевшим полкам.

— Просто не могу в это поверить, — прошептала я. — Здесь было столько книг! Но зачем? Как?

— Арианна, это риторические вопросы, — с раздражением произнес лорд Люциус. — Явно тот, кто обнаружил эти книги первым, не хотел ни с кем делиться своей добычей.

— И что же нам делать? Как найти хозяина? И главное, как найти дневник? — поинтересовалась я у магов.

— Может быть, привлечем Бьорна? — предложил Маркус.

— Может быть. Только не думаю, что ему следует рассказывать про дневник Адрианса. Тогда придется рассказывать про редкий дар отца, про лорда Алексиса Ассетту и про Арианну, — проговорил лорд Люциус.

— Но если мы не расскажем Бьорну про дневник, то мы не сможем узнать, что же за орден организовал Адрианус, кого из соратников императора Аркуса они выследили и что с ними сделали, — возразил Маркус.

— Да, ты прав, — согласился лорд Люциус. — Надо подумать, как лучше поведать Бьорну о комнате и дневнике, не привлекая повышенного внимания к Арианне. А может, прямо спросить у Бьорна про орден? Наверняка он обладает кое-какой информацией. У него же везде тайные агенты.

Лорд Люциус пересек комнату широкими шагами и подошел к окну с желтыми витражами.

— Я согласен с твоим предложением, Люций, — кивнул Маркус. — Думаю, мы расскажем Бьорну, что нашли с Арианной тайную комнату, увидели на столе дневник и прочитали запись про орден.

— Давайте продумаем эту версию, — кивнул лорд Люциус и добавил: — И да, Арианне нужно встретиться с леди Анной.

Пожилая дама может помнить друзей мужа — тех, с кем лорд Алексис общался.

— Ты хочешь сказать… — задумчиво произнес Маркус, но лорд Люциус его перебил:

— Да, если отец и лорд Ассетта держались вместе, то были еще такие же, как и они. Вероятно, их дети могут обладать той же магией, что и Арианна.

— Да, согласна. — Я была благодарна лорду Люциусу за предложение. — Давайте пообщаемся с леди Анной. Маркус, какие у нас планы? Как долго мы задержимся в столице?

— Думаю, не больше недели, — пожал плечами жених. — Нельзя надолго оставлять академию и переносить занятия. Кстати, мы можем сходить в хранилище и взять образец крови лорда Ассетты. Результаты будут готовы в этот же день.

— Ты хочешь, чтобы я встречалась с леди Анной, имея на руках подтверждение того, что я ее внучка? — поняла я.

— Это было бы разумно, — согласился с Маркусом лорд Люциус. — И вы будете знать наверняка, действительно ли лорд Ассетта ваш родственник.

— Да, хорошо, — кивнула я. — Но как мы раздобудем образец крови? Ведь нужно разрешение семьи?

— Необязательно, — проговорил Маркус, обнимая меня за плечи. — У императорской семьи есть право изъятия одного флакона без согласования с кем бы то ни было.

— Ладно, — вздохнула я. — Главное, чтобы мы не нарушали закон, но с документами на руках мне было бы легче убедить леди Анну в наших родственных связях.

Мы уже собирались выходить из кабинета, но обнаружили, что лорд Люциус по-прежнему стоит у окна. Его лицо выражало муку и боль.

— Люций, что случилось? — Маркус подошел к другу и положил руку ему на плечо.

Лорд Люциус ответил срывающимся голосом:

— В тот вечер, когда убили отца, я был здесь. Тайно пробрался, сидел на этом самом подоконнике и читал книгу о богине Афире. — Сдерживая эмоции, он проговорил: — Я не видел тех, кто был в кабинете. Но слышал голоса.

— Адрианус? — спросил Маркус.

— Да, — кивнул старший Дариус. — И с ним были еще два мага. Один из них был совсем мальчишка, судя по голосу.

— Ты можешь рассказать, что там произошло? — деликатно попросил Маркус.

Лорд Люциус кивнул в ответ:

— Они вошли в кабинет вместе с отцом — Адрианус, его

ближайший соратник лорд Драгон и юный маг. Они приказали отцу погасить свою магическую силу, иначе грозили убить мою мать, леди Сабрину. Сообщники Адриануса держали ее в другой комнате, но отец чувствовал энергию любимой. Думаю, он общался с ней ментально и понимал, что угрозы Адриануса серьезны. Отец согласился с требованиями бунтовщиков. Но как только он заблокировал свою магию и подписал отказ от престола, они уничтожили и отца, и мать. Проклятие «стазис» выглядело как обычная остановка сердца. Думаю, отец не ожидал такого предательства от старшего сына. Точнее, предательства он ожидал. А вот убийства — нет.

Лорд Люциус отвернулся к окну, пытаясь справиться с эмоциями.

— А затем Адрианус почувствовал мое присутствие. Энергии ребенка всегда можно различить. Он никак не мог понять, где я скрываюсь. Сначала брат был ласков и просил выйти из укрытия. Затем он угрожал мне, произносил заклинания, но отец запечатал комнату настолько сильным заклятием, что даже такому магу, как Адрианус, не под силу было его снять. Я сидел полуживой в этой комнате, боясь выйти…

Лорд Люциус прервал свою речь. Мыс Маркусом стояли не шелохнувшись. Я не знала деталей убийства императора. В наших учебниках истории все было изложено сухим языком: предательство, переворот, разоблачение преступников, казнь путем наложения проклятия «анабиозус», столетнее содержание убийц в склепах Черного храма.

— Адрианусa кто-то вызвал по ментальной связи, поэтому он в спешке покинул кабинет отца. Его приспешники последовали за ним. Они решили, что я выберусь позже, — вздохнув, продолжил лорд Люциус, — и никуда от них не денусь. Уже тогда я понимал, что они не пожалеют ребенка. Свидетель им был не нужен. На следующий день на Совете ста тридцати мятежники объявили, что император Аркус добровольно отказался от престола в пользу старшего сына. Версия выглядела неправдоподобно, но Адрианус надеялся на своих соратников, которых было много в Совете. На выборах ему не хватило всего нескольких голосов. И он не ожидал, что белые маги и каста жрецов-отшельников окажут столь сильное сопротивление. Началось расследование. Я ничего этого не знал. Просидел в библиотеке отца почти три дня. А когда, обессилев без еды и воды, вышел из комнаты, то узнал, что обман Адрианусa открылся и заговорщиков арестовали…

Лорд Люциус резко оборвал рассказ и стремительно покинул кабинет. Мы с Маркусом переглянулись и решили дать ему время прийти в себя. Чуть позже мы переместились в апартаменты

лорда Люциуса. Маг уже хозяйничал в гостиной, разливал чай и открывал коробку с шоколадом.

— Откуда дары? — полюбопытствовал Маркус, захватив из вазочки конфету.

Он чувственным взглядом посмотрел на меня и поднес шоколад к моим губам. Я откусила кусочек, а Маркус съел вторую половину. Неожиданно он наклонился ко мне и поцеловал, слизав шоколад с моих губ. Это выглядело настолько интимно, что я покраснела. Тем более что мы были не одни в комнате.

— Я вам не мешаю, голуби мои? — Лорд Люциус вскинул бровь.

Я отвернулась к окну, чтобы скрыть смущение, а Маркус как ни в чем не бывало повторил свой вопрос.

— О, это меня угостила очаровательная помощница повара, — ответил старший Дариус. — Я вчера посетил императорскую кухню и пообщался с персоналом. Точнее, общался глава отдела по темным делам, а я читал мысли у служащих.

— И что ты обнаружил? — Маркус вмиг стал серьезным. — Кого-то уже подозревают в отравлении отца и пособничестве Мейв Ле Фей?

— Прямых улик нет, но прелестная Элиза сказала… — Лорд Люциус поставил перед нами на стол чашки с чайником и взял в руки конфету. Покрутив шоколад в руках, он сморщился и положил его обратно в коробку. Вероятно, вспомнил о «волшебных» конфетах леди Реи.

— Элиза — это кто? — перебил родственника Маркус.

— Скорее всего, та самая помощница повара, которая при подаче блюд строила глазки директору Люциусу, — догадалась я.

Он хмыкнул и кивнул:

— Арианна, вы, как всегда, проницательны. Так вот, прелестная Элиза намекнула мне, что видела, как юный кулинар Алекс Свити общался с целительницей Ле Фей. И этот самый Свити отвечал за приготовление десертов.

— Почему же прекрасная Элиза рассказала это тебе, а не руководителю отдела по темным делам господину Тьеру? — удивился Маркус.

Лорд Люциус плотоядно улыбнулся и продолжил:

— Кстати, она мне дала адрес этого Свити. У него выходной, но сегодня днем он должен явиться на допрос к Тьеру. Я решил предварительно встретиться с юношей и побеседовать по душам. Думаю, мне он поведает гораздо больше, чем следователю.

— А точнее, ты сможешь прочитать его мысли. И когда же ты отправишься к этому поваренку? — нахмурился Маркус. — У

меня сейчас совещание у министра Бьорна. А через два часа он ждет всех нас и Блейка в своем кабинете. Будет снова ругать за то, что мы вели самостоятельное расследование.

— Что ж, навещу Алекса Свити сейчас, а позже подойду на разговор к Бьорну.

Лорд Люциус направился к выходу, жестом предлагая и нам покинуть его апартаменты.

— Я пойду с вами, директор Люциус, — неожиданно для себя предложила я. — Ну что я буду одна сидеть в комнате? Вдруг я смогу помочь, почувствую какие-нибудь травы дома у этого Свити.

Маркус взял мою руку и поцеловал:

— Дорогая, что с тобой будешь делать. Только от Люция ни на шаг не отходи, — строго приказал жених.

— Маркус, не переживай, — вкрадчивым голосом сказал лорд Люциус, покидая помещение и приобнимая меня за плечи. — Арианна будет в надежных руках.

Услышала, как жених пробормотал:

— Вот чего бойся.

Императорский экипаж довез нас до центральной улицы Аркуса и свернул в проулок. Мы плутали по незнакомым улочкам, все более отдаляясь от центра города. Возничий остановил повозку на углу мрачного дома, напомнившего мне средневековые постройки на окраине Дэва. Это был не самый респектабельный район. Лорд Люциус помог выйти из повозки, и мы подошли к дверям. Обшарпанная входная дверь оказалась не заперта и со скрипом пропустила нас внутрь. Я осмотрелась и поняла, что в трехэтажном доме находятся несколько квартир. Директор достал бумажку из кармана и произнес:

— Нам нужен третий этаж. Квартира справа.

На площадке последнего этажа мы обнаружили четыре двери. И на одной из них висела табличка «Кулинар Алекс Свити». Лорд Люциус постучал, но никто не открыл. Он подергал ручку двери и вновь постучал:

— Господин Свити, откройте. Нам нужно с вами поговорить.

Неожиданно мы услышали внутри шорох и какие-то хрипы. Я машинально прочитала заклинание Борея, раздался щелчок замка, и дверь открылась. Мы переглянулись с директором и вошли в квартиру. Длинный узкий коридор упирался в комнату, дверь была открыта. Я обратила внимание на линялые коричневые обои на стенах коридора и отсутствие мебели. От рассматривания интерьера меня отвлекли свистящий звук и серый вихревой поток в комнате. Без слов было понятно: кто-то только что покинул квартиру Алекса Свити. Иными словами,

переместился в пространстве.

— Ждите меня здесь, Арианна, — проговорил лорд Люциус и стремительно направился в комнату.

А я… последовала за ним. В отдалении услышала его голос:

— Арианна, оставайтесь на месте. Не заходите!

Просьба мага была запоздалой, потому что я уже стояла в просторной, чистой, но бедно обставленной гостиной. Кресло, диван, комод да обеденный стол с одиноким стулом — вот и вся мебель. Я увидела, что на диване лежит молодой человек. Его голова была запрокинута на подушки, ноги сползли на пол, пятки упирались в серый ковер с проплешинами. Лорд Люциус стоял рядом с юношей и держал его руку, проверяя пульс и жизненные резервы. Но и без этого было ясно — хозяин квартиры мертв. Его аура потемнела, и серая смертная дымка окутала тело. Я обратила внимание на безжизненный взгляд юноши, цвет лица напоминал болотную трясину, а на губах пузырилась кровавая пена. Директор Люциус отстранился и с раздражением сказал:

— Арианна, я же сказал вам ждать в коридоре!

Не обращая внимания на слова мага, я подошла к столу и обнаружила две чашки с недопитым чаем. В одной из них уловила знакомый запах травы цикуты — сильнейшего смертоносного яда. Если хозяин квартиры не обладал магическими способностями, то он никак не мог различить зелье в чае.

— Да, Арианна, на кухне во дворце его сослуживцы сказали, что парень из простой семьи. И у него нет магического дара, — пояснил маг, прочитав мои мысли. — Но есть, точнее был, особый талант к созданию десертов. Он работал помощником повара и дослужился до должности кулинара.

Лорд Люциус внимательно осматривал тело Алекса Свити. Я и раньше видела покойников, все-таки моей специализацией было врачевание. Но здесь другой случай. Действие сильнейшего яда обезобразило лицо, исказившиеся от боли черты навевали ужас. А исчезающая на наших глазах черно-коричневая окантовка ауры говорила лишь об одном: помимо яда к кулинару применили смертельное проклятие «стазис».

Лорд Люциус обнаружил на спинке стула сюртук и засунул руку в карман. Только я хотела возмутиться таким неуважительным отношением к покойному, как маг извлек небольшой флакон с серым порошком.

— Арианна, посмотрите, пожалуйста, не наше ли это зелье? — Он протянул мне пузырек, предварительно открыв крышку.

Я не стала брать флакон в руки, лишь наклонила голову и тут

же почувствовала знакомую смесь трав. Именно этот яд подмешивали в десерт императору. И именно такое зелье я распознала в конфетах, что были в коттедже лорда Люциуса.

— Да, то самое, — подтвердила я догадку.

Лорд Люциус закрыл флакон и положил его обратно в карман:

— Мы спугнули убийцу, он даже улики не успел уничтожить. Арианна, мы ничем уже не поможем юноше, яд и проклятие сделали свое черное дело. Здесь даже некроманты не помогут, — вздохнул директор и взял меня под руку.

— А как же… — пролепетала я.

Но лорд Люциус понял мой вопрос:

— Я ментально связался с Маркусом. Люди Тьера скоро здесь будут. А нас с вами ждут у министра Бьорна.

— А как же… — Я хотела спросить про те энергии, что мы застали в комнате кулинара Свити, но лорд Люциус и на этот раз не дал мне договорить:

— Арианна, мы с вами не видели, кто там был. Судя по ауре, энергии принадлежали темному магу. Я бы даже сказал черному магу, если вспомнить коричневые всполохи в вихревом потоке и проклятие «стазис». Скорее всего от кулинара избавились как от ненужного свидетеля. И теперь у Тьера нет прямых улик против Мейв Ле Фей.

Мы уже ехали в экипаже, я немного пришла в себя и начала рассуждать:

— Но как же нет свидетелей? Ваша повариха видела Свити и Ле Фей вместе…

— Ну и что? — перебил меня лорд Люциус. — Нас с вами тоже видели вместе, это же не значит, что мы планируем заговор. Вот если бы Тьер успел допросить этого Свити и выбить из него показания против Ле Фей, совсем другое дело. Единственная улика против целительницы — это знак и надпись на запястье. И то мы пока не знаем, что это означает.

Безусловно, в словах лорда был здравый смысл. За разговорами я не заметила, как экипаж доехал до дворца. Мы торопливо прошли в министерский корпус, где на четвертом этаже располагался кабинет министра. Лорд Люциус открыл дверь, пропуская меня вперед.

А в кабинете уже бушевал лорд Блейк. Как обычно, он был излишне элегантен: в сером в бордовую полоску костюме, вишневых лакированных штиблетах и с бордовой розой на лацкане пиджака. Он театрально откидывал голову, потрясая своей серебристой шевелюрой, и хорошо поставленным голосом вопрошал:

— Лорд Феликс, я до сих пор не понимаю, как вы могли такое допустить?! Во дворце против семьи Дариус организован целый заговор. Это хорошо, что до меня еще не добрались!

Заприметив нас в дверях, он, к моему удивлению, подскочил ко мне и с чувством проговорил:

— Нам всем повезло, что у нас есть Арианна. Дорогая моя, простите меня за все! Я был несправедлив по отношению к вам!

Лорд Блейк в долгом поцелуе припал к моей руке. А я в ужасе смотрела на родственника, пытаясь понять ход его мыслей.

Директор Люциус в своей манере приподнял бровь и хмыкнул:

— Блейк, тебе бы на подмостках играть! Такой дар пропадает!

— Не ерничай, Люций!

Лорд Блейк закончил обмен любезностями и, не отпуская моей руки, протащил меня в комнату. Подтолкнул меня к мягким подушкам дивана и присел рядом. Закинув ногу на ногу, лорд Блейк продолжил возмущаться:

— Бьорн мне все рассказал! Против семьи готовится заговор! Вы подозревали, Люций, но мне не сообщили! Скрывали от меня — ближайшего родственника!

Лорд Люциус уселся в большое кресло на низких «лапчатых» ножках. Маркус уже расположился на диване рядом с министром Бьорном. Чуть в стороне я заметила мужчину с внешностью бульдога. Он сидел на краешке стула в напряженной позе, словно в любую минуту готовый исполнить команду «фас». Мужчина внимательно наблюдал за лордом Блейком. А когда мы расселись, бульдог с интересом стал изучать меня.

— Арианна, дорогая, с министром Феликсом ты уже знакома. — Маркус прервал лорда Блейка, который, будто вулкан, извергал праведный гнев. — А это господин Тьер, руководитель отдела по темным делам. Он лично курирует наш вопрос.

Мы с лордом Феликсом кивнули друг другу. И я дружелюбно улыбнулась господину Тьеру. Но тот уставился на меня немигающим взглядом. Ни одна мышца не дрогнула на его лице.

— Леди Арианна, — неожиданно сиплым голосом обратился ко мне господин Тьер, — я правильно понимаю, что и в доме лорда Люциуса, и за ужином в императорской столовой именно вы обнаружили яд?

— Да, — подтвердила я.

— Это очень важно, — просипел бульдог. — Как вы знаете, под подозрение попал один из помощников шеф-повара императорской кухни. Согласно показаниям персонала именно

молодой кулинар Алекс Свити отвечал за рецептуру десертов. И согласно другим показаниям его несколько раз видели в компании леди Ле Фей. Утром мы вызвали господина Свити для допроса, но он не явился. Вы, леди Арианна, уже знаете, по какой причине.

— Сбежал, подлец! — в сердцах бросил лорд Блейк.

— К сожалению, нет! — Руководитель отдела по темным делам перевел свой немигающий взгляд на Блейка Дариуса. — Убит в своих комнатах. И теперь леди Росса единственный свидетель, который может подтвердить наличие трав в блюдах.

Маркус тут же пересел ко мне на диван, взял за руку и прошептал:

— Как ты, дорогая?

Я кивнула в ответ, давая понять, что уже пришла в себя после убийства кулинара и готова к разговору.

Лорд Блейк вскочил с дивана и начал нервно расхаживать по комнате, размахивая руками:

— Что я вам говорил ранее, Бьорн? Это заговор! Не хочу думать плохо про белых магов, но, возможно, они объединились с серыми, чтобы опорочить императорскую семью и перехватить власть.

— Блейк, ты начитался страшных волшебных сказок. — Лицо лорда Люциуса исказила кривая усмешка. — Вспомни, что в академии использовали проклятие «анабиозус». Ни белые, ни серые этого сделать не могли. И серых магов, кстати, принято называть малыми народами.

— Да какая, к черту, разница, как их называть, если династия Дариус в опасности! Лорд Бьорн, ответьте мне. Вы уже определили, кто он? Кто строит эти козни?! — сотрясал воздух лорд Блейк.

— Господа, прошу без паники, — наконец-то заговорил военный министр спокойным низким голосом. — Давайте по существу. Мы с господином Тьером предполагаем, что все события связаны между собой: и отравление лорда Люциуса, и яд в блюдах императора, и проклятие в академии, и наветы на лорда Маркуса. Мы считаем, что все эти… мм… мероприятия — дело рук серьезной организации. Слишком хорошо все спланировано, и действуют несколько человек. Кроме того, очевидно, что свидетелей они не оставляют. К вашему сведению, леди Ле Фей, которую мы также вызвали для допроса, сегодня утром исчезла. Мы уже обыскали ее квартиру в гостевом корпусе, но личных вещей не обнаружили. По всей видимости, целительница сбежала.

— Но кому это нужно, Феликс? И зачем?! — удивился лорд Блейк, театрально разводя руками. — Я же общался с этой Ле

Фей, знаю ее несколько лет. Она производила впечатление приличного человека, работала в императорской клинике.

— Вот именно, лорд Блейк. Впечатление! Да, она около семи лет проработала целителем в императорской клинике. У нее отличные рекомендации, в том числе от министра магии и медицины лорда Александра. Но мы уверены, что Мейв Ле Фей — не настоящее имя. Господин Тьер сейчас с этим разбирается. И относительно того, кому это нужно и зачем, очень интересные выводы напрашиваются. Господа, ответьте мне на вопрос: какое событие планируется в империи через месяц? — Военный министр обвел взглядом присутствующих.

Все удивленно переглянулись. Ну, если они не знают, то я и подавно. Я всего лишь несколько дней назад стала потенциальным членом императорской семьи. А до этого была далека как от правящей верхушки, так и от Аркуса вместе с их Темным Царством в придачу.

Первым тишину нарушил Маркус. Он изумленно произнес:

— День присяги императору! Через месяц будут императорские и министерские выборы!

Все мужчины в комнате заговорили одновременно, перебивая друг друга. Когда они немного успокоились, разговор начал принимать более конструктивную форму.

— Я не понимаю, — возмутился Блейк Дариус, — выборы проходят формально. Каждые семь лет Совет ста тридцати выражает свою преданность императору, подтверждая его полномочия. Все изменения обычно касаются кабинета министров. Выборы министров состоялись три месяца назад. Результат известен заранее, существенных изменений не будет. Состоится формальное голосование без сюрпризов.

— А теперь представьте, лорд Блейк, — вмешался военный министр, — что сейчас доверие к императору подорвано. Маркуса пытаются оклеветать. Остаетесь только вы и лорд Люциус, которого, как и Юлиана, пытались отравить и лишить воли.

— Вы что, во всем меня подозреваете? — взвизгнул лорд Блейк.

— Успокойся, — проговорил лорд Люциус со сталью в голосе, отбросив свои традиционные усмешки и улыбки. Феликс никого не подозревает. Он ясно дал понять, что репутация Юлиана подмочена. И если наш император по-прежнему будет игнорировать важные собрания, блокировать жизненно необходимые проекты и уделять все внимание Моренне, то его переизберут. А выборы — это время и новые кандидаты. И необязательно из клана Дариус.

— Конечно, все члены семьи Дариус будут участвовать в

выборах. У нас будут привилегии по сравнению с другими претендентами на престол, — поддержал мысль родственника Маркус. — Но с подмоченной репутацией нам с Люцием вряд ли светит пост правителя. Налицо попытка завуалированного заговора с целью переворота. Именно это и хотел сказать Феликс.

Лорд Блейк так и остался стоять посреди комнаты с открытым от удивления ртом. Я тоже была, мягко говоря, шокирована услышанным. Одно дело, когда кто-то не хочет, чтобы Маркус женился на персоне нецарских кровей, или организовывает проклятие с целью закрытия академии. И совсем другое дело — переворот в империи и смена власти.

— Итак, лорды Дариусы и леди Арианна, — улыбнулся военный министр, но взгляд его при этом оставался холодным, — ситуация очень серьезная. Мы с господином Тьером разработали план. У меня огромная просьба не предпринимать никаких шагов без согласования с нами. Завтра в Аркус возвращается император Юлиан с женой, и я буду вынужден провести с ними неприятную беседу.

— Я должен присутствовать, — тут же вклинился в разговор лорд Блейк. — Моренна как-никак моя родственница. И прошу пригласить лорда Александра, брата Моренны. Он наверняка будет настаивать на своем присутствии во время беседы согласно закону…

Лорд Блейк еще что-то говорил, а я задумалась, услышав имена. Моренна и Александр, брат и сестра. Я вспомнила! Это про них рассказывала Соррея, когда мы обсуждали сестер леди Анны. Моренна и Александр Логресс, дети младшей сестры леди Анны. Лишний раз убеждаюсь, что все аристократы держатся друг друга и помогают в карьере. Как и в замужестве, которое в каком-то роде тоже является карьерой для таких людей.

— Я предпочел бы пообщаться с императрицей частным образом и без большого скопления желающих помочь. Но по закону кто-то из родственников должен быть при допро… при разговоре, — запнулся военный министр.

Беседа с кланом Дариус явно давалась ему нелегко. И дело надо расследовать, и политес соблюдать.

— Я так полагаю, вы будете настаивать на участии в беседе и с другой вашей родственницей, леди Джарвис? — поинтересовался лорд Феликс.

— Безусловно, — горячо отозвался лорд Блейк. — Рея мне как… в общем, близкий мне человек, я фактически ее опекун.

— Я бы тоже хотел присутствовать при разговоре с леди Джарвис. Как-никак я пострадавшая сторона, — ухмыльнулся лорд Люциус, а я заметила, что к нему вернулся былой сарказм.

— Боги, сплошные родственники! И они же пострадавшие. Ладно, не возражаю, — вздохнул военный министр и махнул рукой. — Беседу с леди Джарвис проведет господин Тьер. И напоминаю, что Бруно Морготт на какое-то время задержится в тюрьме для магов. Профессор не может дать разумные объяснения, где он был в день наложения проклятия «анабиозус».

Господин Тьер раскрыл блокнот и поднес военному министру. Тот продолжил свою речь, сверяясь с записями:

— Несколько студентов подтвердили, что видели Родригеса в кабинете профессора Морготта до начала занятий, примерно в восемь сорок пять. Леди Морготт путается в показаниях. То она утверждает, что профессор заболел и пришел на занятия в одиннадцать утра. Вчера при допросе она сказала, что муж вовсе не ночевал в квартире. Будем разбираться.

— Вспомнила! — воскликнула я, и все взгляды устремились на меня. — Как я могла это забыть? Я же слышала разговор Родригеса с адепткой Дрейк за несколько дней до случая с проклятием. Просто не придала этому значения. Не думала, что их шалости могут зайти так далеко.

— Арианна, что вы слышали? — поинтересовался военный министр.

Он подошел ко мне, а я почувствовала горячие энергии, проникающие сквозь мою защиту. Я пересказала разговор адептов, подслушанный в коридоре первого этажа академии. Никаких имен они не называли, но планировали пакости против какого-то профессора. Сейчас я понимаю, что студенты обсуждали Бруно Морготта.

— Необходимо вызвать этого Родригеса на допрос, — проговорил господин Тьер и записал что-то в блокнот. — Плохо лишь одно. Конкретных имен вы не услышали. А профессор Морготт все отрицает, ссылаясь на то, что ничего не помнит. Возможно, его заставили обо всем забыть.

Лорд Феликс обратился к моему жениху:

— Маркус, пока мы будем проводить расследование, профессор Морготт и его супруга задержатся в столице. Вам придется подыскать другого руководителя кафедры и нового магистра. Надеюсь, что временно.

Маркус кивнул, переглянувшись с лордом Люциусом, а лорд Блейк деловито добавил:

— Маркус, Люций, мы с министром образования лордом Эразмом уже назначили собрание по этому вопросу. Есть кандидатуры, мы их обсудим и проголосуем.

Маркус вздохнул, а лорд Люциус закатил глаза, предвкушая встречу с кандидатами, рекомендованными Блейком и

министром Эразмом.

— Наше совещание закончено. Не смею вас больше задерживать, — проговорил лорд Феликс. — Буду сообщать вам о ходе расследования. Маркус, Арианна, вы не задержитесь на минуту? По личному вопросу.

Мужчины клана Дариус и господин Тьер поднялись со своих мест и попрощались, важно кланяясь. Напоследок лорд Блейк подошел ко мне и, поцеловав руку, произнес проникновенным голосом:

— Арианна, дорогая. Надеюсь, я могу тебя так называть? Ты же невеста Маркуса, и мы теперь фактически родственники…

Я тут же подумала, что лорд Блейк даже не представляет, что мы уже не фактически, а самые что ни на есть родственники. Сдерживая улыбку, мысленно представила, как брошусь ему на шею с криками: «Дядя! Родной!»

— Я так виноват перед вами, — продолжал говорить лорд Блейк, — я был несправедлив. Не мог даже представить такую чудовищную историю с отворотом. Уверен, что Соррею и Моренну подло обманули. Чувствую, что здесь замешана злодейка Ле Фей.

А я чувствовала фальшь в его словах и голосе. Даже если бы я не была эмпатом, то неожиданно возникшая ко мне симпатия не смогла меня обмануть. Вот не верю я его обаятельной улыбке, похожей на волчий оскал. Он явно что-то задумал.

Слава богам, Маркус буквально выдернул меня из рук лорда-коршуна. И мы остались наедине с военным министром для приватной беседы.

— Я не стал говорить при всех, — сразу перешел к делу лорд Феликс, — но у меня есть кое-какая информация о нападении на Арианну. Точнее, не о самом нападении, но о черных магах, которые совершили покушение.

Я напряглась и уже хотела задать вопросы, но министр продолжил:

— Знаю, что завтра вы собираетесь посетить театр. Тогда через день приглашаю вас на семейный ужин. С моей женой вы уже встречались, Арианна. Познакомитесь с моей дочерью. Там и пообщаемся. Боюсь, что здесь и у стен есть уши, коль уж речь идет о заговоре.

Мы с Маркусом согласно кивнули и, попрощавшись, решили вернуться в свои апартаменты. Полдня мы провели в поисках библиотеки и в разговорах с министром и семейством Дариус. А завтра очередное совещание и поход в театр. Меня так поразило здание столичного театра в виде черного мраморного рояля и стеклянной полупрозрачной пятиэтажной скрипки, что я

попросила Маркуса заказать билеты. Мой жених сообщил, что мы можем посетить спектакль в любой день и без билетов, потому что для нас всегда найдутся места в императорской ложе. Благо правителя и супруги нет в городе, и мне не придется с натянутой улыбкой и такими же натянутыми нервами стойко выносить общение с ними. Маркус всячески старался оберегать меня от встреч с отцом и особенно с леди Моренной. Помню, как вчера в музыкальной гостиной императрица бросала плотоядные взоры на моего жениха и недовольные — на меня.

Как только мы оказались в покоях, Маркус крепко меня обнял и начал осыпать лицо и шею поцелуями. Я покраснела, дыхание сбилось, а сердце гулко стучало.

— Арианна, любимая, — жарко произнес Маркус в перерывах между поцелуями.

Он поднял меня на руки и перенес на бархатный диван в гостиной.

— Может, мы не будем ждать до июля? Давай ускорим нашу свадьбу…

Его поцелуи становились все настойчивее, а мое сопротивление все слабее.

— Маркус, — пролепетала я, — мы же решили, что не може…

Возлюбленный не дал мне договорить, накрыв мой рот жадным поцелуем. Я словно плавилась под напором его страсти. Уже не помнила, что собиралась ответить, потому что поцелуй стал жарче, а рука Маркуса оказалась на моей груди. Его нежные прикосновения еще больше распаляли во мне желание. И судя по его учащенному дыханию, в нем тоже. Если мы продолжим в таком же духе, я буду согласна выйти за него замуж уже сегодня.

«Ну, что вы там делаете? Опять целуетесь?!» — раздался в моей голове властный голос лорда Люциуса.

Судя по тому, как резко отпрянул Маркус, он тоже его услышал. Возникает ощущение, что директор Люциус за нами шпионит.

— Люций, я могу уединиться со своей невестой хотя бы ненадолго? — прорычал Маркус.

«Можешь, — хмыкнул в голове лорд Люциус. — Но после того, как поужинаешь. В столовой уже все накрыли. Я здесь один, и мне скучно. Блейк встречается в городе с министром Эразмом. Видимо, обсуждают кандидатов для замены Морготта. И Кристианусa тоже не видно. К тому же вам нужно хорошо подкрепиться перед походом в театр. Три часа мяуканья можно выдержать только на сытый желудок. Жду вас!»

Мы с Маркусом хотели возразить, что поход в театр у нас запланирован на завтра, а сегодня мы хотели провести вечер

наедине друг с другом. Но последние слова лорд Люциус сказал с особым напором. Мы с любимым переглянулись, понимая, что нам не отвертеться от совместной трапезы с родственником. Взявшись за руки, покинули апартаменты и направились в императорскую столовую развлекать лорда Люциуса. Да и аппетит уже разыгрался со страшной силой, заглушая другие инстинкты.

Следующий день прошел относительно спокойно. Во дворец вернулся император с женой. А мы с Маркусом решили провести этот день вдвоем и гуляли по центральной улице города. Правда, мой жених решил скупить все наряды в салонах Аркуса. Он остановился, лишь когда я напомнила, что уже пора возвращаться и готовиться к театру.

Около семи вечера мы с Маркусом, красивые и нарядные стояли на пороге храма искусств. Постройка в виде рояля оказалась помещением самого театра, где полукруглая белоснежная сцена возвышалась над темным зрительным залом, контрастируя с отделкой стен из дымчато-серого мрамора. Черные бархатные сиденья с золотыми вензелями и такая же обивка ложи придавали обстановке таинственность. Но магическое воздействие на меня оказал не зал, а само представление. В основу спектакля была положена легенда о несчастной любви бога-дракона Дэва и человеческой женщины Моренны. Несколько дней назад лорд Люциус рассказывал нам легенду про гордого и самолюбивого бога стихий Дэва. И про его брата и соперника — змееподобного бога Аргаша. Оба были влюблены в прекрасную деву Моренну. Но она предала любовь и выбрала бессмертие в Царстве Теней.

Почему-то эта легенда не удивила меня. У нас с Маркусом имя богини теней вызывало одинаково неприятные эмоции. И легенда о предательстве как нельзя лучше подходила к леди, которую мы с Маркусом знали. Но больше всего меня поразил не сюжет. И даже не роскошные костюмы и искусные декорации. Меня удивил актер, исполнивший роль рассказчика. Повествуя о том, как Моренна встретилась в лесу с богом Дэвом, певец смог с помощью голоса передать волшебные трели птиц, журчание ручья, шелест листьев и травы. Я закрывала глаза и переносилась в мистический мир звуков и музыки. Диапазон голоса поражал. Особенно меня заворожил сольный номер, в котором менестрель оплакивал заблудшую душу Моренны, навечно очутившуюся в мире теней. Слезы текли по моим щекам, а душа страдала, сопереживая несчастной любви. Правда, мне было жаль не Моренну, а Дэва. Сердце гордого и властного дракона очерствело.

По легенде, любовь покинула его навеки, и никогда он больше не испытал это чувство.

Во время представления мне показалось, что за мной кто-то наблюдает. Пыталась рассмотреть лицо незнакомца, но так ничего и не увидела в темноте зала. Потом я об этом забыла, но в антракте бросила взгляд на соседнюю ложу. И обнаружила, что молодой интересный мужчина пристально смотрит на меня. Как только наши взгляды встретились, он резко отвернулся.

— Маркус, а кому принадлежит эта ложа? — спросила я у любимого, указывая на балкон, расположенный правее.

— Это министерские места, — ответил Маркус. — Обычно эту ложу занимает министр образования Эразм. Ты что-то увидела?

— Не знаю точно, но мне показалось, что в той ложе был молодой человек, который наблюдал за мной, — произнесла я.

— Любимая, — страстно прошептал мне на ухо Маркус своим низким голосом, отчего по телу прошла дрожь, — ты так прекрасна сегодня в этом лиловом наряде. Мужчины с тебя глаз не сводят. Может быть, не останемся на второй акт, а вернемся домой?

И жених посмотрел на меня обжигающим взглядом. Я поспешила охладить его пыл:

— Маркус, мне так нравится спектакль. Давай останемся. Хотелось бы узнать, чем все закончится.

— Мне спектакль тоже нравится, — вздохнул любимый. — Но ты мне нравишься больше. Особенно в этом соблазнительном наряде.

Я смутилась под его напором и решила, что пора перемещаться в сторону ресторации. И охладить пыл жениха мороженым. Мы прошли в пристройку в виде стеклянной скрипки, где на пятом этаже разместился ресторан. Мы присели за столик, я подняла голову и обнаружила, что лиловое небо с зелеными звездами спокойно взирало на нас сквозь стеклянный потолок. Но не только небо и звезды взирали на нас — все жители Аркуса могли наблюдать за посетителями ресторации сквозь прозрачные стены дома-скрипки. Хорошо, что пол был выложен цветным стеклом. Снаружи строение выглядело куда загадочнее, чем внутри. Не очень приятно чувствовать себя, подобно рыбе в большом аквариуме. Вздохнув, я приступила к десерту. Легкий фуршет состоял из охлажденного вина, фруктового ассорти и мороженого с горячим шоколадом. Маркус то и дело с кем-то здоровался и с гордостью представлял меня в качестве невесты. Я заскользила взглядом по столикам, пытаясь найти знакомые лица, и вновь поймала на себе взгляд молодого человека из ложи. Нет, мне это не показалось. Я действительно

заинтересовала мужчину. Решила ментально предупредить Маркуса о своих подозрениях. Любимый покосился на столик, где сидел мой настойчивый поклонник, и на лице жениха отразилось изумление.

— Или это действительно сын министра Феликса, или у меня галлюцинации, — прошептал Маркус.

— А что, у лорда Феликса есть сын? — спросила я и заметила, как молодой человек отходит от столика, сливаясь с толпой.

— Да, сын и дочь, — подтвердил Маркус. — Дочери около тридцати. Она служит в отделе по темным делам. Очень талантливый и сильный маг, что несвойственно женщинам из темных аристократических кланов. Я знаю только одну такую леди.

И Маркус тепло мне улыбнулся. От его взгляда жар опять начал разливаться по телу. Но любопытство победило.

— А сын?

— Ивейн, к сожалению, не оправдал ожиданий Феликса, — ответил Маркус. — Лорд Бьорн-младший в последнее время тесно общается с черными магами.

Я вздрогнула, а Маркус продолжил:

— Было несколько инцидентов, в которых был замешан Ивейн. После этого министр прекратил с ним общение. И мне не нравится, что его сын наблюдал за тобой. Завтра расскажем Феликсу.

Я кивнула, но разговор о лорде Ивейне почему-то испортил мне настроение и аппетит. Даже второе действие спектакля не смогло снять напряжение. Я постоянно озиралась по сторонам, боясь столкнуться взглядом с Бьорном-младшим.

Пока мы возвращались в экипаже во дворец, я думала о том, что провела всего несколько дней в столице империи, а уже произошло столько завораживающих и пугающих событий. Но я соскучилась по занятиям в академии, по адептам и своим друзьям. И по тихим ночам, когда мы с Маркусом бродили по аллее, предоставленные только друг другу. Пожалуй, пора возвращаться в академию к своей прежней жизни, а с заговорами и убийствами здесь и без меня разберутся. К тому же мне необходимо продолжить собственное расследование и узнать, как умер мой отец. И еще мне не давала покоя мысль, кто же стоял за нападением на меня в том переулке. Кому я перешла дорогу и помешала так сильно, что он не побоялся привлечь преступников из ордена?! У меня был один подходящий кандидат на роль злодея, несмотря на его внезапно возникшее дружелюбие. И теперь мне необходимо понять причины такого поведения моего

нового родственника и собрать неопровержимые доказательства его вины! Хотя, возможно, он окажется лишь пешкой в неведомой мне большой игре.

notes

Примечания

1

Роман «Три товарища» Эриха Марии Ремарка. — Здесь и далее примеч. авт.

2

Сказка «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла.

3

Роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

4

Пьеса «Коварство и любовь» Фридриха Шиллера.

5

Роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

6

Ахимса — поведение, ведущее к уменьшению зла в мире. Распространена в виде обета во многих восточных духовных школах.

7

Роман «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго.

8

Роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

9

Роман «Поющие в терновнике» Колин Маккалоу.

10

Роман «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.

11

Роман «Мост через вечность» Ричарда Баха.

12

Роман «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг.

13

Роман «Хроники Амбера» Роджера Желязны.

14

Роман «Тайна Эдвина Друда» Чарльза Диккенса.